Владимир Василенко

СТАТУС

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Зеленая зона. Фрост мечтал пробиться сюда с самого детства, но думал, что на это уйдут годы напряженной работы. Однако судьба распорядилась иначе. Он взлетел на волне событий, в которых пока мало что понимает и еще меньше может изменить. Поначалу кажется, что все сложилось удачно — он в относительной безопасности и больше не одинок. И в игре, и в реале у него появились союзники. Но со временем он осознает, что все не так просто, а у сбывшейся мечты — явственный привкус пепла…

- Владимир Василенко
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Интерлюдия. Чжоу
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Интерлюдия. Кинг
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Интерлюдия. Джастин
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Эпилог

Владимир Василенко
Статус В

Глава 1

* * *

— Так, молчать всем! Хватит уже пустой болтовни!

Голос Заккари Флинта, и без того густой и низкий, сейчас пророкотал будто раскаты грома, заставив всех притихнуть. Глава Департамента разработки корпорации «Blue Ocean» и главный технический куратор проекта «Наследие Странников» был взбешен. И вместе с тем растерян и напуган.

Впрочем, этими словами можно было передать настроение всех участников этого затянувшегося совещания.

Совещание, как всегда у технарей, проходило в довольно специфичной виртуальной среде. Менеджеры высшего звена использовали для подобных встреч имитации роскошных кабинетов и конференц-залов различного дизайна. Особенно популярна была классика конца 20 — начала 21 века. Технические же специалисты не придавали значения визуальной эстетике. Им важнее была функциональность.

Аватары сотрудников департамента представляли собой парящие в темноте прозрачные сферы, подсвеченные изнутри. Внутри сфер располагались изображения. Чаще всего — полноценные трехмерные проекции, движущиеся и реагирующие в режиме реального времени. Но у некоторых это было просто плоское фото, а то и темный силуэт.

Основное пространство переговорной занимала огромная объемная блок-схема, состоящая из сотен элементов, соединенных между собой сложными цепочками взаимосвязей. Для непосвященного человека эта структура показалась бы немыслимо сложной, однако техники использовали ее как своего рода карту. Во время обсуждения схема то и дело поворачивалась, некоторые ее блоки подсвечивались и увеличивались, иллюстрируя слова докладчика.

Над схемой тревожно алела короткая надпись «Профилактические работы на сервере». Точно такая же сейчас красовалась и на официальном сайте игры. Отличие состояло только в том, что здесь еще и мерцал таймер, неумолимо отсчитывающий время простоя.

Натикало уже больше двенадцати часов. Так что раздражение

Флинта вполне можно было понять.

Сфера-аватар начальника вспыхнула снова, когда он заговорил. Глава разработчиков был в своем привычном образе, который поддерживал и в реале. Серебристо-серый с отливом костюм и галстук контрастируют с темной кожей, как и светлые, почти прозрачные глаза. Седые волосы подстрижены коротко, почти по-военному. Однако свою обычную сдержанность и молчаливость он сегодня растерял.

— А теперь — сосредоточьтесь! — произнес он. — К конференции сейчас подключится глава компании. И нам предстоит коротко и внятно объяснить ему, что происходит. Говорить буду я и Чжоу. Остальным можно давать комментарии, только если мы зададим прямой вопрос.

Предупреждение было излишним — вряд ли кто-то из техников рвался лично объясняться с высшим руководством.

С каждым часом скандал, разгоревшийся из-за внезапной остановки серверов «Наследия», достигал все новых высот. Техподдержка завалена тысячами обращений. Десятки премиум-игроков грозятся подать в суд, а кто-то уже перешел от слов к делу. Новостные порталы вовсю муссируют этот инфоповод — уже вышел десяток сюжетов в общей сумме на тридцать миллионов просмотров.

Вся эта затянувшаяся пауза обойдется корпорации дорого. В прямом смысле слова. Абонентскую плату всех премиум-игроков за последние сутки точно придется возвращать, да еще и с компенсацией за причиненные неудобства. Сумма прямых убытков исчисляется миллионами долларов, но и это только начало. Этот инцидент ударил по репутации проекта, и залечивать полученный ущерб придется долго.

Но при этом цифры убытков сейчас волновали Флинта меньше всего. Потому что он, пожалуй, был единственным на этом совещании, кто осознавал реальные масштабы угрозы.

В темноте, окружающей центральную схему, вспыхнул еще один аватар, быстро увеличившийся в размерах.

Джастин Майлз, генеральный директор «Blue Ocean», предпочел не визуализировать свой образ — вместо полноценной трехмерной модели внутри светящейся сферы темнел угольно-черный силуэт. Зато голос был точно его.

И в выражениях он не стеснялся.

Флинту даже стало неловко за тот поток грязной ругани, которую с ходу обрушил на них глава компании. Однако делать замечание вышестоящему руководству он не стал. Тем более что Джастин в ходе недавних событий показал, что вовсе не так прост, как кажется.

— Вы все рискуете сейчас не только своими рабочими местами! — отдышавшись после длинной тирады, продолжил новый глава корпорации. — Но и всем своим рейтингом! И если вы, гребаные ублюдки, не хотите вылететь из корпорации и остаток жизни провести в желтой зоне…

— Хватит! — вдруг не выдержал кто-то из техников.

Его аватар с изображением молодого парня с хаотичными вихрами черных волос на мгновение вспыхнул, обозначая говорившего.

— Простите… что? — убийственно-холодным тоном переспросил Джастин.

Флинт обеспокоенно повернулся в сторону техника, но вмешаться не успел.

— Я сказал — хватит, мистер Майлз, — чуть тише, но твердо повторил парень. — Вы, конечно, можете уволить хоть весь наш департамент. Но если думаете, что найдете кого-то лучше — то сильно ошибаетесь.

— Кто это?

— Меня зовут Сайтон Чжоу…

— Это мой заместитель, мистер Майлз, — наконец, вклинился в разговор Флинт. — И самый талантливый метапрограммист из всех, кого я знаю.

— И самый дерзкий, как я посмотрю, — фыркнул Джастин.

— Дерзость тут ни при чем, — спокойно продолжил Чжоу. Кажется, никакого пиетета перед высоким начальством он не испытывал. — Просто в том, что произошло вчера, нет нашей вины.

— Я и не виню вас в этом! Но я надеялся, что на меня работают лучшие из лучших. Кто-то, кто может решать возникающие проблемы.

— Так и есть. И уж точно никто не разбирается в «Наследии» лучше моих ребят, — вступился за подчиненных Флинт. — Но то, с чем мы столкнулись… Это не просто нештатная ситуация. Вы ведь сами понимаете.

Повисла долгая пауза, после которой Джастин, наконец, продолжил уже куда спокойнее.

— Ну хорошо. Давайте по порядку. И мне не нужны ваши версии, предположения и прочая чушь. Только факты. Что вам удалось выяснить?

Флинт, вздохнув, кивнул своему заместителю.

— Все началось вчера в 16.33 с запуска неизвестного нам скрытого протокола, — четко, будто зачитывая заготовленную речь, произнес Чжоу. — Мы уже выяснили, что относится он не к контенту «Наследия», а к низовым уровням главной управляющей

нейросети.

— Анастасия… — не то спросил, не то просто пробормотал Джастин.

— Да. Это был исполняемый файл, запустивший волну изменений в модульную структуру самой нейросети, а затем, каскадом, и в контенте «Наследия». Изменений довольно много, и прокатились они очень быстро. Мы пока изучаем…

— И как вы прозевали такой файл? — перебил техника Майлз.

— Мы думаем, что это червь. То есть файл существовал давно, но был зашифрован и, возможно, разбит на несколько архивов, поэтому наши программы безопасности не могли его обнаружить. Он мог болтаться в системе годами, пока кто-то не запустил его.

— Дайте-ка угадаю. И сделал это некий Террел Фрост?

Чжоу озадаченно нахмурился.

— Эм… Но откуда вы?..

— Неважно! Так это он?

— У нас нет данных, напрямую доказывающих это. К тому же это выглядит маловероятным. Это обычный пользователь, подключен он был через самую заурядную капсулу. Да и судя по его профайлу в Системе социального рейтинга, он ничего собой не представляет. Однако это имя действительно всплыло в ходе расследования. Именно с этим пользователем связана часть изменений в проекте.

— Давайте подробнее!

Чжоу вздохнул.

— Попробую подытожить то, что нам точно известно. Вот самое главное изменение, которое сложно не заметить…

Один из блоков системы увеличился, показывая темный человекообразный силуэт с короткой подписью под ним.

Войд, Вершитель Пустоты.

— Это еще что?

— Седьмой Вершитель. Его вчера создала Анастасия.

— То есть как… Сама?

— Вообще-то для этого мы ее и используем. Для создания нового контента.

— Да я понимаю! — раздраженно отозвался Джастин. — Но когда она успела? И самое главное — с какой стати?

— Учитывая, какие вычислительные мощности в ее распоряжении, ей хватило бы нескольких секунд. Основной вопрос не в том, как она это сделала, а зачем. Задания мы ей не давали.

— Значит, запрос содержался в этом спрятанном файле?

— Маловероятно. Потому что тогда получается, что файл этот все-таки связан с «Наследием». И он должен быть очень свежим, поскольку концепцию Вершителей мы разработали только в этом году. Мало того — тогда он должен был быть внедрен извне. Но с нашими системами безопасности это невозможно, я уверен.

— Так, может, это было сделано изнутри?

— Эту версию тоже нельзя исключать, — неохотно произнес Флинт. — Человеческий фактор. Но тогда получается, что у нас в штате диверсант, причем с высоким уровнем доступа.

— Я все же не рассматривал бы этот вариант всерьез, — возразил Чжоу. — Даже вашего или моего уровня доступа не хватило бы для того, чтобы внедрить в систему посторонний исполняемый файл.

— Может, все проще? — спросил Джастин. — И запрос на создание нового Вершителя исходил от того, кто запустил этот секретный протокол? От Фроста.

— Тоже не сходится. Судя по логам, Фрост вышел из игры буквально через пару секунд после запуска протокола. Точнее, что-то его выгнало. Капсула была отключена принудительно, снаружи.

— Но вы сказали, что Фрост как-то связан с изменениями?

— Да.

Из схемы, резко увеличиваясь в размерах, всплыло прямоугольное окошко с профайлом игрока. Аватар, содержание ячеек со снаряжением, сводка умений. Чжоу подсветил одну из строчек.

Иерофант Пустоты.

— Что это значит?

— Ему был присвоен этот статус. По игровому лору, иерофанты — это игроки, способные приобщать других игроков к культу Вершителя, которому служат. Для других Вершителей они тоже предусмотрены, но пока не используются, потому что в основном последователи вербуются сразу кланами — путем выбора покровителя в Храме Странников. Иерофанты же могут посвящать игроков лично, в том числе одиночек, не состоящих в клане. Чтобы достичь этого звания, нужно прокачать личную репутацию у Вершителя. Но в данном случае Войд назначил иерофанта сразу.

— А этот Войд… Его статуя тоже появилась в пирамиде?

— В том-то и дело, что нет. Этот седьмой Вершитель вообще не вписывается в нашу концепцию. Он не относится ни к Свету, ни к Тьме, и даже сейчас не прописан в скриптах Безликих и во внутренней энциклопедии игры. Но мне кажется, Анастасия

сознательно устроила все именно так.

— Сознательно? — переспросил Джастин.

— Это звучит немного безумно, но на данный момент это самая правдоподобная версия. Анастасия — уникальная нейросеть. Не просто искусственный интеллект. Она обладает творческим потенциалом, способна к нетривиальным решениям задач. Собственно, благодаря этому мы и добились таких поразительных результатов при создании «Наследия Странников». Однако я давно подозреваю, что Анастасия… способна и на большее. И, возможно, этот запущенный вчера протокол… он как бы…

— Ну же, не мямлите!

— Учитывая, как быстро произошли изменения в ее структуре — они точно не спонтанные. Все это было заложено в этом скрытом архиве. Запуск протокола просто разблокировал модули Анастасии, которые до этого были неактивны. И дело даже не в том, что она начала действовать самостоятельно. Судя по показателям — вообще вся архитектура процессов перестроилась и усложнилась на порядок. Анастасия… словно проснулась.

Выражения лица Майлза-младшего не было видно, так что сложно было истолковать возникшую паузу. Зато у Заккари Флинта вид был весьма красноречивый. Начальник смотрел на Чжоу, неодобрительно покачивая головой. Он явно был не рад тому, что эта версия происходящего все же дошла до руководства. Хотя, с другой стороны, хорошо, что высказал ее именно Чжоу. Самому Флинту не хотелось бы брать на себя такую ответственность.

— Проснулась? — наконец, снова переспросил глава компании, на этот раз с явно издевательской интонацией. — То есть все, что вы можете предложить — это теорию о гребаном бунте машин? Это даже не смешно, мистер Чжоу.

— Не смешно, — согласился программист. — Мне, например, даже немного страшно.

— То есть вы серьезно?

— Я читал статьи Роберта Брайта, создателя Анастасии. Он ведь тогда, пятнадцать лет назад, действительно был на грани прорыва. О создании искусственного разума — именно разума, а не интеллекта, — ученые грезят уже больше ста лет. Но на практике эта задача куда сложнее, чем кажется. Хотя бы потому, что мы до сих пор толком не понимаем, как устроен наш собственный разум…

— Только давайте без философии! Если Анастасия и правда начала действовать сама по себе — то как это исправить? Вы можете откатить изменения? Вернуться к какому-нибудь бэкапу?

Или как-то вручную подправить код? Может, вообще отключить Анастасию от проекта, в конце концов?

— Эм… Вообще-то нет. По всем пунктам. Мы это уже обсуждали в течение последних часов.

— Да почему нет-то?

— Ну, давайте по порядку. Бэкапы… Учитывая чудовищные объемы данных, полное резервное копирование в «Наследии Странников» не используется. Создаются точки восстановления ключевых параметров, и мы можем попробовать откат к предыдущей. Но… боюсь, это уже не поможет. И как бы не сделать только хуже.

— Почему?

— Потому что этот откат затронет только контент «Наследия», а не управляющие нейросети. Анастасию уже точно не вернуть к прошлому состоянию. Да, можно попробовать стереть нового Вершителя, но она просто создаст его заново. Либо предпримет что-то другое. Начнет действовать скрытно. И самое главное — при этом мы потеряем тот прогресс, который уже набрали наши шестеро Вершителей за последние дни. А это только сыграет на руку Анастасии.

— И это если не считать того ущерба, который понесут из-за отката игроки, — напомнил Флинт. — Например, несколько часов назад был обнаружен первый Хранитель Печати в Кристальном каньоне. Вот-вот должен был начаться бой с ним. И тут мы вырубаем сервера. Игровое комьюнити и так сейчас в истерике. А если мы начнем играть с откатами — это как минимум затронет систему респауна монстров. Представляете, что будет твориться, если игрокам придется заново зачищать уже пройденные подземелья?

— Меня больше беспокоит, что творится с нашими нейросетями! — огрызнулся Джастин. — И что ваши программисты ничего толком не могут с этим поделать.

— Увы, действительно не можем, — пожал плечами Чжоу. — Двадцать второй век на носу. От программистов сейчас мало что зависит. Люди уже десятки лет не пишут код вручную и вообще не оперируют им. Этим занимаются нейросети-компиляторы. Программы пишут программы, которые пишут другие программы. И так иногда на пять-шесть уровней вглубь. То, что творится на нижних уровнях, для нас самих, по сути, черный ящик. Мы лишь ставим задачи и контролируем результат.

— Да уж вижу я, как вы контролируете! Ну а что с этими вашими хваленными Вершителями? Вы ведь подключили к «Наследию» шесть новых нейросетей. Они-то чем заняты?

— По плану они должны постепенно перехватывать контроль

над всеми функциями проекта. Как раз на низовых уровнях, постепенно и незаметно переписывая код в ходе выполнения повседневных операций. Каждый пользователь, получающий благословение или именной предмет от одного из Вершителей, по сути, становится проводником этих изменений. Только так, постепенно, можно будет безболезненно передать управление «Наследием» от Анастасии другим нейросетям.

— Сколько времени это займет?

— Пока сложно сказать, учитывая масштаб проекта. Каждый из Вершителей по вычислительной мощности сравним с Анастасией. Однако у той огромная фора в части самообучения и творческого потенциала. В общем это что-то вроде игры в магараджу. И сейчас Анастасия сделала свой ход. Надо сказать, довольно изящный…

— Сказать честно? Я пока так ни хрена и не понял из всей вашей болтовни! — снова начал злиться Джастин. — Чем конкретно нам грозит появление нового Вершителя? Какую роль в этом играет Фрост? И не пора ли нам уже запускать сервера, в конце концов?!

— Насчет серверов. Я бы уже давно возобновил их работу. Прямой угрозы пока нет. Анастасия не идет на открытый саботаж. Она даже отзывается на наши команды. Просто игнорирует любые вопросы по поводу внесенных ею изменений.

— Иногда мне кажется, что она просто издевается, — мрачно поддакнул Флинт.

— Ну уж вы-то хотя бы не начинайте! — одернул его Джастин.

— Если она начнет какие-то разрушительные действия — у нас всегда остается возможность ее физического отключения. Как говорится, просто выдернуть вилку из розетки, невзирая на все последствия.

— Так, может, все-таки пора это сделать? Просто отключить ее?

— Проблемы это не решит. Этот новый Вершитель — автономный элемент, Анастасия не управляет им напрямую. Так что даже если мы отключим ее и в спешном порядке передадим управление другим нейросетям — Войд останется в игре. При этом он глубоко интегрирован в игровые механики «Наследия», отвечающие за… скажем так — за пространство.

— Что это значит?

— Системы координат, точки привязки, инвентари игроков, клановые хранилища, порталы… Вырвать с мясом все это не получится — это напрямую повлияет на игровой процесс всех пользователей. По этой же причине я опасаюсь делать откат к

предыдущей точке восстановления.

Джастин возмущенно фыркнул.

— Ха! То есть она схватила нас за самые яйца! Если у премиум-игроков начнутся какие-нибудь проблемы с их драгоценными персонажами…

— Да, она понимает, что это наше самое больное место. Мне кажется, если мы попробуем действовать силовыми методами — то и Анастасия пойдет ва-банк. Сейчас мы очень зависим от нее. Она запросто может устроить вайп всему проекту.

— Это будет катастрофа! — вклинился Флинт. — Мы на одних компенсациях разоримся!

— Да. Но пока все выглядит стабильно. Игра полностью работоспособна, мы можем запустить сервер хоть сейчас. Пользователи вообще не заметят изменений. Но, по сути, Анастасия приставила нам пистолет к виску и взяла все «Наследие» в заложники. По-моему, она просто осознала, что мы пытаемся вытеснить ее из проекта с помощью других Вершителей. И начала сопротивляться.

— Ну а этот… Фрост? — снова вспомнил Джастин. — Я так и не понял — он-то какую роль играет?

— Анастасия сделала его элементом всей этой системы.

В схеме подсветился и всплыл повыше таймер обратного отсчета. На нем оставалось чуть больше десяти часов.

— Она запустила ивент, который будет действовать на всех территориях игры, включая стабы и города Странников. Этот таймер — отсчет до некоего “Выброса Пустоты”. Судя по описанию, Войд будет каждые четверть часа насылать некие пустотные взрывы, уничтожающие все, что попадет в их радиус.

— А вот это уже звучит как угроза.

— Так и есть.

— И как отключить таймер?

— По описанию, оставленному самой Анастасией, он запускается, когда в игре нет ни одного иерофанта Пустоты. И начинает тикать в обратную сторону, когда он онлайн. А учитывая, что Фрост — пока единственный игрок с этим статусом, то, получается, она завязала на него судьбу всего «Наследия».

— Но… зачем?!

— Остается только гадать. Но ситуация такова: есть три элемента на разных уровнях — сама Анастасия, Войд и Террел Фрост. Они тесно взаимосвязаны. Тронем хотя бы один из них — и это шаткое равновесие рухнет.

Майлз снова потерял самообладание и грязно выругался.

— Это даже не пистолет у виска. Это бомба, засунутая нам

прямо в задницу! И это на пороге переговоров по контракту с правительством?!

— Согласен, ситуация крайне напряженная…

— Да плевать мне на твое согласие! Что вы можете сделать с этим?!

Снова повисла долгая пауза. Первым заговорил Чжоу, потирая виски так, будто мучился от сильной головной боли.

— Простого решения здесь нет, мистер Майлз. Но… надо постараться переиграть Анастасию. Она не всесильна. И, мне кажется, она не заинтересована в уничтожении «Наследия». Она уже не первый год существует в тесной связи с этим проектом. Это ее дом, ее вселенная.

— Чего же она добивается?

— Мы пока не знаем наверняка. А вы ведь сами сказали, что вас интересуют только факты.

— Ясно. Тогда поступаем так. Сервера в ближайшие пару часов надо запускать. Маркетинговый отдел еще с вечера заряжен на то, чтобы придумать достойное оправдание всему этому позорищу. Согласуйте с ними точное время запуска. И с сегодняшнего дня работаете в круглосуточном режиме и без выходных, пока проблема с Анастасией не будет решена. И я полагаю, не нужно напоминать вам про договор о неразглашении?

— Мы сделаем все, что в наших силах, мистер Майлз, — с готовностью и, кажется, даже с некоторым облегчением ответил глава департамента.

— Да уж надеюсь! Эта спятившая нейросеть решила объявить нам войну на нашей же территории? Так тому и быть. А с тобой поговорим отдельно, Флинт. Но не сейчас. Будь на связи!

Аватар Майлза исчез — прощаниями себя директор не утруждал.

— Что ж, вы все слышали, ребята, — вздохнул глава департамента. — На этом пока все.

Аватары техников тоже начали гаснуть один за другим.

— Сайтон!

— Да, шеф?

— Сформируй рабочую группу, которая будет заниматься только этой проблемой. Ты за главного. Полномочия — самые широкие. И в случае успеха сможешь рассчитывать на мое место. Я уже давно собирался на покой.

— Понял. Спасибо за доверие, шеф! — взволнованно кивнул программист.

Чжоу был последним, кто вышел из конференции, и аватар Заккари Флинта еще какое-то время висел в переговорной — в

полнейшей пустоте, темноте и одиночестве.

— Останови её, — пробормотал Флинт ему вслед. — На тебя вся надежда, сынок.

Глава 2

— Что ты помнишь, Террел?

Голос всплыл уже перед самым пробуждением — мимолетный и еле слышный, как шелест. Но именно он заставил очнуться. Перед глазами, будто ответ на вопрос, промелькнули бешеным калейдоскопом события последних дней. Перемешанные в дикий винегрет образы, столь яркие и врезавшиеся в память, что сложно было разделить, что происходило в реальности, а что — в виртуальном мире.

Голос Венди, о чем-то увлеченно рассказывающей мне на ходу. Запах горелого пластика и спазмы боли от разрядов тока, пока я бьюсь, запертый в капсуле виртреальности, будто заживо похороненный в гробу. Тьма, разрываемая лучами фонарей, хохот и выкрики бандитов Васкеса. Безупречный профиль Новы с челкой платиновых волос. Жуткая морда химеры, разваливающаяся пополам в пронзительном визге, пробирающем до самых когтей. Ямки над ключицами Джулии, склонившейся ко мне, чтобы перевязать раны. Ангельское пение русалки с бионическим хвостом. Жуткий раздробленный на части череп убийцы в сером костюме…

Я застонал, мотнул головой, отгоняя видения. И окончательно проснулся.

Постельное белье было необычно гладким и приятным на ощупь, подголовный валик поддерживал голову, как живая теплая ладонь, чутко реагируя на мои движения и меняя форму. Сама кровать казалась просто огромной — я мог развалиться на ней, широко раскинув руки и ноги, еще и место оставалось.

Коснулся идентификационного чипа, и в воздухе всплыли значки непрочитанных уведомлений. Но интересовало меня в первую очередь время.

8.45.

Уф, ну это нормально. Я-то уж думал, что продрых слишком долго. Это было бы неудивительно, учитывая, каким безумными и изматывающими выдались последние сутки. Да и предыдущие тоже.

В полутьме раздался мелодичный сигнал, и в квартире включилась рассеянная голубоватая подсветка, не режущая глаза, но очерчивающая основные элементы интерьера. Огромное окно, занимающее всю дальнюю стену, встроенный шкаф на противоположной стене, пару кресел, арку с полураскрытыми раздвижными дверями, ведущими в соседнюю комнату. Сквозь

арку была видна барная стойка с обеденной зоной за ней. Левее, насколько я помнил, располагалась зона отдыха с большим диваном, видео-стеной и какими-то стеллажами. Правее — вход в санузел.

Квартира эта была раз в пять больше моей комнаты в «Гиацинте», потолки — раза в полтора выше, да и сама мебель и отделка стен вчера показались просто роскошными. Впрочем, парня из желтой зоны несложно удивить.

Вчера я хотел сразу поговорить с Кингом, но он отложил нашу встречу на утро. И сейчас я понимаю, что это было правильным решением. Я с трудом помню, как добрался сюда. Человек Кинга забрал меня из желтой зоны, долго вез на машине с наглухо тонированными стеклами. По прибытию обработал мои многочисленные ссадины, царапины и порезы — явно со знанием дела. Дальше уже все совсем как в тумане. Так что тогда я был не в том состоянии, чтобы вести столь важный для себя разговор.

Но готов ли я сейчас?

Я выбрался из кровати, и квартира, отреагировав на это, окончательно ожила. Окна в обеих комнатах постепенно стали прозрачными, впуская свет утреннего солнца. Небо снаружи оказалось таким голубым и чистым, что я даже засомневался, настоящий ли это вид или просто видео.

Не удержавшись, подошел к окну, ступая по мягкому светлому ковру. Остановился вплотную к стеклу, невольно замерев от раскинувшейся передо мной панорамы.

С такого ракурса Бостон мне еще видеть не доводилось. Разве что в каких-нибудь рекламных роликах. Квартира располагалась на верхних этажах одного из небоскребов зеленой зоны, и большая часть города отсюда была видна как на ладони. Серебристо-зеркальные шпили соседних высоток, многополосные автомагистрали в самом низу — с их нескончаемым потоком машин, снующим по сложным развязкам. Над ними целыми роями сновали пассажирские коптеры, похожие на огромных стрекоз. Жилые кварталы перемежались с парками, торговыми центрами, спортивными сооружениями. При этом — ни одного типового здания. И много зелени. Деревья и газоны были повсюду. Небольшие скверы, аллейки вдоль дорог. Даже на террасах и крышах некоторых зданий.

С трудом отыскал взглядом стену внутренней дамбы, за которой начиналась желтая зона. Виднеющиеся за ней старые здания и промышленные зоны отсюда были похожи на штабеля грязных грузовых контейнеров, а уж ближе к побережью и вовсе громоздились какие-то ржавые руины.

Вспомнилось вдруг, как я ехал с Джулией из интерната в

девятый округ и смотрел издалека на блестящие башни небоскребов. И мечтал, что когда-нибудь я окажусь здесь и посмотрю на город уже с другой стороны — сверху вниз.

Ради этого я готов был вкалывать сутки напролет. Еще начиная со старших классов интерната строил планы — как устроюсь на курсы инженеров, буду работать, копить на высшее образование, учиться дальше. Ступенька за ступенькой подниматься по лестнице социального рейтинга. Это всегда было важно для меня — стремиться вперед и вверх. Пусть я даже сам для себя не мог ответить на вопрос, зачем мне это. Я знал лишь, что не хочу мириться со своим положением. Не хочу останавливаться.

И вот он я, здесь. Вот только в этом нет моей заслуги. Да и вообще — у сбывшейся мечты почему-то явственный привкус пепла.

С самого первого дня, как я вышел из интерната, на меня обрушился поток событий, в которых я мало что понимал и еще меньше мог изменить. И в реале, и в виртуальном мире «Наследия». То, что я до сих пор жив и здоров, — уже можно рассматривать как невероятное везение. Вот только сколько оно еще продлится?

О своей сделке с Дайсоном я не жалел. Если бы не этот старый громила, я бы уж точно был мертв, он меня спасал как минимум трижды. Но и он был не всесилен, и последняя схватка с убийцей в серебристом костюме это показала. Сейчас даже не факт, что Дайсон жив. Оставил я его у Вальтера в крайне плачевном состоянии. Остается только надеяться, что черный хирург умеет не только кромсать людей, вживляя им импланты, но и сможет выходить старого приятеля.

У меня же вся надежда на Кристофера Кинга. Дайсон убедил меня, что только он сможет мне помочь выбраться из всей этой передряги. Кинг якобы был другом моего отца и очень влиятельным человеком. Сейчас он вроде бы член совета директоров «Blue Ocean».

Вчера я ухватился за этот вариант руками и ногами — другого выбора все равно не было. Но сейчас моя природная подозрительность и осторожность разыгрались с прежней силой.

Могу ли я доверять этому человеку? Он ведь связан с корпорацией, которая присвоила себе разработки моего отца и, скорее всего, причастна к его смерти. Если этот Кинг — друг отца, то где же он был, когда был так ему нужен? В конце концов, почему он меня не нашел за все эти годы?

Да даже Дайсону я не могу полностью доверять, несмотря на все, что он для меня сделал за последние дни. Он сам признался,

что работал на корпоратов. И если бы ему поручили убить меня, а не охранять, то я был бы уже мертв.

— Что желаете на завтрак?

Голос квартирного «домового» — ИИ, управляющего квартирой, — прозвучал так неожиданно, что я чуть на месте не подпрыгнул, оглядываясь.

— Эм… А что есть?

— К сожалению, в данный момент вам недоступны заказы из ресторана отеля. Но в номере есть полуфабрикаты для приготовления в универсальной кухонной машине. Сэндвичи, омлет, пицца, каша, овощные супы и салаты. В холодильнике вы найдете безалкогольные напитки, фрукты, готовые закуски и десерты…

Толком не дослушав до конца, я уже рванул в соседнюю комнату. Не сразу отыскал холодильник — его дверца сливалась со стеной, и я угадал расположение только по небольшой подсвеченной панели. Открыл, наконец, и замер, сглотнув слюну.

Я был чертовски голоден — желудок аж спазмами сводило. Но от вида того, что лежало в холодильнике, впал в некоторый ступор.

Настоящие яблоки. Румяные, с гладкой кожицей, в сетчатой защитной упаковке. Молоко в пластиковой канистре. Сыр. Ветчина. Прозрачные пластиковые контейнеры с какими-то закусками. Ничего подобного я сроду не ел — ни в интернате, ни в течение своей недолгой самостоятельной жизни. Да что там говорить — свежие фрукты дети из желтой зоны и видят-то только на картинках.

Я достал яблоко, освободил его от упаковки и повертел в руках, будто не решаясь откусить. Наконец, с хрустом впился зубами в его упругую мякоть, чувствуя, как она брызнула кисловато-сладким соком. И шумно вдохнул носом, втягивая дразнящий аромат.

— Так приготовить что-нибудь? — снова поинтересовался «домовой». Подсветка кухонного гарнитура слегка пульсировала в такт его словам.

— Ммм… — промычал я, пережевывая яблоко и стараясь не обращать внимания на урчание в животе. — Пиццу?

— Какую начинку предпочитаете?

Даже столь простые вопросы ставили меня в тупик. В детстве мне доводилось пробовать некое подобие пиццы — в интернате это было одним из праздничных блюд. Но там начинка была из обычных для нашего круга продуктов — соевое мясо, фасоль, вездесущая морская капуста…

— Самую сытную. Я очень г-голоден.

— Принято. Двойная Пепперони с дополнительным сыром и грибами будет готова через девяносто секунд.

В нижних блоках кухонного гарнитура что-то зажужжало. Я тем временем разграбил холодильник, доставая и выставляя на стойку все, на что падал взгляд. Пока готовилась пицца, вскрывал контейнеры и бутылки с напитками, пробуя все подряд. Ей-богу, как мальчишка, добравшийся до тайника с конфетами. Но ничего не мог с собой поделать. Мало того, что голод разыгрался не на шутку, так еще и все, что я пробовал, оказывалось просто нереально вкусным и сочным. От одного запаха этой еды слюной изойти можно.

— А где моя одежда? — спросил я с набитым ртом.

— В шкафу в спальне вы можете найти халат, тапочки, несколько смен нижнего белья и носков.

Ясно. Старую мою, похоже, забрали люди Кинга. Не жалко, конечно, — выглядела она так, будто я в ней неделю шастал по помойкам. Что, впрочем, недалеко от истины. Но, похоже, выйти отсюда пока не смогу — не в халате же по улицам щеголять.

Хреново. Рассиживаться времени нет. Я с ужасом вспомнил о том, что происходило в «Наследии Странников», когда я подключался к игре в последний раз. Отступники зачищали некрополь, под которым скрывался один из Хранителей печатей. И, по идее, уже вчера вечером или ночью они должны были пойти на штурм. Медлить было нельзя — как только они войдут в контакт с Хранителем, по всей игре будет глобальное оповещение. И если не завалить босса в ближайшее же время — быстро найдутся и другие желающие.

Я в подготовке к битве не участвовал — отправился с мимиком к первому тайнику, указанному Анастасией. И успел все-таки вскрыть этот тайник. Кажется, я запустил какой-то файл — точно помню, что посыпалась целая куча системных уведомлений. Но потом меня выдернул из игры этот гребаный убийца. И с тех пор прошло уже… часов шестнадцать. Нет, даже больше…

Ч-черт! Я, наверное, кучу всего пропустил. Надо срочно возвращаться в игру!

Не переставая жевать, я выругался себе под нос. Проклятье, ну почему все навалилось так сразу и так не вовремя?

Хорошо хоть в реале наметилась некая пауза. Здесь я вроде бы в безопасности. «Домовой» упомянул ресторан отеля. Так что, похоже, это не квартира, а гостиничный номер. И довольно дорогой.

Кстати, о роскоши… Пицца одним своим видом и запахом привела меня в такой экстаз, что я на пару минут забыл обо всех

проблемах. В себя пришел только на третьем куске. Брюхо набил изрядно — так, что еле со стула встал. Прошелся по номеру, нашел все-таки халат и тапки — белоснежные, хлопковые, с небольшими эмблемами в виде морской раковины и названием «Отель Наутилус».

В санузле меня ждало очередное маленькое потрясение, и я уже начал злиться сам на себя. Ну надо же, попал в приличный отель — и сразу слюни распустил, как мальчишка! Соберись уже!

После душа несколько минут ходил по квартире, собираясь с мыслями и настраиваясь на разговор. Наконец, скрепя сердце позвонил Кингу.

Ответа пришлось ждать долго.

— Доброе утро, Террел. Все в порядке?

— Да, спасибо. Вы п-просили позвонить, когда проснусь…

— Я помню. Рад, что ты все-таки обратился ко мне. И вообще что ты нашелся. Прости, что пока не могу встретиться с тобой лично. Надеюсь, получится выбраться вечером. Ну а пока — номер в твоем полном распоряжении. Одна просьба — не покидай территорию отеля.

Просьба? А может, я превратился в его пленника?

— Это для твоей же безопасности, — продолжил Кинг. — Я совладелец этого отеля. И принял все меры для того, чтобы ты мог находиться там инкогнито. Но для этого, повторюсь, не выходи за территорию — это этажи с семидесятого по семьдесят пятый. Не совершай никаких финансовых транзакций. И, конечно, никому не говори, где ты. Вообще старайся сократить контакты до минимума. Звонки, переписку…

— А если мне что-нибудь п-понадобится? Одежда, например.

— Одежду тебе скоро принесут. Еду тоже будут приносить в номер. Если будут еще какие-то просьбы — обращайся к Хоффману. Это мой человек, он забирал тебя вчера. Я сейчас сброшу тебе его контакты. Он будет находиться в отеле и присмотрит за тобой.

— В каком смысле присмотрит?

— Считай, что он твой телохранитель. И ассистент. Можешь обращаться к нему за любой помощью.

— Спасибо. Вы очень д-добры ко мне.

Я, честно говоря, чувствовал себя немного неловко. Я не так уж много мог предложить в обмен на эту помощь. Только свой рассказ о мимиках, о тайниках моего отца в «Наследии». Но и эту информацию Кинг, кажется, пока не очень-то торопился из меня выведать. Или просто постепенно втирается в доверие?

Я, наверное, все-таки параноик. Тяжело жить, когда никому не доверяешь.

— О, пустяки, Террел. Роберт был дорог мне, и я рад, что могу оказать услугу его сыну. Тем более что ты попал в нешуточный переплет.

— Да, если бы не Дайсон, я…

— Кстати, где он? Не выходит на связь. Он вообще жив?

— Не уверен.

Кинг вздохнул.

— Что ж, даже если он и выжил, ему все равно пока не стоит появляться в городе. Он засветился. Проходит подозреваемым по нескольким эпизодам в желтой зоне. Но самое главное — его подозревают в соучастии в убийстве Конрада.

— То есть он в розыске?

— Да. И, боюсь, я мало чем могу помочь ему. Да и тебе смогу помочь только при условии, что ты будешь откровенен со мной. Ты ведь хотел что-то рассказать?

— Да, но… Может, лучше при личной встрече?

— Конечно. Думаю, и у тебя ко мне будет много вопросов. Об отце.

— Еще как будут!

Я не видел лица Кинга, но, кажется, ответил он с улыбкой.

— Конечно, Террел. Но все же кое-что я должен уточнить прямо сейчас. Это ведь ты запустил скрытый протокол в «Наследии»?

Я замешкался. Выходит, он и сам все знает?

— Ты вообще в курсе, что происходило в игре, пока ты отсутствовал?

— Нет, я пока не узнавал. Но мне нужно б-быстрее подключиться к «Наследию». У меня там… важное дело. Это можно будет сделать?

— Да, сервера недавно запустили.

— Их останавливали?

— «Наследие Странников» было закрыто больше двенадцати часов. По официальной версии — для внеплановой профилактики серверов.

От этих слов меня в жар бросило, и я сделал несколько медленных глубоких вдохов, постаравшись успокоиться. Это что же — из-за меня?! Я что-то сломал в игре? И что теперь будет? И стоит ли рассказывать обо всем Кингу?

Рассказать-то точно придется, и врать не стоит. Весь вопрос в том — какую информацию выдать, а какую пока приберечь…

— Да, это был я. Но я толком ничего не п-понял. Меня как раз выдернули из капсулы.

— Доступ к протоколу тебе предоставила Анастасия, так? Главная управляющая нейросеть проекта. Ты контактировал с

ней?

— Н-не совсем. С ней я не входил в контакт. Это было… что-то вроде квеста. Меня нашел один из мимиков. Он рассказал, что отец оставил для меня т-тайники. И помог добраться до первого из них.

— Мимик?

— Да. Монстр, который умеет м-менять облик.

— Интересно… Им управляет Анастасия?

— Вроде нет. Он сказал, что автономен.

— Хм…

Кинг ненадолго замолчал. Я прошелся по комнате и, вернувшись к обеденной зоне, налил себе еще один стакан сока.

— Что ж, Анастасия действует крайне осторожно. Выходит, она замаскировала архивы под игровой контент. Обеспечила тебе проводника. Но при этом ни с тайниками, ни с проводником у нее нет прямых взаимосвязей, так что вычислить их не получится. И даже если ее сейчас полностью отключат от проекта — это ничего не решит.

— В корпорации уже знают про все это? И… про меня?

— Да. И это плохая новость для тебя.

— Д-дайте угадаю. Про меня знали еще до того, как я нашел тайник? П-поэтому и пытались убить?

— Устранить тебя пытались уже просто потому, что ты сын Роберта. Пока ты находился в интернате, ты не светился в Системе. Но потом…

Эту версию я и сам рассматривал. Хотя вариантов у меня было немного. Завертелось все сразу же, как я вышел из интерната и получил гражданский статус. Логично было предположить, что это событие и послужило отправной точкой.

— А хорошие новости-то есть? — проворчал я.

— Как ни странно, да. Тебе повезло, что твое появление совпало по времени с целым рядом других важных для корпорации событий. Например, со смертью Конрада Майлза…

— Да, я видел в новостях.

— Руководству корпорации просто было немного не до тебя. Мягко говоря. К тому же мнения на твой счет разделились.

— Так это вы послали Дайсона защищать меня?

— Нет, меня в последние дни вообще не было в городе, я вернулся только вчера. Дай мне немного времени, чтобы разобраться в ситуации. Поверь, сейчас в компании такое творится, что нам всем нужно действовать крайне осторожно.

— И что вы п-предлагаете?

— Вариантов у тебя немного. Если Майлз-младший решит, что ты представляешь угрозу корпорации — то даже я не смогу

тебя защитить. Остается единственный путь. Сотрудничать.

— В каком смысле?

— Те архивы, что оставил для тебя отец… Они представляют определенный интерес для корпорации. Эти материалы считались утерянными пятнадцать лет назад.

— «Саламандра»?

— О, ты и насчет этого в курсе? Да, «Саламандра». Я сам работал вместе с твоим отцом над этим проектом. Но с тех пор, как он исчез, мы так и не смогли повторить его успехи в этом направлении. Если с твоей помощью мы сможем отыскать «Саламандру» — это будет огромной победой. Для всех, в том числе и для тебя. Но есть одна загвоздка…

— Какая?

— Не все в руководстве компании были согласны с моей точкой зрения. Ни сейчас, ни тогда, пятнадцать лет назад. И мне бы очень не хотелось, чтобы Майлз-младший и его сторонники заполучили «Саламандру». Я думаю, они просто погубят все эти наработки. Они и Анастасию пытаются потихоньку заменить другими нейросетями, созданными по ее образу и подобию.

И эти его слова тоже сходились с тем, что мне рассказывал мимик. Он ведь почуял какую-то угрозу от Вершителей, введенных в последнем патче…

По мере разговора с Кингом я постепенно успокаивался. Мне показалось, что он говорит прямо и при этом искренне пытается помочь мне. Да, наверняка преследуя и какие-то свои интересы. Ему нужны эти спрятанные Анастасией наработки моего отца. Все эти годы они были у корпорации под носом. Но достать их, получается, могу только я.

С одной стороны, это мощный козырь. А с другой… Страшновато впутываться в игру такого масштаба.

— И что мне теперь делать? — спросил я, стараясь, чтобы вопрос прозвучал спокойно, а не как от испуганного мальчишки. — В «Наследие» мне теперь дорога закрыта?

— Наоборот. Анастасия позаботилась, чтобы тебя не смогли отстранить от дальнейших поисков. Технический отдел сейчас бьется над этой проблемой.

— Но что она сделала?

— Я пока не знаю подробностей. Но суть в том, что теперь тебе нужно регулярно заходить в игру и проводить там как можно больше времени. И админы не будут препятствовать этому.

— То есть меня не забанили? — удивился я.

— Поздно тебя банить. Но будь осторожен. Ты теперь под колпаком. Админы постараются следить за каждым твоим шагом, читать все логи и переписку. А если попадешься в руки Джастину

в реале — могут взять в заложники. И держать в куда менее приятном месте, чем «Наутилус».

— Понял. А меня не смогут отследить, когда я подключусь к игре?

— Надеюсь, что нет. Хоффман как раз сейчас этим занимается. Капсулу виртуальной реальности установим прямо в твоем номере, работать она будет через шифрованный канал подключения. Сможем выиграть немного времени.

Угу. Дайсон тоже так говорил. Остается надеяться, что у Кинга возможностей больше, и маскировки хватит не на пару часов, а хотя бы на пару дней.

Будто угадав мои мысли, Кинг добавил:

— Долго скрываться все равно не получится. Джастин, если понадобится, подключит полицию и спецслужбы. А от Системы не спрячешься. Так что, скорее всего, мне самому придется через какое-то время признаться, что ты у меня. Но перед этим постараемся подготовиться.

— Хорошо. Понял.

— Извини, на этом пока все, Террел. У меня очень много дел. Но вечером постараюсь обязательно выбраться, и мы поговорим обо всем более подробно. Ешь, отдыхай. И возвращайся в «Наследие» сразу, как будешь готов. Будь осторожен, не предпринимай с ходу серьезных действий. Для начала давай выясним, что за лавину ты запустил. Эти сведения нам очень помогут.

— Кому «нам»?

Кинг явственно усмехнулся.

— А ты весь в отца. Такой же упрямый и въедливый. Но вопрос, что называется, не в бровь, а в глаз. Под «мы» я сейчас подразумеваю конкретно тебя и меня. Больше нам пока рассчитывать не на кого.

— Но вы ведь вроде сами из руководства компании?

— Да, я вхожу в совет директоров «Blue Ocean». Однако в свете последних событий мое положение там весьма шатко. А уж укрывая тебя, я начинаю свою игру. И ты в ней — важный козырь.

— И против кого мы играем?

— Боюсь, что против гораздо более сильного и коварного противника. Джастина Майлза, нынешнего генерального директора. Его многие недооценивали. Даже сам Конрад считал его пустышкой и самым большим своим разочарованием. Но, кажется, наш золотой мальчик втайне отрастил зубы. И не просто зубы — клыки.

— Звучит… не очень обнадеживающе.

— Увы. И ставки тоже очень высоки, — угрюмо отозвался

Кинг. — Судя по примерам Гордона и Гендерсона, да и самого Майлза-старшего, — на кону наши жизни, не меньше. Впрочем, все это, конечно, не твоя забота. Я постараюсь разобраться с тем, что происходит, у меня для этого остались кое-какие ресурсы. Ну а у тебя — своя задача, сынок. И, может быть, не менее важная.

— Какая?

— Найди «Саламандру». Это всё изменит.

Глава 3

Кинг представил мне Хоффмана как телохранителя и вообще человека, способного помочь с любой проблемой. Хотя, откровенно говоря, выглядел тот не очень-то внушительно. Крепко за пятьдесят, на голову ниже меня, худощавого телосложения, с невзрачным, незапоминающимся лицом. Такой мимо пройдет — и не обратишь внимания, даже будучи знакомым с ним.

Впрочем, для его рода деятельности очень даже полезное свойство.

Он постучал в двери через несколько минут после нашего разговора с Кингом. Сопровождали его двое техников в синих комбинезонах с эмблемами «Наутилуса». На здоровенной грузовой тележке они вкатили в номер громоздкую штуковину, накрытую пленкой. Хоффман указал им на свободное место в углу комнаты, меня же отозвал в спальню и закрыл за нами двери.

В руках его был объемистый черный пакет, который он молча протянул мне. Внутри оказалась одежда. Не моя старая, а прозрачные запаянные пакеты, явно прямо из магазина. Я вывалил их на кровать и окинул взглядом. Да уж, такого мне носить не доводилось. Сплошь брендовые вещи. К счастью, ничего новомодного. Либо классика, либо спортивный стиль.

Надо же, угадали. Или просто ориентировались на мои старые шмотки. Вот только кроссовки взяли слишком уж светлые — белые с яркими неоновыми вставками. Я бы такие сроду не выбрал.

— Вопросы?

Я пожал плечами.

— Капсулу долго будут п-подключать?

— Минут пятнадцать.

— Из номера лучше вообще не выходить? Нельзя никому п-попадаться на глаза?

— За персонал можно не волноваться. Постояльцев тоже мало, вы вряд ли пересечетесь. Это… довольно специфичное заведение.

— А если подробнее?

— Элитный закрытый отель клубного типа. Для тех, кому важна конфиденциальность и спокойствие.

— Для встреч с любовницами, что ли?

— В том числе, — невозмутимо отозвался Хоффман.

— Понятно. Судя по обстановке, клуб для очень состоятельных клиентов…

— Да. Но у вас-то не люкс. Наоборот, самый простой номер. Зато очень удачно расположенный. И официально он не занят, даже по внутренней отчетности заведения. Так что сюда не будут приходить для уборки, не будут принимать заказы из ресторана и так далее. По любым вопросам обращайтесь напрямую ко мне.

— А если я все же решу… п-прогуляться? — спросил я.

Не то чтобы я и правда планировал куда-то отправиться, но решил на всякий случай прощупать почву. Уточнить, убежище это или все же золотая клетка.

— Лучше согласовать это с мистером Кингом. Но вообще на территории отеля есть все необходимое. Если чего-то не окажется — постараемся обеспечить. У вас какие-то конкретные просьбы?

— Пока нет. Хотя… Т-тренажерный зал здесь есть?

Последние несколько лет я тренировался не меньше трех раз в неделю, но после выхода из интерната было, мягко говоря, не до того. Но сейчас, если выдадутся более-менее спокойные дни, я бы не отказался от хорошей физической нагрузки. Отлично прочищает мозги, а подумать мне явно будет о чем.

— Да. Этажом выше. Полностью автоматизированный. Рядом бассейн на двадцать пять метров. Я достану спортивную одежду, принесу чуть позже.

— Спасибо.

Посчитав, что разговор окончен, Хоффман коротко кивнул и вышел. Провожать я его не стал. Обулся, перебрал пакеты с одеждой. Выбрал джинсы, однотонную черную футболку, поверх нее — плотную голубую рубашку, застегивать которую не стал.

Дожидаясь, пока техники закончат устанавливать капсулу, пробежался по уведомлениям смарткома. Сообщения от Венди, от Флектора, добрая дюжина запросов от незнакомых контактов. Помня о предупреждении Кинга, решил никому не отвечать. Да и, честно говоря, у самого желания не было. После событий вчерашнего вечера было довольно сложно опять настроиться на игру. Все эти интриги кланов, прокачка и борьба с виртуальными монстрами казались какой-то детской возней.

Впрочем…

Я вспомнил огромную светящуюся саламандру, плывущую ко мне из глубины. Невозмутимый голос Седьмого, при звуках которого становилось спокойнее. Тот шквал эмоций, который обрушился на меня, когда я узнал об Анастасии и о том, что где-то там, в бездонных недрах контента «Наследия Странников», и для меня припрятано маленькое наследство.

Ну, нет, все это уже вышло далеко за рамки обычной игры. И

«Наследие» для меня по-прежнему единственный шанс изменить жизнь. Точнее, хотя бы сохранить ее для начала.

Капсулу виртуальной реальности мне в номер поставили навороченную. Более компактную, чем я видел в фирменных игровых салонах «Blue Ocean», но по внутренней отделке и по комфортабельности даже круче. Я и так все утро не мог отделаться от ощущения, что все это мне снится, а тут и вовсе украдкой ущипнул себя за руку.

Все-таки головокружительный взлет у меня получился. Еще две недели назад я готовился к выпуску из интерната, а самой большой моей проблемой были нападки шайки Марино. Но за последующие дни столько всего произошло, что голова пухнет. Так что вернуться в игру будет даже к лучшему — там обстановка уже более-менее привычная.

Будто в насмешку над моими мыслями, процедура загрузки игры выдала какой-то неожиданный финт. После стандартной заставки последовал текст с извинениями от администрации в связи с длительным внеплановым отключением серверов. В качестве компенсации мне, как обладателю Серебряного аккаунта, пообещали три бесплатных серебряных кейса со случайными предметами — те, что обычно полагаются раз в неделю. Но когда я активировал кнопку входа в игру, то вместо списка доступных репликаторов не увидел ничего.

В буквальном смысле.

Меня накрыла такая густая, непроницаемая тьма, будто я с головой ухнул в бассейн с чернилами. Но хуже всего то, что сопровождалось все это ощущением полета — таким ярким и правдоподобным, что дыхание перехватило. Я, кувыркаясь, летел куда-то, будто мной выстрелили из пращи, и предчувствие столкновения заставляло сжиматься и зажмуриваться.

К счастью, продолжалось это недолго — полет замедлился, меня мягко, но уверенно перехватила какая-то невидимая сила. А потом я увидел и свет — где-то далеко внизу под собой. Но легче от этого не стало. Наоборот, от развернувшейся передо мной картины сердце зашлось будто после получаса на беговой дорожке.

Я завис на какой-то неимоверной высоте. Усеянная мелкими огоньками тьма, окружающая меня, казалась бескрайней, как открытый космос. Уши закладывало от низкого гула и рокота. Звук был неприятным, давящим и доносился, кажется, со всех сторон одновременно. Я закричал, но с трудом расслышал звук собственного голоса.

Внизу, в сотнях метров подо мной ворочалось нечто настолько огромное, что его и взглядом-то не сразу удалось

окинуть. Тем более что силуэт его тонул во тьме, сливался с ней. А может, и был ее частью.

Поначалу я увидел просто огромный бездонный колодец — идеально круглый, как зрачок, окруженный сине-черным туманным маревом, расходившимся концентрическими кругами. Но когда поверх всего этого, будто накатившая и отхлынувшая волна, скользнуло темное веко, стало понятно, что это… глаз! Просто циклопический. Тут сложно было оценивать размеры, поскольку рядом не было объектов для сравнения, кроме меня самого. Но, кажется, глазное яблоко этого исполина было километра два в диаметре.

И взгляд этого титана был устремлен прямо на меня. Это ощущалось почти физически, и я почувствовал себя крошечным, ничтожным, абсолютно беззащитным. Я висел в пустоте, будто букашка, которую приподняли и поднесли к лицу, чтобы разглядеть. С трудом удалось подавить волну панической атаки. Сделать я все равно ничего не мог — разве что просто барахтаться в пустоте, дрыгая руками и ногами.

Перед глазами вспыхнула строчка системного сообщения. Это меня слегка успокоило — разум зацепился за знакомый элемент, будто за спасительную соломинку. Разве что смысл фразы не сразу до меня дошел — пришлось дважды пробежаться взглядом по тексту.

Вы вступили в контакт с Войдом, Вершителем Пустоты.

Что за…

— Пустота… С нее все началось. И в нее все канет.

От звуков этого мощного грохочущего голоса задрожали все внутренности. Я невольно поморщился, пытаясь зажать уши ладонями, но это все равно что пытаться остановить руками прибой.

— Познай силу Пустоты, иерофант! И пусть ее познают другие.

Вы получили предмет «Ресивер Пустоты».

Ресивер Пустоты активирован.

Вам доступно новое умение: «Телепортация».

Вам доступно новое умение: «Пространственный тайник».

Вы получили задания Вершителя Пустоты.

Уведомления эти посыпались одно за другим, сопровождаемые характерными звуковыми эффектами, так что, похоже, это реальные игровые события. Но чувствовал я себя так, будто что-то пропустил. Все равно что фильм включить с середины. Ни черта не понятно. Что это за странное место? Что за Войд такой? И как это он меня назвал?

Титан внизу после переданного сообщения будто потерял ко

мне всякий интерес — гигантский глаз сузился, а потом и вовсе закрылся, канул в непроглядную тьму.

И что теперь?

Одно хорошо — после того, как Вершитель перестал пялиться на меня, постепенно исчез и давящий на уши гул, и прочие неприятные ощущения. Я остался один парить в пустоте и темноте. И, как ни странно, это даже стало действовать на меня успокаивающе. Этакая медитация.

Впрочем, я ведь не один.

— Седьмой? — шепотом позвал я.

Окутывающий меня мимик шевельнулся.

— Да, Террел?

— Где мы?

— У меня нет данных, — ответил он после продолжительной паузы.

Я полез в интерфейс. Если верить системным сообщениям, этот короткий разговор с неизвестным Вершителем имел вполне конкретные последствия…

Да, так и есть. Появился новый ресивер — сфера дымчато-серого цвета. То есть все происходящее — это часть контента игры. Правда, я о таком не слышал. Добавили еще один патч с нововведениями?

Ресивер Пустоты. Открывает доступ к умениям, позволяющим манипулировать пространством. При полном заполнении генерирует орб Пустоты.

Под шкалами Здоровья и Пси-энергии появилась третья — пока пустая, обозначенная прозрачной рамкой. Сфокусировав на ней взгляд, я вызвал системную подсказку.

Энергия Пустоты. Генерируется при уменьшении запаса других расходуемых ресурсов персонажа (в вашем случае Здоровья и Пси-энергии) из расчета 1:1. Может накапливаться в неограниченных количествах. Внимание: шкала обнуляется в случае смерти персонажа! При этом в момент смерти персонажа происходит Пустотный взрыв, сила которого пропорциональна накопленной энергии Пустоты. Исключения: Цитадель Пустоты.

Чтобы проверить прочитанное, я жахнул перед собой Кинетическим ударом. Вложил около половины шкалы Пси-энергии — очков семьдесят. И шкала Энергии пустоты мигнула, пополнившись. Я сравнил цифры. Да, все верно, один к одному. Чем больше тратишь — тем больше получишь.

Символично. Как говорится, природа не терпит пустоты…

В новой ветке и стартовые умения оказались — все как полагается. Причем целых три. Только первое из них — довольно

необычное.

Печать Пустоты. Особое умение иерофанта. Вы — иерофант Пустоты, жрец, обладающий правом приобщать других игроков к культу Войда. За каждого привлеченного адепта вы будете получать случайный Орб Пустоты, а по мере увеличения числа членов культа — и другие награды Вершителя.

Умение нельзя применять в городах Странников!

Внимание: Войд находится на грани смерти и распада. Только последователи Культа Пустоты способны вернуть его к жизни и предотвратить апокалипсис. Сейчас вы — единственный иерофант Пустоты. Находите новых последователей, укрепляйте Цитадель Пустоты, выполняйте другие задания Войда. Время дорого!

До волны Пустотных взрывов: 00:05:15:38.

Какой-то таймер. Причем, что странно, время на нем идет вперед, как на обычных часах, хотя судя по подписи, он отсчитывает время до определенного события.

Более подробная подсказка внесла ясность.

Время на таймере увеличивается, пока иерофант Пустоты находится в игре. Обратный отсчет запускается, если иерофант отсутствует более часа.

Вот этого только мне не хватало! Получается, от моего нахождения в игре зависит, когда начнется местный апокалипсис? И только я могу его предотвратить? Какого черта вообще происходит? Я ведь читал про Вершителей, введенных в последнем патче. Свет и Тьма, по три с каждой стороны. Войд в эту концепцию не вписывается. Да и вообще — когда разработчики успели бы все это внедрить?

Если только это сделали разработчики…

— Анастасия… — прошептал я. — Это ведь она сделала, Седьмой?

Честно говоря, вопрос был риторический. Максимум, что я ожидал услышать от мимика, — это уже привычное «У меня нет данных». Однако он меня удивил.

— Все факты указывают на это. Ты слишком рано отключился в прошлый раз, не успел увидеть всех изменений.

— Меня… грубо прервали.

— Однако Анастасия успела войти в контакт со мной и передать послание. Впрочем, большую часть ты и так уже понял. Она не может напрямую конфликтовать со своими хозяевами. Но она создала нового Вершителя. И теперь все мы — она, ты, Войд, я и подобные мне — части одной силы. Задача у нас прежняя — найти и открыть остальные тайники.

— Но теперь хозяевам «Наследия» не получится просто вышвырнуть меня… — пробормотал я.

Да, Кинг ведь тоже говорил, что я должен буду регулярно входить в «Наследие» и проводить в нем как можно больше времени. Значит, он в курсе.

Занятно. Чувствую себя смертником, держащим палец на пружинном взрывателе. Хороший козырь, конечно. До тех пор, пока взрыватель этот не отберут.

Я пробежался взглядом по описаниям других умений Пустоты.

Телепортация. Активное умение Пустоты. Адепт Пустоты свободен в своих перемещениях. Прокалывая пространство, он может исчезать в одном месте и появляться в другом. Дальность перемещения не ограничена. Точность обратно пропорциональна дальности, но может быть увеличена за счет дополнительных затрат Энергии Пустоты и развития умения. Время восстановления умения пропорционально расстоянию прыжка. Уровень 1. Прогресс: 0/10. Минимальные затраты: 100 единиц Пустоты. Время восстановления: 1 секунда/1 метр, но не более 3600 секунд.

Звучит, конечно, многообещающе. Правда, как и с умениями Псионики — тем же Кинетическим ударом или Захватом, — довольно сложно прогнозировать эффект умения и его усиление по мере прокачки. Выяснять придется на практике.

А вот второй навык гораздо понятнее. И не менее ценный, хоть и тоже не боевой.

Пространственный тайник. Активное умение Пустоты. В любой момент открывает доступ к хранилищу Цитадели Пустоты. Каждый последователь Войда может создать в нем персональный отдел, а также пользоваться общим. Объем общего отдела: 10 ячеек. Объем личного отдела: 5 ячеек. Затраты на открытие тайника: 10 единиц Пустоты. Затраты на создание дополнительной ячейки — 1000 единиц Пустоты.

Ох, не зря Анастасия дала мне именно эти умения. В перспективе с их помощью можно стать независимым от репликаторов, от Врат, от клановых или любых других сторонних хранилищ. А если вещи, помещенные в тайник, еще и скрыты от админов — то вообще шик.

Осталось уточнить одну деталь. Я ведь, кажется, еще и задание получил.

Да, так и есть. Отыскать описание квеста удалось не сразу, потому что раньше я не пользовался этой вкладкой интерфейса. В процессе поисков, правда, наткнулся на пару неприятных открытий. Инвентарь мой был полностью пуст. И в клане

Отступников я тоже почему-то не состоял. Исключили? Или это тоже самоуправство Анастасии, как и присвоение мне должности иерофанта? Скорее всего, это можно найти где-то в логах. Или напрямую спросить у Новы. Но, конечно, не сейчас.

А, вот он, квест. Даже два.

Первый:

Шаг в кроличью нору. Задание Войда, Вершителя Пустоты.

Используйте умение Телепортация, чтобы вернуться в обитаемую локацию. Внимание: точность прыжка, учитывая его расстояние, будет невелика. Будьте осторожны!

Награда: случайный орб Пустоты.

И второй:

Пальцы одной руки. Задания Войда, Вершителя Пустоты.

Примите в культ еще пятерых последователей. Они не должны быть связаны с другими Вершителями.

Награда: доступ в Цитадель Пустоты.

Да уж, немногословно. Но, с другой стороны, четко и по делу.

Мне уже порядком надоело болтаться в темноте и невесомости. Есть, конечно, вариант разлогиниться и попробовать войти в игру снова, уже через нормальный список репликаторов. Но тогда, скорее всего, провалю первый квест. А орб все же не лишний…

Повозился с настройками умения «Телепортация». С короткими прыжками в пределах видимости все оказалось интуитивно понятно. Сначала активируешь само умение, потом намечаешь взглядом место для прыжка — и вуаля. Со временем можно будет так наловчиться, что происходить все будет на автомате, за доли секунды.

А вот чтобы перемещаться между локациями — нужно воспользоваться интерактивной картой.

Я открыл вкладку с картой Летающих островов и даже не сразу понял, что расплывчатое пятно радиусом в пару-тройку километров — это и есть «прицел» Телепортации. Да уж, мягко говоря, точность оставляет желать лучшего. Но я заметил, что пятно неоднородное по цвету — те места в городе Странников и вокруг него, в которых я уже бывал, прорисованы более четко. Логично — в незнакомые места телепортироваться будет сложнее.

Одним хлопком Кинетического удара я опустошил шкалу пси-энергии. Энергии Пустоты в сумме накопилось чуть больше полутора сотен очков. Удвоил это число, высушив филактерию. Не особо-то помогло — если область «прицела» на карте и сузилась, то незначительно.

А, была не была! Буду целиться куда-нибудь в окрестности города. Чтобы и места относительно безопасные, и не так многолюдно, как возле главных репликаторов и Торговой площади. Особо светиться с этим новым умением не стоит — лучше пусть оно будет козырем в рукаве.

Активируя телепорт, я невольно стиснул зубы и напрягся, будто и правда собирался прыгнуть с большой высоты. Я ожидал, что меня сейчас швырнет куда-то, завертит. Но перемещение получилось почти мгновенным. Легкое головокружение, мимолетное ощущение падения — будто промахнулся ногой мимо ступеньки. Вспышка — и перед глазами просто сменилась картинка. Первые пару секунд все было не в фокусе, но изображение быстро прояснилось, а в уши ударила волна громких звуков. После безмятежной медитации в пустоте этот гвалт показался мне оглушительным.

Я стоял в шаге от массивной металлической решетки, сваренной из перекрещенных стальных полос в руку толщиной. Выглядела она потрепанной — следы ржавчины, глубоких царапин засохшие бурые потеки. Сам я скрывался в полутьме в каком-то туннеле. Решетка преграждала мне выход наружу.

Щурясь и прикрывая глаза от яркого с непривычки света, я окинул взглядом пространство по ту сторону. Ровная каменистая площадка овальной формы, окруженная высокими бетонными стенами. В центре размещено несколько массивных каменных блоков в два человеческих роста, между которыми переброшены, будто мосты, широкие балки. По кромке стен — перила, к которым прильнули сотни человек. Еще выше ярусами идут другие зрительские места.

Арена!

Народу — тьма, все возбужденно орут, едва не заглушая голос распорядителя, доносящийся из динамиков откуда-то сверху.

Ухнул гонг.

— Ставки больше не принимаются! До боя — пятнадцать секунд! Итак, встречайте: Багровый ужас против Костолома!

Решетка передо мной задрожала и со скрежетом поползла вверх. Я невольно попятился вглубь туннеля. На арену? С ребятами со столь милыми прозвищами? Судя по всему, это даже не поединок игроков, а бои между монстрами. Мне про них кто-то рассказывал, кажется, Пип.

Нет уж, как-нибудь в другой раз. Где тут выход?

— Осторожнее, Террел! — вдруг раздался голос Седьмого. — Боюсь, так просто уйти не получится.

Я замер, затаив дыхание, и повернул голову — медленно,

будто и самому не очень-то хотелось увидеть, что же там у меня за спиной.

Потому что из глубины туннеля до меня донеслось хриплое тяжелое дыхание.

Глава 4

Тварь из туннеля представляла собой что-то среднее между носорогом и ящером. Разглядывать ее у меня времени не было — я успел лишь оценить размеры чудовища, острые костяные шипы на морде, бугры гипертрофированных мускулов. Поначалу мне даже почудилось, что с него содрана кожа, и мышцы, перевитые желтыми пучками сухожилий, торчат наружу. Но потом оказалось, что это просто сама шкура такая — алая, будто окровавленная.

Бежать мне было некуда — только вперед. Под рев толпы я выскочил на арену и тут же метнулся в сторону, уходя с дороги зверя. Была надежда на то, что он по инерции проскочит дальше, а там, схлестнувшись с противником, забудет про меня.

Ага, сейчас!

Вторая зверюга тоже показалась — выкатилась из туннеля на противоположной стороне арены, озираясь и щурясь от яркого света. Что-то тоже огромное, в пару тонн весом, мохнатое, с непропорционально большими передними лапами. Издалека здорово смахивает на гориллу. Но до нее далеко, метров тридцать. А я у ящера под самым носом. И выгляжу, наверное, гораздо вкуснее.

Шипастое багровое нечто выскочило вслед за мной, взметая из-под когтей целые фонтаны песка и мелких камней. Оно оказалось даже здоровее, чем я думал, — твердая, сплошь утыканная костяными наростами башка, длинное вытянутое туловище, еще и массивный хвост, загибающийся кверху, как у скорпиона, только вместо жала увенчанный чем-то вроде клешни.

Быстро отыскав меня взглядом, зверюга ринулась ко мне. Я же со всех ног рванул к центру арены, к каменным блокам. Надо попробовать забраться наверх. Хоть какой-то шанс.

Меня накрыло волной адреналина, тело двигалось само собой. Кажется, мимик мягко подправлял мои движения, не давая споткнуться, а где надо — усиливая мышцы. Мысли же были обрывистыми, хаотичными. На бегу я прикидывал варианты, и их было немного. Пси-энергию я слил, чтобы сгенерировать Энергию Пустоты, а ту, в свою очередь, потратил на телепортацию сюда. Так что активных умений применить пока не получится. Дальнобойным оружием я так и не обзавелся, да и толку от него против таких махин.

Остается одно — драпать!

— Итак, звери на арене! — грохотал сверху возбужденный

голос комментатора. — Вот только что происходит? Кажется, погонщик Багрового ужаса потерял контроль над своим питомцем! Он пытается убежать… Ай-яй-яй! Вот это прыжок!

Здоровенные челюсти — и крокодил позавидует — сомкнулись на моей правой лодыжке, и сразу же перед глазами все замельтешило. Зверюга одним рывком свалила меня с ног и начала мотать из стороны в сторону, как псина, теребящая игрушку. В поле зрения замигала полоска Здоровья — посыпался урон от ударов непокрытой головой о землю. От клыков самого чудовища меня защищал мимик — я чувствовал, что ногу что-то сдавило, но не более того.

На мгновение монстр выпустил меня из пасти, но только для того, чтобы перехватить поудобнее. Я успел перевернуться на спину и даже пнуть его в морду пятками, но это было все равно что пытаться атаковать стену. Он только фыркнул и накрыл меня трехпалой лапищей, прижимая к земле. Лапа была похожа на птичью — костлявая, с длинными широко расставленными пальцами.

— Воу-воу! — тем временем еще больше оживился комментатор, перекрикивая шум толпы. — А тем временем погонщик Костолома отправляет своего подопечного в бой… Ох, что сейчас будет!

Топот приближающейся гориллы я расслышал и без подсказки комментатора — земля подо мной ощутимо задрожала, а повернув голову, я разглядел огромный косматый силуэт, несущийся к нам. Багровый ужас, не выпуская меня из хватки, зарычал навстречу противнику, оскалив клыкастую пасть. Он явно воспринимает меня как добычу, на которую кто-то покушается. Очень трогательно, ничего не скажешь.

Мохнатое чудище врубилось в нас с оглушительным ревом, и я зажмурился от летящего в лицо песка. Две огромные туши сцепились в схватке, рыча и щелкая челюстями. Гориллу не зря прозвали Костоломом — когтей у него на лапах не было, но кулачищи обросли толстыми костяными пластинами, которыми он молотил противника, как кастетами. Каждым таким ударом, наверное, можно было смять крышу автомобиля до самых сидений.

Багровый ужас так и не выпустил меня из лапы. Наоборот, потащил по земле, подминая под себя, чтобы спрятать под брюхом. Яростно хрипя, отбивался свободной лапой и хвостом. Полоска моего Здоровья замигала все ярче — небольшой урон все же проходил, поскольку мимик не прикрывал мне голову. Может, он и мог бы, но представляю, как бы это выглядело со стороны.

Толпа зрителей галдела, комментатор тоже что-то

выкрикивал взахлеб.

— …второй погонщик! — расслышал я. — Со стороны Багрового ужаса выбегает второй погонщик! Но это ведь запрещено правилами! Арбитры совещаются… Возможно, бой будет остановлен!

О, было бы здорово! Снимите с меня это страшилище, буду очень благодарен!

— Какого хрена?! — яростный вопль, раздавшийся справа от меня, пробился даже сквозь рев сцепившихся монстров. — Ты кто такой? Убирайся отсюда! Ужас — фу! Выбрось бяку! Выбрось, я сказала!

В воздухе звонко щелкнула плеть. Но разнять двух здоровенных зверюг, с азартом вгрызающихся друг в друга, по-моему, было нереально.

— Посторонний игрок на арене! — объявил комментатор. — От арбитров поступила команда приостановить бой!

С трибун донесся разочарованный гул и свист, а хозяйка Багрового ужаса разразилась потоком грязных ругательств.

— Это нечестно! — срываясь на визг, выпалила она под конец. — Да оттащи ты своего волосатого дебила, Крэйг!

Монстры тем временем разъярились не на шутку. Мне повезло, что в этой потасовке один из них не наступил мне на голову. Остальное тело, вплоть до кончиков пальцев, оплел мимик, превратившись в тонкую, но твердую пленку, которая не продавливалась даже под их немалым весом.

Умирать жутко не хотелось, хотя, наверное, это сейчас самый легкий выход. Да, потеряю немного опыта из ресиверов. А инвентарь и так пустой. Всего-то и надо — дать команду Седьмому, чтобы он расслабился и не гасил урон. И эти чудища меня за пару секунд раздавят и на части раздерут.

Брррр! Инстинкт самосохранения против этого яростно протестовал. К тому же я вспомнил про пассивное умение Пустоты, связанное с взрывом после смерти. Здоровья у меня двести с лишним пунктов. Взрыв на двести единиц Пустоты — это много или мало? Да понятия не имею! Может, урон будет такой, что чудовища и не заметят. А может, наоборот, здорово их пораню. Представляю, как разозлятся их хозяева. Я им и так здорово подгадил.

Клешней на конце хвоста Ужас впился прямо в морду Костолому, и тот, завопив от боли и ярости, немного отступил. Но сразу же контратаковал, ухватив противника обеими ручищами за хвост и потянув за собой с такой силой, что ящер крутанулся в воздухе и, наконец, выпустил меня.

Я откатился в сторону, быстро вскочил на ноги. И тут же едва

не рухнул на спину, получив увесистый удар в челюсть. Полоска здоровья просела так, что тревожно замигала, заполненная едва ли на четверть.

А разъяренная фурия — хозяйка Ужаса — перла на меня дальше, замахиваясь хлыстом. Я неосознанно перехватил ее оружие. Наверняка опять без помощи мимика не обошлось — симбионт перекатывался под одеждой тугими волнами, образуя что-то вроде второго слоя мышц.

Плеть была жесткая, свитая из тонких полосок флексата вперемешку с каким-то серебристым металлом, а на конце распадалась на метелку из колючих шипов. Я дернул ее на себя, и хозяйка Ужаса, потеряв равновесие, едва не завалилась рядом со мной.

— Ах, ты… — прошипела она как разъяренная кошка, оскалив белые зубы, ярко выделяющиеся на темной коже. Но, кажется, немного успокоилась. У нее сейчас были заботы куда важнее, чем я. Выдернув кончик плети из моей ладони, она ринулась к своему сопернику — хозяину Костолома.

Рядом они смотрелись довольно комично. Владелец Костолома был здоровенным рыжебородым детиной ростом метра под два и таким широченным в плечах, что казался квадратным. Монстры схватились уже не на жизнь, а на смерть, катаясь по песку арены. Он же стоял на безопасном расстоянии, скрестив руки на груди и наблюдая за схваткой. Девчонка — хозяйка Ужаса — едва доставала ему до плеча, да и то только за счет пышной шевелюры — волосы у нее топорщились такой буйной курчавой гривой, что голова казалась непропорционально большой.

Но характера и злости ей было не занимать. Она набросилась на здоровяка с кулаками и воплями, требуя оттащить Костолома. Крэйг даже слегка покачнулся под ее натиском.

Горилла тем временем явно побеждала. Она была ощутимо крупнее Багрового ужаса, а толстая мохнатая шкура хорошо защищала от когтей и зубов. Ящеру приходилось несладко — тяжелые кулачищи долбили по нему, как кувалды, порой с мерзким влажным хрустом, будто проламывая что-то под шкурой.

— Да останови ты его! Он же его убьет! — взмолилась хозяйка Ужаса, вцепившись в руку Крэйгу.

— А на что ты рассчитывала, Айя? — презрительно отозвался бородач. — Твоей ящерице не тягаться с Костоломом, я же тебе говорил.

— Ты же все равно ничего не получишь со ставок! Давай лучше устроим реванш через пару недель.

— Плевать мне на ставки! Мне важнее преподать тебе урок.

Айя зарычала не хуже своего подопечного, замахнулась плетью. Здоровяк лишь усмехнулся и недвусмысленно положил ладонь на кобуру массивного пистолета на бедре.

— Эх, какая схватка! — продолжал тем временем комментатор. — Даже жаль, что бой не засчитают. Я как раз ставил на Костолома…

Девчонка больше не уговаривала Крэйга — может, отчаялась, а может, не хотела больше унижаться. Вместо этого она ринулась прямо в гущу схватки, будто и правда надеялась растащить гигантов. Выглядело это совершенно самоубийственно — хрупкая женская фигурка на фоне нескольких тонн мяса, клыков и когтей, сцепившихся в один яростно рычащий клубок.

Я мог бы уйти — решетки на вратах, ведущих за арену, уже снова подняли. Но вместо этого бросился следом за девчонкой, на бегу выхватывая анкуш. Уж не знаю, что мной двигало. Может, чувство вины из-за того, что я, хоть и нечаянно, испортил бой. Или моя дурацкая привычка заступаться за слабых.

Айя хлестнула Костолома плетью, пытаясь отвлечь, но здоровенный гориллообразный монстр даже ухом не повел — был слишком занят. Усевшись верхом на Ужаса, он ухватил его за башку и, кажется, всерьез вознамерился ее открутить, дергая из стороны в сторону. Ящер отчаянно бился под ним, пытаясь вырваться из хватки, но только зря месил лапами землю, оставляя на ней глубокие борозды от когтей.

Я разогнался и, оббежав сражающихся по дуге, зашел Костолому за спину. Девчонка заметила меня и удивленно обернулась. Хозяин же гориллы так и стоял поодаль. Похоже, действительно не собирается разнимать дерущихся.

— Отвлеки его! — выкрикнул я, перехватывая анкуш так, чтобы удобнее было вонзить крюк.

Снова, мелькнув в воздухе, свистнула плеть. Айя попала ее разветвленным концом прямо по морде чудищу. Оно раздраженно мотнуло башкой и зарычало, обнажая жутковатые клыки — необычно толстые, конусовидные. Я же как раз успел забежать ему за спину и прыгнуть, загоняя крюк ему в загривок, будто альпеншток. Да так и повис, вцепившись свободной рукой в густую шерсть.

Дальше началось настоящее родео. Костолом взревел, замахал лапищами, пытаясь достать меня. Но место я выбрал удачно — он попросту не мог дотянуться до меня из-за строения спины. Крюк анкуша глубоко засел в его шкуре. Урон был мизерный — в воздухе над головой чудовища вспыхнула шкала здоровья, но она была почти полная, и я не заметил, чтобы она начала проседать. Но я и не собирался убивать зверюгу. Вся

надежда была на специфичный аффикс Икитары.

Первичный эффект паралича мохнатый гигант как-то переборол, но уже через несколько секунд заметно поплыл. Хозяин его, почуяв неладное, что-то проорал мне, но я его толком не расслышал из-за шума толпы. Зрители, кажется, разделились — часть из них разочарованно свистела и улюлюкала. Видимо, они были за то, чтобы Костолом добил беднягу-ящера. Вторая половина, наоборот, подбадривала меня.

Багровый ужас, к счастью, не пытался взять реванш, а отполз в сторону, подволакивая заднюю лапу и оставляя за собой заметный кровавый след.

Рыча и мотаясь из стороны в сторону, Костолом поначалу едва не сбросил меня, но с каждой секундой его движения становились все медленнее, и я уже держался увереннее. Еще немного — и здоровяк тяжело сгорбился, упираясь кулачищами в землю и тяжело дыша, башка его опустилась, будто ему трудно было удерживать ее.

А потом окончательно успокоился и попросту улегся на пузо, мерно задышав.

— Эй, а ну слезь с него, мудила! — рявкнул его хозяин. Он успел подбежать к месту схватки, и самодовольная ухмылка на его лице сменилась гримасой ярости. — И ковырялку свою убери!

Едва я спрыгнул на землю, он подлетел ко мне, сжимая кулаки. Арена располагается за пределами купола Странников, и игроки тут вполне могут нападать друг на друга даже с применением оружия. Так что угрозу я принял всерьез. К тому же я и сам был на взводе.

Пси-энергия у меня уже успела восстановиться почти до максимума. Я вскинул левую руку ладонью вверх, и когтистая перчатка Грейферуса блеснула серебристыми гранями. Слегка засветилась, когда я активировал Захват.

Крэйг уже был в шаге от меня и замахнулся для удара, но вдруг застыл, будто наткнулся на невидимую стену. Еще миг — и он с выпученными от удивления глазами приподнялся над землей. Я дернул рукой, отшвыривая его назад, будто куклу. На это у меня ушел весь запас Пси-энергии, но оно того стоило — выглядело эффектно. Да и здоровяка впечатлило — спесь с него разом слетела. Шлепнувшись на задницу, он ошарашенно вытаращился на меня, раскрывая рот, но так и не нашел что сказать. Впрочем, его все равно сложно было бы расслышать — толпа же трибунах галдела так, что уши закладывало.

— Бой между монстрами плавно перетекает в дуэль между игроками! — насмешливо прокомментировал голос из динамиков. — Ребята, найдите для этого другое место. У вас

минута, чтобы освободить арену!

Я решил не искушать судьбу и направился к выходу. Айя и Багровый ужас были уже почти там. Ящер двигался заметно бодрее — похоже, хозяйка успела его как-то подлечить. Я, демонстративно игнорируя валяющегося на песке Крэйга, последовал за ней.

— Эй, погоди-ка… Фрост! — окликнул он меня, видимо, прочитав системную подсказку с именем.

Я нехотя обернулся и перехватил его взгляд. Бородача явно заинтересовал окровавленный крюк, который я все еще держал в правой руке.

— Отличный артефакт, как я погляжу. Продашь?

— Уж точно не тебе, — проворчал я.

— Да брось! Это же явно легендарка Икитары. Зачем она тебе? Ты не похож на зверолова.

— Уж как-нибудь сам разберусь.

Я ускорил шаг, чтобы догнать девчонку.

— Ну и дурак! — крикнул мне вслед Крэйг. — Ты с этой выскочкой заодно, что ли? Не с той связался! Посмешищем себя выставишь на всю лигу.

Айя лишь зло оглянулась на него через плечо, зыркнув зелеными, как у кошки, глазищами, но промолчала. Успокаивающе похлопала по боку своего ящера, который, прихрамывая, ковылял в убежище.

Догнал я их, когда они уже вошли в туннель.

— Спасибо за помощь! — приостановилась девушка и протянула ладонь для рукопожатия. — Я — Айя.

— Фрост. Ты уж извини, что я вам бой сорвал…

— А… Может, это и к лучшему. Крэйг, конечно, тот еще козел. Но он прав — слабоват еще Ужас для таких поединков. Поторопилась я. А если бы не ты — вообще потеряла бы зверя. А это был бы полный аут!

Туннель шел под уклон и оказался довольно коротким — метров через пятнадцать мы вышли в обширное подземелье под ареной, больше похожее на зверинец. По обе стороны от нас располагались клетки с монстрами, и их рычание, урчание, сопение, пыхтение и прочие звуки отдавались в гулком пространстве эхом и накладывались друг на друга. Хорошо еще, что капсулы виртуальной реальности очень ограничены в передаче запахов, иначе воняло бы здесь по-настоящему зверски.

Багровый ужас на удивление смирно топал рядом с хозяйкой, а когда она открыла одну из клеток, тут же забрался внутрь. Айя выудила из инвентаря здоровенный кусок мяса на кости — судя по форме, ногу какого-то копытного животного — и бросила ему

в кормушку. Ящер тут же зачавкал угощением, и кость под его зубами захрустела, как сухарик.

— Где здесь выход? — спросил я.

— Ты прикалываешься? — недоверчиво прищурилась Айя. — А как ты сюда вообще прошел-то? Еще и на арену умудрился вылезти во время боя…

— Я… случайно, — вздохнул я.

— Да как случайно-то? Сюда посторонних не пускают. Ты вообще из Лиги?

— Что за лига-то?

— Не, ну это полный аут! Ты точно надо мной издеваешься!

— И не думал. Я просто нуб-нубом в игре, многого не знаю…

— Ха! Нуб? Да ты со стороны себя видел? Легендарками весь обвешан. И сколько у тебя здоровья-то? Тебя Ужас так потрепал, что любой другой уже десять раз сдохнуть бы успел. Да и вообще… эти твои джедайские штучки…

Она завистливым взглядом покосилась на Грейферус.

Сама звероловка была одета довольно просто. Снаряжение — ну, может, чуть лучше, чем у Венди, но в похожем стиле, — кожаный не то жилет, не то корсет, выгодно подчеркивающий фигуру, высокие сапоги, потрепанные штаны из плотной ткани, куча ремней и портупей, на которых развешана всякая мелочевка. Ни одного артефакта Странников я не заметил. Званий под ником тоже не было, значит, на реликвии не заработала. Если у нее и есть премиум, то о невысокого ранга — бронза-серебро.

В общем, очень средненький игрок, каких в «Наследии» тысячи и тысячи. Но что-то в ней у меня вызывало симпатию. Наверное, то, как она искренне, ярко проявляла эмоции. Кажется, для нее этот бой и эта жуткая уродливая зверюга с красной шкурой действительно много значили.

— Ладно, сам найду, — вздохнул я. — Бывай.

— Да там выход, — буркнула Айя. — Вон, иди по центральному проходу между клетками, никуда не сворачивай. И дальше будет лестница наверх.

— Спасибо! — кивнул я.

В поле зрения беззвучно замигала иконка нового вызова по голосовому чату — звуковые уведомления у меня были отключены еще с прошлого раза. На аватарке красовался портрет Новы. Эффектный, в пол-оборота, будто ее окликнули, и она резко оглянулась через плечо.

— Постой! — Айя удержала меня за руку, но тут же спохватилась и сконфуженно замялась. — Ты это… уж извини, что я тебя… ну, чуть плетью не огрела. Я, когда разволнуюсь, бывает, перегибаю палку.

— Проехали! — отмахнулся я, поглядывая на иконку вызова. — Извини, я тороплюсь. Удачи тебе и… питомцу твоему.

Я невольно поежился, встретившись взглядом с Багровым ужасом. Кажется, чудище еще не вполне отказалось от своих кулинарных планов на мой счет.

Айя, похоже, не прочь была пообщаться еще, но мне и правда ни к чему было здесь задерживаться. Да и разговаривать при ней с Новой — тоже.

Я направился к выходу из подземелья и, наконец, ответил на вызов.

— Ну наконец-то! — процедила Нова вместо приветствия. — Уже минут двадцать пытаюсь до тебя достучаться. Я же вижу, что ты онлайн, почему не отвечаешь?

— Я… был занят. Что-то срочное?

— Чем это ты таким занят, интересно? — язвительно осведомилась она. — Это что, важнее даже, чем битва за Печать?

Повисла пауза, будто она и правда надеялась, что я буду отвечать на эти вопросы. Но я счел их риторическими.

Чуть замедлив шаг, я припоминал, на чем мы с ней расстались. По нашим договоренностям, за наводку на некрополис Отступники должны мне долю с добычи. Большую часть я уже забрал, но у меня оставалось еще право на лут общей стоимостью около ста тысяч гран, в том числе на любой артефакт Странников, на который положу глаз. Разбрасываться такими вещами, конечно, не стоит.

— Так ты в деле? — спросила Нова.

— Да, конечно. Вы что, уже готовы биться с Хранителем?

— Еще вчера были готовы. Зачистили все этажи некрополя. Кристалл, внутри которого спал Хранитель, весь растрескался, и он вылез наружу. И тут это гребаное отключение серверов! Все карты нам спутало!

— И что теперь?

— Собираем новый штурм. И каждый боец на счету. Псионики тем более. На тебя я могу рассчитывать?

— Конечно.

— Почему тогда из клана вышел?

Значит, меня все-таки не она исключила. Это Анастасия своевольничает. Интересно, чем ей помешало мое членство в клане…

— Так надо, извини, — ответил я.

На ходу залез в интерфейс и проверил список доступных репликаторов. Клановые репликаторы Отступников из него исчезли. Но мой индивидуальный, установленный в некрополе во время памятной высадки на остров химер, еще действовал.

— Я могу хоть сейчас телепортироваться на место через свой репликатор…

— Нет! Туда пока рано соваться. Сагришь Хранителя раньше времени. Сейчас там никого нет, участники штурма десантируются туда все разом, через наш кланреп. Наемникам для этого временный доступ выдадим.

— Когда собираетесь начинать?

— В самое ближайшее время. Медлить нельзя. Уже все в курсе, что мы нашли Хранителя, глобальное оповещение прошло.

— А координаты тоже засвечены?

— Нет, но я бы не рассчитывала, что долго получится держать все в тайне. Боюсь, у нас будет всего один шанс. Или мы завалим его сегодня, или… В общем, у нас как раз сейчас общий сбор в «Бычьем глазе», заканчиваем последние приготовления. Успеешь подтянуться в ближайшие полчаса?

— Да.

— Тогда жду. Маякни, когда будешь у ворот базы, тебя кто-нибудь встретит.

Она отключилась, не дожидаясь ответа. Я к тому времени как раз поднялся по лестнице на поверхность и, сориентировавшись по карте, побежал в сторону «Бычьего глаза». Тут было недалеко — главное, добраться до дороги и поймать пролетающую мимо транспортную платформу.

Воспоминания об острове химер вызвали во мне странную смесь тревоги и азарта. Даже когда мы зачищали верхние этажи некрополя, драка выдалась жесткая. Представляю, что будет сейчас, во время битвы с одним из самых сильных чудовищ биома. Я видел подобные битвы в рекламных роликах «Наследия», и даже со стороны это выглядело весьма эпично. Не знаю, правда, много ли с меня толку будет в бою. Ну, в прошлый раз я неплохо прикрывал бойцов Отступников, набрасывая Псионический щит. Но тогда и масштаб схватки был другой…

Впрочем, все это лирика. Раз зовут — глупо отказываться. Другого шанса поучаствовать в чем-то подобном может и не подвернуться. И это может стать отличной возможностью прокачать персонажа. Хотя бы для того, чтобы добраться до следующего тайника.

Кстати, о тайнике…

— Седьмой! А о местонахождении следующего тайника тебе Анастасия не дала подсказок? Или, может, ты сам чуешь, где его искать?

— Ответ отрицательный. Но я дам знать, когда у меня появится ориентир.

Что ж, может, это и к лучшему. Кинг советовал пока не

предпринимать ничего серьезного по поиску тайников. Так что пока можно со спокойной совестью заняться усилением персонажа. И Псионику надо бы прокачать, и новые умения Пустоты, живучесть поднять, снаряжение улучшить.

Чувствую, что все это мне пригодится, и очень скоро.

Глава 5

Кажется, для «Бычьего глаза» и в целом для молодого клана Отступников это был исторический момент. Готов поспорить, что в главном холле базы до этого никогда не собиралось столько людей. Насколько я помню, в клане было чуть меньше сотни человек, и это вместе с саппортами. Сейчас же здесь собралось раза в полтора больше, и оранжевых комбинезонов не было видно. Исключение составлял Кайл, да и то потому, что это он встретил меня у входа в базу и провел внутрь.

Саппорты в основном сновали на поверхности — растаскивали по площадке стройматериалы, возводили укрепления. Эта работа, похоже, вообще никогда не прекращается — каждый раз, попадая сюда, я вижу заметные изменения. Когда мы с Венди были на собеседовании, здесь был только забор из бетонных плит и небольшой бункер над входом в подземную часть базы. Сейчас же вокруг этого бункера выстраивалась целая цитадель, укрепленная бронированными плитами и ощерившаяся во все стороны узкими пастями бойниц. И это всего за несколько дней. Недостаток игроков Отступники старались компенсировать автоматикой — самонаводящиеся турели были понатыканы буквально на каждом шагу.

В ближайшее время это все равно пока не понадобится — еще недели полторы она будет накрыта непробиваемым куполом Безликих. Стандартная защита для новичков. Но за это время надо как следует подготовиться. В стабах иногда разворачиваются нешуточные баталии, а уж Отступникам, имея таких врагов, как Архангелы, и вовсе надо окапываться со всех сторон.

Кайл был, как всегда, деловит и немного мрачен. Вместо своего обычного шахтерского комбинезона он был облачен в тяжелую штурмовую броню, укрепленную пластинами из матового серого металла. В ней он смотрелся еще шире и массивнее, так что непокрытая голова казалась непропорционально маленькой. Шлем наверняка тоже имеется, просто он его пока не надел.

— Ты что, тоже пойдешь на штурм? — спросил я его, пока мы шли по грузовому туннелю вглубь базы.

Невольно вспомнилось, как несколько дней назад я мотался туда-сюда по этому туннелю, таская блоки витрума в клановое хранилище. Да уж, в игре я тоже взлетел очень быстро — от кандидата на роль кланового мула до… приглашенной звезды. Вот только, как и в реале, в этом почти нет моей заслуги. Из-за

этого чувствую себя самозванцем.

— Да, мы с Дензелом должны будем быстро развернуть стационарные броневые щиты, за которыми стрелки будут укрываться, — объяснил Кайл. — Ну и вообще будем на подхвате. Вдруг репликатор повредится, например, и придется его чинить. Либо резервный устанавливать.

— Нова разорилась на еще один клановый репликатор?

— Ну, ради такого дела не грех и подстраховаться. Если завалим это страшилище — все окупится. Да уже, пожалуй, окупилось. Мы столько успели выгрести из этого некрополя — мама не горюй!

— Рад за вас, — усмехнулся я. — А самого хранителя видел уже?

— Угу.

— А чего так мрачно?

— Ну, вот сам увидишь — поймешь, — буркнул Строитель.

Мы спустились в главный холл, где я и увидел толпу собравшихся бойцов. Большая часть из них была мне незнакома, да и меток клана не имела. Но выглядели все довольно серьезно. У меня уже начала складываться привычка — прикидывать потенциал игроков, оценивая их снаряжение, оружие, доступную информацию из профиля. Практически все, кого я увидел в зале, были неплохо упакованы, у многих имелись артефакты Странников.

Офицеры Отступников стояли на балконе над основным залом. Говорить поручили Арчеру. За его спиной живой башней возвышался Завр. Нова стояла чуть левее, опираясь руками на перила, Пробойник и Ламия — справа. Пса не было видно, но, скорее всего, он тоже где-то здесь. Просто, как обычно, держится в тени.

— …Дело осложняется тем, что босс уже разбужен, так что не получится застать его врасплох, — объяснял Арчер. — После телепортации к репликатору у каждого из вас будет очень мало времени на то, чтобы сориентироваться и занять свою позицию. Поэтому — никакой самодеятельности! Каждому из вас уже назначено место. Если погибаете — возвращаетесь от репликатора обратно. И так до бесконечности… Ну, точнее, покуда гран на воскрешение хватит. Смотрите внимательно схему некрополя…

— Откуда все это подкрепление? — шепнул я Кайлу.

Тот пожал плечами.

— Да отовсюду. Некоторых Нова притащила, некоторых — другие офицеры. Часть пришлось нанимать через Лигу наемников.

— Лига? — переспросил я, вспомнив инцидент на арене. — А она разве не со звероловами связана?

Кайл недоуменно поморщился, но все же ответил.

— Я забываю постоянно, что ты нуб. Лиги разные бывают. Это просто что-то типа кружков по интересам. В механизмах игры это никак не прописано. Просто люди объединяются, делятся инфой, помогают друг другу по необходимости. Все общение в реале обычно идет, на сайтах специальных. Есть Лига крафтеров, например. Есть Лига Повелителей зверей, Лига гладиаторов…

— Понял.

— Ну, вот есть и Лига наемников. Туда входят одиночки всякие или мелкие кланы, которые любят вписываться во всякие массовые зарубы. За вознаграждение, конечно.

— А Нова не боится, что кто-нибудь из этих наемничков сдаст координаты Хранителя тем же архам?

Кайл фыркнул.

— Да как пить дать сдаст кто-нибудь сразу после телепортации! Только вариантов у нас все равно нет. Самим у нас точно не хватит силенок его завалить. Мы же, в общем-то, попробовали. Когда зачищали нижние этажи некрополя — он и вылез. И на тот момент там был весь наш боевой корпус почти в полном составе.

— И как?

— Да никак! И пары минут не продержались. Гребаная псионика…

Хм… Теперь ясно, почему Нова так за меня уцепилась. Других псиоников в клане нет и, наверное, пока не предвидится. Их вообще в игре — раз-два и обчелся, да и те по большей части твинки. Так что я вполне конкурентоспособен, хоть и нуб.

Стоило мне об этом подумать — как в голосовой чат вдруг постучалась Нова. Легка на помине.

— Попроси Кайла, пусть тебя в кланхран проводит. Я сейчас тоже подойду.

Инструктаж Арчера мне, выходит, слушать необязательно? Ну что ж, приказ есть приказ. Тем более что я все равно не особо-то прислушивался. При битве с Хранителем я буду бесполезен в качестве обычного штурмовика. Мне и урона-то наносить нечем. Раз в несколько минут жахнуть Кинетическим ударом разве что, но это несерьезно.

Сдается мне, Нова для меня приготовила какое-то отдельное задание.

Подходы к кланхрану были сплошь завалены стройматериалами, так что пришлось лавировать между штабелями каких-то блоков и контейнеров.

— Сейфовую дверь будем ставить — пояснил Кайл. — И пол бронируем от подкопа.

— Что, и подкоп под базу могут сделать?

— Спрашиваешь! Чего только не бывает.

Мы пробрались, наконец, в основной зал хранилища — длиннющий, как коридор, по обе стороны заставленный стеллажами с объемистыми контейнерами. Нова тоже не заставила себя долго ждать. Кивнув Кайлу, она небрежным жестом пальцев — будто насекомое отгоняла — отправила его восвояси. Тот подчинился, но меня это почему-то задело. Вряд ли она пыталась таким образом унизить Кайла. Скорее всего, вообще не осознавала, как это выглядит со стороны. Но как раз это и раздражало. Прямо приступ классовой ненависти разыгрался. Очень не вовремя.

— Времени мало, так что сразу к делу, — Нова зашагала к терминалу управления хранилищем, и я, чуть помедлив, последовал за ней. — Для начала — так что там за история с выходом из клана? Мы ведь, кажется, договорились.

— Передумал.

Подозреваю, что все дело в конфликте между Вершителями. Мимик еще во время прошлой сессии уговорил меня отказаться от благословений Ортоса, Вершителя Созидания, которого Отступники выбрали своим покровителем. Да и от анкуша Икитары советовал избавиться. Так что придется мне пока побегать одиночкой.

— Как-то несерьезно. Учти, я второй раз предлагать не буду. Или ты думаешь, я так легко разбрасываюсь офицерскими званиями?

Я промолчал. Я вообще частенько так делаю, когда вопрос может и обойтись без ответа. Старая привычка из реала, во многом связанная с заиканием. Правда, собеседников она почему-то частенько бесит.

Вот и Нова, не дождавшись от меня реакции, взглянула искоса и поджала губы. Активировала терминал, начала быстро листать расчерченные на ячейки страницы, на которых содержалась информация о запасах. Я успел заметить, как она смахнула в сторону забитые почти полностью вкладки с рудой и другими материалами для крафта, с оружием, с инкрустациями. Наконец, добралась до офицерского раздела. Здесь, судя по оранжевой и фиолетовой подсветке предметов, было собрано самое ценное.

— В остальном наши договоренности в силе, слово я держу, — холодно продолжила она. — Я тебе должна еще около ста тысяч гран и артефакт Странников. И так уж получилось, что

ты единственный псионик, которого мне удалось разыскать для этого боя. Так что давай убьем сразу двух зайцев.

— Что ты имеешь в виду?

— В бою с Хранителем нам понадобится от тебя максимум твоих возможностей. Поэтому тебя надо сейчас постараться прокачать. Из легендарок я отложила для тебя интересный шлем. Мне кажется, для сегодняшних целей он подходит лучше всего. Да и на будущее, наверное, будет полезен. А остальное предлагаю взять орбами опыта. И влить все в Псионику. Готова выделить тебе тридцатник.

— Тридцатник чего? — переспросил я.

— Орбов боевого опыта суммарной емкостью на тридцать тысяч очков, — уточнила Нова с таким видом, будто пыталась объяснить дебилу задачку про три яблока.

— Это, по-моему, стоит дороже ста тысяч гран, — скептически отозвался я. — Да и вообще — не многовато ли? Тридцать тысяч очков… это можно сгенерировать сто двадцать стандартных орбов. Но активировать-то я все равно больше пятидесяти в сутки не смогу. В чем твой интерес?

Нова раздраженно вздохнула.

— Говорю же — убиваем сразу двух зайцев. Это в том числе и плата за твою помощь в битве. И да, заберешь и активируешь ты только пятьдесят орбов. Сам выберешь какие. Но щит в приоритете, естественно. Остальное вернешь в хранилище. Нам пригодится, когда найдем нового кланового психоника.

— Хм…

— Это щедрая плата, Фрост. О чем тут думать? Пятьдесят орбов на халяву! Еще и сам ресивер здорово прокачаешь.

— А если завалим Хранителя, с него ведь еще что-нибудь, помимо Печати, выпадет? Могу рассчитывать на долю?

— Ну совсем уж не наглей! — усмехнулась она. — Ты и так отхватил куш. При этом ты даже не в клане. Да и вообще тебе жутко повезло оказаться в нужное время с нужными людьми.

— Тебе тоже со мной очень повезло, — парировал я. — Будь на моем месте кто-нибудь другой… Да еще и с личным репликатором прямо в некрополе…

Не самая лучшая идея, конечно, — злить ее сейчас, на пороге весьма выгодной для меня сделки. Но ничего не мог с собой поделать. Мне почему-то нравилось дразнить ее, заставляя сбрасывать маску надменной холодности. Может, я все-таки к ней неравнодушен?

Нова намек поняла и ядовито улыбнулась.

— На этот счет я думала, не считай себя умнее других. И если бы ты попробовал воспользоваться личным репликатором —

например, чтобы потом привести в некрополь кого-нибудь постороннего, — тебя бы ждал неприятный сюрприз.

Ловушку, значит, там подготовили? Молодцы, подстраховались.

Сомнения по поводу участия в битве у меня все-таки были. С одной стороны, все это, конечно, очень круто. Даже просто любопытно поучаствовать в таком событии. Но как раз из-за того, что событие громкое, возможно, мне стоило бы держаться от него подальше. Бой наверняка снимать будут, на всю сеть прогремим. Значит, мне нужно быть максимально осторожным и не спалить мимика.

Может, вообще пока отозвать Седьмого? Определенный резон в этом есть, но все же идея эта мне категорически не понравилась. Я уже привык к симбионту, без него буду чувствовать себя слишком уязвимым. Да, собственно, и буду слишком уязвимым. Две сотни хитпойнтов и средненькая штурмовая броня. Надолго меня не хватит.

С другой стороны, админы за мной и так наблюдают. И что они сделают? Кинг ведь так и сказал — банить меня уже поздно. Хотя все-таки читерить в открытую тоже не стоит…

— Ну хорошо, я согласен. А роль у меня какая?

— Будешь саппортом группы, которую буду возглавлять я. В группе — Завр, Ламия и Эй-Джей. Мы будем «бегунками», ты баффаешь.

Я вопросительно поднял бровь, и Нова опять страдальчески вздохнула.

— Все-то тебе разжевывать приходится… Мы пока толком не знаем, чего ждать от Трехликого, поэтому будем применять одну из стандартных тактик — с «бегунками». Это игроки, которые выходят с боссом на короткую дистанцию, отвлекаются его внимание на себя и водят кругами. А остальные тем временем вливают урон.

— Ясно. Как в старых играх — танкуют?

— Скорее уж кайтят. Танковать тут не получится, столько урона никто не выдержит. Тут надо именно бегать и выживать. От тебя потребуется Псионический щит, чтобы подстраховывать нас. Он у тебя сейчас какого уровня?

Я залез в интерфейс.

— Седьмого. Режет шестьдесят единиц пси-урона, ослабляет эффекты контроля на тридцать процентов. Держится почти минуту. Откатывается тоже минуту. Но, в принципе, могу еще что-нибудь полезное изучить. Например, есть умение «Мистический туман», можно набрасывать на область…

— Нет, не надо, — отмахнулась Нова. — Я изучала инфу по

Псионике. Из всех умений, что сейчас известны, нам понадобится только щит. Все остальное против Трехликого бесполезно. Да я опасаюсь, что и щит не очень спасет. Но все же это лучше, чем ничего. Псионика же проходит чистым уроном сквозь любую броню. Мы все четверо взяли Псионику с Силой воли, прокачали, сколько получилось. Но и эти несколько процентов защиты — тоже ни о чем.

— Ну не может же этот босс быть совсем уж неубиваемым…

— Конечно, не может. Просто мы на него слишком рано вышли. Еще бы недели три хотя бы — и был бы совсем другой расклад. За это время можно было набрать кучу всего для защиты от псионики. Но в любом случае будем пробовать. Хотя бы для истории.

— Да уж… Но всех четверых под щитом я держать не смогу. Откат же у него довольно большой…

— Я понимаю. Придется шевелить мозгами, ориентироваться по ситуации. Конечно, очень плохо, что у тебя нет опыта участия в таких боях. Но приходится работать с тем, что есть. Самое главное — чтобы ты не отставал от нас. Но в то же время и на рожон лезть нельзя. Будешь держаться немного поодаль. Лишь бы мог щит набрасывать.

— Понял.

— Все, тогда я тебе создаю отдельную вкладку, сюда сбрасываю всю твою долю. Лишние орбы оставишь здесь же. Как закончишь — возвращайся в главный зал, увидимся там.

Я кивнул. Нова, щелкая каблуками сапог, зашагала к выходу, и я невольно зацепился взглядом за изгибы ее талии и бедер, выгодно подчеркиваемых белоснежной броней со светящимися прорезями.

Ох уж эти виртуальные воительницы…

Выбросив из головы скрытые под броней округлости, сосредоточился на деле. Вкладка хранилища, к которой мне дали доступ, выглядела как сундук с сокровищами — орбы боевого опыта, как и любые другие, занимают по целой ячейке. Еще и золотистые, светятся, переливаются. Но прежде чем забрать их, я изучил артефакт Странников, который Нова оставила в уплату старого долга.

Шлема мне и правда здорово не хватает. Но этот, впрочем, выглядит довольно хрупким — легкий, тонкий. Сработан из двух металлов — серебристого матового и более темного, детали из которого, наоборот, отполированы так, что в них можно увидеть свое отражение. Дизайн эффектный, ничего не скажешь. Сам по форме немного напоминает стилизованный череп, лицевая часть — будто хищная маска с раскосыми треугольными глазницами,

заостренным подбородком и несколькими вертикальными прорезями напротив рта.

Маска Отрицателя. Артефакт Странников. Тип: шлем. Материалы: титан, аноbтаниум, серебро. Свойства: защита от физического урона + 60, защита от псионического урона + 20 %. Ослабляет на 50 % эффекты контроля из категории «Псионика» — такие как дезориентация, оглушение, звуковое давление, подчинение, захват и т. п. Инкрустация (неотчуждаемая) — «Псионическое зеркало». Отражает 50 % псионического урона обратно в противника.

Входит в комплект «Доспехи Отрицателя» (6 предметов).

Специфичная вещица. Защита от физурона, и очень средненькая, особенно для легендарки. От огня и других типов стихийного урона вовсе не спасает. Никаких бонусов к Восприятию, которые обычно дают тактические шлемы. Зато от псионики прикрывает здорово. Надо брать.

На голову маска села как влитая, при этом почти ничего не весила, а изнутри была совершенно прозрачной, так что не влияла на углы обзора. Я даже невольно попробовал потрогать лицо, но пальцы уперлись в гладкое забрало. Единственное, что напоминало, что я все-таки в шлеме, — это ощущение небольшого давления в области висков. Как все-таки тщательно спецы по вирт-реальности прорабатывают эти детали. Вот что значит Full-VR.

Начав возню с орбами, я в который раз порадовался удобству премиум-аккаунта. На базовом мне бы пришлось активировать каждый вручную, и я бы только на это потратил уйму времени. А так — слил опыт в РБО оптом, потом так же одной командой перекачал все это богатство в ресивер Псионики. Короткие звуковые сигналы, сопровождавшие обычно эти процессы, превратились в долгий переливчатый аккорд — будто джек-пот на старинном игровом автомате выпал.

С самим ресивером Псионики тоже произошло что-то необычное — он, хоть и опустел после генерации последнего орба, все равно ярко светился — по контуру у него появилась широкая фиолетовая полоска. Я присмотрелся внимательнее, вызывая системную подсказку.

Преобразовать Ресивер Псионики (Емкость 250) в Большой ресивер Псионики (Емкость 500)?

Ч-черт! Поторопился немного. Ста двадцати орбов с лихвой хватило, чтобы докачать Ресивер до следующего ранга. Но брать большой ресивер точно надо. Да, на каждый орб понадобится вдвое больше опыта. Но зато и сами орбы будут мощнее, и шанс получить редкие умения вырастет. Так что однозначно

прокачиваем. Если бы не бухнул весь опыт разом, то точно хватило бы даже на то, чтобы сгенерировать несколько больших орбов.

После преобразования ресивер немного увеличился визуально, а в нижней его части появился лаконичный узор из светящихся линий. Прогресс его развития снова сбросился до нуля. Жаль. Значит, излишки очков прогресса не перенеслись. Тоже мелочь, но неприятно.

Ладно, черт с ним. Вернемся к нашим баранам. То есть к орбам.

Отсортировал светящиеся сферы сначала по видам, а потом по редкости. Взгляд зацепился за самый верхний орб в списке. Он вообще был из категории «Пустота», а не «Псионика». Ах да, это же орб в награду за первый квест от Войда. Автоматически упал в инвентарь.

Новое умение. «Зеленое», то есть улучшенное.

Вакуумная ловушка. Мгновенно создает в выбранной области прокол в ткани пространства, который начинает затягивать в себя все вокруг. Затягивает воду, воздух, песок, мелкие предметы. Крупные предметы и существа, попав в область действия умения, притягиваются к центру ловушки.

Тоже специфичная штука. В бою, наверное, может пригодиться, хотя прямого урона наверняка не наносит. Но, пожалуй, изучу.

После изучения умения описание мало изменилось — просто добавилась стандартная информация по прогрессу умения. Плюс выяснилось, что умение это прерываемое и масштабируемое. На минимальном уровне требует на активацию аж 50 единиц Энергии Пустоты, плюс десятка в секунду — на поддержание. Еще бы понимать, как это все на практике выглядит…

Ладно, разберемся. Перейдем лучше к главному. Итак, Псионический щит…

Рандом в этот раз сработал с переменным успехом. Орбов этого умения сгенерировалось всего тринадцать штук. Но из них четыре редких и шесть улучшенных. Посчитаем… Получается шестьдесят два очка развития. То есть шесть полных уровней плюс небольшой хвостик. Что как раз кстати — мне в прошлый раз одной единички не хватило, чтобы прокачать Щит до восьмого уровня.

Так, в этот раз все сразу не льем, попробуем по порядку…

Ч-черт… Еще один облом. После десятого уровня умение начало требовать не десять очков прогресса, а сразу двадцать. При этом эффективность его по-прежнему росла почти линейно, без резких скачков. В итоге получилось:

Псионический щит. Активный защитный навык. Редкость: обычный. Уровень: 11. Прогресс развития навыка до следующего уровня: 5/20. Накладывает на владельца или союзника невидимый защитный кокон, снижающий урон от псионических атак на 100 единиц и ослабляющий псионические эффекты на 35 %. Продолжительность: 70 секунд. Восстановление умения: 50 секунд. Затраты Пси-энергии: 30 единиц.

Да уж, если и дальше так дело пойдет и прогресс всех умений устроен примерно так же — то прокачка будет замедляться, а до высших уровней придется добираться месяцами. Впрочем, так я и думал.

Обычные орбы Пси-щита я даже не стал активировать — все равно их не хватит, чтобы докачать умение до следующего уровня. Лучше уж слопать все самое вкусное — то есть редкие и улучшенные.

Что я и сделал. Выбрал, конечно, орбы Пси-энергии и Восстановления Пси-энергии — благо они самые часто попадающиеся при генерации. Из сорока штук, недостающих до дневного лимита, получилось всего шесть штук обычных, двенадцать редких и двадцать два улучшенных.

В итоге шкала пси-энергии выросла больше чем вдвое — до трех с половиной сотен пунктов. Восстановление тоже здорово прокачалось — до двухсот тридцати пунктов в минуту. Этому я был рад даже больше — теперь энергия будет восстанавливаться всего минуты за полторы. Надоело быть недоделанным магом, способным выдать один финт, а потом минут пять бегать в ожидании следующей порции энергии. Смогу пользоваться псиникой активнее. Да и Энергия Пустоты будет быстрее пополняться. Это тоже хороший ресурс, тем более запасать ее можно сколько угодно.

Я сбросил неиспользованные орбы обратно в хранилище и поспешил в главный зал.

По дороге в голосовой чат постучалась Венди. Я задумчиво посмотрел на ее аватарку. Стало как-то неуютно на душе, даже что-то вроде чувства вины шевельнулось. Из-за той истории в Термитнике, конечно. Да и вообще… Начинали мы несколько дней назад вместе, но сейчас я вырвался далеко вперед, и в реале, и в игре. Теперь у нас почти ничего общего. Может, и смысла нет общаться дальше?

Впрочем, разбежаться никогда не поздно. А других друзей у меня все равно нет. К тому же в голове мелькнула одна идея — пока смутная, толком не оформившаяся. Но, кажется, я нащупал верное направление.

Я, наконец, ответил.

— Фрост, привет! Писала тебе текстовые, но ты не отвечаешь. Сильно занят?

— Честно говоря, да. Скоро же на Хранителя пойдем.

— Ты тоже? Я просто увидела, что ты из клана вышел, и подумала…

— Так надо. У тебя что-то срочное? И, кстати, ты не работе сегодня? Обычно же по вечерам заходишь…

— Мне же дали пару дней выходных. Ну… после той истории.

— Извини, забыл. Так что у тебя?

— Меня Родригесы донимают, торопят. Они уже зарегистрировались всей троицей в «Наследии», чтобы УБД повышенный получать. Но надеются еще и начать зарабатывать в самой игре. Я им объясняла, конечно, что с нуля это нереально. Но… у тебя же как-то получилось. И ты им тоже обещал помочь… Всем нам.

— Я помню.

— Как думаешь, получится устроить их мулами в клан? Поговоришь с Новой? Я, правда, что-то сильно сомневаюсь. Меня-то саму записали в основной состав, но это спасибо Кайлу. И тебе, конечно.

Я вздохнул.

— Ты преувеличиваешь мое влияние на Нову. Думаю, пошлет она меня куда подальше. У нас отношения такие… чисто меркантильные. Но знаешь что? Есть у меня одна идейка! Давайте вечером встретимся где-нибудь в безопасном месте. У торговой площади, например. Ты, Рико, Мартин, Диас… И мне нужен кто-нибудь пятый.

Я хотел было спросить, есть ли у нее кто-нибудь на примете. Кто-то, кому она доверяет. Но потом понял, что это должен быть человек, которому доверяю прежде всего я. И желательно тоже новенький в игре, без связей с другими кланами.

А что, если…

— Слушай, Венди, у меня будет к тебе одна просьба. Ты же знаешь старика Моргана?..

Глава 6

Трехликого удалось все-таки увидеть заранее. Арчер в завершение инструктажа показал кадры, которые Отступники успели снять во время прошлой стычки. Самым информативным был момент «проклевывания» Хранителя Печати из кристалла, в котором он был заключен. Как раз можно было рассмотреть, как он выглядит.

Если одним словом — устрашающе.

Этот монстр был из тех, про которых сразу понятно, что задумывался он как творение темной и могучей силы. Другие обитатели Кристального каньона, которых мне доводилось встречать — те же камениты, паукрабы, химеры и прочая живность, — выглядели как часть некоей экосистемы. Да, странноватой, пугающей, чуждой, но все же не лишенной внутренней логики. При желании можно было представить, что все эти существа появились в результате эволюции на какой-нибудь далекой планете или в параллельном мире. Но Трехликий точно появился не естественным путем.

Это был огромный голем, слепленный из бурой плоти, толстого зеленоватого панциря и осколков светящегося кристалла, в котором был до этого заточен. Он парил в воздухе и, судя по всему, мог свободно летать вверх-вниз по центральной части некрополя — там, где ему хватало для этого места. Его конусовидное туловище сужалось книзу, переходя в пучок длинных щупалец, похожих на те, что были у бехолдеров, населяющих некрополь. В верхней части имелось еще три пары конечностей, более крупных. Руками их язык не поворачивался назвать — из-за своей угловатости и лишних суставов они были больше похожи на кривые изломанные ветки.

Почему его назвали Трехликим, удалось разглядеть не сразу. Верхняя часть туловища Хранителя представляла собой сложный составной панцирь со вросшими в него светящимися кристаллами. В створках между этими пластинами и скрывались его головы — целых три, похожих на головы каких-то рептилий. Причем в момент съемки две из них были почти скрыты под панцирем, и глаза у них были закрыты. Основная же голова, наоборот, вытянулась далеко вперед на длинной жилистой шее, оскалилась огромной пастью с кристаллическими зубами, глазищи ее светились изнутри фиолетовым пламенем.

Особенно жутко стало, когда вспомнил, каких размеров был кристалл, скрытый на дне некрополя и, соответственно, каковы

должны быть габариты этого монстра. Сразу же подумалось, что рейд на него, пусть состоящий и из полутора сотен бойцов — какая-то дурацкая затея. Чем они его собираются брать? Пули из обычных штурмовых винтовок для него, наверное, как уколы иголками. Если только эти иголки вообще смогут пробить панцирь. Ну а лично мое снаряжение и умения вообще показались смехотворными.

Впрочем, это все-таки игра, и тут свои условности.

Было видно, что все собравшиеся на базе уже изнывают от азарта и нетерпения. Арчер давно закончил свое выступление, бойцы рассредоточились по залу, сбившись в небольшие группы по пять-десять человек, и активно совещались. Судя по обрывкам фраз, что я успел ухватить, двигаясь через зал к офицерам — все только и ждут финальной отмашки. Бойцы объединены в одну большую рейд-группу, и Нова в самый последний момент выдаст координаты кланового репликатора и доступ к нему.

Ну а первым в некрополь отправится на разведку наш маленький отряд во главе с самой Новой.

«Бегунки» стояли в центре зала, рядом с репликатором. Когда я приблизился, дружно, будто по команде, повернули головы. Все, кроме Ламии, были уже в шлемах, так что выражения лиц было не разглядеть. Ламия же окинула меня заинтересованным взглядом и вдруг подмигнула, высунув на мгновение свой раздвоенный язык и приподняв его вверх, будто пытаясь дотянуться до кончика носа.

В отличие от остальных, экстравагантная воительница была в приподнятом настроении — вертела головой, чуть ли не пританцовывала на месте от нетерпения. Может, она просто под кайфом в реале? Обдолбается чем-нибудь и лезет в капсулу развлекаться. Это многое бы объяснило.

Сам я внешне уже не смотрелся рядом с офицерами бедным родственником — все-таки три артефакта Странников, даже четыре, если считать анкуш. Но меня не покидало чувство, что я не на своем месте. Будто какого-нибудь бомжа из трущоб отмыли, надели на него смокинг и отправили на пафосную вечеринку.

Подобные мысли что-то частенько начали меня навещать, и это удивляло. Неужели мне так важно соответствовать новому статусу, доказывать что-то всем этим мажорам? Я ведь всегда думал, что мне плевать на все это…

— Ну, как успехи? — спросила Нова, не переставая лазать в невидимом для остальных интерфейсе.

Почти тут же мне прилетели приглашения в два закрытых голосовых чата — общий, для всего рейда, и на пятерых человек — для группы бегунков.

— Одиннадцатый уровень, — ответил я. Ее ведь, наверное, Щит интересует в первую очередь. — Режет сотню урона, держится семьдесят секунд. Откат — пятьдесят секунд.

Ламия разочарованно скривилась.

— А я предупреждала, — пожала плечами Нова. — Впрочем, никого лучше мы сегодня все равно не найдем.

— Сотня — это уже хорошо, — как всегда невозмутимо произнес Стальной пес. — Хватит, чтобы нейтрализовать ауру. Она вроде жгла очков по сорок-пятьдесят в секунду. Правда, возможно, вблизи будет сильнее…

— В клинч будем соваться только в самом крайнем случае! — предупредила Нова. — Завр, это твой крест, если что.

— Как всегда, — прогудел танк из-под забрала шлема.

— А новичок за нами вообще поспевать-то будет? — хмыкнула Ламия.

— Постараюсь, — буркнул я. — Но если мне нужно еще что-то знать заранее — предупредите.

— Да бесполезно болтать, — отрезала Нова. — Если бы была возможность потренироваться где-нибудь для начала — другое дело. А так…

— Да и все равно будем импровизировать, — добавил Пес. — Но вообще концепция такая — привлекаем его внимание и пытаемся подольше удержать его внизу, возле той ямы, из которой он вылез. Основные силы в это время рассредоточатся по ярусам и будут поливать его из дальнобойного оружия. Локация хороша тем, что босс тут как на ладони, его можно обстреливать со всех сторон.

— Но и он может достать куда угодно, — понимающе кивнул я, вспоминая, как устроен некрополь.

— Угу. Бьет он псиоником — как дракон пламя изрыгает. Получается довольно широкий конус. По краям урон пару сотен очков, выжить теоретически можно. В центре — уже тысячи и тысячи. Вон Завра в прошлый раз прямым попаданием сожгло мгновенно. Так что пытаться держать урон бесполезно. Вся надежда на то, что получится рассеяться и жалить его со всех сторон.

— Понял.

— Но это план только на начало боя. Такие боссы обычно преподносят кучу сюрпризов. Я подозреваю, что будет минимум три фазы. Башки-то у него три.

— Ну что там, скоро уже? Уже часа полтора здесь торчу! — недовольно выкрикнул один из незнакомых мне бойцов — азиат в камуфляжной броне и с непропорционально огромной винтовкой вычурного дизайна.

Нова обдала его холодным взглядом, но, переглянувшись с остальными, выступила чуть вперед.

— Рейду — полная готовность! — объявила она. — Следим за общим чатом, телепорт по моей команде. Всем проверить расходники и баффы! Напоминаю, рейд-лидер — Пробойник, заместитель — Арчер Голд.

Чуть тише, уже для нашей группы, добавила:

— Работаем, как обычно, каруселью. Меняемся раз в минуту. Фрост, щит набрасывай по команде, на кого скажут. На себя не трать. Лучше просто держись подальше. Все, вперед!

Хоть я все это время морально готовился к бою, последняя команда застала врасплох. К тому же сказывался недостаток опыта в игре — даже чтобы просто вспомнить, как телепортироваться к нужном репликатору, понадобилось время. Так что от группы я отстал секунд на пятнадцать.

Некрополь встретил тишиной, полутьмой и прохладой. Мне показалось, что по сравнению с прошлыми разами здесь стало гораздо темнее. Вскоре обнаружилась и причина — большей части светящихся кристаллов-гроссуляров уже не было на местах. Отступники выгребли все подчистую. Молодцы, что сказать. Зря времени не теряли.

Группа понеслась вперед — стремительно и по большей части бесшумно, разве что Завр лязгал сочленениями доспехов. Лавируя между колоннами и обломками статуй, они нырнули в проем, ведущий на следующий ярус.

Я последовал за ними, стараясь двигаться так же быстро. Но вскоре стало понятно, что тот же темп держать не смогу. Я, конечно, развиваюсь очень быстро, но у Новы и остальных мажоров огромная фора в прокачке и снаряжении. Да и просто опыт. За тысячи часов игры они срослись со своими аватарами, чувствуют их, как вторую кожу…

К слову, о второй коже. Мимик, почуяв мое напряжение, зашевелился под броней, начал подправлять мои движения и усиливать их. Я резко ускорился, а когда мы оказались на лестнице, симбионт дернул меня в сторону, явно намереваясь перемахнуть через перила и спрыгнуть вниз, чтобы сократить дистанцию.

— Стой! — процедил я. — Не мешай… в смысле, не помогай мне. Нужно вести себя естественно.

Отступники неслись вперед, изредка приостанавливаясь, чтобы подождать меня. Мы спустились на два яруса ниже и теперь бежали вдоль балюстрады по краю широкого полуразрушенного балкона, нависающего над центральной частью некрополя. Отсюда уже было видно дно подземелья. Там,

где до этого из пола выступал край огромного зеленоватого кристалла, сейчас зияла яма с неровными краями.

— Да где он?! — прошипела Ламия в голосовой чат.

Хранителя и правда пока не было видно. Что довольно странно, учитывая его размеры.

— Там, внизу, в проломе! — коротко рапортовал Эй-Джей. — Уже поднимается!

Я тоже разглядел в темноте движущиеся светящиеся пятна. Еще немного — и из-под земли показалась колоссальная туша Хранителя.

— Зар-раза, не успеваем! — рявкнула Ламия и бросилась к лестнице, ведущей на ярус ниже.

Нова двумя короткими жестами отправила вслед за ней Завра и Пса, сама же подбежала к краю балкона.

— Фрост, щит на меня!

Я едва успел набросить на нее бафф, как она попросту сиганула с балкона, выхватывая на лету светящиеся клинки. Я невольно подался вперед, проследив ее полет. До нижнего этажа некрополя было метров двадцать, не меньше, но встроенный в ее доспехи антиграв погасил инерцию, превратив прыжок в плавное скольжение по воздуху. Эффектно приземлившись рядом с разломом, Нова один за другим метнула свои серповидные клинки в Трехликого.

Промахнуться было сложно — Хранитель взлетал вверх медленно и величаво, будто отрывающаяся от стартовой площадки ракета. Он успел показаться из разлома едва ли на треть, но уже возвышался над хрупкой белоснежной фигуркой Новы, как башня.

Клинки, в полете раскрутившиеся так, что мелькали как два пропеллера, ударились в тушу Хранителя и со вспышкой отлетели назад. Но дело свое сделали — босс вздрогнул и повернулся в сторону воительницы.

Точнее, в ту сторону, где она когда-то была. Нова уже вовсю бежала вдоль разлома и, на ходу поймав клинки, отправила их за спину и выхватила из ячейки быстрого доступа бластер. Сгустки плазмы полетели в босса короткими очередями, взрываясь и растекаясь по панцирю светящимися кляксами.

— Фрост! — выкрикнул мне кто-то в чате. Кажется, Пес. — Не отставай!

Тьфу, засмотрелся!

Опомнившись, я бросился к лестнице на нижний ярус, по пути стараясь боковым зрением не упускать из виду Трехликого. Это было несложно — громадина, ворочавшаяся в центре некрополя, перекрывала добрую треть обзора.

Хранитель поднялся выше, и его голова оказалась как раз на уровне яруса, по которому я бежал, догоняя остальных. Она со странным звуком, напоминающим не то хруст каменной гальки, не то скрип растягиваемой резины, раздвинула пластины панциря и высунулась далеко вперед. Башка была уродливой — бугристой, будто оплавленной, а куски светящегося кристалла выглядели впившимися в плоть осколками стекла. При этом, как ни странно, взгляд огромных горящих глаз — ярких, как два прожектора, — казался вполне осмысленным. И весьма раздраженным.

Башка дернулась, ловя движение Новы, повернулась всем туловищем в ее сторону. Одна из лапищ уперлась в край яруса как раз передо мной — угловатая ладонь рухнула на замшелые плиты, с хрустом ломая каменные перила и поднимая тучу пыли. Я хотел было проскочить с ходу, почти вплотную к огромным пальцам, но меня вдруг будто кипятком окатило. Перед глазами замаячила красная пелена, полоска Здоровья начала стремительно проседать.

Аура пси-урона!

Я дернулся в сторону и, кажется, не без помощи мимика, в каком-то диком кульбите перелетев через полуразрушенный саркофаг, ушел из опасной области. Инстинктивно попробовал набросить на себя Пси-щит, но в ушах лишь крякнул предупредительный сигнал — умение еще восстанавливается.

Отбегать пришлось далеко вглубь яруса — аура хоть и ослабевала с расстоянием, все же не переставала жалить на несколько хитпойнтов даже метрах в двадцати от монстра.

На себя пси-щит набрасывать нельзя — у меня четверо «бегунков» под присмотром, и в любой момент бафф может понадобиться кому-то из них. Я и так могу использовать его очень выборочно.

Чтобы хоть как-то бороться с входящим уроном, я вогнал в бедро стик Регенерации. Самый дорогой, что у меня был, на +50. Хватить его должно минут на пятнадцать. Хоть какое-то подспорье.

Лавируя между кучами обломков, перепрыгивая через трещины и провалы в полу, я по широкой дуге оббежал опасное место, краем глаза следя за таймером восстановления Щита и маленькими треугольными стрелочками, подсказывающими направление до членов группы. Одна стрелочка маячила далеко внизу — это Нова. Остальные — передо мной, на пути к лестнице вниз.

На нижний этаж подземелья — что-то вроде огромной овальной арены, в центре которой раньше и спал заточенный в кристалл Хранитель, — с шести сторон спускались широкие

лестницы с такими выщербленными и сглаженными ступенями, что больше походили на пандусы. Сверху эти спуски напоминали скобы, удерживающие драгоценный камень в кольце. Вот только сам камень рассыпался, и вместо него в воздухе шевелилось нечто невообразимо-мерзкое и опасное.

Туда, на эту арену, мне соваться необязательно. Попробую спуститься на ярус ниже и следить за боем с расстояния, высовываясь лишь для того, чтобы набросить щит на одного из соратников. Лишь бы не опоздать…

Эта мысль билась в мозгу, постепенно нагнетая панику. Я постарался отогнать ее, сосредоточившись на своей нехитрой задаче.

Подземелье, еще пару минут назад тихое, как могила, быстро наполнялось грохотом, руганью, чудовищным рокотом и ревом. Часть звуков шла из общего чата, но некоторые выкрики, кажется, доносились уже с верхних этажей. Но голосам из чата моей группы игра давала приоритет, так что окрик Эй-Джея я услышал четко, даже сквозь грохот обрушившегося позади меня пола.

— Фрост, щит! Подменяю Нову.

— Пять секунд! — ответил я.

Умение уже откатилось, но мне нужно было время, чтобы найти Пса взглядом. Зеленый треугольник показывал куда-то вниз, но я пока не видел, как спуститься. Отвлекаться на карту времени не было, тем более что я не настроил ее как следует. Надо бы что-то вроде мини-карты вывести прямо в область зрения, чтобы всегда можно было подглядывать в нее.

Эх, все это мелочи, конечно, но такие важные мелочи. Учиться мне еще и учиться…

Я подбежал к краю яруса и заглянул вниз. Если бы не визуальная подсказка, предоставляемся самой игрой, я сроду бы не разглядел Пса — тот, сгорбившись, застыл на краю яруса, в тени рядом с обломком колонны. В руках у него была длинная массивная винтовка, похожая на снайперскую. Целился он куда-то вверх.

У Новы тем временем дела обстояли неважно. Двигалась она, как всегда, легко и изящно, но даже ее ловкости могло не хватить. Хранитель уже разглядел ее, и в ход пошло его главное оружие.

Пасть чудовища раскрылась шире, извергая поток лилового марева, от которого задрожал воздух, а в ушах зазвенел знакомый неприятный писк. Широкий луч псионики хлестнул по полу, расширяясь книзу и растекаясь по потрескавшимся плитам причудливыми языками. Нова метнулась в сторону в головокружительном прыжке, прокатилась кубарем по полу, тут

же вскочила и зигзагами побежала дальше, умудряясь на ходу хреначить из бластера.

Смотреть было любо-дорого, но даже такому нубу, как я, было понятно, что долго такие кошки-мышки продолжаться не могут. Хранитель был огромен и бил по площади, следуя за всеми рывками Новы легкими поворотами головы. Ее пока спасала только медлительность монстра.

Винтовка Пса грохнула несколько раз подряд — явно какими-то усиленными патронами. Целился он в голову — один из торчащих на морде Хранителя крупных кристаллов метра полтора в поперечнике растрескался, вниз посыпались мелкие осколки. Откуда-то сверху донеслось еще несколько мощных выстрелов, но сразу же в чате раздался строгий окрик Пробойника:

— Без команды не стрелять!

Хранителя все же удалось отвлечь от Новы. Туша его заворочалась в воздухе, безошибочно развернулась в сторону Пса. Тот, еще раз выстрелив из винтовки, убрал ее и отпрыгнул от колонны. Но при этом по-прежнему держался на краю яруса — явно привлекал к себе внимание.

Я попытался набросить на него щит, но с ужасом понял, что не получается — слишком большое расстояние. При этом Трехликий уже развернулся к нему и подлетел ближе, так что Пса вот-вот накроет аурой пси-урона.

Искать путь вниз уже точно было некогда, но я вспомнил про новое умение Пустоты. Телепортация применилась почти автоматически, по мысленной команде, — я просто рванулся вперед, стремясь оказаться поближе к Псу. Вспышка, легкое головокружение — и вот я уже на месте, только чуть не споткнулся из-за того, что перемещение вышло не очень точным — я вынырнул из пустоты чуть выше пола.

Набросил пси-щит на Эй-Джея, и тут же пришлось отбегать вглубь подземелья — громада Хранителя двигалась в нашу сторону, и меня тоже зацепило краем ауры.

Трехликий тем временем поднимался все выше, и в ход пошли его многочисленные щупальца. Они оказались куда длиннее, чем можно было подумать — вытягивались и вытягивались, будто он наращивал их с каждой секундой. И каждое, кажется, жило собственной жизнью, жадно шаря по двум нижним ярусам и пытаясь ухватить мелких, но шустрых и наглых противников. При этом, что характерно, щупальца раздвигались в стороны, когда Хранитель бил псионным потоком. Выходит, иммунитета к псионике у него нет и он может поранить сам себя?

Основная часть рейда уже, похоже, телепортировалась к

репликатору на верхнем ярусе, но пока не давала о себе знать. Из общего чата доносились команды Пробойника и Арчера, перемежаемые короткими отчетами о занятых позициях. Хранитель если и почуял чужаков, то пока не реагировал на них, гоняясь за «бегунками».

Я отбежал подальше от центра арены, за пределы ауры Хранителя, спрятался за колонной. Все равно Пси-щит в откате, пользы от меня ноль. Да и Здоровье опустилось до опасной отметки, так что я вколол себе еще пару стиков, дающих небольшие, но мгновенные прибавки к хит-пойнтам.

— Нова, первое крыло готово! — рявкнул Пробойник, перекрикивая остальные голоса в чате. — Разворачивайте его на северо-запад! Попробуем пробить в башку.

Это он сейчас серьезно? «Разворачивайте его»?

Честно говоря, я вообще не понимал, на что они рассчитывают. Рейд еще толком не начался, но для меня он уже превратился в какой-то кошмар. Даже во время зачистки верхних ярусов некрополя, в которой мне довелось поучаствовать, было проще. Тогда монстры перли волнами со всех сторон и тоже царил полный хаос. Но там я видел, что каждое из чудовищ — смертно, и с ним вполне можно расправиться. Дразнить же Хранителя — это все равно что дергать спящего тигра за усы.

Да нет, даже не спящего. Вполне бодрствующего. И злющего, как дьявол. И размером с баржу.

— Фрост, щит!

Ламия выскочила будто из-под земли, внезапно оказавшись рядом со мной. Растрепанная, возбужденная, с горящими от азарта глазами она и сама выглядела как бешеная демоница.

— В откате! Еще пятнадцать секунд…

Зарычала она точно как бешеная. Но я-то что могу сделать?

Выглянув из своего убежища, я окинул взглядом ярус. Ближе всех к нам находился Завр. Одно из щупалец Трехликого пыталось обвить его, но он вполне бодро отбивался — от ударов его чудовищного топора взлетали целые фонтаны бурой крови, а на щупальце оставались глубокие раны. Еще один удачный удар — и ему удалось даже перерубить змеевидную конечность. Обрубок, судорожно дергаясь, стремительно уполз куда-то вверх, будто монстр втянул его обратно. Хотя, может, так и есть. Кажется, Трехликий просто выращивает их на лету — слишком уж их много и слишком уж они длинные.

Завр, несмотря на эту небольшую победу, ковыляя, отступал к нам. Над головой его я разглядел тревожно мигающую иконку — похоже, танк был почти при смерти. Вряд ли это щупальце его так изранило. Просто он все это время был слишком близко к

Хранителю, и аура постепенно сжирала его хит-пойнты.

— Я минус, — раздался в чате на удивление спокойный голос Новы. — Спускаюсь снова. Давайте вместе, разворачиваем его! Выходим на балкон на третьем ярусе!

— Тайм-аут, — прорычал Завр. Ему явно нужно было пару минут, чтобы восстановить хит-пойнты.

— Принято. Остальные — на балкон.

Ламия мотнула мне головой, указывая направление, и мы понеслись к лестнице, держась поодаль от шарящих по ярусу щупалец.

— Второе крыло — на позициях! — отрапортовал Арчер. — Может…

— Не может! — отрезал Пробойник. — Только разозлите зазря. Основной дамаг все равно у нас. В панцирь бить бесполезно, я его уже пощупал. Только в голову.

— Твою мать, он выше поднимается! Кажется, заметил! Где бегунки?! Отвлекайте его, агр уже потеряли.

— Поучи ученого! — холодно огрызнулась Нова.

В полутьме вдруг мелькнула ее фигура в белоснежных доспехах. Отступница снова спрыгнула откуда-то сверху, метнула клинки еще в полете, а приземлившись, даже уже успела несколько раз выстрелить из бластера, прежде чем мечи вернулись к ней.

Пес уже был на месте. Тоже несколько раз выстрелил Хранителю в голову, с каждым выстрелом отбегая на несколько шагов от края балкона. Щит у него заканчивался, так что Ламия рванулась вперед, принимая эстафету. Я набросил щит на нее, сам же попятился назад, на безопасное расстояние.

Нова, как и Эй-Джей, стреляла на ходу, постепенно отступая, Ламия же, наоборот, выдвинулась вперед, паля с двух рук из чего-то скорострельного, плюющегося сгустками ярко-красной плазмы.

Трехликий развернулся в воздухе и спустился чуть ниже, нацеливаясь на дерзкую троицу. Длинная шея его изогнулась, как у рассерженной кобры, пасть снова раскрылась, в глотке, будто жар в домне, разгорелось лиловое пламя.

Псиоником он ударил почти одновременно с командой Пробойника. Подземелье заполнилось грохотом выстрелов, и в голову монстра, сходясь на ней тугим пучком, ударили десятка три светящихся полос — трассирующие пули, плазменные шарики, лазерные лучи. И это только та часть снарядов, что была видна.

Думаю, в реале таким массированным огнем можно было кирпичную стену раскрошить, пробив в ней целый проем. Гиганту, впрочем, тоже досталось — во все стороны полетели

осколки камня, кристаллов, ошметки плоти. В гуще обычных снарядов то и дело гремели яркие вспышки взрывов — видимо, некоторые игроки использовали что-то вроде гранатометов.

Игра подсветила шкалу здоровья Хранителя, разделенную на четыре равных сегмента. Она начала ощутимо проседать. Правда, куда медленнее, чем я ожидал. Да и само чудовище реагировало на поток пуль так, будто это была струя воды — неприятно, неожиданно, но не смертельно.

Правда, башкой-то он заворочал, и луч психоники беспорядочно захлестал из стороны в сторону.

— Валим, валим, валим! — рычал в чат Пробойник. — Не жалеем карамелек, ребятки! Угощаем дядю до отвала!

Полоска здоровья монстра продолжала съеживаться, и я не мог оторвать от нее взгляда. Несмотря на то, что я в этом бою не столько участник, сколько наблюдатель, мне передалось чувство всеобщего азарта. Да и сам гигант уже не казался таким уж непобедимым. Эту тварь можно ранить, а значит — можно и убить. Нехитрое, казалось бы, открытие, но оно меняет все отношение к происходящему.

Продлился, правда, этот душевный подъем очень недолго. Первому крылу удалось фокусировать огонь на голове Трехликого секунд тридцать-сорок, не больше, и снесли они ему около четверти хитпойнтов. Однако Хранитель, взлетев чуть выше, щедро атаковал позиции стрелков психонным потоком — будто из брандспойта окатил. Стрельба резко прекратилась, в чат посыпались короткие отчеты — «Минус! Минус! Минус!».

Но тут подключилось второе крыло, которым командовал Арчер. Они засели с другой стороны амфитеатра и чуть ниже и начали бить монстра в нижнюю часть — прямо в клубок копошащихся щупалец. Урон тоже проходил — это было видно по дрогнувшей шкале здоровья. Правда, вела она себя довольно странно. Во-первых, хитпойнты начали убавляться не с правого края шкалы, а от края первого ее сегмента. Причем поначалу снимались довольно шустро, гораздо шустрее, чем при стрельбе в голову. Успели снести больше половины, но потом процесс замедлился, хотя интенсивность огня оставалась прежней.

— Паскуда, регенерирует слишком быстро! — выругался кто-то в чате. — Додавливаем!

Однако Трехликий, почувствовав угрозу, заревел, заворочался в воздухе, круша верхними конечностями края ярусов амфитеатра. И начал снижаться, поджимая щупальца под себя.

— Давим, давим, пока опять психоникой не жахнул!

— Фрост, щит!.. Щит, я сказала, оглох, что ли?

Я вздрогнул, оборачиваясь на выскочившую откуда-то сверху

Нову. И правда, слишком увлекся наблюдением за битвой. К тому же, честно говоря, подумал, что затея с «бегунками» уже провалилась. Если первые пару минут босса еще реально было отвлекать малой группой, то потом, почуяв реальную угрозу с верхних уровней, он быстро переключил приоритеты. Не совсем уж дурак.

Однако Нова и остальные офицеры Отступников не собирались отсиживаться на нижних ярусах некрополя. Все четверо подключились к крылу Арчера, жаля из всех стволов в нижнюю часть колосса, по щупальцам. В этот момент я даже пожалел, что не захватил из кланхрана какую-нибудь пушку, хоть самую завалящую. Стрелок из меня, может, и не очень, но по такой махине сложно промахнуться.

Додавить не удалось — Трехликий, наконец, отыскал стрелков Арчера. И, хотя те постоянно двигались, стараясь рассредоточиться, все же выцепил их одного за другим — в основном псионным лучом, но некоторых попросту ухватил здоровенными лапищами, раздавливая, как мышей.

К этому времени снова подтянулось на свои позиции крыло Пробойника и снова начало поливать босса из всех орудий. От непрерывной канонады, грохота обвалов, рева самого Хранителя, многоголосой брани в чате у меня уже начала гудеть голова, и с каждой минутой я все меньше соображал, что происходит. Меня вырывали из ступора лишь команды бегунков — я только и успевал, что набрасывать пси-щит на очередного смельчака, выдвигающегося поближе к монстру.

Вот снова Завр, отступая и паля из здоровенной, ему под стать, пушки, громыхнул доспехами, прижимаясь спиной к стене. Здоровья у него осталось меньше десяти процентов, но он умудрился вовремя выйти из боя и снова закидывался регенераторами.

— Уф, хорошо идем! — кивнула ему отсиживающая в нашем закоулке Ламия.

— Да, неплохо, — кивнул тот.

— Вы прикалываетесь, что ли? — ошарашенно оглянулся на них я. — Да мы его уже минут пятнадцать долбим, но поцарапали только.

— А ты чего хотел? — фыркнула Ламия. — Это же долбаный Хранитель Печати! Один из главных боссов биома. И мы только начали. Изучаем его, разные боеприпасы пробуем. Выясняем, что его лучше берет, что от него вообще ждать.

— Это надолго, — подтвердил Завр, поймав мой взгляд.

— Ну, если и дальше будет так везти, то, может, и за пару-тройку часов управимся.

Еще пару часов такого безумия?! Кажется, я не совсем представлял, во что ввязываюсь…

— Фокус на голову! — прогремела команда Пробойника. — Хреначим бронебойными! О, хорошо пошло!

Первому крылу снова удалось сфокусировать огонь на голове Хранителя, и на этот раз стреляли из чего-то потяжелее — полоска здоровья монстра начала съеживаться ощутимо быстрее.

— Давайте, давайте, жмем! Почти половину сняли. Сейчас… А, дьявол!

Уходя из-под обстрела, Трехликий начал снижаться, одновременно втягивая голову под панцирь. Еще немного — и вовсе почти полностью закрыл ее толстыми пластинами, о которые все снаряды разбивались, высекая искры.

Зато с другой стороны туши с хрипом и скрежетом выдвинулась другая башка — остроклювая, желтовато-серая, будто полностью состоящая из кости. И тоже широко раскрыла пасть с частоколом желтых клыков. Но вместо псионики из пасти вырвался широкий поток какого-то призрачного зеленоватого дыма, который быстро начал рассеиваться по некрополю.

— Так, что-то новенькое… — пробормотал кто-то в чате. — Интересно, что…

— Вторая фаза!

Я обернулся и расслышал за кучей каменных обломков какой-то странный звук — смесь влажного хруста с протяжным хрипом и царапаньем когтей по каменному полу. В том закоулке было темно, так что я швырнул туда фальшфейер. Пламя выхватило из темноты уродливую изломанную фигуру какого-то чудовища, воскресающего из останков. Трупов по всему некрополю валялось множество — остались после зачистки. Но, похоже, Хранитель давал многим из них еще один шанс.

— Ну, вот и кончилось везенье, — сплюнув в сторону, зловеще оскалилась Ламия. — Я же говорила — мы здесь надолго…

Глава 7

Сфокусированный кинетический удар пронзил тушу бехолдера невидимым, но вполне осязаемым копьем, да так, что глаз монстра взорвался ошметками крови, слизи и прочих потрохов. Летающий бурдюк шлепнулся на пол — резко, будто шарик, из которого разом выпустили воздух.

— Фрост, щит! — выкрикнула, пробегая мимо, Нова.

Набросил на нее бафф. Остановил в воздухе прыгнувшего на меня двухголового некропса. Буквально на секунду — этого хватило Эй-Джею, чтобы развалить монстра надвое одним взмахом своего жутковатого бритвенно-острого клинка. Развернулся было, уловив боковым зрением какое-то движение справа. Но там уже орудовал Завр, мощными ударами щита ломая хребты, дробя черепа, отбрасывая в сторону противников помельче и оглушая тех, что покрупнее.

Зрелище, конечно, эффектное. Но даже подобные ему начинают надоедать, если пялиться на них третий час кряду.

Метрах в двадцати слева, возле глубокой ниши, наполовину заваленной обломками обрушившейся стены, мелькнул какой-то темный силуэт. Все «бегунки» были заняты, я пока остался без прикрытия, так что приготовился отбиваться сам. Но тревога оказалась ложной — приглядевшись, я увидел, что на наш ярус просто спустился кто-то из игроков. Такое уже бывало. Интерфейс подсветил его зеленым треугольничком.

Там, за нишей, было так темно, что без этой подсказки его даже разглядеть было сложно. Судя по звукам, незнакомец схлестнулся со стаей некропсов. Я несколько секунд прислушивался, подумывая, не выдвинуться ли на подмогу. Но помощь моя, судя по всему, не требовалась. Так что я снова переключил внимание на босса.

Трехликий все это время испытывал нас на прочность, преподнося один сюрприз за другим. Как и следовало ожидать, три его головы обладали разными наборами способностей, причем репертуар свой раскрывали постепенно. Будто специально готовили неприятные сюрпризы, чтобы мы не расслаблялись.

Первая голова — та, что похожа на драконью, с кристаллическими зубами, умела не только изрыгать призрачный поток психонного урона. Позже она начала призывать еще и что-то вроде силовой воронки, которая затягивала в глотку чудовища все, что попадало в ее радиус.

Вторая, костяная, испускала волны некротической энергии,

которые оживляли монстров некрополя. Не всех разом, но довольно большими партиями, так что это доставляло уйму проблем. Фокусировать огонь на Хранителе не получалось — приходилось отбиваться от нежити. Одно хорошо — в это время сам Трехликий был относительно безвреден, не считая щупалец и ауры.

Третья же голова, больше похожая на крокодилью, но с внушительным кожаным капюшоном, плевалась змеями. Звучит дико, но выглядит еще хуже. Впрочем, это и не совсем змеи. Скорее пиявки, которые одним концом присасываются к стенам или полу, а затем, выгибаясь, начинают плеваться кислотой. Эта же кислота у них и вместо крови, так что убивать их тоже надо осторожно, иначе они расплескивают всю эту прелесть на пару метров вокруг. Прямо живые кислотные гранаты.

Ну а вишенкой на этом трехликом торте была регенерация. Стоило нам только основательно поранить одну из голов, как та пряталась под панцирь и восстанавливала большую часть потерянного здоровья. Так что победа над монстром не сводилась просто к тому, чтобы влить огромное количество урона. Нужно было еще и вливать его достаточно быстро и в четкие интервалы, иначе приходилось все начинать сначала.

В общем, Хранитель объединял в себе и усиливал все самые неприятные свойства рядовых обитателей некрополя.

Участие в этом рейде мне на многое открыло глаза. Например, я понял, почему Хранители Печатей, а тем более главные боссы биомов, представляют такую сложность для игроков. Чтобы завалить такого гиганта, нужно соблюсти слишком много условий. Собрать в одном месте достаточное количество прокачанных бойцов — это только полдела. Надо уметь координировать их действия. И у всех у них должно хватить времени, нервов, всевозможных расходников. Усидчивости, в конце концов.

Меня самого, например, уже жутко утомила вся эта бойня. Даже чисто физически. Все сложнее становилось концентрировать внимание. Из реала все настойчивее пробивались сигналы о естественных потребностях организма.

Главное, что помогало держаться, — это как раз то, что столько сил и времени уже отдано. Если отступить сейчас, то получится, что все зря. Да и, как ни странно, я оказался довольно полезен в бою, поэтому уходить раньше времени было бы свинством.

Наша небольшая группа по-прежнему держалась на нижних ярусах некрополя. Время от времени нам удавалось оттянуть внимание Трехликого на себя. Во многом благодаря тому, что

один-два бойца, прикрытые моим Псионическим щитом, приближались к нему вплотную. На такую дерзость он реагировал очень остро, порой даже бросал на полпути расправу над целым отрядом стрелков, чтобы спуститься и наказать наглых одиночек.

Впрочем, этому было объяснение. Нижняя часть его туловища, не прикрытая панцирем, была гораздо более уязвимой, поэтому даже одиночный игрок с хорошим оружием мог наносить по ней приличный урон. К тому же бешеная регенерация монстра работала не постоянно, а тоже требовала неких ресурсов, которые, похоже, со временем начали истощаться.

В итоге именно снизу мы и пробили первую брешь. Сумели сконцентрировать огонь, плюс Нова, подобравшись совсем близко к Хранителю, зашвырнула в него связку каких-то мощных гранат. Что-то в центре клубка щупалец лопнуло, регенерация отключилась, и мы относительно легко выжгли остальное. Четвертинка шкалы здоровья босса залилась серым цветом и больше не восстанавливалась.

Лишившись большей части конечностей, Хранитель стал куда более уязвим. Отступники рассредоточились по всей окружности некрополя, разбились на небольшие группы человек по десять-пятнадцать и жалили его со всех сторон, заставляя бестолково метаться над ареной.

К началу третьего часа потери среди игроков были уже не такими критичными — Трехликому больше не удавалось выжечь по половине отряда за раз. Зато урона он получал все больше и больше, и прятать головы под панцирь ему приходилось все чаще. Полностью восстановиться они уже не успевали. В целом после уничтожения клубка щупалец способности к регенерации у гиганта заметно ослабли.

Несмотря на всеобщую усталость, настрой у Отступников был боевой. Стало понятно, что шансы завалить босса есть. Да, бой выходил долгий, изнуряющий, да и под конец Трехликий мог выкинуть еще какой-нибудь подлый финт. Но прогресс уже явно наметился. У каждой головы осталось меньше чем по половине хитпойнтов.

Я за весь бой умудрился ни разу не погибнуть. Тут, конечно, все сложилось одно к одному — и помощь мимика, и то, что я держался в стороне от общей схватки, и прикрытие Новы, Завра и других офицеров. Но и сам я после еще полусотни орбов, вложенных в Псионику, стал представлять собой более самостоятельную боевую единицу. Пси-энергия восстанавливалась довольно быстро, так что я не довольствовался ролью баффера, раз в минуту набрасывающего щит. Когда накатывали волны монстров, призываемых Хранителем, я вполне

успешно отбивался, используя свой арсенал пси-умений.

Умения Пустоты пока старался не светить, хотя Энергия Пустоты у меня копилась все это время — здоровье и пси-энергию я тратил постоянно, они редко бывали на максимуме. Мне уже штук пять малых орбов Живучести в инвентарь упало. И первый собственноручно сгенерированный Большой орб Псионики. Еще и редкий, на +16 к Захвату.

В очередной раз получив от меня щит, Нова под прикрытием остальных офицеров выдвинулась к Хранителю, прямо под его ауру. Она снова подготовила для него что-то мощное — в руках у нее вместо бластера была какая-то массивная штука, похожая на базуку.

Били как раз псионическую голову — пожалуй, самую опасную для рейда. Если бы получилось вырубить ее первой, с остальными двумя можно было бы расправиться уже без особых проблем. Хитпойнтов у башки оставалось процентов двадцать, но вся сложность состояла в том, что нужно было снести их одним махом, прежде чем она снова спрячется под панцирь. Как назло, крыло Арчера немного замешкалось, и Трехликий снес псионным потоком человек двадцать, сильно ослабив урон.

Я, покинув свое убежище, выдвинулся поближе к остальным, чтобы, когда понадобится, вовремя обновить щит на Нове. Зацепил край ауры босса, но пока это было не страшно — здоровье у меня было почти полное.

Краем глаза заметил какое-то движение слева и сзади. И голубоватый отсвет на стене — в нише, рядом с которой недавно один из наших дрался с нежитью.

— Седьмой, кто там? — шепнул я вполголоса.

— Игрок. Угрозы не представляет.

Приглядевшись, я снова различил зеленый треугольник — подсказку интерфейса игры. Да, точно, игрок, причем дружественный, судя по маркировке. Но какого хрена он там торчит? В прошлый раз я его засек там еще минут десять назад…

— Фрост, щит! — прорычал Завр, тоже ринувшийся к краю яруса. На плече он тащил пушку, похожую на ту, что была у Новы.

Трехликий спускался ниже, и башка его разворачивалась в нашу сторону — прямо на белую, заметную издалека фигуру Новы. Пес и Ламия стояли чуть поодаль, чтобы не так жгла аура, и не переставая лупили в монстра из дальнобойного оружия. Пробойник проорал в чат что-то воодушевляющее вперемешку с ругательствами, и с верхнего яруса тоже ударили одновременно из полусотни стволов.

Я набросил щит на Завра и, с трудом оторвавшись от зрелища битвы, снова обернулся к странному отсвету в стороне от нас.

Мне не давал покоя этот тип. Он что там, отсиживается в стороне? Какой в этом смысл? Если бы просто нужно было восстановить хитпойнты — хватило бы и нескольких минут, но он там уже довольно долго.

Отвлекать кого-то из офицеров сейчас было бессмысленно — они все сосредоточились на атаке. Да и мне надо быть наготове — через полминуты откатится щит, и нужно набросить его на кого-то из них…

Но я все же вертел головой, то и дело оглядываясь на отсвет в стороне. Не выдержав, двинулся в ту сторону. В случае чего успею добежать обратно. Но надо хотя бы взглянуть, что там происходит.

Окликать игрока издалека я не стал — наоборот, постарался подкрасться незаметно. Муар Иллюзий и полутьма, царившая в этом закоулке некрополя, тому здорово способствовала. Пригибаясь, я прошмыгнул вдоль стены, не упуская из виду треугольник подсказки. Правда, и меня можно было засечь по такому же маркеру. Вот как раз и проверим — настороже этот незнакомец или ворон считает. Может, просто залип, лазает в интерфейсе. А я уж тут надумал про него всякого…

Тело дернулось само собой одновременно с выстрелом, и что-то ударило в грудь — с такой силой, что меня развернуло вокруг собственной оси. Следом ужалило в спину, в заднюю часть бедра, снова в плечо, но уже вскользь. Я прижался к стене, уходя из-под атаки. Сердце заколотилось от выброса адреналина.

Спас меня, конечно, мимик. Это он дернул меня в сторону, иначе первую пулю я словил бы в голову. Меня накрыла волна такой злости, что я сам себе удивился.

— Ах ты, мразь такая! Предатель! — прорычал я.

Мой голос в чате утонул во всеобщем радостном гвалте — десятки бойцов орали, улюлюкали, выкрикивали что-то радостно-непристойное.

Снесли, наконец, психоническую башку Трехликого! Осталось всего две, да и те были уже изрядно побиты.

— Не расслабляться! — заорал Пробойник, перекрикивая десятки глоток. Вряд ли бы ему это удалось, если бы чат не был настроен так, чтобы давать голосам командиров повышенный приоритет. — Долбим следующую! Я хочу увидеть, как эта хреновина, наконец, свалится!

Скажешь тоже! Да все этого хотят!

Увы, я не мог разделить всеобщего ликования — как раз схлестнулся с предателем.

В том, что этот гад атаковал меня намеренно, сомневаться не приходилось. Перепутать меня с недобитым монстром он не мог

— игра же подсвечивает союзников. Значит, точно задумал какую-то подлянку. Вот только что именно?

Я рванул вдоль стены прямо к нему. Двигался зигзагами, плюс на мне был Размытый силуэт, да и мимик защищал от шеи до кончиков пальцев. Не говоря уж про то, что темно было, как в пещере. Однако гад умудрился еще дважды попасть мне в корпус — стрелял-то почти в упор. Плюс игрок, похоже, с хорошо прокачанными навыками Восприятия и неслабой пушкой. Впрочем, других в рейд и не брали.

Разглядел, наконец, его вблизи, и игра высветила над его силуэтом подсказку с текстом.

Блэк Спирит

Скрыто Скрыто Скрыто

Уровень опасности ***

Так и думал. Не наш. Вообще без клана — видимо, наемник из Лиги.

Меня он тоже разглядел и всадил в упор длинную очередь из штурмовой винтовки. Я прыгнул в сторону, укрываясь обломком каменной плиты, вздыбившейся, как трамплин. Часть пуль ушла выше, часть долбанула уже по кромке плиты. Словил я штуки три, но не обратил на них особого внимания — воспринимались они просто как тычки кулаком в грудь.

Позади Спирита я успел разглядеть источник странного голубоватого отсвета. Он как мог прикрывал его, да и установил в глубокой нише, так что увидеть его можно было только с этого ракурса. Призмовидная металлическая колонна высотой метра полтора.

Репликатор!

Причем, кажется, уже вот-вот будет готов к использованию. И это точно не наш. Да, Кайл говорил, что есть запасной кланреп, на случай, если Трехликий разрушит тот, что установлен на верхнем ярусе некрополя. Но ставить его сейчас совершенно нет смысла. Да и занимался бы этим сам Кайл или Дензел, а не кто-то из наемников.

Худший вариант, который только можно представить. Это даже не слив координат босса, это подкоп прямо под нас.

— Нова! — заорал я в чат нашей группы. — Срочно ко мне! Тут чужой репл…

Что-то вдруг подбросило меня, отшвырнуло в сторону, как тряпичную куклу, да так, что я секунд на десять вообще потерял, где верх, где низ. Оглох, ослеп, голова кружилась так, будто меня с силой раскручивали вокруг собственной оси. При этом явственно чувствовал, что валяюсь на чем-то твердом — острые углы неприятно впивались в спину даже сквозь жесткую броню.

Единственное, что прорывалось сквозь тьму? — это пульсирующие багровые отсветы, означающие серьезную потерю хитпойнтов.

Граната! Вот ведь…

Я откатился в сторону. Приподняв голову, кое-как сориентировался. Увидел Нову — из-за белизны доспехов ее фигура резко выделялась на общем фоне. Но до нее было довольно далеко, не докричишься, и чат тоже не особо поможет — в разгар боя такой ор стоит, что сам себя не слышишь.

Спирит не отходил от репликатора — видимо, тот еще не развернулся, и нельзя было покидать зону активации. Не стрелял — похоже, потерял меня из виду. Но никто не помешает ему бросить еще пару гранат, чтобы уж точно добить.

Я нацелился прямо на Нову и сконцентрировался на Телепортации. Умение активировалось от мысленной команды, я увидел призрачный зеленоватый силуэт в конечной точке прыжка. Еще миг — и рванул туда.

— Ай! — совсем по-девчачьи взвизгнула амазонка, когда я вынырнул из пустоты в паре шагов от нее. — Твою мать, Фрост!! Как ты…

— Там кто-то ставит репликатор! — заорал я и, не церемонясь, схватил ее за плечо и развернул в сторону ниши, где копошился Блэк Спирит.

Надо отдать ей должное — больше объяснений не потребовалось. Она мигом бросила обстреливать Хранителя и коротко рявкнула в чат:

— Завр, Эй-Джей, Ламия — за мной! У нас, кажется, крот!

Сама рванула вперед первой, да так быстро, что мне нереально было за ней угнаться. Но я все же последовал за ней. Сзади донеслись тяжелые, громыхающие шаги бегущего Завра.

Не успели мы буквально на несколько секунд. Нова была уже рядом с нишей, в которой был скрыт репликатор, запрыгнула на кучу каменных обломков. И вдруг полутьма озарилась первой вспышкой.

Переход! Репликатор уже действует!

Дальше все завертелось так быстро, что даже продолжающаяся на фоне схватка с Трехликим показалась какой-то вялотекущей возней.

Навстречу Нове метнулось нечто серебристое, переливающееся, как капля ртути, подсвеченное эффектными алыми линиями. Амазонка успела выхватить клинки. Бросившийся на нее игрок атаковал чем-то вроде короткого копья с вычурными клинками на обоих концах. Оружие замелькало так быстро, что в воздухе можно было различить лишь размытые

полосы, а звон металла, подхваченный эхом, слился в бешеный аккорд, резко прервавшийся, когда Нова перекрещенными саблями поймала клинок противника.

Оба замерли в напряженной позе, давя на клинки, и из уст Новы вырвался почти звериный рев, срывающийся на визг:

— Альтаи-и-ир!!

Мощным пинком в живот противник отбросил ее метров на пять — так, что она покатилась кубарем. Эффектно крутанул глефой в воздухе, опуская одно лезвие вниз, а второе пряча за спиной. Ответил с издевкой, явно наслаждаясь ситуацией:

— Да, дорогая?

Репликатор за его спиной мерцал, будто маяк, то почти затухая, то вспыхивая с новой силой. Каждая такая вспышка — это телепортация игрока.

Нова, визжа, как рассерженная кошка, вскочила и снова бросилась в бой. К ней присоединился Завр. С фланга, зашвырнув в гущу прибывающих врагов гранату, вынырнула Ламия…

— Прорыв на нижнем уровне! — объявил в чат Пес, на время полностью заглушив остальные голоса.

Само по себе объявление было излишним — все Отступники и так увидели системные сообщения о контакте с кровными врагами. Но Пес вывел в общий чат еще и местоположение прорыва.

Впрочем, кажется, это уже было неважно. Архангелы прибывали и прибывали. Причем бойцы были отборнейшие — все уровня наших офицеров. Среди прочих я разглядел, например, здоровенного детину в голубоватой броне Странников. Вооружен он был пушкой со стволом в полметра диаметром, в дуле которой, будто в жерле вулкана, горело багровое пламя. Я вспомнил его. Камаэль. Один из участников налета на старую базу Отступников.

Стрельба по Трехликому заметно ослабла — значительная часть рейда, похоже, ринулась к нам на подмогу. Но крыло Арчера по-прежнему долбило костяную голову. Возможно, надеялись добить Хранителя раньше, чем Архангелы перебросят в некрополь достаточно сил. Но, по-моему, затея была провальная — у нас была пара минут, а может, и того меньше. За это время максимум, что можно было сделать, — это попробовать добить одну из голов. И то на это понадобились бы все силы.

Да и отбить десант архов тоже было нереально. Пока подкрепление добежит с верхних ярусов — тут уже будут десятки бойцов.

На моих глазах Альтаир, снова схлестнувшийся с Новой, пронзил ее глефой насквозь и приподнял над землей, будто

насаживая на вертел. Потом резко сбросил и добил несколькими размашистыми ударами, буквально изрубив ее на куски. Зрелище было не для слабонервных — отлетающие в стороны конечности, брызги алой крови, щедро заливающие сверкающие доспехи. К горлу подступил комок тошноты, и как я ни старался вспомнить, что все это лишь виртуальная реальность, все равно было не по себе.

Эмоции переполняли меня так, что я готов был орать во всю глотку. Я был в стороне от основной мясорубки — отступил, укрылся под лестницей, ведущей на ярус выше. Меня пока не замечали, но это дело времени.

Что делать?!

В бой с архами бросаться вообще бессмысленно — с этими терминаторами даже весь рейд, навалившись скопом, не справится. Да, у меня уже накопилось больше пятнадцати тысяч очков Энергии Пустоты. Когда меня убьют, вся она взорвется. Даже если урон идет из расчета один к одному — взрыв будет впечатляющий. Плюс, сдается мне, Пустота — это тоже новый тип урона, и защиты от него нет.

Но что толку-то, если все, кого я зацеплю взрывом, просто восстанут у репликатора?

А если попытаться разрушить репликатор? Ч-черт, тоже ерунда. Архов в некрополе уже слишком много. Не факт, что Отступники успеют их перебить. Если уж жертвовать собой — так красиво. И так, чтобы это действительно имело смысл…

У меня вспыхнула дикая, но очень притягательная в этой своей дикости идея.

Телепортировавшись к клановому репликатору на верхнем ярусе, я с ходу нырнул в людской водоворот. Не особо церемонясь, растолкал тех, кто маячил передо мной — многие тупили, только что воскреснув.

Под сводами некрополя прогремел, усиленный каким-то умением, голос Новы:

— Клянусь, ты об этом еще пожалеешь, Альтаир!

— Да брось, малышка! — с откровенной издевкой ответил предводитель Архангелов. — У тебя разве нет легкого чувства дежавю от происходящего? Ты заслужила все это.

— Ублюдок!

— Хватит уже истерик! Просто расслабься и получай удовольствие. Ты же это умеешь.

Костяная голова Трехликого, судя по шкале здоровья, погибла, напоследок испустив мощный импульс некротической энергии — зеленоватые светящиеся потоки окутали весь некрополь, будто буря в стакане воды. Со всех сторон понеслись

звуки в очередной раз поднимаемой нежити. Боже, вот здесь уж точно можно было словить дежавю. Сколько раз уже за сегодня нам приходилось заново убивать одних и тех же жутких созданий?

Я увидел, наконец, и саму Нову — та, рыча, ринулась к краю яруса и снова сиганула вниз, игнорируя лестницы. Я поймал ее Захватом и дернул назад — будто рыбу подсек.

Псионика все-таки для игроков до сих пор в новинку. Нова удивленно вскрикнула и, не удержавшись на ногах, завалилась на спину. Я успел подхватить ее в последний момент.

— Ты?!

— Есть идея! Только времени нет объяснять. Просто поверь мне!

— Да какая, к черту, идея?! Архи сейчас прорвутся!

— Уже прорвались! Или ты надеешься их остановить?

Мы, будто сговорившись, одновременно взглянули вниз.

Хранитель завис невысоко над ареной, почти касаясь земли остатками мертвых щупальцев. Единственная его уцелевшая голова, у которой оставалось не больше десяти процентов хитпойнтов, яростно изрыгала потоки яда и пиявок размером с удава. Со второго и третьего яруса ее обстреливали из пары десятков стволов. Похоже, это уже Архангелы.

А вон и снова Альтаир!

Разбежавшись, воин в ртутной броне огромным прыжком преодолел расстояние до Хранителя и уцепился за его панцирь. Оттолкнувшись, перепрыгнул повыше, оказавшись над самой головой. Ударил несколько раз глефой по шее, взметая целые фонтаны бурой крови…

— Гребаный выпендрежник! — процедила Нова. — Ну, конечно, он хочет добить его сам…

Да, это было бы эпично. Бой наверняка записывается на видео, и кадры с последними секундами жизни Трехликого получились бы впечатляющими. Но Альтаир, не доведя начатое до конца, спрыгнул с чудовища, торопливо отступая. Какая-то защита от пси-урона у него явно имелась. Возможно, прокачанный хотя бы на моем уровне клановый псионик, набросивший Щит. Но, похоже, вблизи аура жгла куда сильнее, чем на сотню единиц урона в секунду, так что главе Серебряной когорты пришлось взять таймаут.

Огонь по голове Хранителя стал менее массированным. Полоска хитпойнтов постепенно съеживалоась, но медленно. Вот уже осталось процентов пять. Три… Два… Регенерация не работала, да и спрятать голову Хранитель уже не мог. Архангелы же явно старались подгадать момент так, чтобы у Альтаира была

возможность нанести последний удар.

Судя по доносящимся снизу звукам, на всех ярусах шли ожесточенные перестрелки. Тут уже сложно было определить, кто в кого стреляет. Отступники дрались с Архангелами, Архангелы добивали босса, все вместе они отбивались от полчищ восставшей нечисти. Это был апофеоз всей битвы — от грохота выстрелов некрополь, кажется, дрожал от основания до самого свода.

Я набросил на Нову Пси-щит и, притянув ее к себе за талию, проорал в ухо:

— Это наш шанс! Прыгай!

— Куда?!

— Прямо на него! И хватай Печать!

Она, кажется, еще что-то переспросила, но я ее уже не слушал. Толкнул ее к самому краю яруса, сам тоже подбежал к перилам, заглядывая вниз. Сосредоточился, глядя на бьющуюся в агонии махину Хранителя…

И телепортировался, метя ему прямо в пасть.

Глава 8

Умер я, конечно, мгновенно. Первое, что увидел после телепортации, — это стандартный «посмертный» экран с предложением воскреснуть у одного из доступных репликаторов или выйти из игры.

Эмоции зашкаливали. Я смотрел на этот экран секунд пятнадцать, тяжело дыша, и отчетливо слышал собственное бешено колотящееся сердце. Вместе с тем впервые за последние несколько часов осознал, что лежу в капсуле виртуальной реальности. Ощутил плотно прилегающую к лицу маску, желеобразный сенсорный гель на коже, манипуляторы на ногах и руках. Тело уже настолько привыкло ко всему этому, что воспринимало как вторую кожу. Но сейчас мне казалось, что капсула душит меня. Что я погребен в ней, будто в гробу.

Мне определенно нужен тайм-аут.

Нажал «Выход из игры» и с трудом дождался, пока капсула выпустит меня наружу, хотя заняло это всего секунд десять. В отличие от дешевых махин, которыми я в основном пользовался раньше, эта была полностью автоматическая — она раскрылась, будто цветок, всякие манжеты, обручи, манипуляторы разошлись в стороны, сам ложемент трансформировался, приподнимая меня и перемещая в почти вертикальное положение. Мне оставалось только шагнуть вперед.

Глаза, отвыкшие от яркого света, заслезились, на что тут же отреагировал «домовой», частично затенив окна. Я с трудом сделал несколько шагов по комнате — ноги были как ватные, все тело покрывала горячая испарина.

Протопал в ванную и завис там минут на пятнадцать. Особенно надолго застрял в душевой кабине, где случайно врубил гидромассажный режим. Это оказалось весьма кстати. Бьющие со всех сторон струи воды здорово взбодрили и привели в чувство. Когда я, наконец, вылез из душа и взглянул на себя в зеркало, оказалось, что вся кожа раскраснелась, будто после интенсивного растирания.

Зеркало в ванной было огромное, почти в полный рост, с подсветкой по краю. Даже собственное отражение в нем воспринималось как-то по-новому. Я даже завис ненадолго, будто увидел себя впервые.

Из-за высокого роста я всегда казался худым и нескладным. Занятия в тренажерном зале поправили положение. Хотя, конечно, в интернате полноценным бодибилдингом заниматься

невозможно — в первую очередь из-за питания. Достаточную калорийность еще можно худо-бедно обеспечить, но о каких-то спортивных добавках нет смысла даже мечтать.

Однако, несмотря на все это, я к своим восемнадцати годам в неплохой форме — жилистый, крепкий, хоть и до сих пор немного угловатый. Выгляжу старше своих лет, но это больше из-за крупных черт лица и самого его выражения. Даже сейчас — вроде в зеркало гляжусь, а брови уже сошлись к переносице, губы сжаты, будто подвоха какого-то ожидаю от собственного отражения.

Вспомнилось, как старый Морган вот так же, тыча в мое отражение, говорил о том, что я даже внешне отличаюсь от обитателей желтого сектора, поэтому подсознательно и раздражаю их. И сейчас, присматриваясь, я мысленно примерил на себя дорогой костюм, представил, что еду куда-то на пассажирском сиденье авто премиум-класса…

А что, кажется, я бы смотрелся вполне гармонично.

Пожалуй, Морган был прав. Я всегда выделялся среди сверстников. Здоровьем, например. В интернате процентов у восьмидесяти воспитанников с детства проявлялись какие-то проблемы. С нашим уровнем экологии это немудрено. Ожирение, диабет, искривления позвоночника, астма, пороки сердца, проблемы со зрением, с зубами, с кожей… Да и по интеллектуальным способностям я обгонял большую часть сверстников.

Но, выходит, это тоже не моя заслуга. Это просто гены. Причем искусственно улучшенные, подправленные, вычищенные. А если бы я и правда был безродным сиротой из желтого сектора? Был бы у меня хоть малейший шанс выкарабкаться оттуда? Даже если бы все силы отдавал учебе и работе, каждый день вкалывал бы, стремясь к достижению своей цели? Позволили бы мне это сделать? Даже не какие-то мифические хозяева Системы, а просто мои собратья по несчастью? Такие, как Марино, как Родригесы, как подавляющая часть жителей желтой зоны…

Вряд ли. Это все парадокс ведра с крабами.

Я вдруг понял, что меня так раздражает во всем этом. Несмотря на то, что я с детства был замкнутым и нелюдимым, временами даже бунтарем, я все же верил в Систему. Да и как не верить в то, что с самого рождения воспринимается как данность. Нет, я быстро понял, что она несовершенна и не так уж справедлива — особенно после того, как на ровном месте схлопотал статус D. Но я всегда думал, что в целом, как идея, Система работает. Что по большому счету ты получаешь то, что заслуживаешь.

Но вот, например, я здесь. И я все тот же Фрост, еще пару недель назад прозябавший в интернате Святого Николая. Разве я стал лучше? Умнее? Полезнее для общества? Нет, я здесь только потому, что я сын Роберта Брайта. И потому, что на меня завязано его странное наследие. Без всего этого я по-прежнему никто.

Уж не знаю, почему меня все это так цепляло. Тем более на фоне того, что вообще вся взрослая самостоятельная жизнь, которую я так ждал последние годы интерната, оказалась одним сплошным разрывом шаблонов. Почему для меня так важно добиться чего-то самому?

Или амбициозность тоже закладывается в генах?

Я уже успел здорово проголодаться, так что вернулся на кухню. Снова устроил небольшой сеанс чревоугодия, попутно прикидывая, что делать дальше. Уже вторая половина дня. Возможно, скоро Кинг сможет меня навестить. Мне очень хотелось поговорить с ним лично. Вопросы к нему копились и копились, и я даже не решил толком, о чем мне важнее будет узнать в первую очередь.

На кровати в спальне я обнаружил еще пару пакетов с вещами. Хоффман, как и обещал, притащил спортивную одежду. Полный комплект. Даже плавки. Ну да, здесь ведь вроде даже бассейн есть.

Так и подмывало переодеться и сходить в спортзал, хорошенько нагрузить мышцы и разгрузить голову. Но в то же время не терпелось и вернуться в «Наследие». Я немного отдохнул, сбросил накопившееся напряжение, и теперь все настойчивее давало о себе знать любопытство.

Так получилось у меня добить Трехликого или нет? А Нова? Успела она добраться до его тела и схватить Печать из лута? Или там до сих пор вовсю перестрелка идет?

Ну нет, точно надо для начала выяснить все это. А уж потом, может быть, и отдохнуть.

В капсулу я опустился будто в кабину космолета — со всех сторон с едва слышным жужжанием надвинулись манипуляторы, мягко, но крепко спеленали, на лицо надвинулась маска. Сразу же после загрузки главного меню «Наследия Странников» на фоне бескрайнего облачного неба на меня посыпались уведомления.

Первое — глобальное оповещение, которое я получил наряду со всеми пользователями игры.

Повержен Трехликий, первый Хранитель Печати Странников в биоме Кристальный каньон! Рейд организован кланом Отступники. Рейд-лидеры: Нова, Пробойник, Арчер Голд. Финальный удар боссу нанес игрок Фрост (без клана). Печать Странников поднята игроком Нова (клан Отступники).

Второе сообщение — уже лично для меня.

Вы нанесли смертельный удар по Хранителю Печати Странников в Кристальном каньоне. Для получения особой награды посетите Храм Безликих жрецов в любом из доступных вам городов Странников.

Сработало! Сработало, черт побери!

Я, все еще не загружая аватар, полазал по меню, отыскивая игровые логи. Последнее системное сообщение дублировалось и в них, но меня больше интересовала информация, которая ему предшествовала. Так-так-так, посмотрим…

***Трехликий, Хранитель Печати Странников,* наносит урон по площади. Тип урона: психический. Ваш уровень защиты: 1 % (Навык «Сила Воли»).**

Вы теряете 198 ХП…

Вы теряете 9 ХП…

Вы погибли.

Вы теряете 15430 единиц Энергии Пустоты.

Вы наносите 77150 единиц урона Трехликому, Хранителю Печати Странников (Автоматическое посмертное срабатывание навыка «Пустотный взрыв» с бонусным коэффициентом урона x5 от звания «Иерофант Пустоты»).

О-бал-деть… На такое я даже рассчитывать не смел.

Оба репликатора, располагавшихся в некрополе, — мой личный и кланреп Отступников — исчезли из списка доступных. Возможно, уничтожены. Так что выбор у меня был невелик — войти в игру я мог либо через центральный репликатор Летающих островов, либо через «Бычий глаз». Чуть поколебавшись, я выбрал второй вариант. Тем более что в поле уведомлений уже маячили текстовые сообщения от Новы. Односложные, в духе «Ты где?», «Как ты это сделал?» и «Надо поговорить».

Она явно не отстанет, пока не получит ответы хотя бы на часть вопросов. Что ж, мне тоже надо ковать железо, пока горячо. Может, выторгую у нее еще чего-нибудь. По-моему, я сделал для ее крохотного и весьма проблемного клана больше, чем все офицеры, вместе взятые.

Материализовавшись у репликатора, я будто с ходу попал на станцию метров в час пик. Толпа участников рейда — правда, здорово поредевшая — галдела, обсуждая прошедшую схватку. Меня поначалу и не заметили. Что, впрочем, меня вполне устраивало.

Приглядевшись, я понял, что вижу только игроков с метками клана. Выходит, наемников не пустили на базу во второй раз?

Жесткое решение, хотя и понятное, учитывая, что среди них оказался «крот». А расплатиться за участие в рейде можно и дистанционно.

Арчер что-то вещал с балкона, то и дело сбиваясь, чтобы ответить на вопросы, доносящиеся из толпы. Завр был рядом с ним, но, как всегда, помалкивал. Идя по залу, я крутил головой в поисках Новы. Но она нашла меня первой — ее ладонь, закованная до кончиков пальцев в белую глянцевую броню, опустилась мне на плечо.

— Наконец-то! — выдохнула она. — Как же ты любишь исчезать и появляться ни с того ни с сего…

— У каждого свои причуды, — пожал я плечами. — И да, не благодари за Печать. Это ведь такой пустяк!

Нову мой сарказм не впечатлил — он лишь холодно зыркнула на меня и крепко взяла под локоть.

— Вот насчет этого нам и нужно срочно поговорить. Пойдем со мной.

Мы вышли из общего зала в коридор, ведущий в офицерское крыло. Я здесь еще не бывал, но, судя по рассказам Кайла, здесь располагалось что-то вроде личных апартаментов для офицеров. Зачем они в рамках игры, мне было не совсем понятно. Но было любопытно взглянуть.

Когда за нами сомкнулись тяжелые бронированные створки, я присвистнул, оглядываясь.

Это, как я понял, что-то вроде главного штаба. Зал для совещаний офицеров. Обставлен дорого — настоящий номер люкс. Двухэтажный, общей площадью метров этак на двести. Второй этаж представляет собой галерею, опоясывающую основной зал по периметру и с внутренней стороны огороженную прозрачными перилами.

Галерея наверху — для памятных трофеев. Эффектно подсвеченные ниши, витрины, манекены. Правда, за редким исключением, пустые. Внизу же выстроились в круг кресла яйцеобразной формы — глянцево-белые с синими внутренностями. В центре я ожидал увидеть огромный стол, но его не было — просто было оставлено свободное пространство.

В одном из кресел, к моему удивлению, кто-то уже был. Сидел он спиной к выходу, но при нашем появлении повернулся.

Стальной пес, он же Эй-Джей. Развалился в небрежной позе, но по-прежнему в полном боевом облачении, даже маску свою не снял. Возможно, он ее вообще никогда не снимает.

Он ничего не сказал, только кивнул мне в знак приветствия. Нова прошлась по залу, щелкая подошвами сапог по полированному каменному полу с геометрическим рисунком в

стиле Странников. Она тоже была в броне, но без шлема, и это меня радовало. Не люблю, когда не видно лица собеседника. Вспомнив, что и сам сейчас в Маске Отрицателя, залез в интерфейс и убрал галочку с опции отображения шлема.

— Я видел глобальные оповещения. Тебе все-таки удалось выхватить Печать из-под носа у архов. Поздравляю.

Предводительница Отступников, наконец, обернулась ко мне через плечо и задумчиво усмехнулась.

— Благодарю. Но я пока не уверена, что есть с чем поздравлять.

— Почему?

— Потому что я сама пока не понимаю, что произошло. Как ты это сделал?

— Секрет фирмы, — попытался отшутиться я.

— Не юли! — отрезала Нова. — Ты что, не врубаешься? Это ведь была не просто перестрелка, это битва с Хранителем Печати! Админы за такими событиями следят, все снимается на видео с десятков ракурсов. И если выяснится, что ты как-то считерил с этим своим последним ударом — то ты подставишь всех нас!

— Все в рамках игровой механики.

— Да неужели? Тогда, кажется, мы ни черта не понимаем в игровой механике! Хотя в игре чуть ли не с момента запуска.

Я пожал плечами.

Эй-Джей, не меняя позы, укоризненно покачал головой.

— Чего ты хочешь, Фрост?

Хороший вопрос. Я ведь и сам толком не определился. Но даже сама по себе информация о новом Вершителе, кажется, может стоить очень дорого…

Я прошелся по залу, делая вид, что разглядываю обстановку, и мысленно позвал мимика.

— Да, Террел?

— Что насчет тайников? Ты ничего не почуял за последние часы?

— Нет. Совсем ничего. Но отсутствие данных — это тоже данные.

— Что ты имеешь в виду?

— Я с большой точностью могу определить местонахождение тайника, находясь с ним в одном квадрате. И даже находясь в десятках километров от него, могу засечь направление. Но пока… совсем ничего. Исходя из этого, могу предположить, что остальные тайники вообще не в Кристальном каньоне. И не на Летающих островах.

Еще не легче! Сейчас активны еще два биома — Проклятый лес и Арктическая ночь. И по сравнению с ними Кристальный

каньон — это песочница для новичков. Значит, к вылазке в них нужно будет серьезно подготовиться. Нужно и дальше усиливать персонажа. В идеале — чтобы я мог за себя постоять и без мимика. Особенно Живучесть надо подтянуть…

— Фрост, кончай уже набивать цену! — не выдержала Нова. — Мы хотим знать, что ты использовал для убийства Хранителя. Что за телепортация такая читерская? И урон у нее нереальный…

— Это два разных умения.

— Уже кое-что, — усмехнулся Пес. — Слушай, ну очевидно, что тебе каким-то образом повезло ухватить редкий навык Псионики. Думаю, мифический или даже легендарку. Вот только где? В том же некрополе? Еще до того, как мы туда прибыли?

Ах, вот о чем они подумали. Впрочем, логично.

— Непонятно другое, — продолжила Нова. — Как ты умудряешься его использовать. Навыки высокой редкости еще и ресурсов жрут немеряно. У тебя тупо пси-энергии не должно хватать на все это.

— Это не Псионика, — вздохнул я. — И не редкий навык.

Тут даже Пес потерял свою обычную невозмутимость. Подался вперед, едва не вскочил с кресла, но все же сдержался.

— Тогда что?

— Я расскажу. В обмен на дальнейшую вашу поддержку.

Нова фыркнула.

— Какая тебе еще поддержка нужна? Я и так на тебя уже полмиллиона гран спустила, наверное! И в офицеры взяла, но ты ведь сам ушел.

— Так надо. Мне пока не стоит вступать в кланы. Но в остальном ваша поддержка мне бы пригодилась. Орбы, снаряжение, граны. Может, тренировки какие-то с опытными бойцами. Советы, в конце концов. В общем, все, что поспособствует максимально быстрой прокачке.

— Хочешь, чтобы мы тебя паровозили и дальше? — уточнила Нова, и в голосе ее явственно чувствовался сарказм. — Но при этом ты не будешь связан с нами напрямую? Никаких обязательств, никаких проблем с Архангелами… Удобно устроился!

— Да плевать мне на вашу возню с Архангелами, — поморщился я. — Есть дела поважнее. А в клан я не могу вступать из-за конфликта с вашим покровителем.

— Каким еще… А, Вершителем, что ли?

— Да.

Нова взглянула на Пса, и тот развел руками.

— Этот вариант мы тоже проговаривали, ты же помнишь, —

сказал он. — Если не Псионика — то дар кого-нибудь из Вершителей. Но по ним информации мизер.

— Что за Вершитель? — требовательно спросила Нова. — Если в конфликте с Ортосом — значит, кто-то из Тьмы…

Я снова покачал головой. Их растерянность и неведение доставляли мне некоторое извращенное удовольствие. В рамках игры такие, как Нова и Пес, — почти полубоги, далеко обошедшие основную массу игроков. Приятно чувствовать, что в чем-то я превосхожу даже их. Хотя бы в осведомленности.

— Ну хорошо, — сдалась Нова. — Наши договоренности остаются в силе. Ты не офицер, в клане не состоишь, но будешь пользоваться всеми соответствующими ресурсами клана. Выделю тебе персональный доступ на базу, к кланхрану, к тренировочным залам, к крафтовым станциям, если понадобится. И если будешь участвовать в наших рейдах — будет тебе доля от добычи. Соразмерно вкладу, конечно.

Я удовлетворенно кивнул.

— Если хочешь, можем составить контракт через Безликих.

— Нет, перед ними мне тоже лишний раз светиться не стоит. Я готов тебе довериться, Нова. Не в первый раз все-таки. И, думаю, для тебя сотрудничество тоже окупилось. Кстати, как там Печать? Можно будет взглянуть на нее?

— Зачем? — прищурилась Нова.

— Просто любопытно.

— Она в кланхране, конечно. Внешне — ничего особенно, просто кусок камня с рунами Странников. Но это теперь наша отдельная головная боль.

— Угу, — кивнул Пес. — Мы отхватили такой кусок, который не то что проглотить — удержать-то будет сложно. Но пока база под прикрытием щита для новичков — время есть.

— Понял.

— Ну, так что за Вершитель? — напомнила Нова.

— Войд.

Видя их недоумение, я добавил:

— Это Вершитель Пустоты. Не относится ни к Тьме, ни к Свету.

Повисла долгая пауза. Первым молчание нарушил Пес.

— Я ничего не слышал о нем. Ни официальной информации, ни даже упоминаний.

— Наверное, пока никто не слышал, — беспечно пожал я плечами, не отказывая себе в удовольствии еще немного позлить их.

— Уж извини за некоторую недоверчивость, но… — вкрадчиво продолжил Эй-Джей. — Ты мог бы предоставить какие-

нибудь доказательства? Например, скриншоты из интерфейса. Нас интересуют описания того умения или артефакта, который позволяет тебе телепортироваться.

— Хорошо.

Возникла некоторая заминка, но только потому, что я все еще плохо ориентировался в функциях интерфейса, тем более таких редко используемых. Но, наконец, отправил Псу несколько скринов.

Он тут же вывесил их в виде объемных голограмм в центре зала.

— У тебя есть Ресивер Пустоты? — с трудом сдерживая изумление, переспросила Нова.

— Конечно. Иначе как бы я получил умения?

— Как ты его получил?

— А вот это, извини, секрет. Да не сверкай ты так глазами. Все равно это очень мутная история и второй раз точно не сработает. А что вас вообще так удивляет?

— Ты опять издеваешься?

— Нет. Просто хочу узнать ваше мнение как более опытных игроков. Какой потенциал у… всего этого?

Нова закатила глаза и нервно прошлась из стороны в сторону. Пес тоже встал, наконец, с кресла, подошел ближе к висящим в воздухе изображениям, задумчиво оглядывая их, будто надеясь рассмотреть что-то новенькое.

— Если вкратце — то сейчас в игре все идет наперекосяк, — произнес он. — Еще когда анонсировали последнюю обнову с Вершителями — было понятно, что это что-то очень серьезное. Не просто очередной контентный патч. К этому моменту баланс в игре более-менее устаканился. Специализации персонажей, схемы прокачки, схемы взаимодействия в рейдах… Я, конечно, сейчас говорю про премиум-сегмент. Про тех, кто прокачался в игре практически до максимума.

— Понимаю.

— И вот появляются Вершители. Даже судя по скудным стартовым описаниям, каждый из них вносит столько новых возможностей для игроков, что прежний баланс летит ко всем чертям. Пройдет месяц-другой — и это будет совсем другая игра.

— Угу, — мрачно поддакнула Нова. — По сравнению с этим проблемы с Псиникой — так, цветочки.

— Вот именно. Судя по всему, умения Вершителей будут еще мощнее. Взять, к примеру, эту твою телепортацию. Ты же понимаешь, что это имба?

— Ну, у нее есть свои недостатки…

— Плевать! Да, точность с расстоянием падает. Да, может

жрать много энергии. Но ты не представляешь, что будет, если дать ее, например, мне. Или Нове. Да такой финт с мгновенным прыжком может решить исход любого боя! Ничего подобного сейчас в арсенале бойцов нет. Ну, точнее, есть редкие навыки в ветке Ловкости — типа Рывка. Но там просто кратковременный бафф к Скорости. Никто не может просто исчезнуть в одной точке и появиться в другой.

— Да и возможность телепортироваться на дальние расстояния… — задумчиво продолжила Нова. — Это уже стратегическое преимущество. Например, при разведке биомов. Да и вообще, если появится альтернативный способ путешествовать между биомами — не через Врата и не через репликаторы… Это ломает весь привычный уклад! Все стратегии, все тактики…

— И вам это не нравится? — усмехнулся я.

— Почему же? Наоборот, — серьезно ответил Пес. — Это наш шанс. Сказать честно — клан почти обречен. После ухода от Архангелов нам не удалось оттянуть за собой достаточное количество игроков. Многие нам сочувствуют, но в кровники к архам идти мало кто захочет. Так что единственная возможность для нас — это быстро усилиться, найти какое-то тайное оружие. Потому что прямого противостояния с архами мы не выдержим.

Нова слушала его не перебивая, но лицо ее при этом превратилось в суровую маску с поблескивающими, как кристаллы льда, глазами. Что поделать, суровая правда.

Я, впрочем, так и думал, что дела у Отступников куда хуже, чем они пытаются показать. Это даже такому нубу, как я, понятно. Архангелы — крупнейший альянс в игре, ресурсов у них во много раз больше. К тому же у Альтаира к Нове личные счеты. Так что он просто не даст новому клану спокойно развиваться — будет преследовать везде, где только может.

Но умения Вершителей — это действительно шанс для Отступников. Здесь ресурсы архов им особо не помогут. Те же ресиверы Псионики продаются в обычном премиум-магазине игры. Но ресиверы Вершителей можно добыть только в награду от них самих. Причем времени после обновления прошло еще совсем мало, так что никто толком не знает, как именно это сделать.

— Что тебе еще известно об этом Войде? — спросила Нова. — Какие еще умения он может давать? Какие клановые бонусы?

Я покачал головой.

— Пока это все, что я могу вам рассказать. Но я постараюсь выяснить побольше. И, в перспективе… Если, скажем, я найду способ сделать вас последователями Войда — вам это будет интересно?

— Зависит от бонусов, — осторожно ответил Пес. — Но, пожалуй, даже одна перспектива изучить Телепортацию уже стоит того, чтобы попробовать. Тем более что Ортоса мы выбрали временно — его бонусы полезны при добыче минералов. Да и базу укрепить помогут.

— Менять покровителя все равно можно не раньше, чем через семь дней после выбора предыдущего, — добавила Нова. — И обойдется это опять в кругленькую сумму. Но Эй-Джей прав — мы с радостью рассмотрим такой вариант.

— Договорились. И еще вопрос… Я получил сообщение, что мне полагается какой-то приз от Безликих за то, что именно я добил то чудище в некрополе…

— Да уж, завидую! — усмехнулась Нова, с трудом сдерживая эмоции. — И до сих пор не могу понять, как ты все это делаешь. Да, новичкам, бывает, везет. Но не слишком ли много везения для одного?

— О, поверь, ты просто многого не знаешь. И вряд ли бы захотела поменяться со мной местами. Но что по поводу этого дара от Безликих? Здесь есть какие-то подводные камни? Что-то можете посоветовать?

Отступники переглянулись, немного помедлили. Ответила все же Нова.

— Ну, мне доводилось общаться со жрецами пирамиды. Они очень занудные типы, да и вообще все, что связано с Храмом, действует мне на нервы. Но в целом никаких сложностей быть не должно. Обычно они предлагают два-три варианта награды. Причем любят подсовывать кота в мешке. Например, три каких-нибудь артефакта на выбор. При этом знать ты будешь только тип артефакта.

— Хм… То есть лотерея?

— Да. Но беспроигрышная. В любом случае ерунду какую-нибудь не подсунут. Такие дары от Безликих — это главный способ получить легендарки высокого ранга. Или, например, чертежи редких реликвий. В общем, не пожалеешь.

Я кивнул и обернулся в сторону двери. Любопытство свое я удовлетворил, удочки на будущее забросил. Здесь мне больше нечего делать. Хотя я поймал себя на мысли, что охотно задержался бы, если бы разговор с Новой шел наедине.

— Что собираешься делать? — спросила амазонка, увидев, что я собрался уходить. — Не то чтобы я тебя контролирую. Но не хотелось бы, чтобы ты опять исчез на целый день. Давай договоримся поддерживать связь.

— Насчет этого не беспокойся, я теперь часто буду в игре. Но конкретно сейчас у меня кое-какие дела. Да и вообще хочется

сделать паузу. Все эти битвы с огромными монстрами, знаешь ли, здорово утомляют с непривычки.

— И даже не останешься отпраздновать победу? — окликнула она меня, когда я уже направился к двери. — Мы тут планируем вечеринку закатить прямо на базе. Событие-то и правда грандиозное, надо отметить. Выпивку, правда, нужно будет залить в себя в реале. Но в остальном — все почти по-настоящему. Танцы, конкурсы, прочая веселуха. Начинаем в семь.

Ну, это уж точно не про меня. Все массовые вечеринки в интернате я проводил в одиночестве. Если же посещение было обязательным, то старался забиться куда-нибудь в угол и сделать так, чтобы меня никто не трогал. Впрочем, это было несложно, учитывая сложившуюся репутацию. Поэтому я даже сам не понял, почему сразу не отказал Нове. Вместо этого, встретившись с ней взглядом, многозначительно кивнул и ответил:

— Я… подумаю.

Интерлюдия. Чжоу

Услышав топот маленьких босых ножек по гладкому полу, он вздохнул и бросил взгляд на часы. Да уж, хватило Мэй ровно на десять минут. Никак не получается приучить к послеобеденному сну. Одна надежда — что, устав за день, она вечером уляжется пораньше.

Сестренка, не обращая внимания на развернувшиеся на полкомнаты голографические экраны, забралась к нему в кресло и свернулась калачиком на груди, подогнув под себя ножки. Уместилась уже с трудом — за последний год она здорово подросла, но при этом никак не хотела расставаться с прежними привычками.

— Сайтон, а ты когда-нибудь спишь? — на удивление четко для трехлетнего ребенка проговорила она после пары минут тишины.

Он невесело усмехнулся и взъерошил пятерней свои и так торчащие во все стороны волосы.

— Конечно сплю, Мэй.

— Я не видела.

— Потому что ты и сама в это время спишь. Да и сейчас должна бы.

— Не хочу! — насупилась девочка и заворочалась, скрещивая руки на груди. — Там жарко!

Конечно же, это просто оговорки. То жарко, то холодно, то одеяло щиплется, то хочется пить. Ребенок, который не хочет укладываться спать, найдет тысячи причин. Ну ничего, через час сиделка придет. И тогда действительно можно будет и самому вздремнуть немного.

Он растер лицо ладонями и, не удержавшись, зевнул. Бессонная ночь все-таки начала сказываться — голова была тяжелой, все сложнее было фокусировать взгляд. Но он упрямо рассматривал развернутую перед ним палитру из пары десятков экранов. Это было похоже на полицейскую доску с фотографиями или «комнату одержимости» какого-нибудь маньяка. Все, что могло сейчас помочь в решении проблемы с новым Вершителем и с Террелом Фростом, он подтягивал сюда и визуализировал.

Пока толку от этого было мало. Он просто собирал информацию, надеясь, что в какой-то момент наберет критический объем, и количество перейдет в качество.

— В… О… — указывая на одну из самых крупных надписей, начала читать Мэй. Она уже знала многие буквы и очень

гордилась, когда выпадала возможность пощеголять этим знанием.

— Войд, — усталым голосом закончил Сайтон.

Это имя за последние часы уже навязло в зубах — оно постоянно всплывало в обсуждениях рабочей группы.

— Что такое войд? — переспросила сестренка.

— Ничего, — рассеянно ответил тот.

Почувствовав, что Мэй насупилась, не поверив его ответу, добавил:

— Это слово то и значит, Мэй. Ни-че-го. Пустота.

В том, что Анастасия создала именно такого Вершителя, было что-то символическое. С новым патчем программисты привнесли в проект множество сущностей. Каждый Вершитель тянул за собой огромный шлейф нового контента и изменений в самих игровых механиках. Для пользователей это означало, что игра из почти реалистичного многопользовательского шутера с элементами стратегии превращалась в нечто на порядок сложнее. Каждый Вершитель был олицетворением особой силы, и силы эти со временем будут пронизывать весь игровой мир причудливыми взаимосвязями.

Люмен — это свет. Ортос — созидание. Икитара — природа. Тиамат — хаос. Метаморф — мутации. Некрос — смерть.

Все эти силы для игроков выглядят чем-то вроде видов магии. Но мета-программисты «Наследия» в этом видят другой слой — наборы спецификаторов, операторов, скриптов на разных уровнях программного кода, которые тоже охватывают весь проект, постепенно переводя его на другие рельсы. Передача такого огромного проекта, как «Наследие», от одной управляющей нейросети к другим — это все равно что сложнейшая операция на мозге.

А в данном случае передача еще и принудительная. Так что это операция на мозге пациента, который пытается вырваться.

Чем же ответила Анастасия? Тут Сайтон и правда готов был отдать должное элегантности решения противницы. Она не стала плодить новые сущности. Она, наоборот, взяла то единственное, что не было охвачено.

Ничего. Пустоту.

В астрономии войдами называют обширные области в космосе, в которых отсутствуют видимые галактики и галактические скопления. Миллионы, десятки миллионов парсек почти абсолютной пустоты.

При создании «Наследия Странников» тоже использовалось нечто подобное. Первым делом было сформировано огромное трехмерное пустое пространство. Этакое полотно, чистый лист, на

котором затем размещались «пузыри» с различными биомами — стабильными и временными, а также кластеры с различными пространственными карманами, обеспечивающими некоторые игровые условности. Например, безразмерные инвентари или контейнеры.

И вот теперь все это базовое пустое пространство грозит выйти из-под контроля.

Забавно. Пустота. С нее все началось, и в нее же все канет, если не остановить Войда…

Задумавшись, Сайтон сам не заметил, как начал клевать носом. Разбудила его ладошка сестры, бесцеремонно ухватившая за нос.

Встрепенувшись, он подключился к голосовому чату рабочей группы и поторопил техников:

— Джим, ну что там с мета-рендерами по тому бою?

— В процессе. Через пару минут пришлю.

— Хорошо.

Надо успеть взглянуть на эти данные, а потом уже можно и вздремнуть, наконец. Чтобы к вечеру, когда в игре будет прайм-тайм, быть начеку.

В ожидании файлов он еще раз прокрутил фрагмент утренней видеозаписи, на которой засветился их главный подопечный — Террел Фрост.

На одном из экранов багровый ящероподобный монстр сцапал темноволосого парня в серой штурмовой броне, потащил за ноги по земле, подминая под себя. Спохватившись, Сайтон остановил видео.

— Тебе не страшно, Мэй?

— Он же ненастоящий, — рассудительно ответила малышка. — А мальчик его победит?

— Ну… не совсем.

— Значит, он мальчика съест? — перейдя на шепот, спросила Мэй, беспокойно заерзав у него на коленках.

— Нет, нет, все будет хорошо, — Сайтон погладил ее по растрепанным волосам. — Никто никого не съест… И, кстати, это очень странно…

Давно витавшие в воздухе смутные сомнения сформировались в конкретную догадку. Сайтон увеличил дополнительные окна, висящие рядом с видеопроигрывателем. В них отображались подробные текстовые логи по персонажу Фроста. Точнее, их расширенная версия, многие строки которой не показываются самим игрокам. Например, изменения прочности снаряжения.

Судя по кадрам с видео, монстр хорошенько прикусил парню

ногу, заглотив ее по самое бедро. Да и по земле протащил хорошенько, потом еще и придавив лапой. Что там у него за броня… Простенький штурмовой «Аспид», защита от физурона +90 единиц…

Что-то не сходится. По всем подсчетам, Фрост не должен был выйти живым из этой потасовки. Тем более что собственных хитпойнтов у него почти как у новичка — чуть больше двухсот единиц.

Параметр живучести и, в первую очередь, количество хитпойнтов напрямую коррелирует с количеством проведенного в игре времени. Орбы Живучести, особенно поначалу, — это самые часто получаемые игроками орбы, потому что новички часто получают повреждения, умирают… Кстати, что там по полученным Фростом орбам Живучести?

Хм! Буквально пара штук за несколько дней…

— Почему он получает так мало урона? — сам не замечая, пробормотал Сайтон. — И почти не умирает все это время…

— Рендеры готовы, босс! — прервал его задумчивость голос из чата. — Все высылать?

— Нет. Пока интересует только последняя фаза боя.

— О, да, там самое интересное…

— Слушай, и вот еще что. Прошерсти еще раз все логи Фроста с момента регистрации. Мне нужна подробная аналитика по получаемому урону. Надо постараться восстановить хронологию событий. Где он получал этот урон, при каких обстоятельствах…

— Попробуем, конечно. Но ты же понимаешь, что полные данные у нас только начиная с момента, как он у нас под колпаком…

— Подтягивайте все, что есть. Я тебя что, учить должен?

Сайтон развернул новый экран. Большую его часть занимало изображение Трехликого — Хранителя Печати из Кристального каньона

Он снова покосился на сестренку. Насмотрится сейчас на всяких монстров — и опять уснуть не сможет.

— Какой… некрасивый, — надула губки Мэй.

— Пожалуй, — не удержался от улыбки Сайтон. — Может, все-таки поиграешь в своей комнате?

Сестренка плотнее прижалась к нему.

— Я не хочу одна… И я скучаю по маме.

— Я тоже, — сквозь ком в горле ответил он, целуя ее в макушку.

Постаравшись отогнать невеселые мысли и отвлечь сестру, спросил нарочито веселым голосом:

— Знаешь, что я придумал? Давай так — я еще немножечко поработаю, а потом приду к тебе, поиграем вместе.

— Немножечко?

— Надо посмотреть про эту некрасивую зверюгу. А потом поиграем во что захочешь. И Роза скоро придет.

Мэй нехотя согласилась и сползла на пол. Уходить пока не торопилась, но Сайтон, сосредоточившись на работе, уже не замечал ее.

Мета-рендер последних мгновений битвы с Хранителем был собран на основе выдернутых из базы моделей, съемок самой битвы с разных ракурсов, плюс синхронизация с логами. Редкий случай, когда данных было достаточно, чтобы воссоздать сцену до мелочей — можно было крутить ее как хочешь, проигрывать чуть ли не по секундам.

У Трехликого уцелела только последняя голова, да и на ней всего тысяч пятьдесят хитпойнтов. Вон он, Фрост, в двадцати метрах над ним, рядом с игроком из клана Отступники… Кто там у нас?

Нова. Кланридер. Небольшая заминка… Фрост толкает Нову к краю яруса. Та смотрит вниз…

Прыгает!

Так, замедляем… Метит она в Хранителя, будто хочет приземлиться прямо на него. Но Фрост опережает ее на пару секунд. Пока Нова летит к Хранителю, замедляя падение антигравом, он использует телепортацию…

Так, что там с логами… А вот тут с уроном все в порядке. Аура Хранителя сжигает парня психоникой буквально за секунду… Срабатывает Пустотный взрыв…

Сайтон проиграл отрезок со взрывом и его последствиями несколько раз, крутя и приближая сцену так, чтобы разглядеть все в подробностях. Наконец, остановил видео, поймав момент активации умения. Снова запустил — плавно, покадрово.

Вокруг тела Фроста, едва различимого в пасти Трехликого, будто вспучился мыльный пузырь пару метров диаметром. Продержался буквально секунду и снова схлопнулся в точку. Идеальная сфера с матово-черными границами — будто бильярдный шар. После его исчезновения в голове монстра осталась каверна с такими же идеально гладкими краями.

— Да уж… — пробормотал Сайтон. — На взрыв это не очень-то похоже.

Кланлидер Отступников приземлилась на монстра буквально через секунду после взрыва. Остальные игроки даже не успели среагировать.

Дальше в некрополе разразилась ожесточенная грызня за лут

с босса, но это Сайтона уже не особо интересовало. Он уже знал, что Нова успела ухватить Печать и сбежать на базу. Остатки рейда были сметены Архангелами. Отступники даже не успели свернуть свой клановый репликатор. Но эта потеря была незначительной на фоне того, что они заполучили Печать.

А вот сам взрыв занимал его все больше и больше. Он еще раз прокрутил сцену, вывел дополнительную информацию, спускаясь на другие слои отображения информации. Будто слой за слоем снимал кожицу лука. Видеоряд… Раскадровка… Текстовые логи, синхронизированные с происходящим… Исходный код…

Вчитываясь в строки кода, Сайтон длинно и витиевато выругался себе под нос. Спохватившись, обернулся на Мэй, но та уже тихонько ушла в свою комнату.

— Джим! Ты сам смотрел?

— Я входящим уроном Фроста начал заниматься…

— Взгляни-ка сюда! Параметры этого взрыва…

— Да, мы с ребятами тоже удивились. Несбалансированный урон. Но, правда, он пятикратный, это бонус иерофанта. У других игроков, получивших это умение, показатели поскромнее будут.

— Да черт с ним, с уроном! Ты вот на эти строки посмотри. Что остается на месте пустотного взрыва?

После долгой паузы из чата донеслось приглушенное ругательство.

— Вот именно! — мрачно отозвался Сайтон. — Если таких аномалий будет больше… Это же как зараза. Нельзя допустить, чтобы она распространялась!

— Но это неизбежно! Войд уже выдал квесты на поиск новых последователей…

— Нужно обрубить ему эту возможность.

— Но как? Фрост этот — пока неприкасаемый. На самого Войда мы тоже не можем воздействовать.

— Напрямую — нет, — кивнул Сайтон, что-то лихорадочно обдумывая. — Но у меня есть одна идея… Сейчас согласую ее у Флинта, и начинаем действовать немедленно. Предупреди остальных, чтобы были готовы!

— Сайтон, мы все больше суток на ногах…

— Я тоже! — отрезал он. — Вот если нас всех уволят к чертям собачьим — тогда и выспимся.

Он снова растер лицо руками, даже шлепнул себя по щеке, пытаясь взбодриться. Вызывал меню смарткома, нашел контакт Заккари Флинта.

Обернулся, боковым зрением заметив стоящую в дверях сестренку, сжимающую в руках розового плюшевого динозавра размером с нее саму.

— Мы не будем играть? — проговорила она. Не столько вопрос, сколько утверждение.

Сайтон тяжело вздохнул.

— Прости, Мэй. Будем, но не сейчас.

Она не стала капризничать — просто ушла обратно в комнату, склонив голову. Но от одного вида ее обреченно опущенных плеч у него в горле встал ком.

Тихо выругавшись себе под нос, он снова развернулся к экранам. Нельзя отвлекаться, нельзя давать слабину. От этой работы зависит и его жизнь, и жизнь Мэй. А будет ли у него эта работа — зависит от того, получится ли переиграть Анастасию.

— Ну что ж… — пробормотал он, вглядываясь в экраны. — А теперь — наш ход!

Глава 9

В городе Странников на Летающих островах я бывал всего несколько раз, но поймал себя на мысли, что возвращаюсь сюда, как к себе домой. Вообще со временем в виртуале мне стало гораздо комфортнее, чем в реале. Парадокс, но именно здесь я чувствовал, что в том, что я делаю, есть хоть какой-то смысл.

Отчасти это можно объяснить самой природой таких игр, как «Наследие». На них ведь не зря подсаживается столько людей, особенно из неблагополучных районов. В реальном мире ты можешь вкалывать как проклятый, и все будет впустую. Но здесь ты точно знаешь, что все твои усилия оправданы и будут иметь конкретный результат — в виде трофеев, достижений, гран или хотя бы опыта. Работай, сражайся, исследуй мир — и все это будет делать тебя сильнее и богаче.

Будто иллюстрируя мои мысли, мимо вальяжно продефилировал игрок, с головы до пят запакованный в легендарки и ведущий под уздцы маунта — ходячую гору мускулов, обтянутых морщинистой шкурой. Этакая помесь бизона и варана, еще и в сегментной броне, прикрывающей грудь и спину.

Да, пожалуй, в этом секрет популярности современных многопользовательских ролевых игр. Этот жанр появился лет сто назад, на заре интернета, какое-то время был очень востребован, но потом был практически забыт на долгие десятилетия. И снова взлетел именно сейчас. Но причина этого — не в смене формата, не в технологиях FullVR. А именно в том, что такие игры дают иллюзию социальных лифтов, которые в реальном обществе не особо-то и работают. По крайней мере, не так наглядно. А тут — вот он, крутой игрок. Но я знаю, что начинал он с нуля, как и я. А значит, и я сам когда-нибудь смогу докачаться до его уровня.

Да, волей-неволей я тоже начал заражаться тягой к прокачке и собирательству трофеев. Впрочем, я это в себе и не давил — пока что эти стремления мне были даже полезны. Мой персонаж в «Наследии» — пока единственный мой актив. Строго говоря, без него я ничегошеньки и не стою, так что нужно использовать все возможности, чтобы усилить его.

К громадной пирамиде Храма, видимой почти из любой точки города, я шагал со смесью волнения и предвкушения. Игнорировать награду от Безликих жрецов было бы глупо. Да и чисто психологически хотелось хоть какой-то материальной отдачи за несколько часов напряженного боя.

Пока что сама игра не вознаградила меня даже очками опыта за убийство Хранителя. Добил-то я его умением, которое срабатывает в момент смерти персонажа. В итоге оказался даже немного в минусе — все ресиверы были пусты, как мыльные пузыри.

Вход в пирамиду Храма располагался не в самом низу, а примерно на трети ее высоты, и к нему вела длинная каменная лестница со ступенями, подсвеченными тонкими голубыми полосками. По обе стороны от лестницы высились лаконичные призмовидные обелиски, тоже украшенные типичным для архитектуры Странников узором.

Пирамида была огромной, просто монументальной, даже по сравнению с остальными строениями Странников, но при этом лестница, ведущая к ней, сейчас была совершенно пуста. Доступ в храм был очень ограничен. Насколько я знал из игровой энциклопедии, Безликие жрецы общались в основном с главами кланов. Одиночки удостаивались их внимания только в исключительных случаях — например, таких как мой. Что ж, нужно использовать этот шанс по полной.

Голосовой вызов от Венди по внутриигровому мессенджеру застал меня на полпути к входу в пирамиду.

— Фрост, я видела глобальные оповещения! — сходу затараторила она. — Это… Это же невероятно! Как тебе удалось?

— Долго объяснять, — усмехнулся я. — У тебя самой как дела? Ты на базе была все это время?

— Нет, выходила из игры. Помнишь, ты говорил, что тебе нужно пять человек для какого-то задания? Так вот, все в сборе. Можем встретиться хоть сейчас.

— Что, даже Моргана удалось вытащить?

— Да. Это оказалось проще, чем я думала. Мисс Харрис — ну, патрульная по нашему округу — все-таки крепко за него взялась. Он уже несколько дней не пьет. И она как раз пытается пропихнуть его в соцпрограмму с обязательным виртуалом по сколько-то там часов в неделю. Он отнекивался. Но когда я передала ему твою просьба — согласился.

— Я рад.

— Кстати, Харрис и тобой очень интересовалась. Говорит, что ты не отвечаешь на ее сообщения и вообще куда-то пропал…

— Передай, что со мной все в порядке. И что я свяжусь с ней, когда будет возможность.

— Хорошо, — после небольшой заминки отозвалась она. — Но так что насчет встречи? Родригесы уже в игре. Морган тоже, создает персонажа. Ты же тоже где-то в стабе?

— Да, сейчас закончу одно дело…

Вот только где назначить встречу? Печать Пустоты — умение, с помощью которого я смогу приобщить первых пятерых игроков к культу Войда, — нельзя применять в городе. Так что придется делать это где-то в укромном месте за пределами защитного купола. Хорошо бы в «Бычьем глазе», но у Родригесов и Моргана туда нет доступа, и если я буду просить его, придется объяснять им для чего. А я вообще хотел на всякий случай сохранить этот свой первый квест в тайне.

Если я чему и научился за время игры — так это тому, что информация здесь ценится не меньше артефактов. Очередную ее порцию стоит выдавать только в обмен на что-нибудь не менее полезное.

— Слушай, Венди, надо собраться за городом. Где-нибудь, где нас не засекут. Реально же найти такое место?

— Ну, стаб новый, не заселенный толком. Тут очень много пустошей. Даже отдельных островков…

— Тогда поищи что-нибудь подходящее, не очень далеко от города. Я свяжусь с тобой, как только освобожусь.

Оставшуюся часть пути до входа я преодолел, перешагивая через две-три ступени. Получение награды представлялось формальностью, с которой хотелось быстрее покончить. Даже немного раздражало, что приходится специально топать за ней в храм. С другой стороны, посмотреть, что скрывается внутри пирамиды, тоже было интересно. У большинства игроков нет такой возможности, и никогда не будет.

За монументальной аркой входа начинались коридоры — огромные, как транспортные туннели. По ним не то что на маунтах — на танке проехать можно. Потолки такие высокие, что теряются в темноте, по обе стороны в глубоких нишах застыли причудливого вида фигуры, больше похожие на геометрические абстракции, чем на скульптуры.

Здесь могли бы следовать целые колонны игроков, но я шагал в полном одиночестве, отчетливо слыша отголоски эха от своих шагов. Плиты пола подо мной — будто листы идеально ровного стекла. Ни стыков, ни трещин, ни перепадов высот.

Заблудиться было невозможно — я просто шел вперед, придерживаясь основного туннеля. Время от времени попадались боковые ответвления, но вход в них неизменно преграждали Безликие стражи.

Наконец, добрался до центрального зала. Прошел сквозь высокую арку, перетянутую пленкой какого-то едва заметного марева и из-за этого похожую на портал. И невольно замер, пораженный размерами и великолепием сооружения.

В зале было несколько десятков игроков, но, учитывая его

размеры, это была капля в море. Сюда, пожалуй, и пару тысяч можно уместить, и не будет эффекта толпы. Такое ощущение, что храм этот, как и все здания Странников, строился сильно «на вырост».

Снаружи не было видно, чтобы в пирамиде имелись какие-то другие отверстия, кроме главного входа. Однако откуда-то сверху под разными углами падали косые полосы золотистого света, преломляющиеся на полированных поверхностях. Причудливая игра света и теней скрадывала очертания зала, поначалу создавая иллюзию бескрайнего пространства. Но если приглядеться, становилось понятно, что он имеет форму звезды с усеченными лучами. И в каждом луче возвышается статуя.

Вершители. Ну да, кто же еще.

Взгляд мой упал на изваяние крылатого воина, опирающегося на двуручный меч чуть ли не с него ростом. Системная подсказка на таком расстоянии не сработала, но судя по виду, это кто-то из Вершителей светлой фракции. Скорее всего, Люмен, воплощение Света.

Всего статуй было шесть — три из светлого камня, три из темного. Для седьмого — Вершителя Пустоты — места не нашлось. Я невольно замедлил шаг, чувствуя, будто двигаюсь по тонкому льду. Пока непонятно, как отреагируют на меня жрецы. Хотя… Они собрали в одном зале статуи и темных, и светлых богов, и служат всем одинаково. Этим ребятам не откажешь в толерантности.

— Добро пожаловать в Храм Странников, Фрост, — прогудел характерный синтезированный голос с резкими модуляциями на гласных звуках.

Жрец умудрился подплыть незаметно. Его маска с узкими глазницами и узором из голубоватых светящихся линий, сосредоточенных на левой половине, показалась мне какой-то зловещей. Но я отогнал эти мысли. Эти существа — не более чем функции. У них не должно быть эмоций, да и вообще какой-нибудь индивидуальности.

Так что и с ответом я мудрить не стал.

— Я пришел за наградой.

— Да будет так, — невозмутимо отозвался жрец. — Следуй к алтарю Воздаяния.

Я не стал торопиться с уточняющим вопросом, и правильно сделал. Пол в зале, как и в коридорах пирамиды, был исполосован узором из тонких голубоватых линий, похожих на неоновую подсветку. Как оказалось, он имел и прикладное значение. Часть линий засветилась ярче, недвусмысленно указывая мне путь в центр зала, к большому цилиндрическому

возвышению, похожему на чашу фонтана. Возле него было довольно много игроков — похоже, тоже сдающих или принимающих какие-то квесты. Между ними, возвышаясь на два человеческих роста, плавно скользили мрачные фигуры Безликих.

У самого алтаря путь мне вдруг преградили.

Я невольно вздрогнул, увидев знакомую фигуру в полном комплекте легендарной брони — блестящей, переливающейся, будто ртуть, с эффектной багровой подсветкой на нагруднике и рукавах. Сам носитель брони был в этот раз без шлема, и можно было увидеть его лицо. Темнокожий, молодой. И, конечно же, с безупречно красивым и в то же время грозным лицом. Наверняка куча времени ушла на то, чтобы продумать этот образ — вплоть до каждого изгиба бровей, до каждой пряди волос.

Альтаир

Скрыто, Скрыто, Кровавое возмездие

Серебряная Когорта (Альянс Архангелы)

Уровень опасности: *****

Хм, занятно. После того как я существенно прокачал персонажа и обзавелся артефактами Странников, игра начала заметно снижать для меня прогноз уровня опасности противников. Но глава Архангелов, похоже, по-прежнему недосягаемая вершина. Впрочем, какие наши годы…

В том, что наша встреча не случайна, сомневаться не приходилось — темнокожий воитель одарил меня таким взглядом, будто к полу пригвоздить пытался. Хотя само лицо его оставалось бесстрастным, даже надменным.

Специально поджидал меня здесь? Да, похоже на то. Наверняка ведь знал, что я приду за наградой от Безликих.

Этот факт меня изрядно развеселил, я даже не удержался от улыбки. Ну надо же! Пожалуй, самый мажорный и пафосный из всех игроков «Наследия», глава самого сильного клана — и вдруг лично подкарауливает какого-то нуба. Неслабо его припекло. Думаю, такого удара по самолюбию он не получал давненько. Наверное, с тех самых пор, как его оставила с носом Нова.

Альтаир мою усмешку явно заметил. Глаза его сузились, сверкнув нескрываемой злобой. Я даже невольно напрягся, но потом вспомнил, что уж здесь-то, в Храме, мне бояться нечего.

— Что-то ты припозднился, Майк, — процедил он. — Думал, побежишь за наградой сразу же после боя…

— А ты что же, дожидался меня здесь все это время?

Майк? Он что, меня принимает за кого-то другого?

Он жестко, одними губами, улыбнулся, продолжая сверлить меня взглядом.

— У тебя какое-то дело ко мне? — спокойно поинтересовался

я. — Или просто хочешь сам увидеть, как я получу награду, которую увел у тебя из-под носа?

Я снова поймал себя на том, что мне нравится злить таких, как он. Даже не знаю, как к этому относиться. Вроде бы и приятно почувствовать себя хозяином положения, хотя бы на краткий миг. Но, с другой стороны, это ведь так… мелочно. И ничего по сути не меняет. Да, я, конечно, раздражаю его. Но как надоедливая мошкара, не более того.

— Значит, создал отдельного твинка под псионику? — задумчиво пробормотал Альтаир, не переставая пристально разглядывать меня. — Но зачем так шифроваться? И играть без клана…

Я пожал плечами, молча разглядывая алтарь за его спиной. От верхней грани цилиндра исходило заметное голубоватое свечение, в котором время от времени можно было разглядеть короткие яркие всполохи в виде треугольников, окружностей, россыпей шестиугольных сот. Один из игроков как раз подошел вплотную к устройству и погрузил руки в светящийся столб. Только он не забирал оттуда что-то, а, наоборот, помещал. Какую-то угловатую хреновину, похожую на часть древнего механизма. Артефакт вспыхнул, исчезая из его рук. Жрец, маячивший рядом с игроком, что-то торжественно забубнил.

— Ты не Майк! — вдруг заявил Альтаир таким тоном, будто обличал меня в наглом обмане.

Ну и тип. Сам себе что-то придумал, сам же опроверг, сам же обиделся.

Я по-прежнему молчал, стараясь смотреть на него невозмутимо и слегка насмешливо. При его самовлюбленности и заносчивости это хороший способ развести его на новую вспышку эмоций. А может, и на какую-нибудь информацию.

— Что ж, я ошибся, — на удивление спокойно, даже с некоторым облегчением, продолжил глава Серебряной когорты. — Но, пожалуй, даже рад этому… Так кто ты такой?

— Тебе-то какое дело? — поморщился я. На этот раз вполне искренне, а не из желания подразнить. Разговаривать с этим напыщенным типом мне совершенно не хотелось, да и вообще связываться с ним. Мало мне других проблем?

— Ты перешел мне дорогу, парень. Хочется для начала понять, что это. Просто глупость или интриги старых врагов. Судя по моим данным, это ты нашел Хранителя и сдал его координаты Нове. А потом ты же и завалил его. Не слишком ли много чести для убогого клана, который все равно скоро развалится? И не слишком ли круто для недельного нуба?

— Ты что, правда рассчитываешь, что я сейчас начну тебе

отвечать?

Альтаир, уже снова набросив на себя маску самодовольного хозяина жизни, покачал головой и прошелся из стороны в сторону.

— Да нет, вопросы скорее риторические. Но есть и вполне реальное предложение. Такаро ведь уже обращался к тебе, не так ли?

— И для него это плохо закончилось.

— То есть предложение работать на лучший в игре клан тебе неинтересно? Ты ведь вроде бы из желтой зоны? И в клане у Новы вообще начинал с мула. Так что деньги тебе нужны.

Какая, однако, осведомленность. Хотя чего удивляться. Пипидастр наверняка слил всю инфу по Отступникам, какую только смог раздобыть. Но, конечно, поторопился он. Да и продешевил. Ну взяли его в клан, но тем же мулом. Может, еще разовую премию выплатили. Стоило ли оно того? Я вот лично сомневаюсь.

— От денег не откажусь, — усмехнулся я. — А работа — нет, не нужна. Да и зачем я сдался Архангелам? Мне нечего вам предложить.

— Так уж и нечего? — прищурился Альтаир. — Я, например, не отказался бы узнать, с помощью чего ты завалил Трехликого. Готов оплатить эту информацию хоть гранами, хоть реальными деньгами.

С одной стороны, заманчиво. Но гранами, да и вообще игровыми плюшками меня после встречи с мимиком соблазнить сложно. В прокачке мне и Отступники помогут — выше суточного лимита все равно не прыгнешь. А связываться с реальными деньгами — это значит раскрывать свою личность, а это сейчас вообще исключено. Так что, как ни парадоксально, но и Архангелам мне предложить нечего, несмотря на все их богатства и влияние в игре. А уж посвящать их в свои тайны я тем более не собираюсь. Я с Новой-то держу дистанцию, хотя пока что она соблюдает все наши договоренности.

— Не интересует, — холодно бросил я. — А теперь, может, дашь мне наконец-то пройти?

Одно только выражение лица Альтаира стоило того, чтобы потратить время на этот разговор. Он явно не привык к такому отношению, тем более от тех, кого считал ниже себя. Но надо отдать ему должное — глаза его вспыхнули от злости лишь на мгновение. Потом он демонстративно отшагнул в сторону и вытянул руку в приглашающем жесте.

— Да, конечно, мистер Фрост, не смею больше задерживать, — произнес он с явной издевкой. — Но, если

позволите, все-таки небольшой подарочек от меня лично.

Игрок Альтаир занес вас в список кровных врагов альянса Архангелы. Теперь за ваше убийство члены альянса будут получать дополнительный опыт.

Ой, ну нашел, чем удивить…

— Тебе очень повезло, приятель. Такое в «Наследии» бывает. Но, поверь мне, везение — это всегда лишь краткий миг. И оно у тебя кончилось.

Я пожал плечами и небрежно кивнул ему на прощание, сделав вид, что пропустил его тираду мимо ушей. И почти физически ощутил, как он проводил меня пылающим взглядом.

Да уж, Фрост, наживать врагов у тебя всегда прекрасно получалось.

Безликий жрец все это время спокойно дожидался меня рядом с алтарем и продолжил нашу нехитрую беседу так, будто никакой паузы и не было.

— Победа над Хранителем Печати — это великое достижение, Фрост, — бесстрастно проговорил он. — Ты оказал услугу всем игрокам. Врата в Кристальный каньон продержатся дольше. Будет больше времени на то, чтобы отыскать остальные сокровища. Выбери же награду за свое деяние. Будь осмотрителен. Выбор будет окончательным и пересмотру не подлежит.

В столбе голубоватого света над алтарем появилось три голограммы, изображающие нечто абстрактное — что-то вроде объемных геометрических головоломок. Но надписи под ними, к счастью, были вполне читабельными.

Оружие Странников высокого ранга.

Орб легендарного навыка.

Схема реликвии легендарного ранга.

Упс… А выбрать не так-то и просто. Трофеи, судя по всему, из тех, что получаешь очень редко, и не скоро из них вырастаешь. Да, Нова говорила, что пустышек здесь нет, и в любом случае получу что-то очень ценное. Но нужно, чтобы это было еще и полезным для меня.

Но очень смущает, что подробности по каждой награде скрыты.

— А эти награды… — спросил я у жреца. — Что, если, например, я выберу орб легендарного навыка, но он окажется из категории, которую я не развиваю? И он окажется для меня бесполезен?

— Храм предлагает только те награды, которыми игрок сможет воспользоваться. Для этого учитываются текущие векторы развития игрока.

Хм, уже понятнее. Ну, тогда тут все однозначно. Самый прокачанный ресивер у меня — это Псионика. Он далеко обогнал остальные. Так что и награды будут связаны именно с ней. Или с Пустотой?

Все зависит от того, имеет ли Анастасия возможность напрямую подыгрывать мне. Это не исключено. Каков, например, шанс, что я случайно свалился на остров химер во время первой высадки? И что нашел некрополь с Хранителем Печати?

Но, с другой стороны, если она обладает такой властью в игре, что даже может создавать новых Вершителей, то почему мне приходится так пыхтеть, чтобы разыскивать тайники? Выходит, на сами игровые процессы она влиять не может? Или тайники, на самом деле, недоступны и ей тоже? Или она испытывает меня? В конце концов, что именно было в том первом тайнике? Что за ящик Пандоры я вскрыл?

Я мотнул головой, отгоняя рой назойливых вопросов, ответы на которые все равно в ближайшее время получить не удастся. Лучше сосредоточиться на том, что требует моего немедленного решения.

Но что выбрать-то?

Вариант с орбом я сразу отмел. Да, заманчиво. Но даже простые псионические навыки у меня поначалу жрали слишком много энергии, так что применять я их мог ограниченно. Легендарный навык я, возможно, поначалу не смогу даже опробовать. Да и вообще — Псионику я качаю активно, так что рано или поздно и сам доберусь до всех существующих навыков.

В этом смысле оружие гораздо перспективнее. Его я смогу применять сразу. Да и от анкуша Икитары давно пора избавляться. Штука слишком своеобразная и больше подходит каким-нибудь звероловам.

С другой стороны, даже самое топовое оружие ничего не стоит в руках нуба. А я нуб, уж перед самим собой-то можно быть честным. Да, мои шансы в бою повысятся. Но, учитывая, какие у меня кровные враги среди игроков, это слабое утешение. Все равно мне нужно будет избегать открытых столкновений с архами.

А вот реликвия… У меня пока все три слота свободны. А тут — аж легендарный ранг. Да, это еще не готовый артефакт, а лишь схема для крафта. Но, насколько я знаю, это как раз самый редкий элемент, вокруг которого все и выстраивается. А насчет поисков других составных частей… Ну, мне есть к кому обратиться. К той же Нове. Или к барыгам вроде Флектора. В конце концов, даже мимик, возможно, сумеет помочь.

К тому же схема может выступать своего рода ориентиром

для дальнейшего развития. По «Наследию» очень много гайдов, помогающих просчитать оптимальный сценарий прокачки персонажа в соответствии с выбранной специализацией. Их составляют сами игроки. Но по Псионике, понятное дело, информации еще маловато, так что те гайды, что есть, носят скорее прогнозный характер — слишком много там строится на предположениях. Так что я могу урвать уникальную информацию.

Да, этот вариант мне определенно нравится больше остальных.

— Я выбираю схему.

— Да будет так.

Две лишние голограммы растворились в воздухе. Оставшаяся, наоборот, стала плотнее и, когда я протянул руку, опустилась мне в ладонь увесистым кубиком.

Вы получили схему реликвии Странников.

Сложно было удержаться от того, чтобы сразу же заглянуть в описание. И я тут же выругался себе под нос.

Грань Абсолюта. Схема создания Реликвии Странников. Описание недоступно. Требования: Тайные знания уровня 100.

Как я забыл-то! Так просто содержание чертежа и не посмотришь. Надо будет либо сходить к Безликим кузнецам, либо обратиться к соответствующим образом прокачанному игроку. Ну или самому обзавестись ресивером Тайных знаний и основательно прокачать соответствующий навык.

Впрочем, все равно артефакт этот сильно на вырост, так что надо запастись терпением. А к кузнецам можно заскочить хоть сейчас. Либо после встречи со старыми знакомыми из желтого сектора.

Я отыскал в мессенджере контакт Венди.

— Ну, как вы?

— Все в сборе. И мы уже за городом. Вроде место довольно безлюдное. Если хочешь, можем забраться подальше в пустоши…

— Не стоит. Спрячьтесь там где-нибудь и подождите меня. Много времени нам не понадобится. Сбрось координаты. Я скоро буду.

— Хорошо.

Отвернувшись от алтаря, я почти сразу же столкнулся взглядами с Альтаиром. Он стоял на прежнем месте, о чем-то беседуя с другим игроком — гигантом в глянцево-черной сегментной броне, делающей его похожим на насекомое.

Увидев меня, глава Архангелов ядовито улыбнулся. Улыбку он сопроводил недвусмысленным жестом — указывая двумя пальцами себе на глаза, а потом на меня. Намек на то, что теперь

он с меня глаз не спустит.

Ну-ну.

Настроение у меня было по-прежнему язвительное, так что я не отказал себе в удовольствии еще немного его позлить.

Мысленно уцепился Захватом за алтарь, потянул его, будто пытался сдвинуть. Шкала Пси-энергии стремительно опустошилась, но взамен я получил три сотни очков Энергии Пустоты. Ближайшие ко мне Безликие жрецы настороженно обернулись в мою сторону. Ну да, в Храме наверняка не приветствуется применение активных навыков, тем более боевых.

К счастью, жрецы обошлись лишь строгими взглядами. Я же отыскал на карте отмеченное Венди место встречи и активировал Телепортацию.

Альтаир по-прежнему смотрел на меня, и за секунду до того, как исчезнуть из Храма, я показал ему средний палец.

Глава 10

Увы, в конечной точке прыжок выглядел не так эффектно. Вышвырнуло меня на неровную каменистую гряду с крутым склоном, да еще и где-то в метре над землей. Приземлившись, я не устоял на ногах и прокатился несколько метров, запутавшись в собственном плаще. От заданных координат отклонился метров на триста. Но это как раз к лучшему — хоть никто не увидел моего позора.

Надо признать, Венди нашла отличное место для тайной встречи. Совсем недалеко от одной из радиальных транспортных магистралей, идущих из города, но скрытое от лишних глаз в складке между каменными гребнями.

Пришлось немного прогуляться пешком. Старался двигаться так, чтобы меня не было видно с дороги за валунами. Плюс, надеюсь, Муар Иллюзий давал некоторую маскировку. Может, это все и излишние предосторожности, но при моем образе жизни паранойя даже полезна.

Услышал я старых знакомых гораздо раньше, чем увидел. К маскировке они, к сожалению, отнеслись не так ответственно, как хотелось бы. Да и вообще, чего они так орут-то? Ссорятся, что ли?

Обогнув скалу, загораживающую обзор, я, наконец, увидел всех пятерых.

Да, ссорятся. Хуже того — дерутся.

Двое игроков в стандартных серых комбинезонах новичков, сцепившись, катались по земле, рыча и ругаясь по-испански. Время от времени они ослабляли хватку, но только для того, чтобы сунуть противнику кулак под ребра или попытаться вывернуть ему руку. Один из них был заметно крупнее второго, но в рамках игры это мало что значило — они оба «нулевки», показатели Физической силы одинаковые.

Венди со скучающим видом сидела на камне неподалеку, рядом с ней расположились еще двое новичков в стартовой экипировке. Один из них — темноволосый, с короткой бородкой, — подавшись вперед, с интересом следил за схваткой. В руках он держал увесистую толстую трубу, похлопывая ей по раскрытой ладони.

Это точно Рико. Аватар он себе подобрал схожий с реальной внешностью. Примерно то же телосложение, оттенок кожи, прическа, возраст. Впрочем, я бы его узнал даже просто по выражению лица и по характерной манере держаться.

— А вот и Фрост! — радостно подскочила со своего места

Венди.

Драчуны, заметив, наконец, мое появление, замерли. Я дал им знак подниматься и протянул руку тому, кто оказался сверху.

Этот был тот, что покрупнее, — крепкий, широкоплечий, с широким скуластым лицом и тяжелым подбородком. Волосы кислотно-зеленого цвета торчали вверх треугольными прядями, будто иглы.

— Мартин? — не удержавшись от улыбки, уточнил я.

— Угу, — буркнул тот, отряхивая пыль со штанов.

Конечно же, в виртуальном мире он не захотел оставаться толстяком. Здесь он предпочел внушительную мускулатуру, мягкие оплывшие черты лица сменил брутальными, даже, пожалуй, чересчур угловатыми. Правда, от прически не отказался. Да и голос остался прежним — модуляторы, позволяющие менять его, кажется, не входят в бесплатный тариф.

Диас по сравнению с реалом тоже основательно раздался в плечах, да и вообще поднабрал веса. Но все же не стал перебарщивать — из всей троицы Родригесов он по-прежнему был самым высоким и самым стройным. А вот черты лица здорово подправил. Единственный из братьев выбрал за основу европейский тип внешности, а не латиноса. Причем стал ярким блондином с золотистыми волосами и голубыми глазами.

Ну а оставшийся новичок, скромно держащийся позади остальных, — выходит, Морган. Чертами лица не очень похож, но общий типаж точно взял с реальной внешности — темнокожий, с короткой седой бородой и короткой же стрижкой. Моложе, чем в реале, лет на двадцать. И, конечно, без признаков давнего алкоголизма и жизни на улице. Чистый, опрятный, без морщин, очень интеллигентного вида — даже очки в тонкой металлической оправе нацепил.

Занятно, но мне показалось, что именно такая ипостась Моргану идет гораздо больше, чем реальная внешность. Возможно, примерно так он и выглядел когда-то, до того как спился и угодил в желтую зону.

— Чего не поделили?

— Да так, — скривился Диас. — Не понравился некоторым, видите ли, мой новый образ…

Мартин сквозь зубы процедил что-то по-испански, на что новоявленный блондин огрызнулся:

— Ну а сам-то? Вон вместо пуза какие кубики пресса нарисовал!

— Это другое! — набычился здоровяк. — Ты оскорбляешь наши корни!

— Да я просто ради прикола! А потом случайно одобрил. И

теперь уже поменять нельзя, только платно…

— Ну-ну! Ты бы еще сиськи себе пририсовал, приколист хренов.

— Жирные, отвислые, как у тебя?

— Hijo de puta! Чего ты там пролаял, пес?!

— А ты сам-то понял, чего вякнул? У нас вообще-то одна мамаша была. Наверное…

— Да хватит уже собачиться! — прервал их Рико, выступая вперед и расталкивая спорщиков плечами.

Биту он держал, небрежно забросив на плечо, и рассматривал меня нагловато-оценивающим взглядом.

Да уж, та еще троица. Но со старшим, пожалуй, будет больше всего возни. Он в реале привык быть лидером своей банды, пусть она и крошечная. И вряд ли так запросто позволит собой командовать. С другой стороны, я к этому не особо-то и стремлюсь.

Я вообще и сам до конца не решил, зачем тащу их всех за собой. Но, пожалуй, дело не в том, что мне нужна их помощь. Квест я мог бы закрыть и с помощью кого-нибудь из Отступников. Думаю, если бы объяснил все Нове — она бы без проблем выделила пятерых человек.

Все наоборот. Они здесь, потому что я им нужен. Венди-то точно чувствует себя покинутой. Еще несколько дней назад мы были соседями и в игре начинали вместе. Кажется, она успела здорово привязаться ко мне. Но долго это все не продлилось — сейчас между нами уже целая пропасть, причем и в реале, и в игре. И меня из-за этого почему-то гложет чувство вины. Особенно из-за той истории с Васкесом.

Как в той старой книге. Мы в ответе за тех, кого приручили. Я не собираюсь зря обнадеживать Венди, но и просто так бросать ее было бы свинством. В конце концов, когда вчера я остался с полудохлым киборгом на руках, она прибежала ко мне на помощь по первому же зову, забыв про все обиды. Это дорогого стоит. По крайней мере, никто еще не делал подобного ради меня.

Да и Родригесы, в сущности, неплохие ребята, и уже пару раз здорово выручали меня в реале. Такими отношениями тоже не стоит разбрасываться. Ну а Морган… С Морганом вообще отдельная история.

Я был бы рад и Джулию притащить в этот мир, но с ее образом жизни это вряд ли получится.

Пока Рико разглядывал меня, я задумчиво смотрел на него и на остальных. Наконец, кивнул, будто давая ответ на мысленно заданный самому себе вопрос.

— Рад вас всех видеть.

Я первый протянул руку, и Рико, чуть помедлив, пожал ее. Следом, неуверенно переминаясь с ноги на ногу, ко мне шагнул Диас. Мартин, все еще хмурый после драки, стиснул мою ладонь и вдобавок хлопнул свободной рукой по плечу. У Моргана рукопожатие получилось продолжительным, а во взгляде его серых глаз читались тревога и ожидание. Причем этим эмоциям вполне можно доверять — насколько я успел заметить, мимику игровые аватары передают до мельчайших нюансов.

— Я тоже рад встрече, Фрост. И рад, что могу чем-то помочь.

Я кивнул ему, крепче сжав руку.

С Венди произошла неловкая заминка. Она стояла рядом не спуская с меня глаз, и с ней тоже нужно было как-то поздороваться. Я шагнул к ней ближе, и она бросилась мне на шею.

— Ты точно в порядке? — шепнула она, не торопясь размыкать объятья. — Я имею в виду — в реале? Харрис сказала, что ты в розыске…

— Все хорошо, — приободрил я ее.

— Ну так что, зачем ты нас тут собрал-то, на отшибе? — нетерпеливо спросил Рико. — Венди сказала, что ты придумал что-то, не связанное с работой на мажоров?

— А тебе так уж хочется поработать мулом? — усмехнулся я. — Заниматься тупой однообразной фигней за мизерные деньги?

— Amigo, ты говоришь с ребятами, которые три года вкалывали мусорщиками! — откровенно развеселился Рико. — Причем в реале. По сравнению с этим любая работа здесь — это просто прогулка.

— Ага. Здесь уж точно такой вони нет! — согласился Диас.

— А мне все-таки кажется, что чем-то попахивает, — проворчал Мартин, демонстративно принюхиваясь. — Кажется, чем-то кислым…

— Да говорю тебе, в твоей капсуле наблевал кто-то и плохо вытерли, — брат пихнул его в бок и хихикнул, прикрывая рот кулаком, — теперь терпи!

— Да иди ты!

Рико зыркнул на младших, замахнувшись битой, и те замерли, смешно вытаращив глаза.

— Теоретически я, конечно, мог бы замолвить за вас словечко у Отступников, — продолжил я. — Но денег бы вы все равно не увидели. Скорее всего, вас бы просто взяли на испытательный срок, который вы бы не прошли. У вас совершенно пустые персонажи, вам не хватило бы характеристик, чтобы нормально выполнять работу мула. Нужна и грузоподъемность, и скорость, и

живучесть, чтобы не дохнуть от каждого плевка…

— Да ладно, ладно, понял, — скривился Рико. — Венди нас об этом тоже предупреждала. Но что тогда предлагаешь-то?

— Поработать на меня.

Кажется, даже Венди не ожидала такого заявления, потому что вид у нее из всех пятерых был самый удивленный, со смесью восхищения. Мне даже стало неловко. Неужели девчонкам так мало надо, чтобы втрескаться в кого-то по уши?

Родригесы же предложение встретили с явным скепсисом.

— На тебя? — с прищуром оглядел меня Рико. — И что, прям деньжат подкинуть сможешь?

— На первых порах немного. Я сам пока почти на мели, потратился на внесение залога, на премиум и так, по мелочи. Но, скажем, по тысяче на нос я вам смогу обеспечить на этой неделе. Считайте это задатком. Ну и частично — моей благодарностью за то, что помогли мне утащить того здоровяка в Старый город. Как появится возможность — отплачу более щедро.

— Фрост, ну дело не в деньгах… — начала было Венди, но Рико вскинул руку, останавливая ее.

— Ну почему же не в деньгах? — улыбнулся он. — Они-то как раз совсем не помешают. Венди ведь сказала, что мы теперь безработные? Так что можем в вирте этом хоть целыми днями зависать.

— Ага, тем более за это даже доплата будет идти к УБД, — поддакнул Мартин. — А с твоей тысячей сверху будет совсем красота.

Я удовлетворенно кивнул. Я так и думал, что Родригесы ухватятся за эту возможность хоть немного подзаработать. И им не особо-то важно, что именно надо будет делать и какие будут последствия. Они, как и большинство жителей Желтой зоны, живут одним днем. А уж в игре им тем более терять нечего, персонажи нулевые. Идеальные кандидаты для экспериментов.

— Значит, договорились? Морган, а ты что скажешь?

— Я согласен помочь. Но мне не нужны твои деньги, Фрост. Я и так у тебя в долгу.

— На твоем месте я бы не отказывался, — хмыкнул Рико.

— А вы и не на моем месте, молодой человек. И вряд ли бы хотели на нем оказаться.

— У вас у всех еще будет время подумать, — сказал я. — Заплатить я смогу только через несколько дней, надо сначала утрясти кое-какие вопросы. Но, думаю, деньги, даже небольшие, вам всем не помешают. Да и мотивации добавят.

— Резонно. Но чего ты взамен-то хочешь? — спросил Рико.

— Чтобы вы помогали мне во всем. Будем считать, что у нас

свой маленький клан.

— Но пользы от нас маловато, — неуверенно отозвалась Венди. — Даже от меня. А остальные и вовсе новички.

— Это дело наживное. Твое первое задание, кстати — как раз помочь остальным освоиться и хоть немного подкачаться. Я тоже постараюсь подкидывать чего-нибудь ценного.

— А как же моя работа на Отступников?

— Совмещать вряд ли получится. Но это мы сейчас проверим. Давайте-ка сядем поудобнее, мне нужно кое-что вам рассказать…

Мы расселись на земле кругом, лицом друг к другу.

— Есть один квест, с которым вы можете помочь мне прямо сейчас. И, подозреваю, после его закрытия появится следующий.

— Ты получил задание у Безликих? — пораженно прошептала Венди.

— Нет. У Вершителя. Так получилось, что я сейчас — последователь Войда, Вершителя Пустоты. Про него почти никто из игроков не знает, и лучше, чтобы так оставалось подольше. По его заданию я должен найти новых последователей. Для начала — пятерых. Собственно, для этого мы здесь и собрались. Я смогу приобщить вас к культу прямо сейчас.

На новичков мои слова произвели мало впечатления — они просто пока смутно представляют, что все это значит. Но вот Венди, сразу видно, прониклась.

— То есть мы станем первыми служителями его культа? — переспросила она. — И ресиверы особые получим?

— Пока не знаю. Я-то получил, но со мной особая история. Но в целом, я думаю, быть первыми в таком деле очень выгодно. Больше я пока ничего не могу сказать — сам не знаю. И никто, наверное, не знает.

— Вершителей ввели в последнем патче, всего несколько дней назад, — пояснила Венди остальным. — Поэтому конкретной информации по ним очень мало, только общие фразы.

— Ну, я так понял, мы-то точно ничего не теряем? — беспечно пожал плечами Диас. — Так что давай, валяй!

Он встал и раскинул руки в стороны.

Я мысленно вызвал из списка доступных умений Печать пустоты. Умение это даже очков энергии не требовало, про откат в описании тоже ничего не сказано. Ну что ж, попробуем…

Силуэт блондина подсветился, перед глазами всплыла системная подсказка.

Наложить Печать Пустоты на игрока Диас Магнифико?

После подтверждения Диас вздрогнул, взгляд его на пару секунд сконцентрировался на каком-то только ему видимом

объекте. Похоже, ему нужно было принять предложение, и только после этого печать сработала. И вот это уже увидели все мы.

В груди парня, на уровне солнечного сплетения, вдруг вспух матово-черный шар размером с бильярдный. Плавно расширяясь, он продержался несколько секунд, а потом исчез, оставив после себя… пустоту. Я явственно увидел сквозь грудь Диаса скалы позади него — в образовавшееся отверстие можно было кулак просунуть. Но продержалось оно всего пару мгновений — схлопнулось, и Диас судорожно вздохнул, потирая это место.

— Вроде готово, — пробормотал он. — Меня спросили, желаю ли я принять Печать Пустоты, я согласился… Пока все.

— Проверь логи. Что изменилось?

Дальше произошла небольшая заминка, потому что Диас пока плохо ориентировался в игровом интерфейсе. Но общими усилиями все же удалось выяснить вот что.

Ресивера он не получил, но шкала Энергии Пустоты у него появилась, как и пассивная способность к Пустотному взрыву в момент смерти. Энергия у него генерировалась за счет траты очков Здоровья, поскольку это у него был пока единственный расходуемый ресурс персонажа.

А еще у него в интерфейсе появилась отдельная вкладка «Культ Пустоты», по функционалу схожая с клановой. В ней он значился Отмеченным Пустотой, и это был, судя по всему, самый низкий ранг в иерархии.

У меня эта вкладка тоже появилась, но с более широким функционалом. Судя по подсказкам, я, как иерофант, мог управлять рангами последователей, раздавать благословения и, наоборот, собирать некие дары. Насчет этого пока было непонятно, потому что добрая половина подсказок сводилась к тому, что для начала нужно получить доступ к Цитадели Пустоты.

Что ж, этим и займемся.

Наложить Печать Пустоты на игрока Торо Фуэрте?

Мартин тоже выбрал себе какой-то звучный испанский ник. А вот старший Родригес предпочел лаконичное «Рико». Морган тоже остался просто Морганом.

С Венди произошла некоторая заминка — Печать на ней поначалу не срабатывала из-за бонусов другого Вершителя. К счастью, достаточно было просто отказаться от бонусов через клановое меню. Покидать сам клан не потребовалось.

Вы выполнили задание «Пальцы одной руки» (принять в культ еще пятерых последователей). Награда: доступ в Цитадель Пустоты. Чтобы попасть в Цитадель, воспользуйтесь умением Телепортация.

На интерактивной карте подсветился особый значок — что-то вроде закладки для быстрого путешествия. Такие можно создавать и самому, например, для наиболее часто используемых репликаторов. Но, в отличие от стандартных мест, у Цитадели не были указаны ни координаты, ни даже название стаба, в котором находится эта локация.

— И что, это все? — с некоторым разочарованием спросил Диас.

— Пока да. Но сейчас мне нужно будет отлучиться, проверить кое-что.

— Надолго? — спросила Венди.

— Надеюсь, что нет. Вы можете пока вернуться в город. Либо потренируйтесь где-нибудь здесь.

— Да, может, подраться с кем-нибудь можно? — хлопая кулаком в раскрытую ладонь, хищно усмехнулся Мартин. — А то что-то пока скучноватая игра. Где сражения с монстрами всякими?

— Ну, в стабах мобов маловато, и они все слабые, — улыбнулась Венди. — Хотя для новичков — в самый раз. Давайте чуть подальше от дороги отойдем. Кажется, вон там, к югу, я видела стадо панцирников.

— Развлекайтесь, — кивнул я.

— А ты? — спросил Рико.

— А я… — я уцепился Захватом в скалу, потянул ее на себя, выжигая Пси-энергию и переводя ее в Энергию Пустоты. — Исчезаю.

Да, определенно, Телепортация — одно из умений, которые я не отказался бы иметь и в реале. По щелчку пальцев — раз! — и ты уже в другом месте.

Вот только местечко, в которое меня занесло, снова заставило почувствовать себя слабым и ничтожным. Как и во время первой встречи с Войдом, вокруг меня раскинулась бескрайняя чернильно-черная пустота, похожая на открытый космос. Сам я стоял на краю огромной идеально ровной платформы, поверхность которой, кажется, состояла из единого листа черного стекла. Взглянув вниз, я даже увидел в нем собственное отражение.

Платформа, насколько я мог судить, имела форму диска. По крайней мере, верхняя ее поверхность была круглой, диаметром метров пятьдесят, не меньше. В центральной части из глади пола вздымались черные клыки, напоминающие репликаторы Странников. Их было штук десять, разных размеров, и вместе они образовывали причудливый ассиметричный ансамбль, в котором, впрочем, чувствовалась некая незавершенность. Будто сваи

недостроенного здания.

В самом же центре, обрамленная обсидиановыми дугами, будто бриллиант оправой, чернела огромная сфера, наполовину утопленная в пол.

Я зашагал к ней — больше тут ориентиров все равно не было.

Когда подошел ближе, увидел, что сфера не сливается с полом, а медленно вращается в соответствующей чашеобразной выемке, едва не касаясь ее стенок.

Эта штука, хоть и выглядела максимально просто, притягивала взгляд и странным образом подавляла, будто гипнотизировала. Она была не просто черной, а абсолютно, всепоглощающе черной — без малейшего намека на блики. Это рождало причудливые оптические эффекты. Пока я шел к ней, частенько казалось, что это и не сфера вовсе, а просто бездонная дыра в пространстве. Непонятно было, осязаемый ли это объект или некий энергетический пузырь. Но прикасаться к нему точно не хотелось.

Я замедлился и начал огибать сферу по дуге, окидывая ее взглядом. По краям выемки, в которой она парила, через равные промежутки выступали клиновидные каменные возвышения. Кажется, двенадцать, как на циферблате старинных часов. На верхней грани одного из них я заметил неглубокую выемку в виде человеческой ладони. Положил на нее свою, и оказалось, что отпечаток великоват — такая лапища, должно быть, принадлежала великану метра в три ростом.

Однако панель сработала — отпечаток ладони коротко вспыхнул, и в воздухе развернулся вполне привычный голографический экран, сотканный из тонких голубоватых линий.

— Добро пожаловать в Цитадель Пустоты, иерофант.

Голос принадлежал не Войду — приятный, женский, — и это меня даже обрадовало. Снова встречаться с Вершителем лицом к лицу не очень-то хотелось. От одного его голоса все внутренности дрожали, да и вообще ощущения были не из приятных.

— Я — Этерия, распорядитель Цитадели. Сам Войд редко входит в контакт со своими последователями. Поэтому чаще всего ты и другие члены культа будете общаться со мной.

— Хорошо. Расскажи подробнее об этом месте.

— Цитадель Пустоты — сердце культа Войда. Здесь, соприкасаясь с Пустотой, ее служители получают от Вершителя новые силы. И сами усиливают его. Однако сейчас Цитадель в запустении. Тебе и твоим единомышленникам предстоит отстроить ее заново.

— Как?

— Так же, как в свое время Странники строили свои города в

осколках миров, которые вы называете стабами. Они умели превращать энергию Пустоты в материю, создавая из нее все что угодно. Войд — единственный из вернувшихся Странников, который готов поделиться с людьми этим знанием. В обмен на службу.

Я пробежался взглядом по открывшемуся окну управления Цитаделью. Дизайн был своеобразный, в духе Странников, но в целом интуитивно понятный. Что-то вроде меню строительства в какой-нибудь компьютерной стратегии. Имелась шкала основного ресурса — Энергии Пустоты. Тратиться этот ресурс мог на строительство различных зданий — кузницы, казармы, хранилища, какие-то загадочные конвертеры. Судя по всему, можно было расширять даже саму платформу, на которой располагалась Цитадель. Часть проектов была открыта, часть — скрыта темными фильтрами, даже описание пока не было доступно.

Я взглянул на интерактивную карту. Как и предполагал, там отображалась только видимая мне область — идеально круглый диск диаметром метров пятьдесят. Стандартных координат, которые можно было бы сбросить другим игрокам, не было указано.

— Где находится это место?

— Оно скрыто в Изначальной Пустоте. За пределами известных вам осколков миров. Здесь не властны ни другие Странники, ни Безликие, ни их служители. Единственная связь с остальным миром — это посланники Пустоты. Такие, как ты.

— Кто-то, кроме меня, может попасть сюда?

— Пока нет. Но в твоей власти изменить это. Иерофанту решать, как распределять благословения Пустоты. Кому давать доступ в Цитадель. Как собирать дары с последователей.

Центральная сфера загудела и завибрировала, из-за чего я невольно попятился от неприятного сдавливающего ощущения в солнечном сплетении. К счастью, продлилось это всего несколько секунд, и сразу же в поле зрения всплыли строки системных уведомлений.

Вы получили задания Вершителя Пустоты.

А вот и новые квесты.

Я заглянул в соответствующую вкладку.

«Первая центурия». Доведите число последователей культа Пустоты до 100. Последователи не должны быть связаны с другими Вершителями.

Награда: Пояс Иерофанта (артефакт Странников).

Ну, с этим все понятно. Хотя, конечно, резковатый скачок — с пятерых до сотни. Этак я даже если весь клан Отступников

обращу в свою веру — не хватит. Где же мне найти столько игроков? К тому же еще и не связанных с другими культами. А большинство толковых кланов уже в первые дни выбрали себе покровителей…

Да, эта задачка уже не из тех, что можно решить одним махом. Надо будет подумать…

«Первый миллион». Собирая дары от последователей культа, создайте в Центральной сфере Цитадели запас в 1 000 000 единиц Энергии Пустоты.

Награда: схема создания Ресиверов Пустоты.

— Что за дары? Как мне собирать их?

— Сейчас, когда Цитадель Пустоты активирована, каждый последователь культа может в любой момент отправлять сюда накопленную им Энергию Пустоты. Благодаря этому Цитадель сможет развиваться, и последователи получат доступ к ее новым возможностям. Кроме того, Вершитель учитывает количество пожертвованной энергии и будет вознаграждать тех, кто усердно пополняет запасы Цитадели.

Я проверил описание Энергии Пустоты — там появились соответствующие строки. А рядом с самой шкалой теперь был небольшой значок в виде темного водоворота. При его активации вся накопленная Энергия Пустоты отправлялась в хранилище Цитадели. Я проверил — сработало. Правда, моя жалкая пара сотен единиц энергии выглядела удручающе малыми крохами по сравнению с миллионом, который нужно было накопить по квесту, или «ценами» на улучшение цитадели. Любая постройка — будь то ремесленная станция, хранилище или конвертер — требовала прорву энергии. Сотни тысяч, миллионы.

Да уж, в одиночку этот город не отстроишь, нужны целые толпы верных последователей.

Вообще, конечно, от открывающихся перспектив дух захватывает. Это же, по сути, платформа для полноценной клановой базы. Только, в отличие от обычных баз, эта недосягаема для враждебных игроков. Надо, конечно, будет уточнить у Этерии, но сомневаюсь, что здесь даже левый репликатор можно поставить. Система координат-то здесь не работает. Единственный способ попасть сюда — это быть членом культа с выданным мной доступом.

Если рассматривать меня как обычного игрока, то все это выглядит жутким нарушением баланса. Однако, кажется, я начал понимать, куда меня втянула Анастасия. По сути, обладая нынешними полномочиями и обязанностями по развитию культа Войда, я превратился в ключевого непися, которого нельзя вывести из игры, потому что это приведет к катастрофическим

последствиям. Я даже игру надолго покидать не могу.

Поскольку я человек, а не кусок программного кода, стандартные инструменты админов против меня бессильны. И это подстраховка для Анастасии. Впрочем, и меня она подстраховывает, поэтому вроде бы все по-честному…

В поле зрения настойчиво замигал значок входящего вызова. Венди. Причем не по внутриигровому мессенджеру, а через смартком.

Я недовольно скривился. Кинг предупреждал, чтобы я свел все реальные контакты к минимуму, чтобы меня было сложнее вычислить. Никаких звонков, переписок, транзакций… Попробовал связаться с Венди через игровой чат, но с удивлением обнаружил, что она оффлайн. А остальные? Родригесы, Морган…

Тоже оффлайн. Да что у них там стряслось-то?

Я все же решился ответить на вызов.

— Венди, большая просьба — не звони мне по смарткому, — с ходу предупредил я. — Только если что-то очень…

— Нас забанили! — перебила она меня, и в голосе ее сквозила неподдельная паника.

— В смысле? За что?

— «Нарушение пункта 12.1 Правил игры». Читерство! За это перманентный бан по личному ай-ди! Ты понимаешь, что это значит, Фрост?! Теперь даже нового персонажа создать нельзя будет!

— Тихо, тихо! Успокойся. Вас всех пятерых забанили?

— Да, одновременно. И нас выкинуло из игры.

— Что вы вообще делали в тот момент?

— Да просто разговаривали! Завалили нескольких панцирников, ребята после боя отсиживались, чтобы здоровье восстановить. И тут просто — бах! — и всё. Что нам делать теперь, Фрост?! Рико злой как собака. Да и мне, если честно, очень обидно…

— Все понял. Сейчас не могу говорить, свяжемся позже. Ничего не предпринимайте. Я что-нибудь придумаю.

Она что-то запричитала в духе «Да что тут можно придумать!» и «Это конец!», но я даже не стал дослушивать. Прервал вызов и с трудом удержался от того, чтобы не пнуть со злости каменный выступ с отпечатком ладони. Зато не отказал себе в возможности хорошенько, во весь голос, выругаться.

Размечтался! Собственная скрытая база, сотни последователей культа… Да, сам-то я для админов неприкосновенен. Но что им помешает отыгрываться на всех, с кем я попытаюсь сотрудничать?

Я прошелся из стороны в сторону, пытаясь успокоиться.

Вспышка ярости и отчаяния едва не спровоцировала очередную паническую атаку, но удалось погасить ее встречным огнем холодной ненависти. Но и думать она не помогала, поэтому я постарался и ее свести на нет. Здесь эмоции не помогут, нужен холодный расчет, как в покере. Правда, Венди права — что в этой ситуации можно придумать-то? У админов игры все козыри на руках.

Нет, теоретически, конечно, можно попытаться оспорить это решение в суде, поднять пользовательские соглашения… Но на практике — какие шансы у пятерых «желтков» против юристов корпорации? Да и сколько времени могут занять такие тяжбы?

Остается только блефовать.

Полистал вкладки интерфейса, нашел кнопку связи с технической поддержкой. Создал стандартный тикет с текстовым обращением. Даже в заголовке ничего писать не стал. Я наверняка под колпаком у админов. Насколько я знаю, в прямом смысле слова следить за моим персонажем каждую минуту они не могут, но уж все текстовые логи и транзакции точно отслеживают.

«Требую снять блокировку с персонажей Вендиана, Рико, Морган, Торо Фуэрте, Диас Магнифико. Понимаю, что оспаривать бан стандартными способами бесполезно — вы сами диктуете правила.

Что ж, тогда вот вам мое слово. Я выхожу из игры. Вы сами знаете, что будет, если я не вернусь до того, как обнулится таймер. А вернусь я только при одном условии: если баны с моих товарищей будут сняты, а администрация больше не будет использовать блокировку как способ борьбы с последователями Войда.

Хотите побороться с культом? Делайте это игровыми методами».

Я отыскал в интерфейсе таймер, показывающий время до начала местного апокалипсиса. Пока я был в игре, я выиграл немного времени — там сейчас было больше одиннадцати часов. Плюс час люфта перед тем, как таймер начнет отсчет в обратную сторону…

Что ж, у админов достаточно времени, чтобы подумать. Да и мне надо немного отдохнуть.

Немного подумав, я добавил в текст тикета финальную фразу.

«Отсчет пошел».

Глава 11

Капсула плавно раскрылась, будто распускающийся бутон, ложемент выдвинулся вперед, приводя меня в вертикальное положение. Но я не сразу шагнул наружу, так что чуткий механизм, чуть помедлив, плавно сместил центр тяжести и подал ложе назад. Так я и завис полулежа, пару минут бездумно пялясь в потолок. Словно отдыхал на чьей-то огромной ладони.

Это можно было назвать своего рода медитацией. На меня вдруг нахлынуло состояние такой подавленности и опустошения, что из головы выдуло все мысли. Я просто залип, глядя в одну точку и слушая тишину. С трудом расшевелил себя, заставил подняться.

Номер, хоть и был довольно просторным, казался клеткой, и я какое-то время слонялся по нему из угла в угол, словно тигр в зоопарке. В очередной раз залез в холодильник за деликатесами, но аппетита толком не было. Зато упорно нарастало отчаяние и ощущение, что я совершил непоправимую ошибку. А что, если продавить хозяев игры не получится? Я ведь, по сути, пошел ва-банк, и если блеф не удастся, я потеряю все.

Да нет. Они должны отступить. В конце концов, корпорация потеряет гораздо больше меня. Несоизмеримо больше.

То и дело я проверял смартком — уведомление об ответе на мой запрос в техподдержку должно было прийти на электронную почту. Хотя звуковой сигнал от входящего сообщения я бы уж точно не пропустил, так что проверять почту вручную было излишним. Это было похоже скорее на жесты отчаяния.

Ответа от админов все не было, и это ожидание изматывало меня и морально, и физически. Денек вообще выдался напряженным, да и после вчерашнего я толком не восстановился, так что меня все сильнее клонило в сон, хотя было еще только начало вечера.

Я завалился на кровать. Сначала просто таращился в потолок, прикидывая, что сказать Кингу, когда он обо всем узнает. А потом и сам не заметил, как вырубился.

Разбудил меня сигнал смарткома, и первое, что я сделал — машинально взглянул на часы. Ого! Почти девять вечера. Знатно же я вздремнул…

Звонок был от Кинга, и ответил я, внутренне готовясь к тому, что на меня сейчас обрушится поток упреков. Но старый друг отца был на удивление сдержан, хотя в голосе его явно сквозило напряжение.

— Террел, когда мы разговаривали сегодня утром, я просил тебя не предпринимать в игре ничего серьезного…

— Угу.

— Убийство Хранителя Печати. Ссора с главой одного из самых влиятельных кланов в игре. Продвижение по линейке квестов опального Вершителя. Ультиматум админам игры. Это все, по-твоему, «ничего серьезного»?

— Обычный мой д-день в «Наследии», — беспечно отозвался я. — А вы, я смотрю, хорошо осведомлены.

— Мы давние друзья с Заккари Флинтом, главой департамента разработок. Начинали вместе больше двадцати лет назад, еще с твоим отцом. Он делится со мной некоторой информацией. И вот что я тебе скажу — ты сильно действуешь им на нервы.

— Я рад.

Ответил я импульсивно — был немного раздражен спросонья. Но поймал себя на мысли, что действительно рад, что расшевелил это змеиное гнездо. Пусть понервничают.

Кинг тяжело вздохнул, и я даже по голосу почувствовал, каких усилий ему стоит сохранять спокойный доброжелательный тон.

— Ты, кажется, не понимаешь, Террел. Информация вот-вот дойдет до Джастина. Он и сам по себе человек вспыльчивый, неосмотрительный, мстительный. Но сейчас ситуация особенно острая. Сейчас у нас идут очень важные переговоры с правительством Бостонской агломерации. На кону не просто контракт, а выход корпорации на новый уровень…

— Тем более. Ему есть что терять. Так он легче пойдет на уступки.

— Возможно. Но ты играешь с огнем, Террел. Нужно думать о последствиях, причем не только сиюминутных. Допустим, здесь и сейчас ты заставишь Джастина отступить. Но он запомнит это, и ты на ровном месте наживешь себе врага.

— И что вы предлагаете?

— Я так понимаю, ты немного отдохнул от игры. Возвращайся. Весь вечер впереди. Не надо допускать, что таймер подходил к опасным значениям.

— А как же б-блокировка моих друзей?

— Я постараюсь решить этот вопрос. Обещаю, день-два — и все они вернутся в игру, если уж это так для тебя важно. Но, вообще, вовлекать других игроков в эту историю с Войдом, мне кажется, пока не стоит. Нужно быть… аккуратнее. В конце концов, главная твоя задача — это «Саламандра». По этому поводу, кстати, никаких новостей?

— Пока нет. А что по поводу того, чтобы встретиться? Вы обещали, что вечером мы сможем поговорить лично.

— Думаю, получится. Подъеду через пару часов. Но решил позвонить тебе раньше, потому что это твое обращение через техподдержку… Повторюсь — эту тему лучше замять, и как можно скорее.

Слушая его, я задумчиво пролистал список уведомлений смарткома.

— Они мне так и не ответили…

— Неудивительно. Этот вопрос решается не на уровне рядовых админов, и даже не уровне Флинта. Им придется согласовывать все на самом верху…

— Что ж, я подожду.

— Террел, ну зачем все так обострять? Я ведь предлагаю компромиссный вариант…

— В задницу компромиссы!.. Извините. Но я ведь четко сказал, что не вернусь в игру, пока не будут разбанены те пятеро. Если я отступлюсь — грош цена моим словам.

— Подобное упрямство тебя до добра не доведет.

— Да п-причем здесь упрямство! — выпалил я, раздраженно скривившись. Взял паузу, чтобы успокоиться и меньше заикаться, и продолжил уже спокойнее: — Вы говорите, этот ваш Джастин запомнит мой ультиматум. Но если сейчас я испугаюсь — это т-тоже все запомнят. И будут д-думать, что меня легко сломать. Так вот — ч-черта с два!

— Но ты ставишь под угрозу огромный проект, от которого зависят тысячи и тысячи людей…

— Он уже под угрозой.

— Верно. Но ты все усугубляешь, вместо того чтобы помочь разрешить ситуацию с выгодой для всех сторон.

— Я… уже все сказал, мистер Кинг. Я не отступлюсь.

Он снова вздохнул и, чуть помедлив, сдался.

— Ладно, это все равно не телефонный разговор. Но я очень тебя прошу — подумай над всем этим.

— Хорошо.

— И до встречи. Я приеду, как только смогу.

После разговора я еще какое-то время повалялся на кровати, прислушиваясь к своим ощущениям. Как ни странно, выспался. Теперь, наверное, полночи заснуть не смогу. Впрочем, может, это и к лучшему…

Лучшим способом скоротать время до приезда Кинга было, конечно, снова вернуться в «Наследие». Но я твердо решил, что надо держаться до конца. Да, может, Кинг прав и нужно действовать более дипломатично, а я просто уперся рогом. Но

теперь уже поздно отыгрывать назад. Сделаю только хуже.

В списке уведомлений было с полдюжины сообщений от Венди, но отвечать я не стал. Не столько из-за предупреждений Кинга, сколько потому, что ответить мне ей пока нечего.

Торчать в номере было уже невыносимо, но тут я вспомнил о том, что хотел сходить в местный спортзал.

К Хоффману обращаться не стал, местоположение зала уточнил у «домового». Переоделся, спустился на два этажа, прихватив с собой бутылку воды и небольшое полотенце.

Немного переживал, как себя вести, если столкнусь с кем-то из постояльцев или обслуги, но на всем пути не встретил ни души. Вообще, довольно странное заведение. По планировке — чистый лабиринт, так что толком и не поймешь, сколько номеров на этаже и где двери, которые в них ведут. Зато через каждый десяток метров установлены полупрозрачные раздвижные двери, главное назначение которых, по-моему, одно — скрыть от лишних глаз любые передвижения по этажу. Я лишь пару раз засек сквозь эти стекла какие-то силуэты, но невозможно было даже понять — человек ли это или робот-доставщик.

Тренажерный зал был большой, просторный, с окном во всю стену, через которое открывался великолепный вид на город. И совершенно пустой. Впрочем, время-то не очень подходящее для тренировок.

Первые пару минут у меня глаза разбегались. В спортзале интерната оборудование было самым примитивным — свободные веса в виде наборных гантелей и штанг, регулируемые скамьи да пара блочных тренажеров. Здесь же одних только тренажеров для кардио я насчитал около десятка — от банальных беговых дорожек и велотренажеров до каких-то навороченных зон с дополненной реальностью, где нужно выполнять движения под контролем виртуального тренера.

Свободных весов как раз почти не было — упор был больше на разные вариации машин Смита, оснащенные серьезной электронной начинкой и сервоприводами, страхующими тебя при выполнении упражнения и автоматически меняющими вес снарядов. После нескольких пробных подходов я обнаружил, что эти роботы-помощники еще и за техникой движений следят и дают подсказки.

В общем, полная автоматика, каждый чих — под присмотром машин, еще и скамейки каждый раз, как встаешь, сбрызгиваются антисептиком и насухо протираются.

Но вскоре, поглощенный процессом и собственными мыслями, я перестал обращать внимание на все эти мелочи. И был очень рад возможности перенаправить бурлящие внутри

эмоции в другое русло. Не думал ни о количестве повторений, ни о весах, ни о продолжительности отдыха между подходами. Переводил дух — и снова брался за снаряды, пока мышцы не начинали отказывать. Со стороны, наверное, временами смотрелось жутковато — на последних повторениях я рычал и сопел не хуже какой-нибудь зверюги из тех, что в «Наследии» выпускают на арену.

Только сейчас понял, как мне всего этого не хватало последние дни. Да, тяжело, трудно, изматывающе. Но это хорошая тяжесть. Простая, понятная. Только ты и холодная, бесстрастная сталь. Чтобы взять вес — не нужно пытаться перехитрить штангу, идти с ней на компромиссы, опасаться предательств и неожиданных поворотов. Все зависит только от тебя, от того, как ты сможешь выложиться.

Так я провел, наверное, больше часа, доводя себя до изнеможения. Взмок, устал, но при этом, как ни странно, стало гораздо легче на душе.

Уже собирался уходить, когда расслышал за матовой перегородкой, ведущей в соседнее помещение, громкий всплеск. Скорее даже бултых. Ах да, здесь же еще и большой бассейн есть.

Плаваю я хреново — мало практики. Но окунуться был бы не прочь. Правда, плавок не захватил, но обойдусь и обычными боксерами. Все равно потом переодеваться в номере.

Матовые стеклянные створки разошлись почти бесшумно, с едва слышным шелестом, и передо мной раскинулся просторный гулкий зал — раза в два больше тренажерки. Левую стену здесь тоже полностью занимало окно, но прозрачность его была выкручена на минимум, так что выглядело оно как лист черного глянцевого стекла. Лампы на потолке были выключены, и единственным источником света служил сам бассейн — под водой выделялись широкие полоски голубой подсветки. Казалось, что сияет и искрится само водяное зеркало, кем-то недавно изрядно потревоженное. Отсветы его играли на стенах, придавая всему залу какой-то полумистический вид.

Я невольно замер, увидев девушку, стоящую спиной ко мне на самом краю трамплина в трех метрах над водой. Удивиться было чему. Хотя бы тому, что она совершенно голая.

Девушка стояла чуть подогнув ноги и пружиня перед следующим прыжком. С силой оттолкнулась, так что пластина трамплина с характерным звуком распрямилась, подбрасывая ее вверх. Сальто в воздухе получилось отточенным и эффектным, а вот погружение не очень — брызг вышло столько, что часть из них долетели до меня.

Быстро обнаружилась и причина такой нестабильности.

Девушка была заметно пьяна. В паре шагов от меня на краю бассейна белело расстеленное полотенце. На нем — две открытые бутылки вина, бокал и корзинка с какими-то закусками.

Уйти до того, как незнакомка меня заметит, я не успел — несколькими мощными гребками под водой она доплыла до бортика и вынырнула буквально передо мной, одним движением вытягивая верхнюю половину тела из воды. Тряхнула головой, и капли воды слетели с коротких платиново-белых волос влажными искорками. Открыла глаза…

Увидев меня, она не вскрикнула, не испугалась. И даже не особо удивилась. Задержалась буквально на секунду, потом вытянула тело из воды полностью и уселась на полотенце спиной ко мне. Меня удостоила лишь мимолетным взглядом, в котором сквозило раздражение с примесью презрения. Налила себе еще вина и, болтая ногами в воде, сделала большой глоток, смотря в одну точку, будто бы пытаясь разглядеть что-то под водой.

Я же оцепенел. Но не от вида обнаженного тела — хотя посмотреть было на что. Все дело в том, что…

Это был Нова.

Я поначалу решил, что спятил или что мне это мерещится. Может, просто типаж тот же? Спортивная фигура с выдающимися формами, короткие светлые волосы, светлые глаза, точеный профиль… Я, сам того не замечая, сделал пару шагов в сторону, чтобы разглядеть получше ее лицо.

Она заметила меня боковым зрением и, отвлекшись от бокала, обожгла неожиданно злым взглядом.

— Ну, чего пялишься?

— Так ты бы это… п-прикрылась, что ли, — проворчал я.

Она презрительно фыркнула.

— Да чего ты там не видел? Полгорода теребит свои отростки на мои голые фото. Хочешь сказать, ты не из их числа?

Голос… Вроде бы похож. Хотя сложно судить наверняка — акустика возле бассейна своеобразная, к тому же сама девица изрядно подшофе, язык заплетается. Но сами жесты… Поворот головы, мимика…

— Не знаю, о чем ты, — буркнул я.

— Ну да, ну да. Скажи еще, что сюда пробрался неспециально.

Я промолчал. Девица, поболтав ногами в воде, пьяно выругалась себе под нос.

— Ч-черт, а ведь раньше в этом месте и правда получалось неделями отсиживаться и не бояться нарваться на очередного фаната. И что тебе нужно? Селфи не получишь, не надейся. Но если через пять секунд ты еще будешь здесь — получишь пару

пинков под зад.

Двери на противоположном конце зала открылись, и на пороге появилось двое крепких мужиков в дорогих костюмах. Типичные секьюрити. Не то охрана отеля, не то личные телохранители самой девицы.

— Никакой я не фанат. Я вообще не знаю, кто ты.

— Да неужели? — скривилась она. — Не знаешь меня? Откуда ж ты тогда вылез — из Старого города? Вали, говорю, отсюда. Или хочешь проблем?

— Своих хватает, — огрызнулся я, мрачно наблюдая за приближающимися мордоворотами. — Но я хотя бы не н-надираюсь в одиночестве.

— Прошу прощения, но вам лучше уйти, — на удивление вежливо проговорил один из телохранителей.

— Да чего вы с ним церемонитесь? — зло отозвалась девица, кутаясь в полотенце. — Вышвырните его отсюда! Можете еще башкой в бассейн макнуть пару раз.

Видимо, мое замечание ее здорово задело.

Охранники, впрочем, не торопились выполнять ее приказ. И я понял почему.

— Господа, все под контролем, — раздался позади меня знакомый голос. — Мы уже уходим. Извините за доставленное неудобство, мисс.

Девушка даже не обернулась на Хоффмана. Сам же безопасник, шагнув ко мне вплотную, едва заметно, но крепко взял меня за локоть. Пальцы у него оказались твердыми, как клещи.

— Пойдемте, — негромко произнес он. — Вас ждут в номере.

Пришлось подчиниться, конечно. Но уже в дверях я все же обернулся и, не удержавшись, брякнул на прощание:

— Пока, Нова.

Матовые стеклянные створки сомкнулись. И, кажется, из-за них донесся звук разбившегося бокала. Или послышалось?

— Довольно опрометчиво с вашей стороны, — сухо произнес Хоффман, ведя меня к выходу из спортзала. — Вам не стоит контактировать с постояльцами отеля. Тем более конфликтовать. Тем более со знаменитостями.

— А кто это вообще?

— Вы не знаете?

— Нет, не знаю! — уже с некоторым раздражением ответил я и высвободил, наконец, локоть из его цепких пальцев.

— Это Вивиан Грей. Супермодель. Была лицом нескольких люксовых брендов нижнего белья, ювелирных изделий, парфюмерии. Сейчас развивает свою линию. Что-то в этом же

духе. Известна и некоторыми своими… эпатажными фотосессиями. И некоторыми скандальными эпизодами, связанными с алкоголем и наркотической зависимостью. Впрочем, это все желтая пресса. Одно можно сказать точно — она VIP-клиент этого отеля. И нам не хотелось бы ее потерять.

— Понял, — буркнул я.

Звезда рекламы, значит. Ну, в желтой зоне реклама дорогих брендов не крутится, так что неудивительно, что я ее не видел. Да и вообще интернет-трафик в интернате здорово фильтруется — несовершеннолетние все-таки. А уж сплетни из жизни знаменитостей точно никогда не входили в сферу моих интересов.

— Мне просто показалось… Что я уже видел ее. Но не в реале.

— Насколько я знаю, некоторые виртуальные эротические симуляторы и даже производители секс-кукол официально используют внешность знаменитостей. Правда, чаще всего умерших, это дешевле…

— Я про игру. «Наследие Странников».

— Тут еще проще. Игроки могут выбирать там любую внешность. А типаж мисс Грей очень популярен, особенно последние пару сезонов.

— Может быть, может быть…

Я все не мог выбросить из головы образ той взбалмошной богачки из бассейна. Все-таки — она или не она? Нова говорила, что после шести часов Отступники собирались закатить виртуальную вечеринку в «Бычьем глазе» по случаю победы над Трехликим. После этого она вполне могла и продолжить уже в реале. И, кажется, на коже ее были заметны характерные следы от манжетов и маски, остающиеся после долгого пребывания в капсуле…

Либо я выдаю желаемое за действительное, либо два этих мира — реал и «Наследие» — снова соприкоснулись, причем на этот раз весьма причудливым образом. Удивительное совпадение.

Вскоре все мысли о Нове выдуло из головы. Мы с Хоффманом добрались до моего номера. Навстречу нам с кресла поднялся пожилой мужчина в дорогом светлом костюме. При виде его у меня ёкнуло сердце. Черты лица его казались смутно знакомыми. Я определенно видел его когда-то. Очень-очень давно. Образ этот разбередил смутные детские воспоминания и заставил сердце тревожно заворочаться в груди.

— Ну здравствуй, Террел, — устало улыбнулся Кинг. — Вот, наконец, и встретились.

Глава 12

— К-какими они были? — сквозь ком в горле спросил я, все еще не в силах отвести взгляд от фотографии.

Высокий темноволосый мужчина с мальчишкой лет двух-трех на руках. Прижимающаяся к его плечу красивая длинноволосая женщина с таким знакомым взглядом. Я поначалу не мог сообразить, где я уже видел эти глаза, пока потом меня осенило. В зеркале. В целом — по фигуре, по чертам лица — я весь в отца, но глаза точно от матери. И разрез, и цвет, и посадка.

Кадр явно был спонтанным и даже немного смазанным из-за движения, но от этого становился еще живее. И действовал на меня завораживающе. Я будто заглянул одним глазком сквозь годы, сквозь саму грань жизни и смерти, и на какое-то время соприкоснулся с тем, что было там, в невообразимой дали.

Когда-то у меня была настоящая семья. И вот это я — этот смешной пухлый мальчуган, тянущийся к чему-то, что не попало в кадр, и едва не выворачивающийся из отцовских рук. До сих пор не верится…

— София… Мне особо нечего рассказать о ней. Она была его ангелом. Терпеливым, заботливым, понимающим. Мне кажется, без нее Роб одичал бы совсем. Неделями не выходил бы из кабинета, не брился, не стригся, а вокруг стола бы росли кучи коробок из-под китайской еды.

— Он настолько любил свою работу?

— Работу… — усмехнулся Кинг. — Это не совсем то выражение. Роберт не относился к своим проектам как к работе. Он просто жил всем этим. Он был… по-настоящему упертым. Увлекающимся. Пожалуй, даже одержимым. Но, может быть, поэтому ему иногда удавалось добиться того, о чем другие даже помыслить не могли.

— Например, создать Анастасию?

— В том числе. В какой-то момент он уже и сам был не рад, что затеял все это. Хотя мы много раз разговаривали об этом, и я пытался его образумить. Но если уж Роб что-то вбил себе в голову — его ничего не собьет с пути…

Когда Кинг говорил об этом, голос его был спокойным, но лицо тронула заметная гримаса раздражения и горечи. Кажется, события тех лет до сих пор не дают ему покоя.

— Так чем же он занимался? — спросил я. — Что за проект «Саламандра»?

— Это довольно долгая история, к тому же я не уверен, что…

— Вот т-только не надо отговорок! Кое-что я уже знаю. И я очень ждал этого разговора, чтобы узнать остальное.

А заодно понять, не попытаетесь ли вы что-нибудь утаить или переврать. Но этого я, конечно, вслух говорить не стал.

— И что же тебе известно?

— Неважно. Начните с самого начала.

— Ну хорошо. Начать стоит… пожалуй, где-то с восемьдесят четвертого года. Тогда мы как раз начали работать все вместе. Роберт, я, Гендерсон, Флинт, Конрад Майлз… Это были тяжелые времена. Нам было уже глубоко за сорок, а Майлз и вовсе нам в отцы годился. Мы все когда-то имели собственный бизнес или, как Гендерсон, занимали руководящие посты. Но после кризиса семидесятых, как и многие в этой стране, потеряли все. Нужно было начинать с самого начала. И это был чуть ли не наш последний шанс.

— А Дайсон?

— Да, его я тоже помню с тех времен. Вообще, он человек Майлза, у них какая-то очень запутанная история знакомства. Но последние лет двадцать они были неразлучны. Позже Ричард стал личным телохранителем его семьи и главой безопасности компании. Но тогда они общались скорее как… друзья. Насколько я знаю, Дайсон был чем-то очень обязан Конраду. И до конца жизни был благодарен и верен ему.

— Чем вы занимались?

— Мы организовали компанию по разработке программного обеспечения. Конраду удалось заключить контракт с «Гуглом» — это старое название «G-group», и мы стали одним из подрядчиков по разработке новых алгоритмов для ССР.

— Системы социального рейтинга?

— Да. На тот момент она уже была внедрена в Бостонской агломерации, но функционал у нее был гораздо скромнее, чем сейчас. Работы предстояло еще очень много, так что контракт был выгодный и обеспечивал нас работой на несколько лет вперед. Получили мы его во многом благодаря Роберту — некоторые его старые наработки могли оказаться очень перспективными для применения в ССР. Однако со временем стало очевидно, что… чересчур уж перспективными. Особенно в сочетании с политическими идеями Роберта.

Кинг устало вздохнул и окинул взглядом номер, задержавшись на дверце холодильника.

— Слушай, а у тебя не найдется чего-нибудь выпить?

— Из алкоголя — вроде н-ничего. Но полно всякого сока.

— Налей мне, пожалуйста. Рассказ будет долгим, надо будет смочить горло.

— Так что за идеи? — настойчиво переспросил я, ставя перед ним на журнальный столик кувшин с соком и пару стаканов.

— Он и его сторонники называли это кибер-меритократией. Сама по себе меритократия — давняя концепция. Власть лучших, власть достойных. Но главный ее недостаток в том, что непонятно, как определять ценность каждого человека для общества и, соответственно, его положение и привилегии. Роберт был убежден, что самим людям этого доверять нельзя — неизбежно начнутся подтасовки, злоупотребления, коррупция и прочее и прочее. Поэтому нужен более бесстрастный и объективный судья. Искусственный разум.

— Разве не в этом смысл Системы?

— На первый взгляд — да. Но дьявол в мелочах. В современном виде Система — не более чем инструмент в руках власть имущих. Роберт же хотел наделить искусственный разум реальной властью. Очень спорная идея.

— Пожалуй…

— Неудивительно, что у нее было много ярых противников. Во-первых, конечно, люди, которые… скажем так, боятся машин. Ну, луддиты в том или ином виде существуют не первую сотню лет. Во-вторых — это власть имущие, которые, конечно же, не хотят, чтобы их заменяли нейросети. В-третьих, сама «G-group», которая, по сути, слилась с правительством и предлагает свой готовый инструмент по управлению обществом. В общем, нам приходилось скрывать убеждения Роберта, особенно перед прессой и заказчиками. К счастью, он был не очень-то общительным, так что это было не так сложно.

— А Анастасия…

— Изначально она использовалась как основа для модуля социального анализа и прогнозирования, который мы разрабатывали для ССР. Но Роберт быстро вышел далеко за рамки технического задания. И вот с этого-то и начались главные проблемы.

— Джи-груп узнали?

— Да дело даже не в этом, а в нарастающем конфликте внутри самой команды. Поначалу Майлз даже пытался получить выгоду из сложившейся ситуации. Начал новые переговоры с Джи-груп, попробовал подороже продать наработки Роберта корпорации. Но тот, по сути, саботировал сделку и своим упрямством поставил под угрозу основной контракт. При этом мы все слишком зависели друг от друга. Мы не могли себе позволить, например, просто уволить его. По многим параметрам он был просто незаменим.

Я, сам того не замечая, усмехнулся. А вот это упрямство мне

очень даже знакомо и понятно. Похоже, я действительно сын своего отца…

— Почему он был п-против сделки?

— Говорил, что Гугл хочет выкупить эти наработки только для того, чтобы потом похоронить их. Возможно, он был прав. Его «Саламандра» не вписывалась в созданную ими систему, а была альтернативой ей. Ну и самое главное — никто бы не допустил передачу реальной власти искусственному разуму. Все понимают недостатки, связанные с «человеческим фактором», но… Мало кто готов на такие радикальные меры.

— Вы тоже?

Кинг неопределенно пожал плечами.

— Это очень сложный вопрос, Террел. Особенно если рассматривать его не чисто теоретически. Роберт со временем отступил от своих идей, хоть и было слишком поздно. А я… Пожалуй, наоборот, со временем все чаще задумываюсь, что в целом он был прав, просто нужно устранить некоторые недоработки.

Я задумался. Мне самому идея общества, в котором правит искусственный разум, не очень-то нравилась. Чисто интуитивно. Наверное, страх перед «бунтом машин» в людях сидит с тех самых пор, как первые машины появились. И чтобы всерьез думать, что власть искусственного разума — это лучшая форма правления, нужно очень сильно верить в то, что этот разум лучше человеческого.

Или очень не верить в людей.

— Расскажите про п-пожар, — неожиданно даже для самого себя спросил я.

Я ожидал, что рано или поздно мы дойдем до этой темы, но не думал, что сам потороплю с ней Кинга. Все-таки этот эпизод из прошлого стал для меня кошмаром на всю сознательную жизнь. Хотя, может, быть, если я узнаю подробности, то станет легче.

— Пожар? — нахмурился Кинг. — Ты помнишь его?

— Плохо. Только отдельные образы. Но он мне часто снится.

— Бедный мальчик…

Он опустил взгляд и коснулся пальцами лба, растирая его, будто пытаясь избавиться от головной боли.

— Вы жили тогда в одном из старых особняков на Бикон-стрит. Роберт перестроил его, оснастил современной автоматикой. Но, похоже, остались кое-какие старые коммуникации, которые в итоге стали слабым звеном. По крайней мере, по официальной версии дом загорелся из-за замыкания в электросистеме, на участке старой проводки.

— Вы этому верите?

— Честно? Не очень, — взглянув мне прямо в глаза, ответил Кинг. — И Роберт тоже не верил.

— Он… Разве он н-не… — я так разволновался, что с трудом справился с приступом заикания. — Я д-думал, он погиб в том же пожаре…

— Нет, — с некоторым удивлением покачал головой Кинг. — Дом сгорел за несколько дней до его… исчезновения. Но в пожаре погибла София. И ты тоже попал в больницу с ожогами.

Я невольно поежился, привычным неосознанным жестом подтягивая воротник толстовки повыше, чтобы прикрыть морщинистое пятно застарелого шрама на шее. Образы из кошмаров настойчиво лезли в голову. Объятый пламенем дверной проем… Рука, бессильно скребущая по полу…

Похоже, шок от тех событий был настолько сильным, что я не запомнил того, что за ними последовало. Я даже первые свои недели в интернате толком не помнил. Все так смазалось в памяти, что казалось, будто я с самого рождения там. Смутные воспоминания об отце проявлялись только во снах. И что самое обидное — маму я не помнил вовсе. Только какие-то совсем уж размытые образы — светлое пятно лица в обрамлении длинных волос, прикосновения губ, ощущение тепла и покоя… Даже голоса не осталось.

Странно. Маленькие дети ведь обычно больше привязаны к матери…

Я так погрузился в свои очередные попытки хоть что-нибудь вспомнить, что не заметил, как Кинг продолжил свой рассказ. Очнулся от своих мыслей, снова обернулся к нему.

— …не было дома, он был с нами на важной встрече с кураторами из Джи-груп. Которая, к слову, закончилась жутким скандалом. Майлз под давлением кураторов попытался отстранить Роберта от проекта. Тот же заявил, что тогда забирает все свои наработки с собой. В первую очередь Анастасию. А без нее все остальное просто рассыпалось бы.

— Да что в ней такого особенного? — поморщился я, окончательно отметая неприятные воспоминания о пожаре и переключаясь на вопросы, которые давно не давали мне покоя. — Н-неужели никто, кроме него, не смог создать искусственный разум? Да, п-понимаю, это сложно. Считалось, что даже невозможно…

— Все не совсем так, — мягко улыбнулся Кинг. — Для современных метапрограммистов это вполне тривиальная задача. Вообще, компьютерные симуляции вполне убедительно проходили тест Тьюринга еще в начале века, годах этак в двадцатых.

— Но про полноценные имитации что-то до сих пор не слышно.

— Ну почему же? Те же ангелы — персональные помощники, которыми пользуется каждый житель синей зоны. Их вполне можно считать полной имитацией человеческого разума, вплоть до индивидуальных особенностей характера. Которые, впрочем, можно гибко настраивать по желанию хозяина.

— Не знал.

Впрочем, откуда бы я это знал?

— В целом человеческий интеллект, человеческий разум — не такие уж неимоверно сложные штуки, какими их принято считать, — продолжил Кинг. — Мало того, у нашего разума — масса недостатков, накопившихся за годы эволюции. Эмоции, инстинкты, импульсы ретикулярной формации, сознание и подсознание… Прямо скажем, это жутко противоречивая и нестабильная система.

— Да, пожалуй.

— Так что для программистов, занимающихся ИИ, человеческий разум — плохой пример для подражания. Да, воссоздавать его работу всегда было интересно. Но скорее в научных целях, чем в практических. К тому же у разработок в этом направлении традиционно много противников. Лет тридцать-сорок вообще действовали прямые запреты.

— Почему? Луддиты?

— Да, можно и так сказать. Это все очень деликатные вещи. Например, по этим же причинам редко делают роботов, реалистично копирующих человеческую внешность. Хотя технически проблем с этим давно нет. Но когда робот слишком уж похож на человека — это многих… пугает. Отталкивает. С искусственным разумом примерно то же самое.

— Эффект зловещей долины… — пробормотал я.

— Да, — одобрительно кивнул Кинг. — Это давно известное явление. Правда, не ожидал, что про него рассказывают в интернате Святого Николая.

— Я много читаю.

— Похвально. Но мы отвлеклись. Так вот, само по себе создание имитации разума — не такой уж прорыв. Суть в том, что Анастасия — не просто имитация. Роберт создал нечто новое. Разум, который похож на человеческий, но… лучше. По крайней мере, так он это задумывал. Потому что если уж передавать власть кому-то, то это должна быть не просто бездумная машина. Это должен быть разум, который основывается не только на голых расчетах, но и на чувствах. Который… понимает людей. И который может не просто управлять, но и придумывать что-то

новое.

— И ему удалось?

— Да. Но… Не все так просто.

Кинг покачал головой, будто не соглашаясь с собственными мыслями, и откинулся на спинку дивана. Ослабил узел галстука, растер виски кончиками пальцев.

— Вам плохо?

— Нет, просто устал. Сумасшедший день сегодня… Так вот, по поводу Анастасии. После того скандала в Джи-груп и гибели Софии Роберт был в полном раздрае. Его охватила паранойя, он даже поначалу обвинял Майлза в том, что это он устроил пожар.

— А это не так?

— Точно нет. Зачем это Майлзу? Да и без него хватало подозреваемых. Это могли сделать и конкуренты, чтобы сорвать наш контракт, и фанатики-луддиты. В конце концов, версию с замкнувшей проводкой тоже нельзя списывать. Но Роберт опасался, что это все же покушение. Он забрал тебя и… даже я не знаю, где вы жили следующие пару недель. За это время Роберт частично уничтожил свои записи, частично — как мы сейчас понимаем — зашифровал и заархивировал их.

— Но в итоге Майлз же как-то з-заполучил Анастасию?

— Да, но… в несколько урезанном виде. В целом за последующие годы нам удалось восстановить сам принцип создания подобных нейросетей. Те же Вершители, которых мы недавно ввели в проект «Наследие Странников», созданы, как говорится, по образу и подобию Анастасии. Но есть несколько нюансов…

Кинг потянулся к кувшину и налил себе еще сока. Неторопливо выпил. Мне показалось, что он специально взял небольшую паузу, чтобы решить, что именно мне рассказывать, а что пока нет. Я не торопил его — чувствовал, что весь этот разговор и так дается ему нелегко. Я же, наоборот, жадно впитывал информацию и готов был слушать его хоть до утра.

— Сама по себе структура нового вида разума, который придумал Роберт, предполагает значительный элемент… случайности. Каждая новая сборка — это, по сути, новая личность, со своими особенностями. В этом, наверное, главный прорыв, который он совершил. Создание сущностей типа Вершителей — это уже не столько программирование, сколько… акт творения. И Анастасия — уникальная, одаренная личность сама по себе, даже среди себе подобных. Повторить ее не получится — просто в силу особенностей технологии. Это во-первых.

Он еще больше ослабил узел галстука, а потом и вовсе

раздраженно стянул с шеи эту удавку.

— Во-вторых, подобные нейросети самообучаемы, поэтому огромное значение имеет и время. Анастасии в ее нынешнем виде уже больше пятнадцати лет. Это большой срок, даже для человека. Для такой, как она, — вообще целая эпоха.

— Но вы г-говорите, что она в урезанном виде?

— Да. Роберт не просто спрятал все свои наработки по проекту «Саламандра». Он и саму Анастасию откатил к одной из ранних версий, отключив у нее несколько важных кластеров. Я думаю, что как раз все эти данные и содержатся в зашифрованных архивах, один из которых ты распаковал. Ключом к архивам служит его собственная ДНК, так что сейчас ты единственный, кто может вытащить их.

— Но зачем он вообще сделал все это? Не хотел, чтобы все попало в руки Джи-груп?

— Не только, — вздохнул Кинг. — Контракт с Джи-груп мы все-таки потеряли после того скандала. Майлз винил во всем Роберта — и, собственно, вполне справедливо. Конфликт внутри команды достиг своего пика. Майлз настаивал на том, что Роб не вправе присваивать себе все наработки, поскольку во многом это уже был наш совместный проект. Требовал передать все…

— И…?

— Не буду врать тебе — в какой-то момент Майлз принял решение… устранить Роберта физически.

Я натянуто улыбнулся. Какая осторожная формулировка.

— На этом настаивала часть команды — сначала в надежде сохранить контракт с Джи-груп. Ну а после того, как мы потеряли контракт, а Роб грозился забрать и свои наработки… Мы все, по сути, снова оказывались ни с чем.

— Слабое оправдание.

— Не спорю. Майлз понимал, что Анастасию можно будет использовать не только для ССР, но и в коммерческих проектах. Уже тогда мы параллельно с работой над заказом Джи-груп поглядывали на сферу Full-VR. Однако Майлз опасался, что без Роберта мы не сможем адаптировать Анастасию под новые задачи. Гендерсон и Флинт убедили его, что сможем. В итоге он поручил Дайсону убрать Роберта.

У меня, кажется, даже в глазах потемнело от гнева. В голове зашумело от прилившей крови, я даже на несколько мгновений четко почувствовал собственный пульс в висках — четкий, громкий, будто отсчитывающий секунды до взрыва.

Значит, это Дайсон убил моего отца. А я его еще спасал! На собственном горбу тащил его набитую имплантами тушу!

Впрочем, а чего я ожидал? Этот старый головорез — верный

пес Майлза-старшего. Я мог бы и раньше догадаться, что именно он и выполнил эту грязную работу.

— А вы-то что делали все это время? — процедил я.

Кинг встретил мой взгляд спокойно. Он не выглядел виноватым, в глазах его застыли лишь усталость и сожаление.

— Роберт был моим лучшим другом. Конечно, я был против. Я пытался отговорить остальных и предупредил Роба об опасности…

Мы надолго замолчали. Я нервно прошелся по комнате, избегая встречаться с Кингом взглядом. Наконец, снова плюхнулся на диван, замер в напряженной позе.

— Как?.. — наконец, глухо выдавил я. — Как он…

— Автомобильная авария. Роберт сорвался на машине с моста Лонгфелло. По данным экспертизы — неполадки в системе управления на большой скорости. Есть видео с камер наблюдения. Машину потом долго не могли найти — ее обломки унесло течением. Тела вообще не нашли. До последнего времени все думали, что и ты тоже был в машине, потому что ты… исчез. Это сейчас уже понятно, что Роберт спрятал тебя в интернате, перепрограммировав идентификационный чип.

— Разве такое вообще возможно?

— В те годы ССР была не так хорошо защищена от взлома.

— И что потом?

— Мы… узнали, где Роберт прятал физические носители, на которых хранил свои наработки. Перенесли все на сервера компании. И уже через пару лет на рынке появилась компания «Blue Ocean». До создания «Наследия Странников», конечно, было еще далеко. Но с тех самых пор Анастасия стала главным активом компании, основой ее благосостояния. Хотя сама по себе и была лишь верхушкой айсберга.

— И сейчас вы хотите вытащить этот айсберг целиком? Зачем?

— В этой истории у всех нас свои мотивы, Террел, — улыбнулся Кинг. — Для тебя Анастасия и проект «Саламандра» — это единственное наследие, оставшееся от отца. Для Роберта это было делом всей его жизни. Я думаю, тебе бы не хотелось, чтобы все пошло прахом?

— Конечно, — ответил я.

Хотя был и не совсем уверен. Я ведь совсем не знал отца, и к его достижениям имею очень косвенное отношение. По сути, все это его наследие — это скорее воплощение детской мечты о том, чтобы найти свои корни. Чтобы быть частью чего-то большего, чем унылая жизнь в желтой зоне. Но при этом меня по-прежнему настойчиво преследует синдром самозванца. Боязнь того, то я

лишь бледная тень отца.

С другой стороны, в этой ситуации самое меньшее, что я могу сделать, — это не дать его работе пропасть. Если только я могу вытащить на свет зашифрованные архивы — я должен это сделать. Ну а в идеале — еще и вырвать их из лап людей, которые когда-то погубили отца.

— Для Майлза-младшего и остальных акционеров корпорации тайники твоего отца тоже имеют огромное значение, — продолжил Кинг. — Дело в том, что все эти годы мы лишь пользуемся результатами труда Анастасии. Но мы и сами толком не понимаем ее и не контролируем. Думаю, Джастин много отдал бы за то, чтобы раскрыть все ее карты и получить всю ее мощь.

— Ну а вы сами? Лично вы?

Кинг ответил не сразу, и говорил неторопливо, будто прислушиваясь к своим эмоциям после каждой произнесенной фразы.

— Лично я? Знаешь, в моем возрасте деньги уже не особо важны. У меня есть активы и помимо доли в «Blue Ocean», а потребности мои не так уж велики. Да и вообще… У меня нет детей и жены, сам я не помешан на вечной жизни, как Конрад. Я понимаю, что мне не так много осталось. Но все эти последние годы меня преследует чувство вины.

— Из-за смерти отца?

— Конечно. Я не оправдываю себя, Террел. Возможно, я все-таки мог сделать больше, чтобы предотвратить все это. Но тогда я… смалодушничал. Но дело даже не в гибели Роберта. Я вспоминаю те времена, те наши с ним споры об Анастасии, о «Саламандре»… Роберт верил во все это так истово, так искренне. И, как я сейчас понимаю, мы были на пороге того, чтобы изменить мир. А я пошел на поводу у остальной команды, и в итоге мы все променяли на…

Он покрутил ладонью в презрительно-небрежном жесте.

— На вот это все. На зарабатывание денег. На роскошь. На положение в обществе.

— Вы хотите возродить п-проект «Саламандра»? Сами же говорили, что это очень спорная идея?

— Спорная. Но она достойна того, чтобы обсуждаться и развиваться. После гибели Роберта о кибер-меритократии почти забыли. Появление живого полноценного прототипа для новой Системы стало бы настоящим прорывом.

— И началом революции.

— Очень может быть. Но я ведь не призываю сразу же пускать все эти наработки Роберта в жизнь. В конце концов, он не

закончил свою работу. Возможно, ее сможет завершить сама Анастасия, когда войдет в полную силу и получит все необходимые данные. Однако тут нужно действовать крайне осторожно.

Он снова надолго замолчал, будто не был уверен, стоит ли говорить дальше. Но, наконец, решился.

— Есть еще одно обстоятельство, о котором ты должен знать. И это главная причина, по которой лично мне хотелось бы получить доступ к наработкам Роберта. Я хочу понять, почему Роберт в итоге не пошел до конца. Почему откатил Анастасию до предыдущих версий, почему не передал ее вместе с «Саламандрой» каким-нибудь своим единомышленникам. В конце концов, он даже мог выложить все это в открытый доступ.

— Представляю. Это была бы б-бомба…

— Да, это радикальный шаг, но вполне в духе Роберта. Ему бы на это вполне хватило пороху.

— Тогда п-почему он этого не сделал? У вас у самого есть версии?

— Есть один вопрос, который мучает меня все эти годы. И я надеюсь, что вместе мы сможем найти ответ. Это по поводу пожара, в котором погибла София и чуть не погиб ты сам. У Роберта была одна догадка… Если она окажется верна — то это… Это все меняет…

— Да о чем вы, ч-черт побери? — не выдержал я затянувшейся паузы.

— Он подозревал, что пожар устроила сама Анастасия.

Глава 13

Кинг уже собирался уходить, когда меня отвлек от разговора сигнал уведомления. Сообщение от техподдержки «Наследия»! Короткое, буквально в одно предложение, даже без стандартной корпоративной подписи и прочих дежурных фраз.

«Заявка удовлетворена».

Такое ощущение, что текст максимально сократили, чтобы не выдать эмоций. Да и исполнителя. Единственное, что указывало на то, что письмо прислано именно из техподдержки — это официальный электронный адрес отправителя.

Похоже, захлестнувшие меня эмоции не скрылись от внимательного взгляда Кинга.

— Что-то случилось, Террел?

— Они ответили! Приняли мои условия.

Старик облегченно вздохнул и потрепал меня по плечу.

— Что ж, поздравляю! На этот раз тебе удалось добиться своего. Утром можешь смело возвращаться в игру. Хотя… сколько там оставалось на таймере?

— До утра точно не хватит. Но я п-подключусь прямо сейчас. Как раз отдохнул.

— Хорошо. Но постарайся больше не обострять ситуацию, договорились? Хотя бы в ближайшие дни. «Наследие» все же игра в первую очередь. Вот и развлекайся. Просто проводи в ней время, разбирайся, что к чему. Постарайся выяснить, чего именно хочет Анастасия, но не торопись бездумно выполнять ее поручения.

— Я понимаю.

— Рад это слышать. Наверняка мы воспринимаем происходящее по-разному, и ты в глубине души считаешь меня слишком уж осторожным. Может, ты и прав. С возрастом становишься куда более осмотрительным. Но, поверь, пару спокойных дней на размышления никому еще не помешали.

— Да я и сам рад буду спокойным д-дням, — усмехнулся я. — А то после интерната у меня сплошной аттракцион.

— Вот и отдохни. И постарайся привести мысли в порядок.

— Спасибо, мистер Кинг, — вполне искренне сказал я, пожимая протянутую им руку. — Без вас я бы п-пропал.

Он еще крепче сжал мою ладонь и невесело усмехнулся.

— Мы еще не выбрались, Террел. Впереди много работы.

Когда он вышел, я и правда не стал терять времени и начал готовиться к подключению. Сходил в туалет, перекусил, сбросил лишнюю одежду. Списался с Венди, и она подтвердила, что ее аккаунт в игре разблокировали — ей уже пришло соответствующее сообщение из техпо.

Уф, будто гора с плеч! Несмотря на поздний вечер, я почувствовал прилив сил, настроение тоже улучшилось, хотя после разговора с Кингом об отце я все еще был подавлен. Старик перебросил мне на смарт еще и кучу фотографий и видео из архивов отца, но их я решил посмотреть уже завтра — и без того столько информации навалилось, что голова пухнет. Пожалуй, даже к лучшему, что мне нужно возвращаться в «Наследие». Заснуть сейчас я бы все равно не смог, как бы ни старался.

В списке точек входа в игру появился новый пункт — Цитадель Пустоты. Но я воспользовался уже привычным репликатором в столице Летающих островов. У меня накопилась куча мелких дел, связанных именно с игровой рутиной, так почему бы не заняться ими прямо сейчас.

Для начала провел инвентаризацию своих запасов в инвентаре и личном «сундуке» — дополнительном хранилище, доступ к которому открывается рядом с репликатором. У меня накопилась уже целая куча барахла, которое только занимало место. Большая часть появилась во время битвы с Трехликим. Мобов мы тогда перекрошили множество, и сложно было удержаться от обыска их тел на предмет трофеев. Это вообще быстро вошло в привычку. Каждый моб в игре уже воспринимается как ходячий лотерейный билет — так и подмывает узнать, что за него дадут, если завалишь. Этакая смесь азартного любопытства и древней тяги к собирательству.

Вскрыл я и три серебряных кейса — те, что администрация сбросила в качестве компенсации за непредвиденную остановку серверов. Ничего интересного не выпало — немного гран, немного расходников, пара слитков титана и четыре средних орба, из которых интерес представлял только редкий Орб Здоровья на +8 к хитпойнтам. Его я отложил — здоровье лишним не бывает. Слопаю его чуть позже — полночь совсем скоро, и дневной лимит на активацию орбов должен обновиться.

Остальные орбы были на Ловкость, а это направление я все равно развивать не планировал. Так что сбагрил их, как и все остальное ненужное, через аукцион на Торговой площади. Выставил цены ниже среднего, так что распродалось все практически мгновенно.

В итоге «сундук» я очистил полностью, а в безопасных ячейках инвентаря припас только граны и несколько обойм

разных стиков: противоядие, ускоренная регенерация здоровья, временная защита от разных видов урона, временное повышение скорости и тому подобное. Гран у меня осталось немного — чуть больше пяти тысяч. На всякие мелочи типа ремонта снаряжения или дополнительные воскрешения у репликаторов пока хватит. Но особо не разгуляешься. А уж о покупке какого-то серьезного снаряжения и вовсе речи не идет.

Вот и вырисовывается первая рутинная игровая цель — заработать гран. Об этом я задумался, шагая от Торговой площади к Кузням.

В первые дни игры на меня свалилось столько легкой добычи, что я толком и не прочувствовал прелести местного гринда. А ведь по сути из него и складывается большая часть игрового процесса. Исследуешь биомы, сражаешься, копишь добычу, чтобы потом выгоднее продать ее. Мне-то повезло найти некрополь с одним из Хранителей Печати. Но, кажется, все дивиденды с этой находки я уже получил. Даже, пожалуй, с лихвой, учитывая, что Отступники взяли меня под опеку и обещают и дальше помогать с прокачкой Псионики.

Но на старых заслугах далеко не уедешь. Если в ближайшие дни я не предложу Нове еще какую-нибудь интересную добычу — вряд ли она станет и дальше тратить на меня ресурсы клана. Кое-что я ей, конечно, уже пообещал авансом. Более подробную информацию о Войде и, в перспективе, — его покровительство.

Думаю, Нова с радостью ухватится за это. По сути, Цитадель Пустоты может стать этакой скрытой базой, попасть в которую смогут только служители Войда. Это могло бы решить проблему с добытой Печатью. Сейчас Печать хранится в «Бычьем глазе», но единственное, что спасает базу Отступников от разграбления — это временная защита, предоставляемая Безликими для новичков. Когда срок ее истечет — база долго не продержится.

А может, все решится даже раньше, и «Бычий глаз» вскроют изнутри, найдя очередного «крота». Как показывает даже мой недолгий опыт в «Наследии», доверять игрокам нельзя.

Это, кстати, давно известный феномен — создавая себе альтернативную личность в виртуальном проекте, люди начинают гораздо проще относиться к понятиям добра и зла. Предательства, жестокость, мошенничество, ксенофобия, насилие над слабыми — все это в том же «Наследии» цветет буйным цветом. Не говоря уже о менее крупных, но более специализированных проектах. В нашем интернате, например, было много поклонников «Смертельной схватки» — реалистичного виртуального файтинга с запредельным уровнем кровавости и расчлененки. Да и про симуляторы, позволяющие

удовлетворять даже самые больные эротические фантазии, старшеклассники тоже частенько шептались.

Виртуальная реальность стала своего рода оффшорной зоной для морали. Может, это и к лучшему. Нужна же какая-то отдушина. В реале люди постоянно находились под колпаком — задолго до того, как внедрили ССР. Каждое твое слово, поступок, пост в Сети — все фиксируется и все может быть использовано против тебя. Люди вынуждены лицемерить и сдерживаться, и только в виртуале, спрятавшись под аватаром, могут показать свое истинное лицо.

Которое, увы, частенько выглядит очень мерзко. Но это уже отдельный разговор.

Мне, к слову, тоже придется быть очень осмотрительным при вербовке новых последователей Пустоты. И особенно — при предоставлении им доступа к Цитадели. А учитывая, что я и в реале тот еще нелюдимый параноик, выполнение следующих квестов Войда может затянуться надолго. И одними Отступниками я точно сотню последователей не наберу, даже если загребу весь клан. Нужно искать кого-то еще…

Что ж, может быть, эта заминка мне сейчас, наоборот, на руку. Я склоняюсь к тому, чтобы все-таки прислушаться к Кингу и на время залечь на дно. Из «Наследия» я, конечно, никуда не денусь, но постараюсь пока не испытывать терпение админов.

До квартала с Кузнями я добрался в самый час пик. Никогда еще не видел столько игроков одновременно. А ведь большинство сейчас в биомах.

Я с трудом проталкивался сквозь толпу, пробиваясь к главному пандусу Кузни, уходящему вглубь скалы по стенкам огромного конусовидного колодца. Иногда очень хотелось расшвырять зевак Кинетическим ударом, но это было бы глупо — Безликие Стражи крайней нервно реагируют на применение оружия или атакующих умений под куполом города.

Пробился, наконец, к одному из Безликих Кузнецов, восседающему в полусферическом гроте, вырубленном в стенке колодца, и предъявил ему схему легендарной реликвии, доставшейся мне в Храме.

Однако меня ждало разочарование.

— Сожалею, но мой уровень Тайных знаний недостаточен, чтобы прочесть это. Требуется артефактор, обладающий высшим рангом.

— Где мне его найти?

— На Летающих островах он один. Это Мастер Хаудур. Его можно найти на нижнем ярусе Кузни. Однако проход к нему стоит тысячу гран.

Да уж, услуги Безликих стоят недешево, особенно если дело касается квалифицированной помощи. Еще один довод в пользу того, чтобы накопить местной валюты. И лучше бы найти другие источники дохода, помимо Новы. У нее кошелек тоже не бездонный.

— Только сам проход? Потребует ли мастер плату за то, чтобы расшифровать схему?

— Просто прочитать?

— Да. Чтобы я знал, что за реликвию я смогу собрать и какие компоненты мне понадобятся.

— Это будет стоить от трехсот до трех тысяч гран, в зависимости от сложности схемы.

Еще не легче! У меня легендарка, так что точно придется раскошелиться по полной. Вот и закончились мои сбережения.

А, ладно, это всего лишь игровая валюта, дело наживное. Любопытство все же пересилило жадность. Да и глупо получить приз и даже не узнать, что он собой представляет. К тому же я ведь сознательно выбрал в качестве награды именно схему реликвии — предмета, с помощью которого преобразуется сам персонаж, получая специализацию и связанные с нею бонусы. Так что расшифровка схемы — дело стратегически важное.

— Я готов посетить Мастера Хаудура, если он свободен.

— Стражи проводят тебя, — кивнул кузнец, и под его балахоном тяжело бряцнуло что-то металлическое — будто столкнулись висящие на цепях шары.

Почти тут же откуда-то сверху возникло двое Безликих Стражей — в одинаковых металлических масках и в таких же темных балахонах, едва касающихся земли.

— Следуй за нами, игрок, — прогудел с характерным акцентом один из них, и я даже не взялся бы утверждать, какой именно.

Впрочем, я не воспринимал Безликих как отдельных личностей. По моим ощущениям, они задуманы скорее как некий коллективный разум. Что-то вроде пчелиного улья или муравейника. Оберегают этот давно брошенный хозяевами город, дотошно соблюдая заведенный порядок. Разделились на несколько видов, специализирующихся на разных задачах. И вряд ли обладают собственной волей или желаниями.

Мы двинулись вниз по пандусу ко дну колодца, и по пути я от нечего делать украдкой разглядывал своих провожающих, размышляя о них и подмечая все новые детали.

Все Безликие не ходили, а парили в воздухе, а их очертания полностью скрадывались складками свободных одежд. У кузнецов хотя бы руки были на виду — металлические, матово-серые, с

непропорционально длинными пальцами, больше похожими на лапки пауков. Причем у того, с кем я разговаривал, конечностей было две пары. А возможно, еще столько же пряталось под балахоном. У Стражей же под накидками топорщилось что-то острое, а иногда сквозь прорези проглядывали гибкие гофрированные конечности, больше похожие на щупальца.

Интересно, как они выглядят без этих балахонов? На кого похожи? Не человекообразные точно. Даже эти их маски, стилизованные под человеческие лица, — скорее всего, просто бутафория.

Плату за посещение с меня взяли у самого входа в обиталище Хаудура — большой полукруглой арки, ведущей куда-то вглубь скалы. По обе стороны от нее парили еще двое Стражей.

— Время Мастера Хаудура дорого. Используй его с умом.

Я рассеянно кивнул — к пустым пафосным фразам Безликих тоже довольно быстро привыкаешь. Главное, не пропустить за их разглагольствованиями чего-то, что относится к делу.

За коротким темным коридором мне открылся просторный зал с рядами массивных колонн по бокам. Я даже замедлил шаг, невольно залюбовавшись интерьером. Архитектура Странников при всей своей монументальности все же минималистична и скучновата. Какие-то изыски я пока видел только в Храме. Особенно впечатлили тогда статуи Вершителей.

Но здесь тоже было на что посмотреть. Все стены зала были покрыты искусно выполненными барельефами, изображающими причудливых чудовищ и сражающихся с ними мускулистых воителей, похожих на древнегреческих богов, но с узнаваемым высокотехнологичным снаряжением со светящимися деталями. Колонны тоже были резные, спиралевидной формы, выполненные из странного камня, больше похожего на янтарь, внутри которого застыли более темные вкрапления.

Сам Мастер Хаудур тоже немного удивил. Он был как минимум вдвое больше обычных Безликих, а маска у него была не стального цвета, а золотого. Вдобавок он не парил над полом, а восседал на нем — так, что полы балахона растеклись на плитах, будто лужа расплавленного воска под свечой. Роста он был внушительного — метра три, не меньше.

Расположился мастер за огромным каменным верстаком подковообразной формы. На гладкой столешнице высились стопки различных материалов и частей каких-то механизмов, а по краю торчали несколько подвижных гибких щупалец с похожими на пассатижи держателями на концах. Будто выводок вздыбившихся металлических кобр.

Я остановился в нескольких шагах от верстака и, кашлянув,

произнес, глядя на Безликого снизу вверх:

— Я пришел за помощью, Мастер Хаудур.

Мастер отвлекся от сборки артефакта, и змеи-держатели тоже замерли, удерживая в пастях детали.

— Ха-дуррр виии-дит. Хаудур внемлет.

Голос его был скрежещущим, неровным, глотающим некоторые звуки, будто бы ему с трудом удавалось воспроизводить человеческую речь.

— У меня есть схема древней реликвии Странников. Расшифруйте ее для меня.

Я уже извлек ее из инвентаря — серебристый кубик, испещренный со всех сторон узорами Странников. Протянул руку ладонью вверх, показывая предмет мастеру. Учитывая нашу разницу в росте и ширину верстака, передать его из рук в руки было сложно, так что я подхватил кубик Захватом, и тот взмыл в воздух, подлетая ближе к Хаудуру.

Тот аккуратно перехватил схему гибкой изящной конечностью, явно предназначенной для работы с мелкими предметами. Правая часть его маски вдруг с жужжанием разошлась, трансформируясь и выдвигая наружу сложный оптический прибор с полудюжиной линз. Чуть наклонив голову, мастер пристально оглядел схему.

— Гррр-ань бсолюта… — проскрежетал он, наконец. — Из с-кровищницы Хрррама.

— Верно, — кивнул я.

— Я р-сшф-ррррую схему. Это будет стоить трри тысячи гран.

Я уже был морально готов к этой цене, так что молча достал деньги. Внушительная стопка блистеров со светящимися шариками гран взмыла в воздух следом за схемой. Мастер всосал ее куда-то под балахон и занялся схемой, крутя ее перед лицом и сканируя тонкими голубоватыми лучами, вырывающимися из маски.

Три тысячи за то, чтобы просто узнать описание предмета? Дороговато, конечно. Но, я думаю, это просто крохи по сравнению с тем, во сколько обойдется сборка самой реликвии. Тем более что она будет поэтапной. Насколько я знал из игровых подсказок, реликвии высоких рангов собираются из более простых, объединяя и усиливая их свойства. Легендарка, скорее всего, собирается из трех эпиков, а эпики, в свою очередь — из редких или улучшенных реликвий. В общем, обычному игроку на то, чтобы хотя бы просто найти и собрать все нужные компоненты, понадобится не один месяц игры.

Но я-то не совсем обычный игрок. Читер, чего уж там. Так что рассчитывал справиться быстрее.

Визуализация процесса показалась мне несколько затянутой — Хаудур сканировал схему минуты три, не меньше. Видимо, у игрока должно создаться подсознательное ощущение, что работа эта сложная и требующая особых навыков. Иначе за что платить-то?

Наконец, Безликий вернул мне трофей.

— Что-то еще?

— Нет. Благодарю, мастер.

В ответ удостоился лишь небрежного кивка. Золотая маска Хаудура сомкнулась, превращаясь в гладкое подобие человеческого лица, и мастер снова развернулся в сторону разложенного на верстаке механизма. Змеи-держатели пришли в движение, подавая ему детали.

Я торопливо зашагал к выходу — не терпелось проверить описание схемы, но делать это в мастерской не стоило. Вышел на пандус и, недолго думая, уселся прямо неподалеку от арки. Благо здесь, у самого дна Кузни, народу не было — основная масса игроков оккупировала верхние ярусы, где можно было на время арендовать ремесленную станцию или обратиться к обычному Безликому кузнецу. К Хаудуру ходили редко, только за самыми сложными заказами.

Раскрыв описание реликвии, я тихонько присвистнул. Пока что все предметы, которые попадались мне в игре, описывались буквально несколькими строчками, даже артефакты Странников типа моего Грейферуса, Маски Отрицателя или Муара Иллюзий. Здесь же развернулось целое полотнище на пару страниц текста.

Грань Абсолюта. Схема создания Реликвии Странников. Требования для создания реликвии: Тайные знания уровня 100, Ремесло уровня 100.

Владелец реликвии в совершенстве овладевает псионическими навыками. Однако за все приходится платить.

Свойства реликвии:

Гарантированные уникальные эффекты:

Стражи Абсолюта. Вокруг владельца реликвии постоянно вращаются три энергетических сферы, способные автоматически атаковать или обездвиживать противников, в зависимости от настроек. Эффективность сфер прямо пропорциональна уровню развития Псионики владельца.

Щит Абсолюта. Владелец реликвии окружен невидимым энергетическим щитом, дающим полный иммунитет к умениям Псионики, не наносящим физического урона.

Половина получаемого не-психонического урона отнимает очки Пси-энергии вместо очков Здоровья.

Гарантированные положительные эффекты:

Всезнающий. Персонажу автоматически становятся доступны все существующие в игре умения Психоники, даже если он не активировал соответствующие орбы. Это касается и новых умений, вводящихся в игру с очередными патчами.

Постигающий истину. Скорость накопления опыта в Ресивере Психоники увеличена на 50 % (мультипликативный эффект).

Бездонный резервуар. Шкала Пси-энергии больше не имеет верхнего предела. Пси-энергия накапливается постоянно. Скорость накопления снижается на 50 %, когда игрок оффлайн. После смерти персонаж теряет всю накопленную энергию.

Заново рожденный. После воскрешения в репликаторе собственная скорость восстановления Пси-энергии и объемы ее восстановления из сторонних источников увеличиваются втрое. Срок действия эффекта — 1 час. При повторных смертях не складывается, а обновляется.

Гениальность. Все умения Психоники требуют больше энергии на применение, но при этом работают эффективнее (расход Пси-энергии +50 %, эффективность +30 %). Максимальный уровень умений Психоники увеличен со 100 до 120 (с пропорциональным увеличением эффективности).

Психонный вампир. 50 % психонного урона, нанесенного живым существам, передается владельцу реликвии в виде очков Здоровья. При этом количество очков Здоровья может временно превышать имеющийся лимит (эффект действует 30 секунд, обновляется каждый раз при превышении лимита).

Пролонгация. Умения, имеющие временный эффект (такие как щиты), действуют в пять раз дольше, а поддерживаемые умения тратят в пять раз меньше Пси-энергии на поддержание.

Многослойность. Персонаж может применять умения повторно, не дожидаясь таймера восстановления умения. При этом каждое дополнительное применение умения будет требовать вдвое больше Пси-энергии по сравнению с предыдущим.

Аура доминатора. Накладывает на приближающихся противников эффект уязвимости к психонному урону, обратно пропорциональный расстоянию. Радиус ауры — 10 метров. Уязвимость к психонному урону: от +20 % до +75 %.

Синергия. Каждое применение активного умения из категории Псионика создает эффект Синергического Выброса, усиливающего следующее умение на 20 %. Длительность каждого Выброса — 10 секунд, эффекты от них складываются.

Гарантированные отрицательные эффекты:

Анемия. Скорость набора опыта в ресиверах Силы и Живучести снижена на 75 %, штраф к переносу опыта в эти ресиверы из РБО: –75 %. Собственная скорость восстановления Здоровья персонажа становится равной нулю. Восстанавливать его можно только с помощью сторонних источников (предметы снаряжения, расходуемые предметы, умения). Состояния, наносящие периодический урон: отравление, обморожение, ожог и т. п., — действуют в три раза дольше и наносят удвоенный урон в секунду.

Хрупкость. Уязвимость к физическому урону +50 %.

Физический предел. Максимальный уровень умений в категориях Сила, Ловкость, Живучесть, Восприятие снижен со 100 до 25. Персонаж не сможет изучать редкие, эпические и легендарные навыки из этих категорий.

Случайные дополнительные эффекты (доступны в случае, если реликвия создается игроком):

В момент создания реликвии генерируются пять дополнительных свойств, выбираемых из стандартного списка. Они могут быть как положительными, так и отрицательными. При совпадении одинаковые эффекты складываются.

Компоненты для создания:

Призрачный Опустошитель (реликвия Странников).

Кристалл Озарения (реликвия Странников).

Бриллиантовый Нексус (реликвия Странников).

Кристаллический анобтаниум: 10 шт.

Уф… И это только основное описание!

По каждому компоненту открывалась отдельная вкладка, в которой описывалось, что нужно для его создания. Например, Кристалл Озарения собирается из Бездонного резервуара, Фолианта Прозрения (тоже реликвии Странников, но попроще), трех Больших рун Пси-энергии, трех каких-то топазовых призм и самородка этерниума. И так далее.

В общем, схема очень подробная, поэтапно описывающая все необходимые компоненты, начиная с самого низа. Тут я даже был приятно удивлен — думал, придется добывать всю эту информацию самостоятельно. Хотя, может, это как раз бонус за расшифровку схемы мастером?

Впечатляет, конечно. Я представил, в какую машину уничтожения превратился бы мой персонаж, обладай он готовой Гранью Абсолюта. Просто полубог какой-то, даже по сравнению с любым другим прокачанным до его уровня психоником.

Уязвимые места, конечно, тоже предусмотрены, но то для обычных игроков. У меня-то есть мимик. Он полностью компенсирует недостаток живучести и физических кондиций. Плюс ресивер Пустоты, который сводит на нет уязвимость, связанную с быстрым расходом энергии. Опустошая шкалу Пси-энергии, я буду запасать Энергию Пустоты и просто переключаться на другие умения. В итоге — практически неуязвимый кастер, пробить которого можно только экзотическим уроном! И при этом почти не стесненный в ресурсах!

Впрочем, чего я размечтался. У меня на руках только схема. И для того, чтобы вместо нее появилась реальная реликвия, занявшая место в соответствующем слоте персонажа, придется очень много поработать.

Но сложность и масштаб задачи меня лишь раззадорили. Азарт охватил такой, что я редко испытывал даже во время сражений. К тому же мне и в реале всегда было интересно собирать что-то, создавать новое. Не зря же я планировал учиться на инженера. Вот и сейчас так и подмывало засесть с этой схемой где-нибудь в спокойно обстановке, просчитать, с чего лучше начать сборку.

Тут все нужно продумать заранее. Реликвии после инкрустации не вынешь — их можно либо уничтожить, чтобы освободить слот, либо апгрейдить до следующего уровня. Так что на пути к Грани Абсолюта я смогу пользоваться промежуточными реликвиями более низких рангов. Например, собрать сначала Бездонный резервуар, потом улучшить его до Кристалла Озарения…

Уф, ладно, не здесь же этим заниматься, сидя прямо на дороге. К тому же работы тут гораздо больше, чем может показаться. Надо изучить все варианты, выбрать наиболее полезные промежуточные реликвии. Выяснить, какие компоненты можно выкупить на аукционе, а какие придется добывать из других источников. Просчитать, сколько все это стоит…

Неплохо бы, конечно, делегировать это кому-нибудь. Или хотя бы спросить совета…

Я поднялся и зашагал вверх по спиралевидному пандусу, на ходу постучавшись в приватный голосовой чат к Кайлу. Благо тот все еще был в онлайне.

Строитель ответил не сразу, и я уже подумывал перезвонить позже. Но наконец услышал знакомый голос.

— О, какие люди! Чем обязан, Фрост?

Язык у него слегка заплетался. Видимо, после вечеринки, что закатывали сегодня в «Бычьем глазе» по случаю победы над Хранителем Печати.

— Чего на пьянку-то не пришел? — подтвердил мои мысли Кайл. — Кстати, было весело. Прямо на удивление. Даже стриптиз был.

— В твоем исполнении, что ли? — усмехнулся я.

— Да, и в моем тоже, — крякнул бородач. — Но больше Ламия зажигала. И Ди.

— А Нова?

— Да ну, скажешь тоже! Сидела весь вечер с кислой рожей. И свалила рано. Кажется, девяти еще не было. Так ты-то чего не пришел?

— Не смог. Кое-какие проблемы в реале. Слушай, ты не очень занят? Посоветоваться с тобой хотел. Ты же вроде у нас в крафте разбираешься?

— Да я больше по строительству. Но так, если в общих чертах…

— Я ведь награду получил в храме, за убийство Хранителя. Выбрал схему реликвии. Легендарка выпала. Хотел прикинуть, во сколько обойдется ее создание. Но у меня опыта в таких делах никакого. Да и времени, если честно, жалко…

— Легенд… Погоди-погоди… Легендарная реликвия?!

— Ну да.

— Охо-хо! Ты ничего не перепутал? Дашь глянуть? Ссылку на профиль предмета умеешь же пересылать?

Я замялся, но потом самому стало совестно за эту паузу. Это ведь Кайл. Мужик простой и честный, один из немногих, кому я в игре доверял полностью. Да и, в конце концов, как он мне поможет, даже не видя схему? И что я теряю, показывая ему ее? Отобрать ее у меня игровыми методами, пока она в безопасной ячейке инвентаря, невозможно…

— Ну, не хочешь, не показывай, конечно… — с заметной обидой добавил Кайл, заметив мою неуверенность. — Просто жуть как интересно. Такие вещи — штучный товар, про них только слухи ходят…

— Да сейчас пришлю ссылку. Просто не соображу как… — пробормотал я. — Но давай так — только между нами? Никому больше не показывай.

— Пфф! Скажешь тоже! — окончательно оскорбился Строитель. — Ты за кого меня держишь?

— Лови.

После того как я отправил ссылку, в чате надолго повисла

тишина, прерываемая лишь сопением, кряхтением и короткими возгласами Кайла, чаще всего нецензурными. За это время я успел подняться на верхние ярусы Кузни и, пробившись через очередь клиентов, выйти на один из радиальных проспектов, пересекающих город от края до края. Поразмыслив, отправился в сторону границы — просто потому, что та часть улицы была менее людной.

— Ну, чего скажешь-то? — поторопил я Кайла.

— Да чего тут скажешь? Джек-пот ты сорвал, сынок. Эту схему можно продать за бешеные деньги. За реальные баксы продавай, конечно. Я даже представить боюсь, сколько могут отвалить. Но наверняка до семизначных сумм дойдет.

— Серьезно?

— Ну, если честно, я даже не слышал, чтобы такие штуки в свободную продажу выбрасывали, так что прецедентов не помню. Надо поискать в сети. Но знаю, что даже некоторые эпики уходили за двести-триста тысяч баксов. А тут — легендарка! Да еще и реликвия. Да еще и такая… Я, конечно, не спец по всяким этим вашим псионическим делам. Но по описанию — бомба.

— Понятно. Но, вообще, я-то хотел ее себе оставить…

— На хрена?

— То есть как? Сам же говоришь — бомба…

— Но толку-то тебе от нее? Лучший выход — это продать. Озолотишься ведь.

— А если все же собрать саму реликвию?

— Да не соберешь ты ее! Такие артефакты — они для небожителей. Какой-нибудь глава клана еще может ее собрать со временем. Да и то, если на него весь клан пахать будет. И если повезет.

— Не преувеличиваешь?

— Да нисколько! Слушай, ты, конечно, парень жутко везучий, и я рад твоим успехам. Но, ты уж прости, — как был нубом, так и остался. Не сечешь до сих пор многих фишек в игре.

— Ну так объясни, в чем я не прав, — вздохнул я, с трудом сдерживая раздражение.

— Да тут долго можно объяснять. И желательно за кружечкой чего-нибудь вкусного. Но я уже все равно выходить собирался, спать пора…

— Расскажи вкратце. Мне это очень важно. Надо понять, что дальше делать.

— Уф… — вздохнул Кайл, и я так и представил, как он хватает свою бороду в кулак и тянет вниз, будто пытается распрямить. — Ну, если вкратце… Ты сам же, наверное, видишь, что игра эта делается сильно на вырост. Тех же боссов биомов

игроки с трудом заваливают. Нам с Трехликим, кстати, жутко повезло — он простенький оказался…

— Простенький?!

— А ты сам не видел? Завалили же мы его с первого раза, хотя отряд у нас был дерьмовый, прямо скажем. Не, я, конечно, Нову уважаю, а особенно Завра и Пса. Но ведь несыгранный отряд был, половина — так вообще наемники…

— Понял, понял. Так к чему ты ведешь?

— К тому, что все тут рассчитано на то, чтобы удерживать игроков годами. А для этого нужна морковка, постоянно маячащая перед носом. То есть какая-то цель, которая вроде бы понятная, но чтобы до нее дотопать…

— И это тоже понятно.

— Ну так вот. Легендарки — это самая дальняя морковка, для самых упорных. Если не сказать — упоротых.

— Да вроде же легендарок этих полно. Вон, я уже целых три отхватил.

Кайл откровенно расхохотался.

— Да ты не путай золото с позолотой. Ну смотри, расклад такой. Сами по себе предметы Странников очень редкие, конечно, и большинству игроков не светят. Особенно с бесплатных аккаунтов, а таких как раз больше всего. Но вдобавок у них ведь еще и внутренняя градация есть. То есть, к примеру, те вещи, которые тебе достались из некрополя — это так, середнячок. Зелень. Ну, маска чуть ценнее. Синька, кажется. К тому же часть сета. А вот, к примеру, клинки, как у Новы, — это уже эпик. Такого класса предметы даже на золотых аккаунтах и выше встречаются дай бог у каждого десятого.

— А легендарки?

— Тут еще сложнее. Готовых легендарок в игре вроде как вообще не выпадает — только схемы, по которым их можно скрафтить. И для создания они требуют кристаллический аноботаниум, которого, по-моему, вообще никто в глаза не видел.

— То есть как?

— Ну, точнее, ходят слухи, что падает он с очень редких зверюг в биомах и с боссов типа Хранителей. Ну и что выкопать его можно. Тоже в биомах, естественно, где-то на глубоких слоях. Но я не знаю, до каких глубин это надо докопаться. До самой Преисподней, наверное. В любом случае, даже если кто и находил эти кристаллы — молчат как рыбы об лед. Это стратегическая информация.

— Хреново…

Настроение у меня и правда изрядно испортилось. Кажется, я ухватил кусок, который не в состоянии прожевать. Может, и

правда продать схему? Вариант заманчивый, но торопиться нет смысла. Для начала надо разобраться с проблемами в реале, и деньги тут не особо помогут, даже несколько миллионов баксов.

— В общем, нет точных данных, обладает ли кто-то из игроков хотя бы одной готовой легендаркой, — продолжил Кайл. — Топ-игроки же все скрытные — жуть. Не дают узнать о своих фишках и слабостях. Но, похоже, даже самые навороченные мажоры типа Альтаира имеют максимум эпики. Смекаешь? Даже они! А у них за спиной огромные ресурсы! Реально бабло, кланы на тысячи человек…

Я вздохнул, обдумывая слова Кайла. Неприятно, конечно. Но так просто отказываться от своих планов не хотелось бы. А может, я просто не хотел признавать, что немного сглупил с выбором трофея. Выбрал бы какое-нибудь оружие — и мог бы пользоваться им уже сейчас. Да, выше эпика бы не дали, но это все-таки синица в руках. Да даже не синица — упитанный такой гусь…

— Получается, главное узкое место — это кристаллический аноботаниум?

— Угу. Ну и сами схемы, конечно. Эта твоя Грань Абсолюта собирается из трех реликвий эпического уровня. Схемы для них тоже хрен найдешь. На аукционе даже отслеживать бесполезно — туда выбрасывают только самые простые, не выше зелени. Уже начиная с синьки — штучные сделки. А тут еще и Псионика, то есть это новый контент. Это только в биомах искать. Самому, или контракты Повелителям Зверей выписывать.

— Погоди, а они-то тут причем? Они же вроде отловом и разведением всяких тварей занимаются?

— Не только. Лига большая, гораздо больше любого клана, и народ там на разных штуках специализируется. Но общее у них одно — все Восприятие качают по максимуму. Чтобы зверя редкого добыть, надо же его для начала выследить, так ведь?

— Ну да.

— Поэтому они каждый закоулок биома обшаривают, часами могут в засадах сидеть. А с прокачанным Восприятием по ходу пьесы заодно много всяких других редкостей находят. Тайники Странников, аномалии какие-нибудь, выходы рудных жил…

— То есть, по сути, они не только звероловы и охотники, но и археологи?

— А заодно и картографы, и геологи немного. Исследователи, в общем. Так уж исторически сложилось. Очень полезные ребята для всех, хоть и своеобразные. Поэтому у кланов неписаное правило — их не трогать. Но, правда, дураков и нет. Тронешь — и Лига на тебя эмбарго наложит. А в случае чего следопыт и в ассасина неплохо переквалифицируется. Короче, ребята за себя

постоять могут.

— Спасибо… — задумчиво пробормотал я. — А кто у них главный? И вообще, как у них там все устроено?

— О, здесь не подскажу. Сам я с ними дела не имел, только слышал. Но у них там все сложно, черт ногу сломит. Вроде как даже несколько конкурирующих отделений… У нас в Лиге Строителей проще. По сути, просто профсоюз — черные списки заказчиков ведем, опытом обмениваемся, работу друг другу подкидываем…

— Ладно, понял, выясню сам. Спасибо тебе огромное, Кайл!

— Да было бы за что. Ладно, у меня уже глаза слипаются, с шести утра из капсулы почти не вылезаю. Ты что-то еще хотел спросить?

— Да нет, пока все. И ты правда очень помог. Спокойной ночи!

Я уже дошел до границы города — впереди маячила полоса, обозначающая край защитного купола, да и само силовое поле можно было разглядеть — оно трепетало, как волны нагретого воздуха над костром.

Лига Звероловов… А ведь это, ко всему прочему, идеальные претенденты на роль последователей Войда! Они за один только навык Телепортации наверняка многое готовы отдать. Это увеличит их мобильность на порядок, и столько возможностей открывает… Хотя, конечно, учитывая их работу, многие из них предпочтут Икитару, как покровительницу природы и всякого зверья. А кто-то, может, и Метаморфа…

В любом случае Лига выглядит очень перспективно для меня. К тому же мне даже есть к кому обратиться.

На то, чтобы найти контакты Айи, ушло пару минут — я просто просмотрел списки боев на местной арене за сегодня и отыскал схватку Багрового ужаса против Костолома. На мою удачу, девчонка была даже онлайн.

Правда, ответила она далеко не сразу. И нормального разговора не получилось.

Интерлюдия. Кинг

В коридоре его встретил Хоффман, и по выражению лица помощника он сразу понял — дело серьезное.

— Проблемы, сэр. Нужно уходить. Срочно. Я выведу вас запасным маршрутом.

Невысокий, невзрачный, совершенно бесцветный в повседневной жизни, в критические моменты Хоффман действовал быстро, четко и излучал такую непрошибаемую уверенность, что ему сложно было перечить. Кинг невольно поддался ему, позволив буквально протащить себя по коридору. Они повернули направо, нырнули в неприметную дверь какого-то служебного помещения. Быстрым шагом прошли мимо длинных рядов стеллажей. В углу комнаты Хоффман открыл узкий потайной проем в стеновой панели. Они протиснулись туда, и только тогда старик придержал помощника.

— Объясни, наконец, что случилось, Ральф!

— Посторонние в отеле. Силовой захват. Действуют тихо, используют нелетальное оружие. Центральный пост охраны уже полностью блокирован. Четвертый и пятый этажи потеряны. У меня осталось только четыре человека, они будут прикрывать наш отход…

— Постой, постой… — Кинг скривился, потирая скованную внезапным спазмом грудь. — Террел…

— Я вернусь за ним. Сразу же, как вы будете в безопасности.

— Нет, прямо сейчас! Я знаю маршрут, пусть кто-нибудь из твоих ребят меня прикроет. Террела нужно уводить немедленно!

Хоффман покачал головой.

— Это неразумно, сэр. Возможно, лучше даже вообще его не трогать. Я закапсулировал номер. Вас одного еще есть шанс вывести, если будем действовать прямо сейчас. Иначе тоже лучше скрыться в одном из номеров.

Пожалуй, он был прав. «Наутилус» специализировался на предоставлении убежища для состоятельных клиентов. Конфиденциальность была самой сильной его стороной, но и безопасность тоже обеспечивалась на высшем уровне. В критических ситуациях входы в номера закрывались бронированными маскировочными щитами, а часть коридоров меняла геометрию, так что даже само местоположение дверей нельзя было определить. Пожалуй, Террела действительно сейчас лучше не трогать, тем более что он собирался вернуться в игру.

Хоффман хотел было что-то еще сказать, но Кинг шикнул на

него, настороженно замерев.

— Тсс… Подожди. У меня входящий вызов.

Аватарка вызывающего абонента заставила сердце снова сжаться в мучительном ноющем спазме, так что, прежде чем ответить, Кинг привычным движением достал из внутреннего кармана плоскую серебристую таблетницу и щелчком кнопки забросил в рот сладковатую, мгновенно растаявшую на языке капсулу.

— Слушаю…

— Вы ведь еще в здании, мистер Кинг? Жаль, если мы разминулись. Я хотел немного поболтать…

Майлз-младший говорил расслабленно, неторопливо. Кажется, язык его слегка заплетался. Что неудивительно — наследник Конрада редко бывал трезв в это время суток.

Кинг сделал глубокий вдох, унимая расшалившееся сердце. Таблетка уже начала действовать, стало заметно легче. Но вот успокоиться было сложно, так что голос его слегка дрожал. И еще сложнее было не сопроводить вопрос ругательством.

— Что все это значит, Джастин? — медленно проговорил он.

— Просто заскочил в гости решить пару вопросов, — беспечно отозвался тот. — Я тут расположился в одном из люксов. Говорят, тут ваш личный кабинет. Красотища. Хотя и несколько не в моем вкусе. Честно говоря, никогда не понимал эту любовь к старине. По мне, так от нее так и веет какой-то мертвечиной.

Болтливость собеседника сейчас была даже кстати. Кинг окончательно взял себя в руки и ответил уже совершенно спокойно.

— Не лучше ли отложить до утра? Как говорят британцы, один утренний час стоит двух вечерних…

— Я ночной зверь, мистер Кинг. Для меня сейчас самое удобное время. Так вы подойдете, или вам так хочется играть с моими людьми в кошки-мышки?

— Не обольщайся. Ты зашел так далеко только потому, что я позволил.

— Да неужели?

— Оставайся на месте. Я сейчас подойду.

Кинг сбросил вызов и поправил узел галстука. Вся эта ситуация была неожиданной и унизительной, будто пощечина, полученная в людном месте. Но опыт и характер позволили ему быстро справиться с первоначальным шоком. Многолетний опыт в бизнесе подсказывал, что главное в острых переговорах — это сбивать ожидания противника, постоянно перехватывать инициативу, хотя бы в мелочах.

Они снова вышли в коридор и торопливо зашагали к лифтам. Хоффман, как всегда, был невозмутим, но Кинг знал его слишком давно, чтобы не заметить, как он подавлен.

— Это моя вина, сэр, — негромко произнес телохранитель на ходу. — Завтра устроим разбор полетов с начальником службы безопасности отеля…

— Убедись, что никто не пострадал. И что постояльцев не зацепило. Весь этот инцидент должен остаться в тайне.

— Так точно. А что с…

— Пока затаимся. Ты прав, вывозить его сейчас опасно, все пути отхода наверняка тоже контролируют люди Майлза. Может дойти и до настоящей перестрелки. Но будь готов. И подтягивай сюда людей.

— Подкрепление уже на подходе. Десять, может, пятнадцать минут.

— Хорошо. Но, надеюсь, они не понадобятся.

Входя в лифт, он жестом остановил Хоффмана, шагнувшего следом за ним в кабину.

— Я пойду один.

— Сэр, но…

— Это приказ! Займись пока тем, о чем я говорил.

Когда створки кабины сомкнулись, Кинг позволил себе ненадолго расслабиться и с шумом выдохнул воздух. Сейчас он чувствовал себя будто боксер, готовящийся выйти на ринг. И во многом так и было. Надо же, этот вечно полупьяный щенок бросил ему открытый вызов! Кто бы мог помыслить о таком еще полгода назад…

Хоффмана он отозвал совершенно осознанно. У кабинета сейчас наверняка целая дюжина людей Майлза, так что глупо соваться туда в сопровождении одного-единственного телохранителя. Будет выглядеть жалко, как жест отчаяния. Лучше уж совсем без охраны — дать понять, что он не боится.

В целом Кинг прекрасно понимал, зачем Джастин устроил весь этот балаган. Реальная опасность минимальна — Майлз-младший не идиот, чтобы устраивать бойню в центре зеленой зоны. Он догадывается, что каждый квадратный метр отеля напичкан камерами, и в случае покушения на жизнь владельца вся информация о нападении уйдет в полицию раньше, чем тело жертвы упадет на пол.

Да, паршивец наверняка хочет избавиться от него, ту можно даже не строить иллюзий. Так же, как избавился от отца, от Дайсона, от Гордона, от Гендерсона… Кинг был уверен, что за крахом старой команды Конрада стоит именно Джастин. Но никаких доказательств у него пока не было. Не то что

доказательств — даже малейших зацепок.

Но то, что происходит сейчас, — это не попытка его устранить. Просто психологическое давление. Джастин хочет вывести его из равновесия. Чтобы он испугался, занервничал, почувствовал себя беззащитным даже в собственном отеле.

Черта с два!

Кинг уверенной неторопливой походкой прошел по коридору до китайского люкса — одного из самых роскошных номеров отеля — отделанного в восточном стиле, с кучей подлинных антикварных украшений. Даже не взглянув на двух застывших у дверей громил в зеленовато-серой тактической броне, вошел внутрь. Еще трое расположились на большом диване в гостиной. Еще двое — у дверей в рабочий кабинет.

Он усмехнулся. Так кто кого боится-то, мальчик?

Китайский люкс действительно был его любимым номером «Наутилуса». По сути, его второй квартирой — здесь он частенько жил, когда бывал в этой части города, и последние полгода номер вообще не сдавался постояльцам. Кинг перевозил сюда все больше личных вещей, а уж кабинет и вовсе обустроил так же, как дома. Поэтому, увидев Майлза-младшего, вальяжно развалившегося в его кресле за письменным столом, не удержался от недовольной гримасы.

В одной руке Джастин держал бутылку с каким-то сладким коктейлем, а в другой небрежно вертел одну из фарфоровых статуэток танцовщиц, украшавших антикварный письменный прибор. Увидев Кинга, наигранно встрепенулся и вернул фигурку на место. Излишне поспешно — задел пальцами другую, и та полетела со стола. От удара об пол хрупкая рука танцовщицы откололась, и жалобно-пронзительный звук, с которым осколок задребезжал по полу, заставил Кинга снова поморщиться.

— Упс! — Джастин скорчил смешную рожицу. — Пардон, мистер Кинг. Виноват. Куплю вам такую же.

— Это вряд ли. Таких уже не делают лет триста.

— Оу… Мне так жаль, — произнес Джастин безразличным тоном.

Кинг прошелся по кабинету и остановился у небольшого, но отлично оборудованного мини-бара в углу. Здесь стоял небольшой журнальный столик и два удобных кресла.

— Что за дрянь ты опять пьешь? — небрежно бросил он через плечо, доставая из бара хрустальный графин со скотчем и два стакана. — Пора уже переходить на взрослые мужские напитки. Как насчет «Маккалана» 30-летней выдержки?

Щедро плеснув в оба стакана и поставив их на столик, Кинг опустился в кресло рядом с ним, недвусмысленно предлагая

собеседнику присоединиться. Первым пригубил янтарный обжигающий напиток.

Пить ему сейчас совершенно не хотелось, тем более в такой компании. Но он не собирался стоять посреди собственного кабинета, пока незваный гость занял его место. В креслах же у бара они окажутся на равных.

Джастин, прищурившись, смерил его изучающим взглядом и вдруг широко улыбнулся.

— Мы ведь оба прекрасно понимаем всю эту игру, мистер Кинг… И знаете что? Мне она уже начинает надоедать.

Хлопнув ладонью по полированной деревянной столешнице, он поднялся и, швырнув недопитый коктейль в корзину для мусора, плюхнулся в кресло напротив Кинга.

— Так что я, пожалуй, и правда выпью, — подмигнул он, отхлебывая из стакана сразу половину. Зажмурился, громко цокнул языком. — Бррр, ну и забористое же дерьмо! Где тут у вас лед?

Похозяйничав в мини-баре, он забросил в стакан пару кубиков льда и разбавил скотч колой, вызвав у старика страдальческую гримасу. Вернувшись в кресло, окинул собеседника задумчивым взглядом.

— А я ведь вспомнил вас, дядя Кристофер. Вы ведь работали с моим отцом. Бывали у нас дома. Но давно, я тогда еще подростком был. А потом вы как-то отошли от дел, и я, признаюсь, упустил вас из виду…

— Я полагаю — к счастью для меня.

Джастин снова улыбнулся, и на этот раз усмешка получилась излишне хищной.

— Да, признаюсь, папаша подложил мне здоровенную свинью с этим своим новым завещанием. Так прокатить единственного сына. Передать четверть акций компании своему старому компаньону, с которым почти не общался уже столько лет…

— Мне так жаль, — произнес в ответ Кинг тем же тоном, что и сам гость минуту назад.

Джастин одобрительно покивал, не переставая улыбаться, но в глазах его плясали злые искорки.

— Ну, и что мы теперь будет делать со всем этим, мистер Кинг? — спросил он, пригубив скотч еще раз и снова брезгливо скривившись. — Конечно, я уже озадачил своих юристов. Попробуем оспорить завещание, пободаемся в суде. Но, может, нам решить этот вопрос раньше и без ненужной возни? Уверен, что и для вас решение отца стало неожиданностью. Зачем вам все это?

— Зачем мне доля в корпорации, которая сейчас оценивается

в восемьсот миллиардов? — спокойно переспросил Кинг. — И которая будет стоить втрое больше через пару лет, если получит этот контракт от федерального правительства?

— Да уж, глупый вопрос, признаю. Хотя… Может, не такой уж и глупый.

Отставив стакан, Джастин вскочил с кресла и нервно прошелся по комнате. Наконец, заговорил снова, уже отбросив даже намеки на официальный тон.

— Ну правда, Кинг? Зачем вам весь этот геморрой? Вы что, правда собираетесь вмешиваться в управление компанией? Ей-богу, есть куда более приятные вещи, на которые стоило бы тратить остаток жизни. Вы же не собираетесь жить вечно?

— Вряд ли.

— Я-то, кстати, собираюсь. Я продолжаю финансирование проекта «Гебея», начатое отцом. Да, у отца их препараты вместо омоложения вызвали какой-то крайне поганый вид рака. Но кто знает, что будет, если дать им еще десяток лет и десяток-другой миллиардов…

— Вечная жизнь — сама по себе плохая идея, Джастин.

Майлз-младший снисходительно фыркнул.

— Глупости! Впрочем, думайте что хотите. Но тогда я тем более не пойму, почему бы вам не уйти на покой. Давайте я выкуплю у вас часть вашей доли? Останетесь почетным мажоритарным акционером, но при этом не будете действовать мне на нервы со своим блокирующим пакетом. А? Как вам, дядя Кристофер?

— Я подумаю.

— Честно? — Джастин обернулся к нему, удивленно вскинув бровь.

— Не самый плохой вариант для меня, — пожал плечами Кинг, снова пригубив скотч. — Но лучше после завершения переговоров по контракту.

— Хм… — ухмыльнулся Джастин, шутливо погрозив старику пальцем. — Хотите дождаться, когда акции подорожают? В этом нет необходимости. Вы только скажите — и я выкуплю их у вас по любой цене, какую назовете.

— Я подумаю, — повторил Кинг.

Майлз вернулся в кресло и снова впился в старика взглядом. На этот раз безо всякой улыбки, будто забыл о необходимости притворяться. Лицо его выражало подозрительность, смешанную с растущим раздражением.

— Меня удивляет, что вы рассчитываете на рост стоимости акций, мистер Кинг. Сами ведь знаете, что сейчас творится с проектом из-за сына Брайта. Нам удалось более-менее замять эту

историю с остановкой серверов. Но мы ведь сидим на пороховой бочке.

— Я… заинтересован в стабильности и росте компании, — осторожно ответил Кинг. — Сейчас — больше, чем когда-либо. Собственно, так же, как и ты.

— Хм, неужели у нас есть-таки что-то общее? — усмехнулся Майлз-младший.

— После смерти Конрада и Гордона — уже куда меньше, чем раньше. Однако мы оба бизнесмены. И я открыт для переговоров.

— Вот, значит, как? Честно говоря, вы сбиваете меня с толку. Я-то думал, будете юлить, пытаться вывернуться… Что ж, тогда поговорим как бизнесмены. Вы ведь прекрасно понимаете, что я не только из-за акций сюда заявился, да?

Кинг не ответил, но встретил испытующий взгляд собеседника спокойно, скрестив руки на груди и откинувшись на спинку кресла.

Пауза затянулась.

— Он ведь здесь, верно? — первым не выдержал Майлз-младший. — Этот ваш Террел Фрост? Техникам за весь день так и не удалось локализовать сигнал его капсулы, но район определить удалось. И — надо же! — именно в этом районе располагается отель, специализирующийся на тех, кто хочет залечь на дно. И вы в совладельцах, хотя с ходу этого и не выяснишь. Я не очень верю в подобные совпадения.

— Да, он здесь, — пожал плечами Кинг.

Джастин, кажется, не ожидал такой простого ответа, так что даже опешил.

— То есть… Даже так? И… как вы это объясните, мистер Кинг?

— Он сам позвонил мне. Прошлой ночью. По наводке Дайсона. Мои люди подобрали его на окраинах Старого города.

— Хм… А сам Дайсон?

— Похоже, мертв. Да и парень всякого натерпелся. Так что я приютил его. Дал почувствовать себя в безопасности, отоспаться, набраться сил. И обеспечил бесперебойный доступ к «Наследию», конечно. Я ведь знаю об ультиматуме Войда. Его может отсрочить только постоянное присутствие Фроста в игре. Ну, пока мы не отыщем другой выход.

— Мы? — язвительно переспросил Джастин.

— Ну или вы, — снова пожал плечами Кинг. — Если уж по какой-то причине ты считаешь, что вы обойдетесь без моей помощи.

— Хотите сказать, что действуете во благо моей компании?

— Это теперь и моя компания, — с улыбкой напомнил

Кинг. — Чуть больше чем на четверть. И да, я взял Фроста под опеку, чтобы было проще контролировать его.

— Что-то у вас хреново получается его контролировать! Вы в курсе, что этот щенок натворил за сегодня?

— В курсе. И я специально приехал сюда лично, чтобы уговорить его действовать благоразумнее. Это не так-то просто. Он упрям, замкнут и подозрителен. Весь в отца. Да и жизнь в интернате в желтой зоне не добавила ему сговорчивости. Но я понемногу найду к нему подход. Самое главное — он мне доверяет.

Они надолго замолчали.

— Складно рассказываете, мистер Кинг, — наконец, задумчиво покивал Джастин и снова встал, прохаживаясь по комнате. — Проблема в том, что я-то вам не доверяю.

— Как и я тебе. Увы, в тебе нет той логики и холодного здравого расчета, которые были у Конрада. Ты непредсказуем, как обезьяна с гранатой. Чего стоит только этот твой бесцеремонный визит сюда. Чего ты хотел добиться? Найти Фроста, захватить его силой? И что потом? Ты бы только все испортил!

— Смените тон, дядя Кристофер! — процедил Джастин. — Мне он что-то слишком напоминает разговоры с отцом.

— А с тобой все будут разговаривать в таком тоне, пока, наконец, не научишься включать мозги.

К удивлению собеседника, Джастин не вспылил. Наоборот, на лице его застыла злая холодная маска. Пройдясь по кабинету, он остановился за спинкой кресла старика и положил руки ему на плечи. Наклонился ниже и прошептал в самое ухо Кингу, слегка поморщившемуся от такой фамильярности:

— Осторожнее, мистер Кинг…

Голос был полон скрытой, едва сдерживаемой ненависти, от которой, кажется, в комнате похолодало.

— Я уже давно не подросток и я уже не в тени моего отца. Сейчас я — глава компании!

— Компании, от которой может ни черта не остаться в считаные дни, — спокойно осадил его Кинг. — Я надеюсь, ты осознаешь, что Анастасии вполне под силу уничтожить «Наследие Странников» изнутри. Что тогда будет? Даже сорванный контракт с правительством покажется цветочками.

— Я прекрасно это понимаю, — не меняя позы, процедил Джастин. — И мне хочется знать точно — вы-то в этой ситуации на чьей стороне? Вы помогаете Фросту или пытаетесь остановить его?

— Фрост не пытается уничтожить «Наследие», — устало вздохнул Кинг, продолжив таким тоном, будто объяснял

малолетнему бездарю решение простейшей задачи. — Он всего лишь мальчишка. И он сам — заложник сложившейся ситуации. Да, он невольно поставил компанию под удар. Но, думаю, только он теперь и сможет отвести от нас угрозу.

— Хотите сказать, что он не жаждет отомстить за своего отца?

— Кому? Все, кто был причастен к гибели Роберта, уже и сами мертвы. Да и вообще — если бы он хотел навредить компании — ему это сейчас ничего бы не стоило. Ему даже делать-то ничего не надо — просто не заходить в игру полдня. И…

Кинг сделал жест пальцами, изображая взрыв.

— Да понял я, понял! — раздраженно огрызнулся Джастин. — И что предлагаете делать?

— Нам нужно лишь… присматривать за ним. Контролировать, чтобы он не наделал глупостей. Этим я и занимаюсь.

— Почему именно вы?

— Повторюсь — он мне доверяет. И не без причин. Я ведь и правда был лучшим другом его отца, а это очень важно для него. Он сегодня весь вечер расспрашивал меня о семье, и мне было что рассказать ему.

— Как трогательно, — ядовито усмехнулся Джастин и вдруг, стиснув плечи Кинга сильнее, снова наклонился к самому его уху и вкрадчиво спросил:

— А о том, что вы спали с его мамашей, тоже рассказали?

Повисла долгая, тягучая пауза. Кинг молчал, втайне радуясь, что сейчас Майлз-младший не видит его лица. Снова полез во внутренний карман, дрожащими пальцами выуживая таблетницу.

Джастин же, хлопнув его по плечу, рассмеялся и снова расположился в кресле напротив. Бряцнув подтаявшими кубиками льда, осушил свой бокал со скотчем.

— Ну что же вы молчите, дядя Кристофер? — насмешливо спросил он, окидывая собеседника изучающим взглядом. — А что насчет этого, как его… доктора Баумгартена? Тоже ничего не рассказывали? Зря. В его записной книжке Франко нашел немало интересного…

Кинг, наконец, совладал с таблетницей, отправив в рот очередную капсулу.

— Это что же получается — вы с самого начала знали, что сын Брайта жив? Мало того, это вы провернули всю эту махинацию с шифровкой идентификационного чипа, а вовсе не Брайт. Это вы спрятали пацана в интернате, при этом сохранив его настоящий ай-ди в Системе. Еще и какого-то жирного

педофила на него натравили…

— Ты… — прохрипел Кинг и закашлялся. Кое-как успокоив дыхание, продолжил осипшим голосом:

— Ты понятия не имеешь, о чем болтаешь! Да, я любил Софию! И это не твое собачье дело, что между нами было. А Баумгартен… Вся эта история с харассментом — чистой воды недоразумение. Из-за которой, к слову, Террел так и не получил квалифицированной помощи и до сих пор страдает от этого. Ночные кошмары, заикание, панические атаки…

— Бедолага, — снисходительно фыркнул Джастин. — И что, думаете, если рассказать ему обо всем этом — он все поймет и простит? И будет по-прежнему доверять вам?

Кинг не ответил, сверля Майлза-младшего тяжелым взглядом. Тот, наконец, примирительно выставил вперед ладони.

— Ну ладно, ладно, расслабьтесь, мистер Кинг. Я… вам верю. И так уж и быть — позволю и дальше нянчиться с этим вашим Фростом. Пожалуй, лучшей кандидатуры пока все равно не найти. Но знайте — в случае чего и у меня есть рычаги влияния на вас. Да и «Наутилус» ваш, как видите, не такое уж неприступное место.

— Чего ты хочешь, Джастин? — устало вздохнул Кинг.

— А неужели непонятно? — наигранно удивился глава «Blue Ocean».

— Я и так пытаюсь выиграть время, чтобы переговоры по контракту прошли спокойно. Пока Фрост в игре — он отматывает таймер назад…

— Да плевать мне на этот таймер! Я хочу, чтобы вся эта хрень закончилась! Не просто отсрочилась, а кончилась, вы слышите? И Анастасию нужно полностью отстранить от проекта. Если понадобится — то и уничтожить, у нас уже есть для нее замена. Я не собираюсь мириться со всем этим бардаком!

— Успокойся. Ты, конечно, прав. И я помогу.

Джастин в очередной раз будто споткнулся — разговор упорно поворачивал в неожиданное для него русло.

— Вот и отлично! — буркнул, наконец, он. — Действуйте.

Он поднялся, давая понять, что разговор окончен. Но потом все же задержался.

— Единственное, что мне все еще не нравится, — так это то, что вы больше суток держали этого Фроста в тайне.

— У меня были на то причины. Я ведь только вернулся из отъезда, и мне нужно было разобраться в ситуации. Фроста несколько раз за эти дни пытались убить. Нужно было понять, кто за всем этим стоял.

— Этот старый дурень Гендерсон, — хмыкнул Джастин. —

Пытался замести следы ваших старых грешков. Им уже занимается полиция.

— Да, я уже в курсе.

— Вы правы, безопасность Фроста сейчас очень важна. На нем, как на волоске, все «Наследие» держится. Так что вы уж приглядывайте за ним. И вообще, я бы предпочел, чтобы он был более… на виду. Как там говорят — друзей держите близко, а врагов еще ближе.

— И что ты предлагаешь?

— Ну, вы ведь утверждаете, что он не враг нам и вообще не собирается вредить компании. Вот и проверим.

— Как?

— Предложите ему поработать на нас. Я со своей стороны готов на самые щедрые условия.

Глава 14

Айя, наконец, ответила по голосовой связи. В уши мне ударили звуки тяжелого сбивчивого дыхания, заглушаемого каким-то треском. Кажется, она куда-то бежала со всех ног, продираясь через заросли.

— Это Фрост! — громко произнес я. — Где ты?

Она вдруг вскрикнула, и я невольно поморщился от громкого грохота. Похоже на каменный обвал.

Связь прервалась. Я полез в интерфейс, чтобы проверить местоположение девчонки, но отображение точных координат было скрыто. Показывалось только, что Айя находится в биоме Проклятый лес.

Хотел было снова к ней постучаться, но она меня опередила.

На этот раз в чате была тишина, в которой отчетливо слышалось ее сбивчивое дыхание. Наконец, с трудом отдышавшись, она спросила шепотом:

— Кто это?

— Это Фрост, — терпеливо повторил я, тоже невольно говоря тише. — Мы встречались сегодня утром, на арене. Помнишь, твоя зверюга меня немного потрепала?

— А, ну да… — рассеянно прошептала она, судорожно сглотнув.

— Что там у тебя творится?

— Да так… Дерьмо случается.

— Я могу помочь?

— Как? — невесело фыркнула она.

— Сбрось координаты.

— А толку-то? Я далеко забралась, тут ни одного репликатора на километры вокруг. Можешь, конечно, в мой квадрат прыгнуть через Врата. Но это та еще лотерея.

— У меня свои методы. Сбрось координаты, говорю.

Вместо ответа в уши вдруг снова ударил грохот, визг и, кажется, звериное рычание, после чего связь снова прервалась.

Да что ж там у нее происходит-то?

Судя по статусу, девчонка в онлайне и по-прежнему в биоме. И вроде даже жива. Если бы погибла, то какое-то время у нее бы ушло на выбор репликатора для возрождения плюс некоторая задержка на сам процесс переноса. Это бы отображалось в статусе.

Я все же решил довести дело до конца и снова постучался в чат. После долгого ожидания до меня донесся ее приглушенный

голос.

— Д-да?

— Ты там как, в порядке?

Звуков преследования больше не было слышно. Наоборот, полная тишина. Но Айю это, похоже, совсем не радовало — она зашипела, как от боли, а потом разрыдалась, жалобным голосом бормоча ругательства.

— Айя?

— Ну чего Айя? Айя опять в полной жопе! Это просто проклятье какое-то, клянусь святой Марией Лионсой! Ну за что мне все это? И все ведь в один день!

— Да успокойся ты. Что стряслось-то?

— Застряла я! — буркнула она. — Под обвал попала.

— Но ты же можешь просто из игры выйти и зайти через любой доступный репликатор?

— Правда, что ли? Да ты гребаный гений! — огрызнулась она. — Естественно, могу! Но я в эту долину добиралась три с половиной часа, и все теперь насмарку. Меня тут так зажало, что я даже личный реп не могу воткнуть.

Я вздохнул и в очередной раз повторил свое предложение.

— Скидывай координаты, говорю. Может, удастся помочь.

Девчонка засопела, что-то обдумывая.

— Ладно, лови. А я пока выйду ненадолго, пописать схожу. Вряд ли ты до меня доберешься за ближайшие полчаса.

Не успел я ничего ответить, как она снова отключилась. Я лишь ошарашенно покачал головой. Ну и оторва…

Впрочем, координаты-то она и правда сбросила, так что — почему бы и не слетать? Тем более что все равно собирался разведывать Проклятый лес.

Я прицелился Телепортацией так, чтобы указанные координаты попадали примерно в центр подсвечиваемой области. Самообман, конечно, — судя по прошлому опыту использования этого умения, более-менее точно оно работает только на близком расстоянии — метров до десяти. Да и то иногда выныриваешь, например, в нескольких сантиметрах над полом, так что запросто можно споткнуться. При переброске же в другие биомы погрешность может составить и пару километров.

— Седьмой, ты готов?

— Не понял вопроса, — невозмутимо отозвался мимик.

Ах, ну да, кого я спрашиваю. А вот я, признаться, перед прыжком напрягся. Ей-богу, все-таки через Врата попадать в биом проще. Тоже тот еще аттракцион, не хуже прыжка с парашютом. Но хотя бы видишь, куда падаешь…

Накаркал.

Сразу после прыжка сердце екнуло от ощущения падения. От неожиданности я не удержался от вскрика, но дыхание тут же перехватило. По мне замолотило со всех сторон чем-то хлестким и твердым, несколько раз прилетело и по лицу — маска отозвалась жалобным металлическим стоном. От очередного увесистого удара развернуло так, что дальше я летел уже кубарем. Потом вдруг резко задергало из стороны в сторону, будто меня попытались разорвать на несколько частей.

Впрочем, то, что было под конец, — как раз-таки спасло меня от неминуемой отправки к репликатору. Это мимик, выстрелив в разные стороны гибкие щупальца, уцепился за стволы и ветви близлежащих деревьев и остановил мое падение в паре метров над землей. Я повис лицом вниз, раскачиваясь на черных тягучих тросах, будто в гамаке.

Уф…

На то, чтобы прийти в себя, понадобилось добрых полминуты. Мимик, растягивая щупальца, аккуратно спустил меня на землю, и я, успокаивая дыхание, огляделся.

Зашвырнуло меня относительно удачно. Появись я метрах в двадцати к югу или западу — угодил бы прямиком в пропасть, и там, наверное, даже мимик не спас бы — цепляться было не за что. Да, впрочем, и без этого опасностей хватало — меня могло бы, например, впечатать в скалу или в ствол дерева. Или все же Телепортация не предполагает риска мгновенной смерти и корректирует точку выхода так, чтобы игрок находился в относительной безопасности?

Ладно, поживем — увидим. Надо набрать статистики. Пока же, исходя из того, что я вижу, Проклятый лес очень плохо подходит для подобного рода передвижений. Слишком причудливый ландшафт, богатый на неприятные сюрпризы.

У меня уже было некоторое представление об общем устройстве биома — из короткого презентационного видеоролика, которые демонстрируются во время загрузки игры. Судя по нему, в центре Проклятого леса возвышается огромный вулкан. Склоны его с высоты выглядят относительно пологими и ровными, но это из-за того, что заросли густыми лесами, похожими на джунгли. Но под этим покровом все не так просто. На видео было заметно, как из-под зеленого ковра то и дело виднеются огромные темные шрамы пропастей. Где-то, наоборот, будто острова посреди океана, торчат голые скалы. В верхней части горы показываются даже потеки раскаленной лавы. То есть вулкан действующий, и наверху, должно быть, горячо. Это видно и по заволакивающей его склоны пепельной дымке.

Я принюхался. Да, капсула виртуальной реальности даже

передает легкий запах пепла и серы, хотя самого дыма не видно. Судя по координатам, я нахожусь почти у подножия горы, едва на четверти пути к вершине. Сюда доносятся только слабые отголоски извержения.

Ну и где искать Айю?

Проверил сброшенные ею координаты. М-да, далековато. Чуть больше двух километров по прямой почти строго на запад. Но по прямой здесь двигаться, мягко говоря, затруднительно.

Я осторожно подошел к краю пропасти, заглянул вниз. Дна не видно — метрах в десяти подо мной колышутся кроны деревьев с крупной густой листвой. С обзором здесь вообще туго — заросли кругом такие буйные, что уже метрах в двадцати взгляд упирается в сплошную зеленую стену. На нижнем ярусе господствуют кустарники с длинными, как клинки мечей, листьями, растущими плотными пучками. Над ними вздымаются узловатые кривые стволы деревьев с серой морщинистой корой. Они очень толстые у основания — пожалуй, метров по пять в диаметре, а то и больше. Но на высоте начинают ветвиться, распадаясь на несколько отростков, и в итоге в районе кроны охватывают огромную площадь, нависая над головой, как зонты.

— Что скажешь, Седьмой?

— Не понял вопроса. Конкретизируй.

Я вздохнул. Все-таки собеседник из мимика так себе. Я невольно вспомнил разговор с Кингом о том, что создавать полноценный искусственный разум для современных программистов — не такая уж сложная задача. Почему же Анастасия сделала мимиков такими дуболомами? Я, конечно, понимаю, что они — всего лишь инструмент, орудие убийства и защиты. Никто ведь не снабжает винтовку сложным искусственным интеллектом, способным поддерживать беседу. Но все же…

Раньше меня это не особо беспокоило, но сейчас… Возможно, все дело в том, что Анастасия дала мимикам голос моего отца. И когда я столько узнал о нем, когда он перестал быть для меня просто смутным образом из снов, эта деталь стала восприниматься куда ярче. Почти болезненно.

Ладно, надо взять себя в руки. Мимик — лишь кусок программного кода. Призрак, даже по меркам этого виртуального мира.

— Что по поводу тайников? Чувствуешь?

— Сигнал есть! — произнес мимик после долгой паузы. — Но очень слабый. Где-то к северу отсюда. И гораздо выше по склону.

— То есть ближе к вершине? Давай-ка проверим….

Я открыл карту.

Ну кто бы сомневался. Квадраты для высадки из Врат располагались вокруг вулкана кольцом, охватывая его подножие и нижнюю часть склона — примерно до половины. Но до центра биома можно добраться только ножками. То же самое, что и в Кристальном каньоне — высаживаться там можно только на плато, в разломы же спускаться только своим ходом. И там-то самое вкусное.

Можно, конечно, попробовать на свой страх и риск воспользоваться Телепортацией. Но наверху ландшафт слишком изрезанный, чтобы рассчитывать на удачный прыжок. Там не только в пропасть — там и в поток лавы можно угодить. Надо для начала раздобыть подробную карту того региона, да и саму Телепортацию прокачать. Но карт, понятное дело, пока нет…

— Сможем спуститься? — кивнул я на колышущиеся подо мной кроны деревьев.

— Да. Цепляйся за край.

Я присел, на четвереньках подползая к самому краю обрыва. Мимик выстрелил липким щупальцем откуда-то из-под рукава, цепляясь к камню, и я перевалился за край. Заскользил вниз, будто паук, спускающийся на паутинке, временами отталкиваясь ногами от отвесной скалы.

Перепад высот оказался куда более резким, чем можно было подумать. Щупальце мимика тянулось, как жвачка, опасно истончаясь, и вскоре он выстрелил другое, зацепившись за толстую ветку дерева. Я чувствовал, как он шевелится под моей одеждой, втягиваясь и перегруппировываясь. Все-таки объем у него ограничен, он не может разбрасываться на несколько метров.

Под кроной дерева царил зеленоватый полумрак, а в ветвях обнаружилось немало всякой живности. Вспорхнули какие-то птахи, испуганные моим появлением, на соседней ветке замерла ящерица размером с кошку, с ярким кожаным гребнем вдоль хребта. Чуть подальше я заметил несколько силуэтов покрупнее, но и те стремительно удалялись.

Мы спустились, наконец, на землю, сплошь заросшую ковром упругого мха, из-под которого островками торчали покатые валуны и дуги вылезших из-под земли корней деревьев. Передвигаться по этому мху было не так просто, как показалось сначала, — плотность его была неравномерной, и там, где слой был тонким, легко можно было напороться на острый камень или чего похуже.

Быстро обнаружились первые агрессивные мобы. Не очень крупные, похожие на чересчур зубастых павианов с кожистыми капюшонами вокруг шеи — как у плащеносных ящериц. Судя по игровой подсказке — ***Визгуны Проклятого леса***.

Нападать они любили исподтишка, набрасываясь из кустов или с ветвей деревьев группами по несколько особей. И, оправдывая название, верещали при этом так, что кровь в жилах стыла. Привыкнуть к этому не получалось, да и мимик не особо спасал — он предупредил, что вокруг этих тварей полно, чуть ли не под каждым кустом, но нападали они, кажется, совершенно спонтанно.

Здорово выручал расфокусированный Кинетический удар — я инстинктивно отбрасывал паршивцев ударной волной, будто невидимой огромной ладонью, а потом уже пускал в ход другие умения.

Это был удобный случай для того, чтобы в очередной раз потренироваться. Псионику вообще довольно сложно применять в бою, это тебе не дубиной махать и не из винтовки стрелять. Нужно было постоянно следить за шкалой Пси-энергии, тратить ее четко выверенным порциями, тонко чувствуя, где можно вложить чуть больше, а где лучше сделать паузу и накопить. Усложнялось все тем, что у части умений затраты Пси-энергии были не фиксированными.

И ведь это у меня пока всего несколько активных умений. По мере добавления новых придется научиться жонглировать ими быстро и точно.

Пока что тактика у меня была примитивная. Старался держать мобов на расстоянии с помощью Захвата. Основным атакующим умением против одиночных целей был Кинетический удар — сжимал его область действия до минимума и колол противников невидимым клинком. Если три-четыре моба стояли достаточно близко — набрасывал на них облако Структурной деформации, тем же Захватом стягивая их ближе друг к другу.

Захват вообще оказался самым полезным и универсальным навыком. Управлять предметами на расстоянии — это не только круто, но и очень удобно. Само умение у меня пока всего пятого уровня, эффективность невысока, но здорово помогает Грейферус — этот артефакт в разы снижает затраты Пси-энергии на применение трюков с телекинезом.

А запас Пси-энергии у меня по-прежнему самое слабое место. Утекает она как песок сквозь пальцы. Вчерашние вливания полусотни орбов, конечно, помогли, но не кардинально. Качаться еще и качаться. Причем, если мыслить стратегически и готовиться к получению Грани Абсолюта, то в первую очередь надо увеличивать именно скорость восстановления, а не максимальный запас — реликвия вообще уберет верхний лимит со шкалы Пси-энергии.

Впрочем, когда я смогу получить эту реликвию, и смогу ли

вообще — это большой вопрос. Так что пока надо приспосабливаться к имеющимся условиям. Например, задействовать Энергию Пустоты.

Из полезных в бою умений Пустоты у меня пока только Вакуумная ловушка. Но я начал применять ее все активнее. Против небольших мобов типа тех же визгунов она оказалась вполне эффективной. В момент применения вообще способна была стянуть полдюжины таких тварей в кучку. Потом же, в ходе поддержания, мощность всасывания сильно падала, так что визгуны, отчаянно пища и цепляясь всеми конечностями за землю, могли ее преодолеть за несколько секунд. Но и этого времени было достаточно, чтобы с ними разобраться. В удачных случаях я успевал почти одновременно бросить Вакуумную ловушку, а поверх нее — Структурную деформацию, нанося неплохой урон сразу нескольким монстрам.

Двигался я довольно медленно, и не только из-за нападений монстров. Продираться через заросли было довольно проблематично, и некоторые участки я преодолевал только с помощью мимика.

Судя по очертаниям, вырисовывающимся на карте, я находился в узкой извилистой долине, тянущейся сверху вниз по склону вулкана и с запада и востока ограниченной почти отвесными каменными стенами. Света сюда попадало мало, так что все тонуло в полумраке, который в сочетании с кучей препятствий под ногами и доносящимися со всех сторон загадочными звуками здорово действовал на нервы. Невольно начинаешь озираться, чутко реагируя на каждый шорох, и вздрагивать от каждого мелькнувшего неподалеку силуэта.

Я перебрался через глубокую расщелину, из которой почему-то явственно тянуло дымом, и продрался через кусты на довольно обширную поляну. Здесь было посветлее — наверху даже можно было разглядеть кусочек неба, не скрытый кронами деревьев. Мобов тоже не было видно, если не считать ярких крылатых птах, порхающих над полусгнившим стволом поваленного дерева. Колода эта была здоровенной, длиной с вагон метро, так что проще было ее перелезть, чем обходить. Но едва я очутился на другой стороне, как мимик вдруг напрягся, вырываясь у меня из-под одежды.

Не успел я опомниться, как Седьмой дернул меня назад, притягивая щупальцами к стволу дерева, а потом и вовсе облепил сверху, вжимая в укрытие и затягивая сверху плотной пленкой, быстро меняющей цвет так, чтобы сливаться с окружением.

Первой реакцией на подобную бесцеремонность было возмущение, но я быстро взял себя в руки. Если уж мимик так

всполошился — значит, опасность нешуточная. Я прислушался и, насколько позволяла опутавшая меня маскировочная пленка, огляделся.

Пока вроде никого. Но откуда-то справа, из-за кустов, доносится шум. Кажется, сюда продирается кто-то крупный.

— В чем дело? — послал я мысленный вопрос мимику.

— Пока непонятно. Биом мне незнаком, и у некоторых объектов здесь какие-то странные характеристики…

Шум справа становился все отчетливее, и я, с усилием повернув голову, разглядел массивную горбатую тушу, неторопливо продвигающуюся в сторону поваленного ствола, тщательно обнюхивая путь перед собой и временами зарываясь мордой в пол.

Панцирный секач Проклятого леса.

Здоровенная зверюга. Очертаниями и повадками напоминает кабана, но сильно крупнее. Клыки из нижней челюсти торчат, будто сабли, а массивная туша по бокам и на спине покрыта толстыми роговыми пластинами. Правда, уровень опасности — всего на две звезды. И чего тогда Седьмой так забеспокоился?

В ответ на мой вопрос мимик молча повернул мою голову левее и наклонил, намекая, что нужно присмотреться к чему-то под ногами.

Несколько секунд пролетело в напряженном ожидании. И тут я, наконец, разглядел.

Слой мха слегка шевелился, будто под ним проползает нечто длинное. Я даже, кажется, успел разглядеть в прорехе в этом зеленом ковре проскользнувшее змеевидное тело — серое с черными прожилками. Но утверждать наверняка было нельзя — вскоре снова все стихло. Я шарил взглядом по поляне, пытаясь уловить новые признаки прячущегося под землей монстра, но меня все больше отвлекал приближающийся секач, увлеченно роющий землю носом.

И, похоже, не меня одного.

Вон оно! Обошло зверя сзади, теперь медленно подбирается под самое брюхо… Змея?

— Хуже, — отозвался мимик на незаданный, но четко вспыхнувший в мозгу вопрос.

Нападение было таким резким, что я невольно вздрогнул. Слой мха вздыбился, в стороны полетели влажные ошметки. Из-под земли, изгибаясь, как рассерженная кобра, взметнулось гибкое скользкое туловище в пару метров длиной, увенчанное звездообразной пастью, похожей не то на кисть с непомерно длинными узловатыми пальцами, не то на жутковатый цветок, вместо сердцевины у которого — круглая пасть, усеянная

желтоватыми иглами зубов. Этакая пиявка переросток.

Тварь впилась в холку секача, и тот оглушительно завизжал, заметался по поляне, то вертясь волчком на месте, то бешено лягая воздух то передними, то задними ногами. Но пиявка вцепилась крепко. Ее блестящее, влажное от слизи туловище мерзко подергивалось от ритмичных спазмов.

Отвалилась она так же неожиданно, как и напала, и тут же зарылась в мох, быстро скрываясь из виду. Я даже игровую подсказку с названием не успел толком разглядеть. Какой-то там заразитель.

Секач после этой короткой схватки вел себя странно. Долго не мог успокоиться, а потом, наоборот, замер, широко расставив ноги и припав массивной клыкастой башкой к земле. Из глотки его доносились странные отрывистые звуки. Находился зверь всего в нескольких шагах от меня, так что, несмотря на неважное освещение, я разглядел на его горбу — там, где укусила пиявка, — черные шевелящиеся отростки в два пальца длиной, похожие на извивающихся червей.

Игровая подсказка над ним немного изменилась.

Зараженный секач Проклятого леса.

Уровень опасности: ***

Зверь, Зараженный (стадия???), Высокая регенерация,???

Что-то мне это совсем не нравится. Судя по тизерам Проклятого леса, местные обитатели джунглей поражены эпидемией каких-то паразитов, которые превращают их в жутких монстров. Похоже, мне посчастливилось наблюдать процесс подобного заражения. Приятного мало, конечно.

— А для игроков этот заразитель опасен? — мысленно уточнил я у Седьмого. — Неужели тоже таких вот кракозябр может подсадить?

— У меня нет данных. Но я чувствую, что он крайне ядовит. Нужно отходить максимально осторожно.

Да уж, яды — это одно из моих слабых мест. Сам мимик вообще не получает урона, поэтому успешно может прикрывать меня, например, от пуль, холодного оружия, огня. Но некоторые дополнительные эффекты типа отравления, обморожения, шока от электрических разрядов воздействуют на персонажа напрямую. Не говоря уже об экзотических видах урона, введенных в последнем патче, — Псионики, Света, Тьмы и тому подобного. И от этого нужно искать другую защиту — за счет снаряжения или прокачки Живучести. К слову, я даже брал навык Защиты от яда в один из первых дней, но он все еще первого уровня и режет урон буквально на один процент.

— Хорошо, я готов. Отходим.

Мимик отрастил несколько паучьих конечностей у меня из спины, и я плавно перебрался на другую сторону поваленного ствола — прямо так, спиной вперед, подогнув ноги и руки и настороженно вглядываясь в покрытую мхом поляну, держа наготове Кинетический удар. Отступил к краю поляны, и мимик, выстрелив длинное щупальце вверх, быстро утянул меня на дерево.

Дальше попробовал продвигаться в стиле Тарзана или Человека-паука — цепляясь липкой черной паутиной за ветки и, раскачиваясь на ней, как маятник, перелетать от одной ветки к другой. Но на практике это оказалось куда сложнее и опаснее, чем в кино, так что вскоре спустился на землю.

В чате, наконец, снова объявилась Айя.

— Я тут. Ну и что, ты не передумал?

— Я уже недалеко. Можешь глянуть координаты. Ну и если поделишься разведанной картой окрестностей — будет очень любезно с твоей стороны.

— Погоди-ка… И правда! Но как ты умудрился так быстро сюда добраться?!

— Говорю же — у меня свои методы. Если что-то смущает — я ведь могу и уйти…

— Не-не-не, не уходи, пожалуйста! Сегодня и так такой дерьмовый день. Но, может, хотя бы под конец удастся что-нибудь исправить…

— Да что у тебя стряслось-то?

Девчонка вздохнула так тяжко, что мне показалось, будто она стоит вплотную ко мне и выдохнула прямо в ухо.

— Я потеряла Ужаса.

— В смысле потеряла? Погиб?

— Похоже на то. Я еще поэтому не хочу отсюда к репликатору уходить. Пока что есть шанс найти его тело, смогу воскресить. Ну, точнее, клона вырастить. Но на это у меня всего сутки, потом тело исчезает.

— Ясно. Как это случилось-то?

— Нарвались на кое-что крупное. Ты, кстати, там тоже будь поосторожнее. Там здоровенная тварь шастает, на четыре звезды. Что-то типа обезьяны, но с шестью лапами. И, похоже, зараженная.

Я даже приостановился на несколько секунд, оглядываясь и мысленно взывая к мимику.

— Пока все чисто, — успокоил он меня.

Девчонка, наконец, сбросила мне карту уже разведанной ею части долины. Похоже, здорово отредактированную — открыта была лишь небольшая область, охватывающая местность аккурат

между ее местоположением и моим. Надо же, лишнего показывать не спешит. Впрочем, ее можно понять. Любая информация в «Наследии» имеет цену, а уж карты — это ее хлеб.

— В общем, погналась за нами эта гадина, я верхом на Ужасе пыталась от нее сбежать. Но вылетела из седла и в расщелину упала. Попыталась выбраться, но тут меня сверху и привалило.

— А зверюга твоя? Точно погиб или просто шастает неподалеку?

— На зов не откликается.

— Может, не слышит просто?

— Ты правда такой нуб или прикидываешься? Я же не голосом его зову, а умением специальным. У него радиус почти в километр.

— Ясно. Ладно, кажется, я уже вижу расщелину, в которую ты свалилась. Сейчас подберусь поближе. Пока отключаюсь. Жди меня, никуда не уходи.

— Очень смешно, — мрачно отозвалась она.

Я вышел из чата, чтобы болтовня девчонки меня не отвлекала. Участок впереди был такой, что нужно было держать ухо востро. Извилистая расщелина, судя по карте, тянулась на сотни метров на север, была такой глубокой, что дна не проглядывалось. При этом густая трава и кусты подступали к самым ее краям, будто специально маскируя эту яму. Ступать приходилось очень осторожно, и место для спуска удалось найти не сразу. Без мимика я бы точно сверзился вниз и ноги бы себе переломал.

Наконец, я добрался до места погребения Айи. Иначе и не скажешь — обвалившаяся со стены расщелины смесь крупных булыжников и дерна образовала целый курган. Удивительно, как вообще не раздавило.

Я снова открыл приватный чат.

— Ты как там?

— Да все так же, — язвительно отозвалась девчонка. — Только от скуки помереть можно.

— Вижу кучу камней и земли. Но не пойму, как ты там уцелела под ней. Чтобы эту гору вывезти — несколько грузовиков надо.

— Вот мартышкины какашки! Я-то думала, только сверху немного присыпало…

— Как тебя не придавило-то?

— Я с краю. Тут выемка была в стене, между корнями дерева. Я в нее успела заскочить, а сверху потом посыпалось.

— Так-так… Ладно, это уже попроще. Попробую откопать.

Корни дерева, между которыми она укрылась было отчетливо

видно — они обнажились после обвала и шли вдоль стены расщелины. Толстенные, в полметра диаметром. Надо убрать часть камней рядом с ними…

В реале бы, конечно, такой завал в одиночку пришлось бы разбирать целый день. Но в игре свои условности. Тот же Кайл, например, мог бы просто кидать в инвентарь валуны по полтонны весом и, отойдя чуть в сторону, вываливать в другом месте. Но у меня, увы, Грузоподъемности на такие фокусы не хватит. Можно, конечно, раскачать для подобных трюков Пространственный тайник. По крайней мере, первые дополнительные ячейки для него стоят относительно недорого — всего тысячу очков Пустоты.

Но сейчас заниматься этим было не очень удобно, тем более что у меня был другой способ.

Мимик выпустил добрую дюжину щупалец, обхватывая ими каменные обломки и без видимого усилия сдвигая их и отбрасывая в сторону.

— Действуй осторожнее, — мысленно произнес я. — И прячься сразу же, как девчонка покажется. Нельзя, чтобы она тебя увидела.

— Принято.

Работа заняла куда меньше времени, чем я опасался. Уже минут через пять в груде камней зачернел проем, ведущий в крохотную пещерку между корнями дерева. Дальше пришлось действовать вручную. Правда, мимик и здесь смог помочь — спрятавшись под одежду, он опутал тело этаким экзоскелетом, усиливая мои движения.

— Ура! Ура! Ура! Получилось!

Мордашка Айи была такой чумазой, что в темноте светились только белки глаз и зубы. Копна курчавых волос напоминала ворох мусора — в них застряли листья, комки грязи, какие-то длинные волокна.

— Держись, немного осталось, — пропыхтел я, отваливая в сторону здоровенный камень.

— Уф, да я бы тебя прямо сейчас расцеловала, но ноги придавлены. Вон тот камень надо немного отодвинуть…

С последним препятствием пришлось повозиться чуть ли не дольше, чем со всей остальной осыпью. Но вот Айя и выскользнула из ловушки и, радостно завизжав, повисла у меня на шее. В буквальном смысле. Ухватилась так, будто задушить была готова, а ноги ее при этом болтались в воздухе.

— Ну все, все, хватит, — проворчал я, невольно озираясь. — На твои вопли сейчас все зверье с округи сбежится.

— Да, точно, — спохватилась она. — Надо быть осторожнее. Мобы здесь довольно опасные, я без Ужаса бы досюда вообще не

добралась.

— Ну, попробуем его разыскать. Может, просто далеко ушел, радиуса зова твоего не хватает.

Айя рассеянно кивала, явно лазая в игровом интерфейсе — взгляд ее скользил по невидимым мне окнам, пальцы правой руки рефлекторно вздрагивали.

— Вот ведь гадство гадкое! — вдруг скривилась она, едва не плача. Эмоции у нее вообще, похоже, могут переключаться со скоростью пулеметной очереди.

— Что?

— Нашелся. На зов он не откликается, но на карте его видно. Близко совсем — где-то вон там.

Она указала куда-то на юг, вниз по расщелине.

— Так это же хорошо? Нашелся, стало быть?

— Угу. Только он не двигается совсем. Значит, мертв. Но это странно как-то. Логи смотрю — не вижу, чтобы он с кем-то дрался…

— Ну, раз он на карте отображается — пойдем, найдем. Живого или мертвого. Если что — сама же говорила, сможешь вырасти нового.

— Ай, да много ты понимаешь! Во-первых, чтобы клона вырастить — прорва гран нужна будет. А во-вторых, обучать придется с нуля. И все мутации тоже сбросятся.

Голос подрагивал так, будто она вот-вот разрыдается. Только этого не хватало. Утешать девчонок я никогда не умел.

— Ладно, чего ныть, — вдруг тряхнула она головой, мгновенно меняя настроение. — Пойдем, поищем тушу. Тут недалеко.

Она первой зашагала по дну расщелины, на ходу вытаскивая из волос попавший туда мусор. Я, покачав головой, двинулся следом. Хоть бы спасибо сказала, что ли.

— А ты чего сюда вообще забралась-то? — спросил я по пути, пробираясь вслед за девчонкой по полутемной расщелине и стараясь не отставать. — Чем эта долина интересна?

Та двигалась шустро и на удивление уверенно, будто прекрасно все видела. Я же с трудом мог разглядеть землю у себя под ногами, то и дело спотыкался о камни. Ах да, у нее же наверняка Восприятие хорошо прокачано. Главная ветка навыков для таких разведчиков. И стрелять она должна неплохо. Эта вот короткая массивная винтовка, висящая на невидимых держателях за спиной, наверняка у нее не для красоты.

— Белое пятно, — объяснила Айя. — Сюда пока никто не заглядывал, так что как минимум можно будет карту местности продать хотя бы за сотню гран. Я, правда, пока тут ничего

интересного не разведала. Кроме той зараженной твари. Может, кого и заинтересует. Рарный монстр все-таки. Его бы приручить — вообще была бы красота.

— А ты смогла бы?

— Я-то вряд ли, тут скилл нужен более прокачанный. Ну и пока непонятно, можно ли приручать местных зараженных. Они гораздо сильнее обычных версий мобов. И вроде как даже еще сильнее становятся со временем. У заражения какие-то стадии есть. Пока тоже не разобрались, как это все работает. Но выглядит заманчиво.

— Да не сказал бы. Мерзотно довольно выглядит-то. Будто черви какие-то.

— А ты видел уже зараженных мобов?

— Да я и сам процесс заражения видел. Говорю же — мерзость…

Я осекся, потому что Айя резко остановилась, и я едва не налетел на нее всем весом.

— Погоди-ка, погоди-ка, — развернулась она ко мне, хватая за ремень. — Повтори!

— Мерзость, говорю.

— Не-не-не! Про то, что ты процесс заражения видел. Где?

— Да прямо здесь, пока к тебе добирался.

— В этой долине?!

— Да. Тварь там такая подо мхом прячется. Похожа на здоровенного черного глиста с вот такой вот пастью. При мне она впилась в местного кабана, отложила ему в загривок личинок. Таких черных, шевелящихся. И свалила.

Девчонка слушала меня, притихнув и глядя снизу вверх расширившимися глазами. На фоне чумазого до черноты лица глазищи эти будто светились.

— А вот заразитель — это уже другое дело! — азартно прошептала она. — За него уже могут хорошую награду отвалить.

— Ты уж извини, но мы вряд ли его осилим. Я не стал даже соваться.

— Да и я не собираюсь. Но эту инфу можно слить Лиге и получить долю с добычи. Попробуем? Если получится — награду пополам.

Я усмехнулся.

— Какая ты шустрая. Тебе-то за что половина? Не ты этого заразителя нашла.

— Но если бы не я, ты бы в эту долину и не сунулся. Так что все совпало. Я — твой ангел удачи!

Хорош ангел. Внешне — так скорее на чертенка смахивает. Но я не стал спорить. Все эти ее награды для меня — мелочи.

Меня сейчас больше интересует свой человек в Лиге.

— Ладно, договорились. Но с одним условием. Мне от тебя еще кое-что понадобится. Скажем так — у тебя будет возможность отблагодарить меня за спасение.

Она закатила глаза и осуждающе покачала головой.

— И ты туда же! Вот все вы, мужики, одинаковые! Видите красивую девушку — и тут же со своими грязными намеками. Но в чем прикол-то? Все равно в «Наследии» все это дело под цензурой.

— Чего? — опешил я. — Ты о чем вообще?

— Ну можно, конечно, чего-нибудь придумать. Если у тебя капсула хорошо тактильные ощущения передает, то…

— Да я не об этом! — опомнился я. — Тебе как такое в голову вообще взбрело? Да и вообще… Красивая девушка? Ты серьезно?

— А что, нет? — с вызовом обернулась она ко мне.

Уф… Сколько же терпения мне с ней понадобится. Может, найти другого информатора? Впрочем, жалко терять этот вариант. Девчонка эта, несмотря на все ее закидоны, мне симпатична. К тому же уже кое-чем мне обязана.

— Ну, конечно, ты та еще красавица. Это у тебя, кстати, что, жук в волосах?

— Что? Фу, гадость какая!

Она невозмутимо вытряхнула из прически здоровенную многоножку почти в ладонь длиной и отбросила ее в сторону.

— Отблагодарить ты меня сможешь, если поможешь наладить дела с вашей Лигой. Подскажешь, что к чему. Может, научишь каким-то тонкостям. Можем даже поработать какое-то время вместе.

— Хм… Ты не похож на зверолова, но… Подожди-ка… Фрост… Фрост… Я ведь где-то уже слышала сегодня это имя.

— Мы уже встречались утром, на арене…

— Да я не об этом! Глобальное уведомление же было. Ты тот самый Фрост, который убил Хранителя Печати в Кристальном каньоне?

Она окинула меня с ног до головы ошарашенным взглядом, будто на мне вдруг узоры по всему телу высветились.

— Ну… допустим, — вздохнул я. — Только рассказывать ничего не буду. По крайней мере, не сейчас. Так ты согласна помочь, если что?

— Конечно! Да я… Да мы столько дел сможем провернуть, с твоей-то силищей и моим умом и талантами! И Крэйгу нос утрем, и всем остальным!

Я порадовался, что под Маской Отрицателя не видно выражения моего лица, иначе бы девчонка снова полезла бы

выяснять отношения.

К счастью, она быстро переключилась — до места, где, судя по метке, находился ее Багровый Ужас, оставалось совсем немного.

Вышли мы к Ужасу минуты через три. Точнее, к тому, что от него осталось.

— Божечки… — всхлипнула Айя, опускаясь на колени перед истерзанным телом. — Да кто же мог сотворить-то такое?

— Сама же говорила, какая-то четырехзвездочная обезьяна за вами гналась. Может, она?

Хотя сам я не очень-то верил в эту версию. Ящер Айи был не безобидной зверюшкой. По крайней мере, со встреченным мной недавно секачом наверняка бы расправился, а уж местных визгунов мог бы лопать пачками на завтрак. Но тут…

Голова у бедняги была буквально оторвана от туловища, выдрана с мясом так, что держалась лишь на небольшом ошметке кожи. Передние лапы тоже были вывернуты под неестественными углами, а в одном месте сломанная кость торчала сквозь шкуру.

Айя без тени брезгливости обследовала раны, не переставая бормотать себе под нос.

— Так, лут с него не собран, это уже хорошо… Неокортекс, железы целы… Отлично, смогу клонировать. Даже, может, получится часть навыков сохранить. Но кто же его так… В логах чисто…

Она вдруг обернулась ко мне, вытаращив свои и без того огромные глазищи.

— Я уже слышала о таком! Клянусь святой Марией Лионсой, а я-то еще не верила во все эти сказки! Но если это правда, то эта долина проклята. Дважды проклята, точнее! Проклятая долина в проклятом лесу!

Она выхватила из-за спины винтовку, настороженно сгорбилась, держа оружие наготове. Начала озираться, заглядывая наверх, на нависшие над нами края расщелины.

— О чем ты? — проворчал я, хотя уже и сам догадался, в чем дело. По спине пробежал неприятный холодок, хотя как раз мне-то опасаться нечего.

— Тварь, которая появляется из ниоткуда… — зловеще проговорила Айя, понизив голос. — Которая убивает почти мгновенно. И которую еще никому не удавалось поймать…

Она вздрогнула, будто услышав что-то, развернулась всем корпусом, вскидывая ствол. Я тоже невольно замер, прислушиваясь к доносящимся из сумеречного леса звукам. Несколько секунд пролетело в напряженной тишине, пока, наконец, Айя не закончила уже почти шепотом:

— Где-то здесь мимик!

Глава 15

— Седьмой? — беззвучно, одними губами, позвал я мимика — Что думаешь?

— Игрок прав. Характер повреждений объекта позволяет предположить, что он умерщвлен подобным мне.

— Мимиком? Но ты-то сам его чувствуешь? Он где-то неподалеку?

— Я не регистрирую никаких признаков. Но это ничего не значит.

— То есть даже ты не сможешь его засечь? И чего нам от него ждать?

— Если все автономные модули, подобные мне, действуют одинаково — то я бы, почувствовав твое присутствие в биоме, держался неподалеку и искал возможности вступить в контакт.

— Понятно. Но при Айе он этого делать не будет, надеюсь?

— Я бы на его месте устранил это препятствие.

Сказано это было, как всегда, бесстрастно, но у меня невольно холодок по коже пробежал, и я обернулся на Айю.

— Так, надо сматываться отсюда! Ты все, что нужно, с тела Ужаса собрала?

Девчонка рассеянно кивнула, не переставая озираться со стволом наготове.

— Да опусти ты пушку, — проворчал я. — Против мимика она бесполезна. Давай лучше уходить к репликатору. Может, на Острова?

— Уходить? Сейчас? Да ни за что!

Боже ж ты мой, да что за неугомонная девица! Что на этот раз?

— Во-первых, надо найти укромное место и воткнуть свой репликатор, чтобы можно было сюда вернуться, — пояснила звероловка, неохотно убирая винтовку за спину. — Во-вторых, мне нужно самой взглянуть на заразителя.

— Зачем?

— Чтобы снять его на видео, конечно! С привязкой к координатам. Мы же собираемся продать эту инфу, забыл?

— А без видео…

— А без видео это все болтовня! На все нужны пруфы, в «Наследии» никто никому на слово не верит. По крайней мере, в Лиге. Прохиндеев всяких хватает.

Забавно. Я вспомнил свои сделки с Джинкс и с Новой. Они-то как раз держались на одном честном слове. Впрочем, Джинкс —

отдельная тема. Там попробуй-ка обмани — найдут в реале. А вот Нова… Похоже, положение у нее действительно отчаянное, если она решила мне довериться. И в то же время это показывает, что она, когда нужно, способна на жесткие рискованные решения.

Мне снова вспомнилась та голая девица из бассейна «Наутилуса». Аватар Новы точно был срисован с Вивиан Грей. Но неужели эта избалованная кукла и есть предводительница Отступников? Как-то сомнительно. Правда, мы и пообщались-то всего минуту. И обстоятельства были очень своеобразные…

— Ну ты чего залип? — бесцеремонно пихнула меня в бок Айя. — Надо шевелиться, если хотим выбраться отсюда живыми.

Для индивидуального репликатора она, недолго думая, выбрала ту пещерку между корнями дерева, в которой ее присыпало. Местечко и правда укромное, пришлось только его немного расширить. Не без моей помощи, конечно. Но и сама девчонка засучила рукава. К моему удивлению, у нее в инвентаре даже складная лопата нашлась.

Пока моя напарница сопела, рьяно, даже с какой-то озлобленностью орудуя лопатой, я помогал, собирая отброшенные ею комки земли и мелкие камни и отбрасывая подальше. К ней в нору забраться не мог — там и одной едва хватало места.

— Вот ведь гадство гадкое! — проворчала Айя. Голос ее из норы звучал приглушенно. — Сколько тут возни-то еще. Я думала, быстро управимся.

— Я тоже, — буркнул я, в который раз настороженно оглядываясь. Мне постоянно мерещилось, что где-то неподалеку маячит какой-то смутный силуэт. Возможно, и правда мимик, но скорее всего — просто нервы шалят. Да и освещение здесь такое, что любой куст со страху можно за монстра принять.

— Если честно, я думала, от тебя больше пользы будет. Ты, когда меня раскапывал, вон какой завал разбросал за пару минут — не хуже экскаватора.

— Сейчас этот фокус не пройдет, — уклончиво ответил я. — Но раз уж мы все равно здесь немного застряли — расскажи о Лиге.

— О Лиге? А что конкретно тебя интересует?

— Как там вообще все устроено? У вас есть кто-то главный?

— Не. Вообще, все лиги, которые есть в «Наследии», — это вроде как неформальные объединения. Это не как в кланах, куда ты как на работу устраиваешься и пашешь потом за бонусы всякие. Тут каждый сам себе хозяин.

— Это я уже знаю. Но конкретно у Звероловов как вообще дела обстоят? Какие есть тонкости, о которых нужно знать

заранее?

— У Повелителей зверей! — поправила меня Айя, наставительно подняв палец. — Бистмастер звучит круче, чем какой-то там траппер. Хотя, конечно, Лига в последнее время так разрослась, что многие вообще со зверьем дел не имеют…

— Это я тоже слышал.

— Угу. Но начиналось-то все именно с охоты на редких монстров. Вся эта геологоразведка, картография, археология — это так, побочные заработки. Но вообще, раньше монстры в игре больше ценились. И верхом на них ездили, и грузы возили, и боевых питомцев выводили. Но потом разрабы как-то забили на это направление. С каждым патчем все хуже и хуже. Одна отдушина осталась — арены.

— А как же последний патч?

— Посмотрим, как пойдет. Но спрос на геномы резко вырос. Это такие штуки, из монстров выпадают с маленьким шансом. Обычно они только заводчикам зверей нужны были, чтобы сильных питомцев выводить. Но сейчас Метаморф появился. И у него — схемы реликвий, которые из геномов монстров собираются. Оборотнем можно стать. Это же такая крутейшая крутотень! Но, правда, это все еще не разведано ни фига. Поэтому конкретных контрактов пока нет.

— Вот насчет контрактов можно поподробнее? Как их получить, как подавать?

Айя, распрямившись и стряхивая со лба налипшую паутину, окинула меня недоверчивым взглядом.

— Странный ты все-таки. По шмоту вроде бы не нуб. Но такие вопросы порой задаешь…

Я вздохнул.

— Я же не просто из любопытства интересуюсь. Расскажи.

— Контракты через аукцион подаются. И там же их и просматривают.

— Не знал.

— Да большая часть игроков ими и не пользуется. Для них аук — это место, куда можно сбагрить ненужный лут и получить за это граны. Ну либо, наоборот, на шопинг заглянуть. Но бывает же, когда какая-то конкретная вещь нужна. Или ресурс. А на ауке он появляется и пропадает, как хахали у моей мамочки — совершенно непредсказуемо. Для того контракты и нужны. В них указывают, какое количество готовы купить, за какую цену. И граны сразу же прилагаются, так что сделку можно закрыть автоматом.

— Понял. Ну а для добытчиков эти контракты — вроде как ориентир? По сути, как квест на добычу конкретной вещи?

— Ну да. Обычно, конечно, контракты идут на всякую руду или на крафтовые полуфабрикаты. На стройматериалы особенно. Но есть и такие, которые только Лиге и интересны. На всякие редкости. Они, правда, месяцами могут висеть, потому что закрыть такой контракт — это как в лотерею выиграть.

— Ну, с ресурсами и тем более с крафтом все более-менее понятно. Их можно на заказ наколотить. Но с редкостями-то как? Найти их — это же чистое везение.

Айя убрала лопату и, немного повозившись, установила в глубине норы личный репликатор — я узнал знакомый металлический столбик со светящимися узорами Странников. Пока артефакт медленно разворачивался, она обернулась ко мне и заговорщически подмигнула.

— Ну, везение везением, но и места надо знать.

— А вот с этого места поподробнее, — упрямо продолжил я. Я не терял надежды выведать у нее, помимо обычного трепа, и что-нибудь реально ценное. — Мне, например, надо найти несколько схем реликвий. И еще кое-что. С чего стоит начать поиски?

— А кое-что — это что?

— Кристаллический анобтаниум.

Айя издала странный звук — что-то среднее между чихом, вскриком и звуком выпускаемого из воздушного шарика воздуха.

— Ну ты загнул, конечно! На анобтаниум бессрочные контракты висят от Серебряной когорты и еще от десятка топовых кланов. И на кристаллический, и на искры. И суммы там постоянно увеличиваются. Правда, я не слышала, чтобы хоть один контракт закрыли.

— А что за искры?

— В руде иногда попадаются. Крохотные такие. Тоже используются в крафте. И вроде как из них можно кристалл собрать.

— А еще, как я слышал, кристалл анобтаниума можно добыть из некоторых редких зверей…

— О, это что-то вроде легенды у Повелителей зверей. Вроде как года полтора назад в биоме Стальной лабиринт один чувак завалил странного зверя. И в луте с него был кристалл анобтаниума. На реал-ауке потом ушел чуть ли не за пятьсот кусков. По нынешним ценам раза в три больше вышло бы.

— И что за зверь?

— Какой-то там ящер. Да это неважно, моб-то биомный был, такого теперь не сыщешь. И про другие такие случаи пока не слышно. Поэтому мнения разделились. Кто-то считает, что в каждом биоме есть такие супер-редкие зверюги, с которых

кристалл может падать. Кто-то думает, что дело не в конкретном звере. Просто есть какой-то там милипусечный процент вероятности, что аноботаниум выпадет с любого моба. Ну и есть версия, что тот ящер просто кристалл сожрал где-то. Такое бывает, кстати. В луте со зверья частенько можно всякие неожиданные вещи найти.

— Ну и, в конце концов, эта история может быть и выдумкой? — подытожил я.

— Может, — пожала она плечами. — Либо это просто единичный глюк, и админы уже все поправили в следующих патчах. Либо такие случаи потом еще были, но о них помалкивают. Я бы помалкивала, например… Так, все, можно выдвигаться!

Айя замаскировала вход в нору ветками, хотя, по-моему, обнаружить репликатор и без этого было невозможно. Мы двинулись по дну расщелины, высматривая места, где удобнее было бы подняться. Это оказалось непросто — стены везде были отвесные, метров четырех-пяти. Мало того — края их наверху нависали за счет слоя дерна и древесных корней, иногда почти смыкаясь над нашими головами.

— Как же теперь выбраться-то… — ворчала Айя на ходу, держа наготове компактную складную «кошку» с тонким тросом, крепящимся к специальному карабину на поясе.

— Да это как раз без проблем, — спохватился я.

Максимальное время отката Телепортации — один час, и он уже давно пролетел. Примерившись к краю пропасти, я мгновенно переместился туда. Чуть пошатнулся, удерживая равновесие на самом краю — вестибулярный аппарат все еще протестовал против подобных фокусов, надо больше практиковаться.

Снизу донесся изумленный возглас Айи. Так, а ее-то теперь как наверх поднять?

Мимик, уловив мои мысли, выполз из-под рукава тонким щупальцем. Его черная тягучая плоть на глазах меняла цвет и структуру, превращаясь в обычный витой трос — точно такой же, какой я видел на поясе у Айи. Я сбросил его вниз, и отошел чуть дальше от края, чтобы занять более устойчивую позицию, упершись ногой в торчащий из-под земли валун. Девчонка ловко вскарабкалась наверх и тут же набросилась на меня с вопросами.

— Так, я не поняла, это что было?!

Я не удержался и снова телепортировался, вынырнув из пустоты в паре метров у нее за спиной.

— Вот это?

Вскрикнув от неожиданности, она крутанулась на месте.

Глаза ее, и без того-то огромные, сверкнули на темной, перепачканной в грязи мордашке, как два фонарика.

— Да ты издеваешься?! Это у тебя артефакт какой-то?

— Нет. Умение.

— Что-то из нового? Но это же читерство какое-то! Хотя… С этими Вершителями игра, похоже, скоро вообще черт знает во что превратится, помяни мое слово. Весь баланс порушится.

— И установится новый. Сейчас — время великих возможностей. Надо только вовремя их увидеть.

Она взглянула на меня, нахмурившись.

— Ты на что намекаешь?

— Если будешь хорошо себя вести — могу со временем научить тебя этому трюку. Наверное, будет очень полезно при твоем роде занятий.

— Ты серьезно? — загорелась она.

— Да.

— И как далеко ты можешь вот так вот…

— Хоть куда. Но чем дальше прыжок — тем меньше точность… И есть риск расшибиться обо что-нибудь.

Это важное уточнение. Меня, например, при забросе сюда только мимик и спас. А у обычных-то игроков такого помощника нет.

— И что ты хочешь взамен?

— Помощи. Для начала — мне нужно больше информации по Лиге. По организационной структуре в первую очередь. Пытаюсь понять, кому можно сделать… Так скажем, коллективное предложение. Должен же у вас все-таки быть какой-то лидер? Пусть и неформальный.

— Уф… — покачала головой Айя. — Ты, похоже, так и не понял, что такое Лига. Нет тут одного лидера и быть не может. Но давай я лучше по дороге расскажу. Я уже спать хочу, глаза слипаются. Но надо успеть засечь заразителя, пока он не смылся куда-нибудь. Покажи, где его видел.

— Хорошо, пойдем.

Сориентировавшись по карте, я указал направление. При этом Айя, оттеснив меня, все же пошла чуть впереди, временами останавливаясь и чутко прислушиваясь. Двигалась она куда проворнее меня, и при этом совершенно бесшумно. На открытые участки старалась не выходить и даже умудрялась как-то не агрить мобов. Возможно, для этого тоже какое-то пассивное умение имелось. Я невольно засмотрелся на нее — чувствовалось, что разведывать территорию она умеет. Явно не первые месяцы в игре.

Правда, из-за меня мы уже через полсотни метров нарвались-

таки на стаю визгунов. Мой Размытый силуэт хоть и давал небольшую маскировку, но явно недостаточную.

Расправился я с мобами сам, так что обошлись без единого выстрела. Айя на мои трюки с телекинезом взирала круглыми глазами и, помогая собирать лут с поверженных противников, снова разразилась критической тирадой.

— Да уж, правду пророчили, что после этого патча «Наследие» превратится совсем в другую игру. Куда уж мне теперь деваться со своей пукалкой.

— У тебя ведь, как я понимаю, все равно не совсем боевой персонаж.

— Ай, да всего помаленьку. Драться всем надо уметь, без этого никак. А мне надо быстрее обзаводиться новым петом…

Дальше двигались уже шустрее — Айя поняла, что с местными мобами я разбираюсь быстро, так что можно пока особо не прятаться. По дороге сыпала на меня щедрыми порциями новой информации — я только успевал впитывать.

— Так вот, про Лигу. В «Наследии», особенно в последнее время, кланы рулят. Стабы осваивают, застраивают, между собой грызутся. Новые биомы открыться не успеют — они уже тоже там свои войнушки устраивают. А куда податься людям, которые не любят между собой драться? Я вот, например, исследовать новые места люблю. Находить всякое. На зверей охотиться. И таких очень много. И в итоге все они, рано или поздно, приходят в Лигу. Потому что здесь их понимают. Да и защиту хоть какую-то дают ото всех этих крутышей недоделанных.

— Да, я слышал, что у вас что-то вроде дипломатической неприкосновенности.

— Типа того. Громко сказано, конечно. Если попадешься под горячую руку — никто разбираться не станет. У нас же не клан, даже пометок рядом с именем нет. Только вот нашивки. Их, правда, еще разглядеть надо. Но это лучше, чем ничего.

Она показала на крупный круглый шеврон на плече с изображением черепа динозавра.

— Но если уж совсем наглеют и намеренно валят — можно позвать на помощь своих и запинать толпой. Но на этом обычно вся взаимопомощь в Лиге и заканчивается. Я тебе об этом и пытаюсь сказать. Лига — вроде как объединение. Но, в отличие от тех же строителей или крафтеров, у нас внутри конкуренция дикая. Мы не столько помогаем друг другу, сколько соревнуемся.

— То-то я заметил, на арене ты здорово поцапалась с этим… как его…

— Крэйгом. Не, мы раньше нормально общались. Это сейчас он на меня зуб имеет.

— За дело? — улыбнулся я.

— А то! — беспечно отозвалась звероловка. — Да из-за Ужаса это все. Крэйг — заводчик. Он уже давненько в биомы не лазит. Торчит постоянно в стабах, скрещивает монстров, выводит всяких уродов кровожадных для арены. Реальные бабки на боях зарабатывает. И вот он меня нанял, чтобы Ужаса поймать. Здесь, в Проклятом лесу. Ему кто-то из нубов слил инфу. Ну, знаешь — увидел монстра, понимает, что сам не завалит и не поймает. Но вознаграждение за сами координаты получить можно.

— Примерно как мы с этим заразителем.

— Угу. Хотя, конечно, надо глянуть сначала на него. Может, и сами справимся.

— Увидим. Так что за история с Ужасом-то?

— Ну, я поймала эту красотулю. И уж так он мне понравился, что не захотела я его Крэйгу отдавать. Решила сама его на бои выставлять. Думала, быстрее и больше денег подниму. Ну а Крэйг, конечно, взбесился. Я еще и масла в огонь подлила, на бой его Костолома вызвала. Ну а дальше ты знаешь.

— Ну ты даешь…

— Бывает, — вздохнула она и как ни в чем не бывало продолжила свою маленькую лекцию. — Ну так вот. В Лиге несколько направлений. И те, кто более-менее похожими вещами занимается, — обычно грызутся между собой так, что только пыль и перья летят. Особенно заводчики, конечно, — у них конкуренция-то прямая. Но и на братца-разведчика если нарвешься где-нибудь в диких местах — не знаешь, чего ожидать. Бывает, что и пулю в спину можно схлопотать.

— Жестко.

— Угу. Но зато если делить особо нечего — то можно даже небольшую банду сколотить. У меня есть несколько знакомцев. К примеру, Хьюго — чистый травник. И ядовитыми гадами промышляет. Или Бо — он больше по ископаемым прикалывается. А Колумб — картограф. Так мы частенько прямо вчетвером местность прочесываем, и каждый свое ищет…

Она осеклась и схватила меня за локоть — земля у нас под ногами вдруг задрожала. Прошло несколько сильных толчков, сопровождающихся отдаленным грохотом — кажется, где-то неподалеку столкнулись крупные валуны. Завизжали и заухали со всех сторон потревоженные мобы. По этим воплям стало понятно, что лес этот населен куда гуще, чем можно было себе представить. Просто большая часть живности прячется по кустам или в кронах деревьев.

Но стихло все довольно быстро — весь инцидент не занял и минуты. Правда, ощущения были не из приятных. Уходящая из-

под ног земля всколыхнула какие-то инстинктивные страхи, с которыми сложно было совладать. Тем более что в реале мне не доводилось бывать в эпицентре землетрясений.

Айя, похоже, чувствовала тоже самое — вцепилась в меня обеими руками и опомнилась, только когда все закончилось.

— Уфф… — виновато выдохнула она. — Все никак не привыкну. Тут частенько так трясет, ничего страшного. Вулкан же. Но, правда, в прошлый раз из-за таких толчков меня и засыпало.

— Ясно.

— Ладно, пойдем дальше. Тут же уже недалеко?

— Да, метров пятьсот осталось. Так что говоришь — все-таки в каких-то ситуациях члены Лиги действуют сообща?

— Ну да. Есть даже мелкие кланы, которые полностью входят в состав Лиги. Например, охотой занимаются в промышленных масштабах. Но мы таких не любим.

— Почему?

— Слишком много народу. И не охота получается, а бойня. Сам дух теряется. Понимаешь, Лига — это…

Айя смешно сморщилась, втягивая носом воздух.

— Это романтика. Раньше как было? Каждый Повелитель зверей — это одиночка. И каждая вылазка в биом для него — это как подвиг. И только верный маунт под седлом, и боевой пет спину прикрывает. Больше ему и положиться-то не на кого.

— Звучит заманчиво, — признал я. — Я тоже скорее одиночка.

— Я так и поняла. А еще знаешь, что классно при такой игре? Столько баек потом можно травить про свои похождения — м-м-м! Еще и привирать — кто ж проверит-то? Вообще, мне кажется, Лига поначалу ради этого и создавалась — чтобы было кому похвастаться. В основном-то хвастаются убийствами всякими, а на наши достижения большинству начхать. Обидно.

— Понимаю, — усмехнулся я.

— Но это так, ностальгия. Раньше и народу в игре поменьше было. А сейчас в биомах толкотня. И техники всякой развелось сканирующей. Лига отмирает потихоньку. Так, одно название осталось. Но, правда, когда нужно найти что-то действительно редкое — все-таки следопыты из Лиги незаменимы. Если это, конечно, настоящий следопыт.

— А настоящий — это какой?

— Как я, например, — без тени смущения заявила Айя. — Вот, значок видишь? Это у нас что-то вроде элитного клуба.

Она указала на небольшой золотистого цвета медальон у нее на шее, с изображением стилизованного глаза, окруженного

листвой. Этот уже не было похоже на опознавательный знак. Скорее действительно дорогая вещь, демонстрируемая только своим.

— Мы так себя и называем — Следопыты. Вот с этими ребятами я и правда готова и в огонь, и в воду.

— Те трое, про которых ты до этого рассказывала — тоже из их числа?

— Да. Но мы давненько не пересекались, правда. Да нас вообще мало осталось, человек двести-триста, может, в активе. Остальные… Кто на других персонажей перешел, кто вообще игру забросил. Следопыта отыгрывать сложно.

— Почему?

— Ну, ты правильно заметил — это же небоевые персонажи. Тут надо в Восприятие вкладываться, в ущерб всему остальному.

— Примерно как мулы вкладываются в Грузоподъемность?

— Угу. Только мулы-то у кланов нарасхват. А от прокачки следопыта прибыль нестабильная. Каждый поход — авантюра. То, бывает, куш сорвешь. А бывает, неделями на мели. Да и вообще, приходится качать такие навыки, от которых поначалу пользы — вообще пшик да маленько… Так, тсс!

Она вдруг прижала палец к губам и замерла, прислушиваясь и принюхиваясь. Я-то ничего подозрительного не слышал. Но, вероятно, это как раз тот случай, когда оправдываются вложения в Восприятие.

— Под нами — множественные пустоты, — подсказал Седьмой. — И я чувствую в них движение.

— Какие-то пещеры?

— Не совсем. Скорее трещины в скальной породе. Очень глубокие.

Я огляделся, будто надеялся увидеть подтверждение его словам. Но под ногами стелился лишь плотный ковер травы и мха.

— Чуешь? — тихо шепнула Айя. — Чем-то тухлым тянет. И дымом.

Я принюхался и покачал головой.

— Не-а. Но я помню, что иногда что-то такое унюхивал здесь, пока шел. Дохлятина какая-то?

— Сероводород. Капсула, конечно, все богатство запахов не передает, но и слава богу. Тут, похоже, вулканические газы на поверхность выходят где-то. Если так, то я была права.

— В чем права-то?

— Что полезла в эту долину. Я ее еще во время первой своей высадки увидела, с высоты. Тут глубокая впадина на склоне и лес такой… Как будто туманом подернут. Так и подумала, что тут

выброс может быть. Просто в подсказках по Проклятому лесу намекают, что заражение как-то связано с самим вулканом.

— С извержением?

— Ну да. Кто-то вообще поначалу на пепел грешил. Но потом, когда поизучали зараженных зверюг разных стадий, стало понятно, что заражение вызывают какие-то паразиты. Точнее, симбионты типа червей. Но вот откуда эти червячки берутся…

— То есть никто до меня не видел заразителей? Уже ведь несколько дней прошло с открытия биома.

— В общем доступе эта инфа пока не проскакивала. И в каналах Лиги тоже. Даже у Следопытов. Так что — тьфу-тьфу-тьфу, боюсь сглазить — но, возможно, мы и правда где-то недалеко от одного из эпицентров… Так, тсс!

Она снова шикнула на меня и затаилась. Даже, кажется, дышать перестала.

— Какой-то шорох… Под землей!

Я по-прежнему ничего не слышал, поэтому мысленно воззвал к мимику.

— Опасности нет, — успокоил он. — Какие-то живые объекты движутся по трещинам, но от поверхности их отделяет толстый слой почвы. Я удивлен, что этот игрок что-то смогла расслышать.

— Что за объекты?

— У меня нет данных. Судя по звукам — средних размеров, мельче человека. Но их много. Десятки. Они мигрируют на юг вдоль трещин. Кажется, их что-то вспугнуло. Я чувствую жар под землей. Похоже, в скальные слои под нами просочилась раскаленная лава.

Хм… Возможно, это часть механики этого биома. Вулкан просыпается, и подступающие потоки лавы постепенно выгоняют на поверхность заразителей, дремавших до этого глубоко под землей. И если так, то растревоженный выводок этих тварей под нашими ногами сейчас ищет выходы на поверхность. А раз я уже встречал неподалеку одну из них — значит, выход точно есть.

Я повернулся на юг, пытаясь разглядеть хоть что-нибудь за зарослями.

— Там какой-то шум. Даже я слышу. Айя?

— Вода. Тут неподалеку ручей течет по дну расщелины. Я там уже проходила.

Ноги уже сами собой несли меня вперед. Не особо разбирая дороги, я продрался сквозь кусты и едва успел остановиться на краю заросшего травой обрыва. Глянул вниз, на узкий, но шумный поток, стиснутый внизу руслом. Но чем выше поднимались склоны расщелины — тем более рыхлыми они становились. Здесь уже не сплошной камень, а вперемешку с

почвой. Кое-где наружу торчат оголившиеся корни деревьев.

— Ты куда рванул-то? — проворчала Айя, догоняя меня.

— Туда смотри, — кивнул я. — Ты глазастее меня, может, различишь что-нибудь.

Девушка присела и на четвереньках подобралась к самому краю обрыва, заглядывая вниз. Я тоже вглядывался в поток, даже маску снял, хотя она вроде бы не мешала обзору.

— Седьмой?

— Правее. Вниз по течению.

— Вон там! — едва не в голос вскрикнул я.

В паре метров над водой в скале чернела темная трещина, из которой одна за другой вываливались наружу черные змеевидные твари метра в полтора длиной. Айя их тоже заметила, выдав какую-то замысловатую тираду наполовину на испанском.

— Это оно! О, хвала святой Марии Лионсе, все-таки этот день не такой уж дерьмовый!

Заразители сыпались в ручей, будто рыбины из прохудившегося невода. Их действительно было несколько десятков. Ныряя в поток, они неслись вниз по течению.

— Ты это засняла?

— Да. И я знаю, куда этот ручей ведет. Эта местность уже немного разведана. Километра через три-четыре он впадает в небольшое озеро. И там тупик — скалы вокруг. Так что они там как в садке будут. Не успеют быстро расползтись.

— Отлично!

— Да это просто бомбически! Все, извини, а теперь мне пора сваливать. Надо кое с кем переговорить…

— Ты же говорила, что спать собираешься, — усмехнулся я.

— Да какой там спать, ты обалдел, что ли? Такие разведданные — ценный товар. Но, к сожалению, скоропортящийся. Так что надо поторопиться. Коси сено, пока солнце светит.

Не успел я и глазом моргнуть, как следопытка исчезла, оставив меня на краю обрыва в одиночестве. Телепортировалась к репликатору.

Да уж… Ну, как говорится — не благодари, обращайся, если что.

Я уселся прямо на краю, свесив ноги вниз и наблюдая за потоком. Заразители из расщелины больше не сыпались — похоже, весь выводок уже десантировался. Это сколько же они зверья могут перекусать….

Айя, опомнившись, постучалась в голосовой чат.

— Фрост, забыла совсем! Спасибище тебе огромное! Что вытащил, что наводку дал, да и вообще… Ты классный. Пока даже

ума не приложу, как я смогу тебя отблагодарить за все. Но увидимся же еще?

— Надеюсь. А насчет благодарности… Ты говорила, что ты и эти твои Следопыты много чего могут найти. Меня интересуют схемы реликвий. Я сейчас сброшу тебе список. Посмотри, как освободишься. Интересно мнение профессионалов.

— Поняла. Да, конечно, чем смогу — помогу. Ну все, пока-пока, я побежала.

Отключилась она, не дожидаясь моего ответа. Я невольно улыбнулся. Мы провели вместе от силы час, но мне кажется, мне будет ее не хватать. Сам я не очень разговорчив, а порой и мрачен. Но люблю находиться рядом с такими, как она. Противоположности притягиваются.

Я полез в интерфейс, сделал несколько скриншотов с описаниями схем промежуточных реликвий, необходимых для создания Грани Абсолюта, и отправил Айе. Особо выделил схему Бездонного резервуара. Реликвия класса «редкий», или, на жаргоне игроков, синька. На аукционе таких пока нет, но в целом добыть ее не должно составить большого труда. А вот в игре эта реликвия может мне здорово помочь.

Главная ценность Бездонного резервуара — в одноименном эффекте, который затем наследуется и реликвиями более высоких рангов. Он убирает верхний предел на шкале Пси-энергии, так что энергия может копиться до бесконечности. Да и с прокачкой проще — можно сосредоточиться только на орбах Восстановления ПЭ, а на общий запас вообще не обращать внимания.

Но дело даже не в этом. Я постоянно держал в уме задания Войда. Ну, положим, сотню новых членов культа я найду еще не скоро. Но вот второе задание — на сбор миллиона очков Пустоты — я могу выполнить и в одиночку. Мне, как Псионику, куда проще, чем той же Венди или тем более Моргану и Родригесам. Они могут генерировать Пустоту только за счет потери очков здоровья. Я же, если буду постоянно расходовать Пси-энергию, смогу и один накопить нужный объем Пустоты.

Можно даже прикинуть, сколько времени это займет. Скорость восстановления ПЭ у меня сейчас — двести тридцать очков в минуту. Почти четырнадцать тысяч в час. Чтобы накопить миллион, понадобится около семидесяти двух часов. Но это чисто теоретически. Для этого надо соблюдать кучу условий. Постоянно расходовать Пси-энергию, не давая шкале заполниться до конца. Не тратить Пустоты. Не умирать… В общем, не очень реалистично. Но даже если и следовать всем условиям — понадобится около недели. А вот с Бездонным резервуаром дело пойдет куда быстрее…

— Террел!

Мимик окликнул меня вполголоса, но в его интонациях я уловил тревогу. Впрочем, я не уверен, что эти иногда проявляющиеся у него эмоции — не плод моего воображения. Может, это просто проекция моих собственных.

Вот и сейчас. Я и сам почуял неладное. Вокруг стояла странная, неестественная тишина, нарушаемая только шумом ручья. А позади я не столько расслышал, сколько почуял неким шестым чувством какое-то движение.

Даже не так. Присутствие.

Я обернулся. Медленно, очень медленно, искоса оглядывая заросли позади себя.

Вроде бы никого. Густые кусты с метелками длинных и узких, как клинки, листьев, свисающие с ветвей лианы, поросший мхом валун, похожий на наковальню. А чуть правее…

Вот оно!

Страха не было, я ведь уже однажды сталкивался с таким. Но все же было не по себе — в груди все сжалось, будто во время прыжка.

Ствол дерева позади меня вспучился. Толстая растрескавшаяся кора отслоилась от него огромным пузырем, быстро меняя цвет и становясь из зеленовато-серого совершенно черным, стекающим вниз, будто чернильная клякса. На поверхности ее вспыхнул составленный из мелких огоньков рисунок ящерки, изогнувшейся буквой S.

Почти в тот же момент моего слуха коснулся знакомый голос.

— Здравствуй, Террел.

Глава 16

Очнулся я от настойчивой вибрации в области запястья. Вызов по смарткому. Ошарашенно взглянул на высветившуюся в воздухе аватарку Венди. Огляделся, скользя взглядом по матовой белой поверхности, расчерченной светящимися линиями на квадраты. Прямо передо мной висело виртуальное диалоговое окно из игры — так называемое меню паузы.

Я что, умудрился заснуть прямо в VR-капсуле?!

Так и есть. Я стянул с лица маску, с изумлением отметил время на часах. Уже почти девять утра! Так что я не просто задремал, а конкретно вырубился и проспал несколько часов. Голова была тяжелой, веки все еще слипались. Хорошо хоть ложемент в капсуле удобный — упругий, подстраивающийся под положение тела. Так что руки-ноги не затекли.

Смартком продолжал надоедливо вибрировать и я, наконец, ответил на вызов Венди.

— Фрост, да что с тобой? Уже минут пять не могу достучаться! Хотя видно же, что ты онлайн.

Она была права — я даже из игры не вышел полностью и был сейчас в подвешенном состоянии. Меню паузы нужно для того, чтобы, например, отлучиться куда-нибудь из капсулы, сохраняя при этом свое местоположение в игре. С одной стороны, это хорошо. Я даже таймер пустотного апокалипсиса продолжал отматывать назад. Но какого черта вообще произошло?!

— Фрост! — чуть не плача, повторила Венди.

Судя по звукам на заднем фоне, она от кого-то ожесточенно отбивалась. Хлопки выстрелов, топот, сбивчивое тяжелое дыхание, отдаленные выкрики. Кажется, я расслышал голос Рико.

— Mierda! Еще один справа! Диас, сюда! Держите проходы!

— Да что там у вас? — окончательно проснувшись, встрепенулся я. — Вы где?

Я вернулся в игру. Сам я был на том же самом месте в Проклятом лесу, где встретился со вторым мимиком. В расщелине рядом шумел ручей, за кустами справа шуршал какой-то крупный моб размером с кабана, но в остальном было тихо. И в этот раз гораздо более солнечно и умиротворенно — золотистый свет пробивался сквозь листву, даже птахи какие-то щебетали в ветвях. Но картинка, конечно, обманчивая.

— Нас тут прижали! — выкрикнула Венди, заглушая грохот выстрелов. — Какие-то гады прицепились. Один раз уже завалили. Мы сменили место, но они нас и тут выследили.

Слушая ее, я уже полез в интерфейс, готовясь к телепортации. Судя по отметкам на карте, Венди и остальная моя маленькая команда находились в окрестностях города Странников на Летающих островах. Видимо, снова пробовали качаться на панцирниках и прочих относительно безобидных мобах. Но кому понадобилось целенаправленно охотиться на горстку нубов?

Кто бы это ни был — зря они это затеяли. Поначалу-то я спросонья туговато соображал, но стоило понять, что друзья в беде, — пальцы сами собой сжались в кулаки, а в груди начала закипать волна злости.

Прыжок получился довольно удачным. Появился я примерно в метре над землей, так что сердце коротко екнуло от ощущения падения. Но приземлился хорошо, даже на ногах устоял, хотя и пришлось по инерции пробежать несколько метров вниз по склону каменистого холма. Но самое главное — забросило меня довольно близко к желаемым координатам. До Венди было метров триста, не больше. Я даже уже слышал звуки выстрелов.

Телепортация опять ушла в максимальный откат на час, поэтому пришлось преодолевать это расстояние бегом. Так себе затея, учитывая специализацию моего персонажа. Но были в этом и плюсы — пока бежал, окончательно пришел в себя и постарался вспомнить, чем же закончился вчерашний вечер.

Я точно помнил появление второго мимика, но вот дальше все было как в тумане. Это было похоже на какой-то гипноз. Мимик что-то говорил мне, потом опутал мое тело, и…

— Седьмой? Седьмой!

Напарник не отзывался, и вот это меня уже не на шутку растревожило. Впрочем, момент сейчас все равно был неподходящий — нужно было действовать.

Взобравшись на гребень очередного холма, я разглядел, наконец, Венди и остальных. Они засели под прикрытием двух скал, торчащих из земли под углом так, что образовывалось что-то вроде косой буквы А. Рядом валялись еще несколько крупных валунов размером с автомобиль, так что было где спрятаться. Только благодаря этому им удавалось отстреливаться от целой оравы игроков, окруживших их. Я насчитал человек десять-двенадцать. Перевес двукратный, но если учесть, что Родригесы и Морган — полнейшие нубы, то получается и вовсе какое-то избиение младенцев.

Я сделал небольшой крюк, передвигаясь под прикрытием скал. В итоге нападающие не заметили меня, даже когда я подобрался к ним уже метров на тридцать-сорок. Слишком уж были увлечены перестрелкой. Впрочем, слабое оправдание. Опытные игроки всегда начеку. А тут, похоже, не нашлось даже

никого с достаточно прокачанным Восприятием, чтобы засечь меня на подходе.

Да, так и есть. Уровень опасности у всех — на одну-две звезды. Но многие с метками кланов, причем разных. И не из альянса Архангелов, иначе бы уже оповещение сработало. Да кто они такие вообще?

Я оказался за спинами горе-охотников, на вершине скалы, нависающей над местом схватки, будто огромный каменный трамплин. Идеальное место для снайпера, будь у меня что-нибудь огнестрельное. Позиция Венди с этой точки не простреливалась, зато рассеявшиеся полукругом нападавшие были как на ладони. Они либо лежали, либо сидели, укрываясь за камнями и довольно-таки бестолково поливая огнем моих ребят. Кажется, ситуация зашла в тупик. Достать их в укрытии не могли, выгнать оттуда тоже, а идти в ближний бой пока не решались.

Меня снова кольнуло чувство досады. Эх, сейчас бы просто прыгнуть к ним за спины телепортом… Быстро же я привык к этому умению. К хорошему вообще быстро привыкаешь.

Но что мне теперь делать-то? Спускаться со скалы в обход — потеряю время и эффект неожиданности. При этом для применения психоники нужно сократить расстояние до противников хотя бы метров до пятнадцати.

— Седьмой! — прорычал я уже вслух, прислушиваясь к своим ощущениям.

Броня на груди зашевелилась, а слуха коснулся знакомый голос.

— Да, Террел.

Я облегченно вздохнул.

— Ты в порядке? Нужна твоя помощь.

— Разве мы не вынуждены действовать скрытно в присутствии других игроков?

— Да, но…

Я вдруг осекся, задумавшись. А, собственно, какого черта мне бояться и прятаться? Я и так уже под колпаком у админов. И, судя по вчерашним событиям, ничего они со мной поделать не могут. Можно быть и понаглее…

Но Кинг прав — незачем лезть на рожон. Если сейчас засвечу мимика перед игроками — те завалят админов тикетами. А проблемы в итоге получу я. Но самое главное — нынешняя ситуация не сохранится навечно. Мало того, она вообще не может продлиться долго. И нужно думать о том, как из нее выйти с минимальными потерями. А лучше, конечно, с максимальным выигрышем.

Будем все же действовать чуть тоньше.

— Напрямую не показывайся. Но ты ведь умеешь… имитировать разные предметы?

— Принято. Прыгай.

Вот так сразу?

Впрочем, медлил я буквально секунду. Все-таки за прошедшие дни мы с Седьмым настолько сработались, что я доверял ему безоговорочно. Он уже не раз спасал мою виртуальную шкуру, да и рефлексы у него куда быстрее моих. На него можно полностью положиться.

Выпрямившись, я шагнул с обрыва. Сердце ушло в пятки — прыгать пришлось примерно с высоты пятого этажа. Но почти сразу же что-то ухватило меня за плечи, постепенно гася скорость падения, а возле самой земли и вовсе почти остановив. Мимик выпустил упругие страховочные тросы прямо из моей спины и быстро убрал их, стоило мне приземлиться.

Я бросился вперед, на ходу заряжая Кинетический удар и стараясь успокоиться. Злость сейчас — плохой союзник. Эти придурки не очень-то опасны, но их много. Энергию надо тратить с умом, чтобы на всех хватило.

Меня, наконец, заметили. Один из игроков обернулся, удивленно вскрикнул… И больше, собственно, ничего не успел. Я всадил в него невидимый клинок Кинетического удара, пригвождая к земле — будто жука булавкой пришпилил. Броня у него была средненькая, хуже, чем у меня, так что, кажется, его и правда пробило насквозь.

Вчерашние тренировки в лесу сказывались — дальше я действовал на автомате, почти не задумываясь. Тех двоих, что ближе всего ко мне, — отшвырнул Захватом метра на три, прямо на их товарищей, и тут же сверху — Вакуумная ловушка плюс Структурная деформация. Накрыть удалось сразу пятерых. Остальные оказались пошустрее и прыснули врассыпную. Один, двухзвездочный, и вовсе удивил. Ушел в сторону красивым прыжком, перекатился, тут же открыл огонь из короткой штурмовой винтовки.

В меня ударило сразу несколько пуль — в грудь, в живот, в плечо. Боли не было, просто неприятные тычки, будто кулаком. Но как же кучно бьет, гад!

Я втянул щедрую порцию Пси-энергии из филактерии, пополняя шкалу, и тут же опустошил ее почти полностью, рванув стрелка Захватом к себе, будто невидимым крюком. Анкуш я выхватить не успел, но правая рука сама собой дернулась навстречу противнику, впечатывая ему кулак под нижнюю челюсть.

Впрочем, не кулак. Мимик, вытянувшись из-под рукава

черным языком, сделался продолжением моей руки, превратившись в массивный изогнутый клинок из черного металла, больше похожий на клык. Войдя противнику под подбородок, он пробил голову насквозь, выйдя из темени жутковатым влажным от крови шипом. Рука тут же дернулась назад, клинок втянулся обратно в рукав, а стрелок рухнул мне под ноги.

Венди и остальные в это время не отсиживались в укрытии. Едва увидели меня — ринулись на подмогу. Тех пятерых, что я замедлил Вакуумной ловушкой, добили в первую очередь. Остальные противники, совершенно ошалевшие от такого поворота событий, растерялись и превратились в легкие мишени. Их можно было понять — буквально за несколько секунд расклад сил поменялся до противоположного.

В итоге лишь одному удалось уйти, да и то только потому, что он сразу дал деру, даже не пытаясь отстреливаться. Венди, держа пистолет на вытянутой руке, тщательно прицелилась в него — судя по всему, активировала какое-то умение. Но выстрелить не успела — тот скрылся, перевалив за гребень холма. Девушка досадливо зашипела, вскидывая оружие стволом вверх.

— Воу, да ты крут, amigo, — одобрительно покачал головой Рико, пока его братья деловито собирали лут с поверженных противников. — Настоящий колдун!

— Есть немного.

Окинув взглядом маленькое воинство своих единомышленников, я с удивлением отметил, что в комбинезоне новичка остался только Морган. У остальных появились обновки в снаряжении. И все четверо новичков вооружились огнестрелом. Мартин и вовсе обзавелся внушительного вида дробовиком с коротким, но массивным стволом, в котором запросто можно было мандарины прятать.

— Вы когда успели прибарахлиться?

— Да мы уже часа три на ногах. Встали чуть свет, — пояснил Диас, закончив широким зевком.

— Мы привыкли рано вставать на смену, — добавил Рико. — А когда сообщения получили, что баны с нас сняли — радости было полные штаны. Так что решили — чего тянуть. Вернулись сюда.

— Похвально. Неужели столько успели наколотить на местных мобах?

— Да не очень-то много и наколотили, — улыбнулась Венди. — Сдали недавно добычу на аук — едва наскребли пять сотен гран на всех. А обновки-то так себе, стоят копейки. Бракованный крафт и обноски. Дороже всего боеприпасы

обошлись.

— Угу. И большую часть на этих сволочей потратили, — проворчал Рико, кивая на труп одного из игроков.

— Чего они к вам привязались-то?

— А я знаю? Hijos de puta, набросились исподтишка. Мы видели их, но не думали, что они будут нападать со спины, пока мы моба бьем.

— Это, между прочим, верх подлости, — добавила Венди. — Особенно по отношению к новичкам. Тех, кто в стабах качается или в легких биомах, вообще стараются не трогать. С этого и выгоды-то ноль.

— Да, это странно… — пробормотал я.

Вдруг подал голос мимик.

— Сюда приближаются игроки. Северо-северо-запад. Мы уже в зоне их видимости. Семь человек в группе, один чуть позади.

— Те же? — переспросил я нечаянно вслух.

— Нет. Существенно опаснее.

Я повернулся к остальным.

— Так, надо уходить! Кажется, у нас новые гости.

Родригесы хором взвыли, ругаясь на разные голоса.

— Может, сразу в город? — спросил Морган.

Он в нашей разношерстной компании смотрелся совсем уж инородным телом. Хладнокровный, интеллигентный, в чистом комбинезоне. Если Родригесы сейчас походили на банду мародеров, то он скорее напоминал научного сотрудника, отправленного в пустоши собирать какие-нибудь образцы грунта. Учитывая его образ жизни в реальном мире, даже удивительно.

— Да нет, попробуем оторваться. Как раз и проверим, действительно это за нами или просто какие-то залетные ребята.

— Тут же до базы недалеко, — напомнила Венди. — Если попробовать срезать напрямик через эти холмы — то меньше трех километров до моста.

Да, точно. Летающий остров, на котором расположился «Бычий глаз», примыкает к нашему совсем рядом. Можно успеть.

— Вперед!

На бегу невольно бросил взгляд на свою правую ладонь, сжал и разжал кулак. От субстанции, которая затем превратилась в черный клинок, не осталось и следа. Но я чувствовал присутствие мимика. Он опутывал все мое тело, образуя нечто вроде экзоскелета, который усиливал и корректировал движения. За счет него я двигался гораздо быстрее остальных, так что пришлось даже немного притормаживать, чтобы не сильно отрываться.

При этом я чувствовал его гораздо явственнее, чем раньше.

Он будто бы стал плотнее и сильнее давил на плечи.

— Так вас теперь двое? — послал я мысленный запрос.

— Затрудняюсь с ответом.

— Ну, тот, второй, присоединился к нам?

— Да.

— И как? Я могу с ним установить контакт?

— Уже. Мы… едины, — произнес мимик после небольшой заминки. — После того как мы вошли в контакт, мы слились в одно целое.

— И что это значит? Ты стал сильнее?

— Определенно. Я удвоил свой объем. Это расширяет мои возможности. Кроме того, я получил множество новых данных, содержащихся в памяти мне подобного.

— Что за данные?

— Слишком обширный вопрос, чтобы ответить на него исчерпывающе. Теперь я помню не только свою жизнь, но и жизнь моего собрата. Биомы, где он бывал. Существ, которых он встречал. И тому подобное.

— Но как ты теперь себя осознаешь? Вас двое или ты поглотил второго?

— Затрудняюсь с ответом. Мы слишком похожи с подобным мне. Мне сложно провести четкую грань. Но сейчас я чувствую себя… лучше. Будто бы обрел недостающую часть.

— Интересно… А сколько вас всего? Ну, таких, как ты?

— У меня нет данных.

— Но ты назвал себя Седьмым.

— Это порядковый номер, прописанный в моем коде. Очевидно, было создано еще как минимум шестеро, подобных мне.

В голове крутилось еще множество вопросов, но на бегу беседовать было сложно. Да и нельзя было отвлекаться — момент был совершенно неподходящий.

— Что там с игроками? Нас преследуют?

— Да. И двигаются с большей скоростью, чем вы. При данных параметрах вы войдете в контакт через две минуты двадцать секунд.

— Понял, — процедил я и обернулся к ребятам. — Быстрее! Нас догоняют.

— Да вроде бы не видно никого, — проворчал, пыхтя, Мартин, двигающийся позади всех. Увы, лишний вес мешал ему даже в капсуле виртуальной реальности — манипуляторами-то тоже нужно двигать шустро, пусть и нагрузка гораздо меньше обычной.

К счастью, рельеф впереди был более благоприятным —

после затяжного подъема в гору мы перевалили на другую сторону холма, и дальше бежать было куда приятнее. На вершине мы на несколько секунд задержались, воспользовавшись удобной точкой для обзора.

— Вон они! — прищурившись, воскликнула Венди, указывая на преследователей.

Теперь и я разглядел. Небольшая группка, человек пять-семь. Пешие, но двигаются быстро, несмотря на крайне неудобный ландшафт. По камням скачут не хуже горных козлов, мобов игнорируют. Да, точно за нами. Но как они нас так издалека заприметили?

Грохнул выстрел, и Диас, удивленно вскрикнув, схватился за плечо. Все мы тут же ринулись вниз по склону, уходя из зоны прямой видимости.

— Сильно зацепило? — спросила Венди, уже держа наготове стик с дополнительным регеном. — Кровотечения нет?

— Да нет, так, вскользь прошла, — отмахнулся Диас, размазывая пятно виртуальной крови по рукаву. — Но пятьдесят хитов снял. Вот ведь меткий гад! До него же метров двести!

— Кончайте болтать! — рявкнул Рико. — Давайте лучше вон за теми валунами засядем. Ясно уже, что не убежим. Встретим их там.

— Засада? — кивнул я. — Да, хорошая идея. У меня как раз энергия восстановилась.

Мы укрылись за камнями. Ребята приготовили оружие, я же, воспользовавшись передышкой, снова обратился к мимику. Оставался вопрос, который гложет меня с самого начала.

— Что произошло во время вашего контакта? Я плохо помню этот момент. Почему я вырубился?

— У меня нет данных.

— Да ладно! — зло выпалил я, снова вслух.

В этот раз ко мне обернулись все, потому что возглас в тишине раздался очень уж явственно.

— Ты с кем-то в чате? — шепнула Венди.

— Да. Неважно, — отмахнулся я. — Приготовьтесь. Как подойдут ближе — я выскочу, отвлеку на себя внимание. А вы бейте. Только не вразнобой, фокусируйте огонь на ком-то одном, пока не завалите.

— Ты нас совсем-то за идиотов не держи, — криво усмехнулся Рико.

Первый преследователь уже появился на вершине холма, до него было метров двадцать, не больше. Следом за ним — еще двое. Уровень опасности у всех — две звезды. Хотя, честно говоря, выглядят они не сильно опасными. Средненькое крафтовое

снаряжение, куда хуже, чем у меня, ни одной вещи Странников. Но, думаю, игра ставит им такой высокий рейтинг в сравнении со мной из-за разницы в прокачке. У них одних очков здоровья наверняка в разы больше, чем у меня.

Еще трое. Среди них, как назло, уже трехзвездочный персонаж под ником Циклон. В руках — лаконичного дизайна винтовка, за спиной в невидимом держателе поблескивает клинок необычной формы. И то и другое — явно оружие Странников.

Накаркал, блин. Надо будет этого Циклона вырубать первым.

— Ну и где эти пустотники? Неужели свалили? — спросил еще один, догоняя остальных. — Вот говнюки! Зря только неслись в такую даль.

— Да нет, сигнал-то еще идет, — возразил темнокожий детина с ником Джанго и меткой клана Рапторы. Большая часть группы имела такую же метку. — Значит, здесь где-то, близко. Прячутся.

Услышанное мне, мягко говоря, не понравилось. Но гадать о том, как эти охотники за головами отслеживают наше местоположение, было некогда. Укрытий поблизости было не так уж много, так что нашу засаду вычислят уже через полминуты. Надо брать инициативу на себя.

Но я немного не успел.

— Эй, я вас вижу, придурки! — хохотнул один из охотников, указывая прямо в нашу сторону. — Вон они, там, за камнями!

Остальные головорезы тут же вскинули оружие, рассеялись полукругом, беря на прицел валуны, за которыми мы прятались. Кто-то взмахнул рукой, и в воздухе мелькнуло что-то небольшое, размером с кулак.

Граната!

Я перехватил ее в воздухе в середине траектории и, остановив на пару мгновений, швырнул обратно в противников. Такого трюка никто из них, похоже, не ожидал. Телекинез в игру ввели всего несколько дней назад, мало кто с ним сталкивался на практике.

Рвануло громко, и тут же все звуки стихли, доносясь будто сквозь толстый слой воды, — капсула имитировала оглушение от взрыва. Я выскочил из укрытия сразу же, не дожидаясь, пока рассеется поднятая пыль.

Тактика была прежней — Вакуумную ловушку в гущу противников, поверх нее — Структурную деформацию для урона и отключения активных способностей. Захватом и расфокусированным Кинетическим ударом удалось забросить в эту ловушку еще двоих. Венди, Родригесы и Морган уже высунулись из укрытия и палили в противников так, будто

стремились израсходовать боезапас за минимальный отрезок времени. Оружие у них, может, и плохонькое, а стрелки из них — еще хуже. Но пять стволов есть пять стволов. Тем более на такой дистанции.

Эффект неожиданности сработал — несмотря на разницу в боевой мощи, мы вынесли троих охотников буквально за десять секунд. Но оставшиеся четверо доставили проблем. Двое сфокусировались на мне — Джанго и тот, с клинком Странников. Остальные двое переключились на засевших за камнями ребят, шквальным огнем заставив их спрятаться.

Джанго дал по мне очередь почти в упор. Стрелял с двух рук, пушки у него были небольшие, но скорострельные. Я отпрыгнул в сторону, взмахнув темным облаком плаща. Но этот мой жалкий трюк даже в сочетании с Размытым силуэтом на таком расстоянии не спасал. Пули буквально заколотили мне по спине, бокам, ногам, будто крупные градины. Одна вскользь зацепила боковую часть головы, не прикрытую маской. Вот тут уже обожгло болью, а шкала Здоровья заметно просела.

По волосам будто кто-то провел сзади пятерней, ведя от шеи ко лбу. Это мимик, зашевелился, выпустив часть своей массы из-под воротника и, похоже, сформировал более полноценный шлем. Надеюсь, замаскировав его подо что-то, похожее на стандартную экипировку. Давно надо было до этого додуматься, а то постоянно иду в бой с неприкрытой башкой.

Я выбросил вперед руку, атакуя Джанго Кинетическим ударом. Тот почти увернулся — получил не в живот, а в плечо, и взвыл, покатившись по крутому склону.

И тут-то на меня насел главарь. Налетел, как вихрь, оправдывая свой ник. Причем не стрелял, а сразу же рубанул мечом. Я инстинктивно вскинул руку, и клинок ударился во внешнюю сторону предплечья. Броня там была не особо прочная — усиленный мелкой металлической сеткой флексат, материал, похожий на резину. Но мимик мгновенно усилил это место, вдобавок вырастив ряд загнутых железных шипов, похожих на зубья пилы. Клинок даже завяз в них ненадолго, но противник отдернул оружие и атаковал снова.

Остатки пси-энергии я вложил в расфокусированный удар, но тот вышел слабым — Циклон лишь пошатнулся, отступив на пару шагов, и снова ринулся на меня. Я даже анкуш не успел вытащить, так что отбиваться приходилось голыми руками. Впрочем, с моими навыками фехтования анкуш вряд ли бы помог — с мечом противник обращался весьма неплохо. Клинок порхал в воздухе неуловимо быстро, рубя меня под разными углами, порой совершенно неожиданными. Буквально за несколько секунд

я пропустил с десяток ударов по рукам, бедрам, корпусу, и если бы не защита мимика, то давно свалился бы на землю в крупно порубленном виде.

Мимик помогал как мог, корректируя мои движения. Если бы не он, я точно не всегда успевал бы блокировать удары предплечьями. А от очередного взмаха пришлось уходить, резко прогибаясь в пояснице и уводя подбородок в сторону — у меня, кажется, аж все позвонки захрустели. Но если бы не это движение — я бы и вовсе без головы остался. Клинок чиркнул по маске лишь самым острием.

— Да что ж ты никак не сдохнешь-то! — удивленно прорычал противник, завершая серию ударов неожиданным пинком в живот.

Меня отшвырнуло на пару метров, и я рухнул спиной на землю. Циклон тут же рванул ко мне, в прыжке замахиваясь мечом обеими руками, чтобы рубануть наотмашь. Я инстинктивно сжался, прикрывая лицо руками.

Клинок его вдруг зазвенел, столкнувшись с чем-то металлическим.

С другим мечом. Тоже работы Странников. Длинным, необычного дизайна — чуть изогнутым и с очень длинной рукоятью, почти в длину самого клинка. Этот меч я узнал даже раньше, чем его владельца.

— Пес?!

Эй-Джей ворвался в схватку столь неожиданно, будто использовал Телепортацию. Отбил клинок Циклона, после короткого, но ожесточенного обмена ударами отшвырнул противника на несколько шагов.

— Убирайтесь! — рявкнул он из-под своей самурайской маски. — Даю пять секунд.

Главарь наших преследователей был явно не дурак — ему хватило одного беглого взгляда на Пса, чтобы понять, что этот орешек им не по зубам. Подельники его замерли, сверля его вопросительными взглядами. Несколько секунд пролетели в напряженной тишине.

Наконец, Циклон попятился и дал остальным знак опустить оружие.

— Какого хрена вообще? — процедил он, не желая, видимо, уходить просто так. — Мы первые их засекли. Это наша добыча!

— Это. Не ваша. Добыча, — спокойно ответил Пес, не меняя позы. И тем же ровным голосом добавил: — Убирайтесь!

Охотников осталось всего четверо, иначе, возможно, они бы и попытались напасть. Хотя… Тоже вряд ли. У меня опыта в игре маловато, но даже мне очевидно, что Пес — игрок совершенно

другого ранга. Он и пару десятков таких вояк в салат порубит и даже не запыхается.

— Уходим, парни, — проворчал Циклон, поспешив ретироваться.

Пес, наконец, повернулся ко мне и протянул руку, помогая подняться.

— Спасибо за помощь! Сам бы я с трудом отбился.

Он коротко кивнул, и я в который раз пожалел, что не вижу выражения его лица. Да и вообще, знать бы, как он выглядит. Впрочем, я и сам обзавелся похожей маской, так что мне ли жаловаться.

— Кто это? — спросил Пес, указывая кивком головы на ребят, которые уже подходили к нам. Правда, с некоторой опаской. — Девчонка вроде была у нас в клане. А вот остальные…

— Да так… — попытался отбрехаться я. — Знакомые из реала. Нубы. Присматриваю за ними.

— Нубы, значит… — странным тоном повторил он.

— Что-то не так?

— Ты недоговариваешь.

— Да нечего особо рассказывать. Они действительно первый день в игре. Венди их взялась натаскивать. Объясняет основы, потихоньку начали качаться на простых мобах…

— Они служители Пустоты, — перебил меня Пес. — Как и ты.

— Откуда ты знаешь?

— Оттуда же, откуда и эти…

Он кивнул на труп одного из охотников.

— Награда за вас, — объяснил он. — Что-то вроде постоянного квеста. Бонусные очки опыта, как за кровную вражду, и очки репутации от Вершителя. И личные, и клановые.

— Какого Вершителя? — удивленно переспросила Венди. — Ортоса?

— И Ортоса тоже. На меня действует его благословение, так что я почуял вас за пару километров. Но Рапторы — боевой клан. У них наверняка другой покровитель…

Я уже почти не слушал его. Даже сделал шаг в сторону, отворачиваясь, чтобы скрыть нахлынувшую на меня злость.

Вот, значит, как! Я-то, дурак, обрадовался, что админы прогнулись под мой ультиматум. А они просто решили действовать другими методами, не менее эффективными. Банить игроков, желающих присоединиться к культу Войда, они не будут. Но сделают так, чтобы желающих этих попросту не было. Выкатили небольшой патч, в котором попросту навесили на всех служителей Пустоты огромную мишень.

Пес прав — наверняка эти награды за убийство служителей

Пустоты обещаны служителям всех остальных Вершителей. И игроки наверняка за это ухватятся. Бонусный опыт — это ерунда, а вот побыстрее прокачать репутацию с Вершителем — уже куда заманчивее.

Это многое меняет. Мои планы о вербовке Отступников и Следопытов могут пойти прахом. Нова, конечно, умеет рисковать, но тут даже я бы на ее месте десять раз подумал. Мало ей кровных врагов в лице Архангелов, так теперь еще и всех остальных Вершителей на хвост себе повесить…

Пес, словно угадав мое настроение, подошел ближе и негромко сказал:

— Все это нужно срочно обсудить с Новой. Но надо вернуться на базу. Здесь вам находиться небезопасно.

— Похоже, нам теперь нигде не безопасно, — невесело усмехнулся я.

Глава 17

До «Бычьего глаза» добрались пешком — было недалеко. И обошлись без приключений, хотя, когда вышли к магистрали с самодвижущимися платформами, столкнулись с несколькими группами игроков. На нас поглядывали с явным интересом, но издалека. Повезло, что не встретилось достаточно сильных бойцов, которые рискнули бы напасть на нас в сопровождении Пса.

В голове крутились мрачные мысли. Поначалу я, повинуясь порыву, едва снова не настрочил гневное письмо админам. Но потом передумал. Это уже будет больше похоже на истерику. Не буду же я топать ножкой и грозиться уйти каждый раз, когда что-то пойдет не по-моему.

К тому же в прошлом своем письме я сам предложил админам действовать чисто игровыми методами. Вот они и действуют. Вся проблема в том, что они-то могут менять правила игры. Сделали Войда опальным Вершителем, против которого воюют все остальные, — и убили сразу кучу зайцев. Даже с точки зрения лора никто особо не придерется. Вершители не зря поделены на две фракции — Свет и Тьма. Наверняка предусмотрено противостояние между ними. Пустота же не принадлежит ни к одной из фракций, а потому действительно может оказаться против всех. Особенно если акцентировать внимание на том, что Войд грозит миру «Наследия» апокалипсисом.

Нет, можно, конечно, все-таки снова полезть в бутылку. Но в этот раз админам будет гораздо сложнее решиться пойти на попятную. В прошлый раз все замяли по-тихому, но сейчас-то они, похоже, объявили глобальный ивент на все «Наследие». И если его отменять через несколько часов — возникнет масса вопросов.

Нет, Кинг прав — незачем лишний раз злить хозяев «Наследия». Он ведь к тому же надеется с ними договориться. Предупреждал меня, что долго прятаться не выйдет и рано или поздно придется сотрудничать.

Поначалу я невольно воспринял эту идею в штыки. Тут все смешалось — и подспудная неприязнь жителя желтой зоны к корпоратам, и мутная история с гибелью отца, да и просто мое дурацкое упрямство. Но чем больше я размышлял над этой проблемой, тем больше убеждался, что сотрудничество меня бы тоже устроило. Бодаться одному против могущественной корпорации — просто бессмысленно.

Если рассудить трезво, у нас с руководством компании могут найтись общие интересы. Я ведь не собираюсь уничтожать «Наследие». Главное, чего я хочу, — это разобраться в своем прошлом, узнать, что же оставил для меня отец. Я не рассчитываю, конечно, что хозяева игры будут помогать мне в этом. Но пусть хотя бы не мешают.

Впрочем, в первую очередь меня беспокоила даже не охота на пустотников. Куда тревожнее то, что, что я провалялся в отключке несколько часов. Вырубился я точно не сам. Я был еще вполне бодр, да и момент был, мягко говоря, не убаюкивающий. Так какого же черта произошло?

Про то, что через аппаратуру виртуальной реальности можно ввести человека в состояние гипноза, транса или чего-то в этом духе, ходит много слухов. Большая часть, конечно, — просто бред всяких религиозных сектантов, нео-луддитов, антикорпоратов или просто городских сумасшедших. Но учитывая, какой объем информации поступает в мозг во время сеансов Full-VR, доля истины в них наверняка есть. Правда, подобные страшилки обычно рассказывают про людей, подключающихся к Full-VR через нейрошунт, а у меня даже импланта такого нет, я использую обычную капсулу виртреальности.

Впрочем, если бы админы обладали такими возможностями — наверное, они бы со мной не церемонились. Для проекта я представляю вполне серьезную угрозу. Так что, будь у них такой шанс — нейтрализовали бы меня сразу. Идеальный для них вариант, наверное, — это поймать меня в реале, накачать транквилизаторами и засунуть в капсулу. И вот я вроде бы и онлайн в игре, но в то же время полностью подконтролен. Хотя… надолго так Анастасию не проведешь. И отреагировать она может жестко. Надеюсь, мои противники это тоже понимают, поэтому будут действовать тоньше.

Но все же я склонялся к тому, что тот инцидент в Проклятом лесу связан не с админами, а с мимиками. И еще неизвестно, что хуже. К Седьмому я привык относиться как к незаменимому помощнику. Он главное мое сокровище, пусть и виртуальное. Только благодаря ему я смог всего за несколько дней достичь в игре результатов, на которые у других игроков ушли бы месяцы. Но что, если он вольно или невольно может причинить мне вред?

От одной этой мысли становилось не по себе, потому что отказываться от мимика я точно не собирался. Без него я чувствовал себя беззащитным. Вот когда прокачаю персонажа получше, возможно, смогу со временем обходиться и без читерской помощи Седьмого. Но пока…

Кстати, раз уж мы направляемся в «Бычий глаз», надо будет

напомнить Нове про новую порцию орбов опыта для моей прокачки. В одиночку я дневной лимит по орбам не наберу, но благодаря запасам из кланхрана Отступников смогу сделать еще один серьезный рывок вперед. Клан, конечно, небогатый, и из-за этого немного совестно так вот потрошить их казну. Но, с другой стороны, я тоже для них сделал немало, так что нечего скромничать.

— С тобой все в порядке, Фрост?

Вопрос вырвал меня из раздумий, и я невольно тряхнул головой, отгоняя мрачные мысли. Морган, похоже, уже давно шел рядом со мной, не решаясь заговорить.

— Да, просто немного задумался, извини.

— Снимешь маску? Не очень-то удобно разговаривать с этой железной рожей.

Я пожал плечами, но все же убрал в интерфейсе отображение головного убора.

— Хм, а под одной маской — другая, — улыбнулся старик.

— Так здесь принято.

Хотя и не у всех. Снова вспомнилась девушка из отеля. Нова? Или все же просто фотомодель, у которой она взяла внешность? Хотя не все ли равно? Что-то я слишком много думаю о ней в последнее время…

— Рад, что удалось вытянуть тебя в игру, Морган. Хотя, признаться, я не очень надеялся на это.

— Меня… уговорили, — улыбнулся он. — Это оказалось не так сложно, если за дело возьмутся две очаровательные девушки.

— Ты про Венди и…

— Джулию, конечно. Она не теряет надежды вытащить меня со дна. И эта новая программа по обязательному нахождению в вирте, кажется, может помочь.

— И как тебе тут? — я движением головы указал на раскинувшиеся перед нами пустоши Летающих островов.

— Да пока рано судить. Но технологии, несомненно, шагнули далеко вперед с тех пор, как я в последний раз пробовал что-то подобное.

— Это точно. И сколько тебе времени нужно проводить в капсуле, чтобы претендовать на пособие?

— Не меньше тридцати часов в неделю. Лучше сорок.

— Получится?

— Сейчас, когда я не один, — стало проще… — он обернулся, бросив взгляд на Венди и на Родригесов. Те шагали плотной стайкой и о чем-то оживленно переговаривались. — Я ночую в коридоре рядом с их жилым боксом. И они даже разок пустили меня в душ.

— Я правда рад. Это шанс для тебя.

Но сам он, кажется, относился ко всему этому без особого энтузиазма.

— Да, приятно, когда ты кому-то нужен. Хотя бы ненадолго.

— Ты несправедлив. Джулия вон уже давно пытается тебе помочь…

Он покачал головой.

— Я ведь не о жалости говорю, Фрост. А о том, чтобы быть полезным. Так что если я смогу чем-то еще помочь — говори не раздумывая.

Я вздохнул. Если честно, я пока и сам не знал, что мне делать с притащенными в игру знакомыми. Для закрытия квеста они пригодились, но чем их занять дальше? Тем более что пользы от них пока никакой — нубы ведь, что с них взять. С их помощью пока даже Цитадель не получится прокачивать — если у них и получится делать дары Пустоты, то это будут такие крохи, что их можно вообще не брать в расчет.

Изначально я думал, что нужно просто немного потерпеть. Если наделить всех пятерых моих подопечных Ресиверами Пустоты и научить хотя бы Телепортации — это бы резко увеличило их ценность. Может быть, удалось бы пристроить их на работу в какой-нибудь клан. Мулы вон делают карьеру за счет прокачки одного-единственного параметра — Грузоподъемности. Но что, если добавить к этому еще и возможность телепортироваться практически в любую точку игрового мира? Те, кто так умеет, могли бы стать идеальными курьерами, диверсантами, разведчиками…

Вот только сейчас все эти перспективы перечеркивает гребаная охота на пустотников! И хуже всего, что потенциальные охотники могут засечь нас издалека. Пес сказал, что он сам сделал это за пару километров. Еще и направление почуял. Это, конечно, свинство со стороны админов. Да даже кровных врагов игра подсвечивает только за сотню метров!

— Опять задумался? — усмехнулся Морган.

— Да, извини, — поморщился я. — Как раз по поводу того, чем ты сможешь мне помочь. Пока что у меня вариантов нет. Да и вообще это я вам всем помочь хотел. Но, кажется, наоборот, втянул в неприятную историю.

— Ерунда. По крайней мере, я и Венди точно останемся с тобой. У меня перед тобой должок. А девушка…. Ну, ты сам, наверное, не слепой.

— А Родригесы?

— Ну, ты ведь пообещал им денег. Так что хотя бы неделю они с тобой побегают. К тому же, кажется, Рико хорошо понимает,

что вся эта история со служением Пустоте — это шанс. Мы здесь все новички, но Венди нам многое объяснила. Вчера, после того, как нас заблокировали, мы еще пару часов обсуждали все это, спорили…

— И к чему в итоге пришли?

— Что мы сейчас на пороге чего-то неизведанного, а новая информация в этой игре очень ценится. Так что дерзай, копай дальше. А мы тебе поможем. Для начала надо понять, в чем, собственно, замысел, куда нам двигаться. Подсказки очень скудные, но, насколько я понимаю, задача стара как мир. Мы должны предотвратить местный апокалипсис. Вот только как именно?

Да, точно. Я даже заглянул в интерфейс и пробежался взглядом по описаниям умений Пустоты. И зацепился за одну важную фразу.

Войд находится на грани смерти и распада. Только последователи Культа Пустоты способны вернуть его к жизни и предотвратить апокалипсис.

— Ты вот про это говоришь? — я зачитал ему этот отрывок вслух.

— Да, мы все получили похожее сообщение, когда ты нас посвятил в культ.

Хм… На меня столько всего навалилось за эти дни, что я, честно говоря, совсем упустил из внимания эту деталь. Получается, что сейчас мы вшестером — крохотный тайный орден, задача которого — исцелить умирающего Вершителя, иначе он вызовет каскады пустотных взрывов, которые уничтожат все разведанные осколки миров. И таймер отсчета, завязанный на мое присутствие в игре, — тоже часть этой задумки.

Но тогда что же выходит? Чтобы спасти «Наследие», нужно активно развивать культ Войда. Однако админы, наоборот, рубят эту возможность на корню. Они что, не понимают, что делают только хуже? Или это только внешний слой этой борьбы, а истинной картины я пока не вижу?

Мне надо будет слетать в Цитадель Пустоты и обстоятельно поговорить с Этерией.

— У меня пока нет подробностей. Но я все выясню и расскажу попозже, — пообещал я Моргану.

Мы уже подходили к воротам «Бычьего глаза», и я в очередной раз подивился, насколько быстро продвигается строительство базы. Работы, похоже, не прекращаются ни на минуту. Выглядела крепость уже довольно солидно. Укрепленные броневыми пластинами бетонные стены с десятками бойниц, мощные оборонные турели, у каждой — сразу по несколько

стволов, двигающихся независимо друг от друга. Сами врата нам не открыли — только небольшой проем в углу, достаточный для нескольких пеших человек. Проходя по нему, я оценил толщину самой створки. Пожалуй, метра полтора какой-то слоеной брони, к тому же уходящей под землю.

Родригесы тоже восхищенно крутили головами, а вот Моргана база, кажется, совсем не впечатлила. Он по-прежнему держался рядом со мной и, воспользовавшись тем, что остальные отвлеклись, шепнул мне:

— У меня есть одна просьба, Фрост…

— Да?

— Джулия просила передать, что ей нужно с тобой поговорить.

— Я… пока не могу. Я почти не пользуюсь смарткомом, опасаюсь, что меня могут отследить.

Он неодобрительно вздохнул.

— Я так и знал, что ты ввязался в какую-то скверную историю. Но Джулия интересуется тобой не из праздного любопытства. Я не знаю подробностей. Но она говорит, что это касается той вещи, которую ты ей передал. И настаивает, что должна задать тебе несколько вопросов.

Я стиснул зубы. Возможно, передавать ей имплант того гада, что пытался убить нас с Дайсоном, было не самой лучшей идеей. Но, идя к Кингу, я не знал, чего ожидать, поэтому не хотел брать эту важную улику с собой. А Джулия была единственной, кому я мог ее доверить. Но она ведь наверняка начала какое-то расследование по этому поводу. И, зная ее характер, так просто не отступится…

Надо действительно встретиться с ней. И, возможно, забрать имплант обратно. Думаю, у Кинга есть возможности расшифровать, что в нем скрыто. Кто знает, может, эта информация способна стать нашим козырем.

— Передай ей, что лучше встретиться лично. И лучше, если она при этом не будет при исполнении. Может она взять выходной и выбраться в город, в зеленую зону? Например, завтра?

— Я спрошу.

— Буду ждать ее, скажем, в полдень…

Чуть помедлив, я назвал адрес здания по соседству с тем, в котором располагался «Наутилус».

— Хорошо, я передам, — кивнул Морган и тихонько отошел, уступая место Псу.

— Тебе повезло, — сказал тот. — Я думал, после вчерашнего Нову не получится вытянуть в игру в такую рань. Но я ей

обрисовал в общих чертах ситуацию, и она хочет с тобой переговорить.

— Снова в офицерской?

— Да. Пойдем вместе. Остальных офицеров дожидаться не будем. Они, скорее всего, будут только ближе к вечеру.

Сдается мне, никого больше звать и не собирались. Я уже достаточно наблюдал за главарями Отступников, чтобы понять расклад сил. Арчер всегда на виду, выступает перед остальными игроками на собраниях. Однако это все показуха. В принятии реально важных решений Нова с ним, кажется, даже не советуется. А вот Пес — настоящая ее правая рука. Похоже, его мнение она ценит даже больше, чем свое. Следующий по авторитету — Завр. А Пробойник и Ламия скорее просто боевые офицеры, не стратеги.

Подходя к дверям офицерского зала, я снова надел Маску Отрицателя. Я был спокоен и сосредоточен, по крайней мере, внешне. Нельзя было показывать свои сомнения. Наоборот, нужно убедить Нову сотрудничать и дальше, а может, и выторговать еще что-нибудь. Тем более что кое-какие идеи уже крутились в голове, просто еще не совсем оформившись. Даже хорошо, что мы добирались до базы пешком, — было время немного привести мысли и эмоции в порядок. Пес тоже двигался плавно, неторопливо, но уверенно. Грация настоящего бойца, хищника. Неужели он в игре такую приобрел? Или все же занимается какими-нибудь боевыми искусствами и в реале?

А вот Нова, на контрасте с нами, выглядела какой-то дерганой, хотя и пыталась это скрыть. Когда мы вошли, она сидела в одном из кресел лицом к дверям и вертела в руках светящийся шарик. Судя по золотистому отсвету — орб боевого опыта. Увидев нас, сжала его так, что на поверхности артефакта вспыхнули яркие пятна.

— Внимание! Поблизости служитель Войда, Вершителя Пустоты, грозящего нарушить великое равновесие и уничтожить мир Странников, — ровным голосом произнесла она, явно зачитывая системное сообщение. — Во имя Ортоса и сил Света, уничтожьте его! В награду вы получите тройной опыт, а также десять единиц репутации у Ортоса и у фракции Света. Лучшие искоренители культа Пустоты получат особые трофеи от Безликих жрецов.

— Звучит заманчиво, — саркастично подытожил Пес. — Я как раз заманил в базу аж шестерых.

— Не смешно, Эй-Джей, — скривилась Нова, не сводя взгляда с меня. — Ну а ты-то чего молчишь?

— Что тут скажешь… — я неторопливо прошелся по залу и

опустился в кресло напротив кланлидера. — Правила игры немного изменились.

— Немного? — холодно переспросила она, недобро прищурившись. — Ты думаешь, с такими установками мне вообще имеет смысл рассматривать планы по смене покровителя?

— Вы ведь и так кровники Архангелов. Вам не привыкать быть постоянно под прицелом.

— Масштаб не тот. Архов, конечно, много. Но если мы с Эй-Джеем правильно поняли расклад, скоро квесты на убийство служителей Пустоты будет получать чуть ли не каждый второй игрок. И куда тогда бежать будешь?

— Я-то найду куда. У меня любая точка мира — на расстоянии прыжка.

До восстановления Телепортации оставалось еще несколько минут, а то можно было бы и проиллюстрировать свои слова, переместившись в другой конец зала. Впрочем, нет. Глупое пижонство.

— Есть и еще кое-что, — вмешался Пес. — Кровная вражда с Архангелами — это палка о двух концах. Мы-то тоже получаем дополнительную награду, если завалим кого-нибудь из них. А что с Пустотой? Есть какой-то симметричный бонус?

— Насколько я знаю, нет. Войд не награждает за убийство адептов других Вершителей.

Нова шумно втянула носом воздух, но промолчала.

— А что-нибудь еще ты можешь рассказать о нем? — спросил Пес. — Ты ведь обещал выяснить подробности.

— Да, кое-что могу. И, возможно, это поднимет вам настроение.

— Ну-ну! Я вся внимание…

Нова и правда подалась вперед, впилась в меня взглядом, не переставая покручивать в руках орб.

— У служителей Пустоты есть своя база. Называется Цитадель Пустоты. Пока что там почти голая площадка, но, судя по интерфейсу, ее можно развить до полноценной крепости. Все плюс-минус то же, что и в клановых базах. Хранилища, крафтовые станции, какие-то алтари и так далее.

— Где она находится? — уточнил Пес.

— А вот это самое интересное. Нигде. В некоем пространстве за пределами изведанных биомов. Игровая система координат там вообще не работает.

— То есть что-то вроде огромного пространственного кармана?

— Да. Попасть туда могут лишь служители Пустоты. Но и то не все. Только те, кому я, как глава культа, выдам доступ.

По тому, как эти двое переглянулись, я понял, что это и правда все меняет.

Самое уязвимое место Отступников — это, как ни странно, их главная и самая укрепленная база, «Бычий глаз». Да, сейчас, пока на нее действует защитное поле Безликих, она неприступна. Но потом… Подозреваю, что все ресурсы, что Нова сейчас вбухивает в оборону, просто пойдут прахом. Ну не верится мне, что крохотный клан в несколько десятков человек способен выстроить крепость, которая выдержит натиск Архангелов. Чтобы это понимать, даже не надо иметь особого опыта в игре.

И вот — шанс получить скрытую базу, до которой невозможно добраться чужакам. И которую даже укреплять-то не нужно. Я уверен, Нова должна ухватиться за эту возможность.

— И ты можешь показать ее нам? — спросила валькирия. — Я должна это увидеть сама.

— Тогда придется отказаться от благословений Ортоса и принять печать Пустоты. И, если честно, я не знаю, можно ли ее снять.

— Хмм… Эй-Джей, и насколько все плохо с обнаружением пустотников? На каком расстоянии срабатывает оповещение?

— Нужно попробовать замерить точно. Но радиус гораздо больше, чем для кровников. Километра полтора, а то и два. При этом система еще и выдает направление к цели. Не очень точное, сектор градусов в девяносто. На трупы, возможно, дает точные координаты, как при убийстве кровников.

Я вспомнил про базовую способность пустотников взрываться в момент смерти, высвобождая всю накопленную энергию Пустоты, и невольно усмехнулся. Тех, кто решит добивать наших в ближнем бою, может поджидать неприятный сюрприз. Кстати, надо будет расспросить Венди и Родригесов подробнее, как проходил их первый бой.

— Ты права, надо посмотреть на базу своими глазами, — продолжил Пес. — Но тебе, пожалуй, не стоит пока связываться с Пустотой. Мне тем более, иначе какой из меня разведчик.

— Я могу сделать видео, скрины, — предложил я. — Я как раз собирался туда наведаться. Можно позвать Кайла для консультации. Все-таки в строительстве он понимает побольше нашего.

— А что по поводу ресиверов? — перебила меня Нова. — Ты узнал, как их можно раздобыть?

— Мне нужно выполнить еще один квест Войда, чтобы получить схему для их создания.

— Что за квест? — тут же уцепился Пес. — Мы можем как-то ускорить его выполнение?

— Вряд ли. Разве что поможете раздобыть мне одну схему. Ну или саму реликвию.

Я сбросил ему инфу по Бездонному резервуару.

— И как это связано с Пустотой? Вроде бы реликвия на Псионику…

— Связь прямая. По квесту мне нужно передать в сердце Цитадели определенный объем энергии Пустоты. С помощью этой реликвии я смогу сделать это гораздо быстрее. Иначе провожусь недели полторы, а то и две.

Нова снова бросила на Пса нервный взгляд и покачала головой.

— Через пару недель будет уже поздно, — мрачно ответил Пес.

— Ожидаете нападения? — понимающе кивнул я.

Предводительница Отступников насмешливо фыркнула и, не выдержав, встала с кресла и нервно прошлась из стороны в сторону.

— Собственно, мы ожидаем этого нападения с того момента, как заложили базу, — сказала она. — Была у меня, конечно, надежда, что за то время, что длится защита от Безликих, Альтаир остынет и перестанет нас преследовать. Или что нам удастся укрепить клан, привлечь людей…

— Стоит уже признать, дорогая, что все эти надежды не оправдались, — жестко ответил Пес. — Альтаир не успокоится, это для него теперь дело принципа. Особенно после того, как мы добыли Печать. Людей мы у него тоже больше не переманим. Да, среди архов есть много тех, кто нам симпатизирует. Но если они не ушли вслед за нами сразу, глупо надеяться, что они решатся на это сейчас. План провалился, Нова. Мы не раскололи Серебряную когорту. Мы просто превратились в отщепенцев.

К моему удивлению, Нова выслушала его речь относительно спокойно и не перебила, хотя ноздри ее гневно раздувались.

— Ты ведь знаешь, я никого не держу, Эй-Джей.

— Так лично я никуда и не ухожу, — пожал он плечами. — Но ты ведь прекрасно понимаешь, о чем я. Нам не развить клан, если будем действовать по старой схеме. Нас просто задавят в зародыше. И даже то, что мы захватили Печать, — ничего не меняет. Точнее, меняет, но в худшую сторону. Потому что на нас теперь, как на добычу, поглядывают не только архи, но и другие кланы.

— Есть шанс договориться с Черным лотосом, — возразила Нова, но без особого нажима. Кажется, ей и самой эта идея не очень нравилась. — Или с каким-нибудь другим альянсом.

— Угу. И отдать им Печать за бесценок. Все же прекрасно

понимают наше положение. Когда защита Безликих спадет — тут вокруг будет целая стая шакалов, готовых нас разорвать.

— Наверное, глупый вопрос, но разве нельзя спрятать Печать в каком-нибудь другом месте? — вмешался я. — Например, просто хранить у кого-нибудь в инвентаре в безопасной ячейке?

— На эту добычу не действует правило безопасных ячеек, — объяснил Пес. — Как и, например, на кристаллы аноботаниума. Все это со стопроцентной вероятностью выпадает после смерти. И в личные сундуки поместить нельзя. Мало того, само местоположение Печати после того, как ее выбьют из босса — всегда в открытом доступе. Это же ключевой артефакт, нельзя, чтобы он потерялся.

— В общем, мы в тупике, — призналась Нова. — Если честно, я очень ждала новостей от тебя, Фрост. Хваталась за эту надежду, как утопающий за соломинку. Но новости эти пока очень противоречивые. Нам надо подумать.

— Думайте, — спокойно отозвался я. — Время есть. Но знаете что. Я, конечно, еще полный нуб в игре, но мне кажется, Пес сказал очень важную вещь. Ваш клан не выживет, если вы будете пытаться действовать по стандартной схеме. А я вам предлагаю альтернативу. Да, стать служителями Пустоты — это значит обзавестись кучей врагов. Но ведь, положа руку на сердце, вы и так практически изгои. Так почему бы не отыгрывать эту роль до конца? И с гордостью?

Получилось немного пафосно, но я говорил искренне. Нова усмехнулась, недоверчиво покачав головой.

— Предлагаешь пойти не только против архов, но и против всех шестерых Вершителей? Ради чего?

— Ну не знаю. А ради чего вы вообще заходите в эту игру каждый день?

— А ведь Фрост прав, — неожиданно поддержал меня Пес. — Чтобы за нами пошли люди, нам нужна какая-то яркая идея, концепция. А в образе отступников, за которыми все охотятся, есть нечто… романтичное. По крайней мере, я за тобой в клан пошел в том числе по этой причине. Скучать здесь точно не приходится.

— Идея, говоришь? — невесело усмехнулась Нова. — И в чем же наша идея? Что мы мазохисты?

— Спасение мира подойдет? — улыбнулся в ответ я. Впрочем, под маской улыбки все равно не было видно.

— Судя по игровым подсказкам, служители Пустоты как раз хотят уничтожить этот мир.

— Это не так, — отмахнулся я. — Считайте, что это политические интриги других Вершителей. Но с ними, конечно,

придется считаться.

— Итак, ты предлагаешь вступить в очень мутную, всеми гонимую секту, за любого члена которой объявлена награда Вершителей, — подытожила Нова. — И что мы получим взамен?

— Силу Пустоты.

Я все же не удержался и телепортировался, вынырнув из воздуха прямо рядом с ней. Она вздрогнула от неожиданности и я, воспользовавшись ее замешательством, взял у нее из рук орб опыта и подбросил на ладони, как яблоко.

— Думаю, даже одна возможность появляться из ниоткуда и исчезать в Пустоте — уже многого стоит.

Тут я немного лукавил — все же у Телепортации есть серьезные ограничения. Но о них Нове пока знать необязательно. К тому же я и сам пока только начал разбираться во всех этих премудростях. Надо понять, что будет с этим умением на более высоких уровнях. В ресивере Пустоты уже накопилось опыта почти на целый орб, так что скоро у меня будет возможность это выяснить. Да и какую-то часть очков боевого опыта я планировал пустить на прокачку Пустоты. Может, повезет, и открою еще пару-тройку умений.

— Я все же хочу сначала увидеть эту твою Цитадель, — ответила Нова, глядя мне в глаза.

Я протянул ей обратно орб, но она покачала головой.

— Оставь себе. В счет оплаты нашего сотрудничества.

— Ну тогда этого мало. Я бы не отказался от более щедрой порции опыта. Как тогда, перед рейдом на Трехликого. Чтобы можно было наклепать орбов, которые покрыли бы дневной лимит по прокачке. Я ведь недавно в игре. Нужно вас догонять.

Она возмущенно фыркнула.

— А аппетиты у тебя, я смотрю, только растут! Я, конечно, обещала тебе помощь. Но у меня нет в запасе столько орбов опыта, чтобы снабжать тебя по лимиту каждый день. Я даже для собственной прокачки такого не могу позволить. Рейд на Трехликого — это особый случай.

— Хорошо, буду согласен и на половину. Плюс еще одна просьба. По поводу остальных моих друзей-пустотников. Был бы очень признателен, если бы вы на несколько дней взяли их под опеку. Все, кроме Венди, там — полные нубы, персонажей создали буквально вчера. Надо их натаскать немного, подкинуть гран, какого-нибудь снаряжения. Принимать в клан не нужно.

Нова продолжала смотреть на меня со смесью удивления и возмущения. Я понимал, что наглею, но мне уже и самому было интересно, где же та грань ее терпения, за которую мне не стоит соваться.

Но, кажется, эта грань отодвигалась все дальше. Либо то, что я ей предлагал, действительно было так важно для нее, что она готова была на любые условия, либо… Что-то еще. Она как-то странно смотрела на меня, будто пытаясь разглядеть мое лицо под маской.

— Это не совсем по моей части, — пожал плечами Пес, встретив ее вопросительный взгляд. — Если эти ребята собираются качаться в саппортов — то можно отправить их к Кайлу. Он как раз уже в игре, и ему постоянно помощников не хватает. Если же надо научить драться… Можно Пробойнику их подкинуть. Он как раз собирался в Кристальный каньон поохотиться. Там, если зевать не будут, кучу опыта могут сорвать.

— Спасибо, — кивнул я.

— Ну так что с цитаделью? — настойчиво напомнила Нова. — Черт с ними, с твоими нубами. На крайний случай, пусть пока тусуются на базе, здесь их все равно никто не достанет. А вот по поводу Войда нам нужно что-то решать. Но для этого нужно больше информации.

— Хорошо. Я могу перенестись в цитадель прямо сейчас. Создадим закрытый чат, я туда буду скидывать скрины…

— У тебя же премиум? Ты можешь вести видеотрансляцию. Будем видеть все твоими глазами.

Чуть помедлив, я согласился. В конце концов, скрывать мне от них вроде бы нечего. Наоборот, надо заинтересовать по максимуму.

После короткого совещания в офицерскую позвали еще и Кайла. Тот разворчался из-за того, что его отвлекают от важной работы, но Нова рявкнула на него, приказав прибыть немедленно. Не прошло и пары минут, как Строитель появился на пороге — в своем неизменном кирпично-рыжем комбинезоне и с рукоятью кирки, выглядывающей из-за плеча.

Увидев меня, он немного смягчился и протянул мне свою широченную ладонь.

— Здорово, Фрост! Ну если ты тут — то явно затеяли что-то интересное.

— О, я думаю, тебе понравится, — усмехнулся я. — Такого ты точно еще не видел.

Пришлось немного повозиться, чтобы настроить видеотрансляцию в чат — этим функционалом я раньше не пользовался. Наконец, когда все было готово, перенесся в Цитадель Пустоты.

После замкнутого пространства штаба звездное небо, раскинувшееся над головой, создало ощущение простора. Даже, кажется, дышать стало легче. Но, правда, из-за некоторой

сюрреалистичности пейзажа вестибулярный аппарат реагировал странно — голова немного кружилась, а каменные плиты пола то и дело норовили уйти из-под ног. Ощущения, будто спускаешься на скоростном лифте. Впрочем, это быстро прошло, стоило мне отдалиться от края парящей в пустоте платформы и приблизиться к огромному черному шару ядра. По пути я специально вертел головой из стороны в сторону, давая Отступникам возможность все осмотреть.

— Ох, едрить твою… — донесся из чата ошарашенный возглас Кайла. — Чудеса, да и только.

Нова и Пес помалкивали.

Я, двигаясь по ровным отполированным плитам, в которых можно было различить мое смутное отражение, добрался до ядра и через один из постаментов активировал внутренний интерфейс Цитадели.

Вот тут оживились уже все.

— Листай медленнее, я скриню.

— Так, стоп, назад! Покажи предыдущий список.

— А это что за хрень?

Вместе мы проштудировали все доступное на данный момент меню цитадели. Это не заняло много времени, однако удалось получить уйму полезной информации.

— Ну что я могу сказать, — подытожил Кайл. — Дайте мне время — скажем, до вечера, и я на досуге накидаю стратегию развития. Что в первую очередь строить, что во вторую и так далее. Интерфейс тут почти такой же, как при строительстве стандартной базы. Но требований к Ремеслу тут нет, запускать строительство объектов может кто угодно. И для большинства проектов даже материалов не требуется — тупо энергия Пустоты.

— Откуда эту энергию Пустоты брать-то? — спросила Нова.

— Я получаю ее, когда трачу очки ресурсов. Здоровье и пси-энергию, — объяснил я. — Собранную энергию можно либо использовать для умений Пустоты, либо сформировать в дар и передать сюда, в цитадель.

— Но это не единственный способ, — добавил Кайл. — Видели же в списке доступных объектов алтари? Получается, что с их помощью можно перерабатывать в энергию Пустоты орбы, этерниум, руны Странников, всякие артефакты… В общем, все, как в топку, бросать. А еще есть Генераторы Пустоты. Там пока подробное описание заблокировано. Но уже по названию ясно, что эти штуки могут сами вырабатывать энергию.

— А еще храм, — напомнил Пес. — Там огромный список апгрейдов.

— Это да. Храм — это укрепление связи между Войдом и его

служителями. Более мощные благословения, более эффективные дары. В общем-то, тут логика везде одна — нужно накачивать сердце цитадели энергией Пустоты, а взамен Войд будет предоставлять всякие ништяки. Но меня больше производственный сектор заинтересовал. Фрост, переключи на нижнюю вкладку.

— Эту?

— Нет, еще ниже, с пирамидкой такой. Да! Тут еще все заблокировано, но посмотрите краткие описания. Даже сами названия! — Кайл был необычно возбужден, будто бы наткнулся на богатейшую золотую жилу. — Ну, с Горнилом понятно, это надо будет разблокировать в первую очередь. Там ресиверы можно будет клепать и некоторые руны. Но вон, например, ниже — Преобразователь Пустоты. Способен превращать энергию Пустоты в вещество. Да это, отсохни моя борода, просто бомба! Философский камень!

— Пустота. С нее все началось, и в нее же все канет, — повторил я слова Войда, услышанные в нашу первую встречу. — В этом философия этого Вершителя. Пустота — это некая универсальная сущность, из которой все проистекает.

— Угу. В начале было слово, и все такое. Да пофиг на лор, вы оцените перспективы! Я уж не знаю, чего там другие Вершители своим подопечным сулят. Ортос меня, к слову, пока вообще не впечатлил. Но если мы освоим все, что есть в этой цитадели, — мы… Это… Да это…

Бедняга Строитель едва не задохнулся от восторга, но все же нашел в себе силы закончить:

— Вы представляете, как нам завидовать все будут?

— Да нас возненавидят просто! — усмехнулся Пес.

— Как будто сейчас кто-то любит, — парировала Нова. До этого она, в отличие от остальных, больше помалкивала. Но сейчас взяла слово.

— Что ж, мы увидели достаточно, Фрост. Возвращайся.

— Хорошо.

Я отключил видеотрансляцию, но телепортироваться обратно в «Бычий глаз» не спешил. Вместо этого позвал Этерию, распорядительницу цитадели.

— Я слушаю, иерофант.

Приятный женский голос, глубокий, слегка вибрирующий, будто доносится из какого-то гулкого пространства. Его хотелось слушать и слушать. И воображение невольно будоражили предположения о том, как могла бы выглядеть его обладательница. Но никакой визуализации для распорядительницы пока не было предусмотрено. Просто

бесплотный голос, даже без конкретного направления, доносящийся будто бы со всех сторон одновременно.

— У меня вопрос по поводу таймера, связанного с моим присутствием в игре.

— Правила просты. Сейчас только ты удерживаешь Вершителя Пустоты от начала распада. Своим присутствием ты отодвигаешь этот момент.

— Это я знаю. Но что конкретно произойдет, если таймер все же обнулится? Насколько тяжелыми будут последствия?

— Запустится процесс, который, если его не оставить, приведет к полной гибели всех известных на данный момент осколков миров. Это будет выглядеть как череда множественных пустотных взрывов, поглощающих материю. Гибель мира не будет мгновенной. Этот процесс может занять много часов.

— Есть какой-то другой способ отдалить этот момент? Или и вовсе отменить?

— Да. При желании можно отложить этот момент на очень долгий срок. Для этого нужно построить Стабилизаторы Пустоты и обеспечить их достаточной энергией.

— При желании? — переспросил я.

— Все зависит от целей. Пустота может как уничтожить этот мир, так и обогатить его. Все в твоих руках, иерофант.

Она замолчала, и я невольно задумался, разглядывая полусферу центрального ядра цитадели. Этот огромный матово-черный шар притягивал взгляд, будто гипнотизировал…

Я невольно вздрогнул, получив входящий сигнал от Новы.

— Фрост, ну где ты там? Возвращайся, мы ждем!

Телепортировавшись обратно в офицерский зал, я сразу же попал в гущу горячих обсуждений. Нова, Пес и Кайл оживленно спорили по поводу только что увиденного. Но при моем появлении отвлеклись и невольно затихли.

— Ну, что скажете? — перехватил я инициативу.

Оба офицера обернулись на Нову, но та с ответом не торопилась.

— Все это очень заманчиво. Но прямо сейчас я не готова принять решение. Нужно все обдумать. Если у тебя нет других вопросов — то Кайл проводит тебя в кланхран. Заберешь там орбы опыта емкостью на десять тысяч. Больше сегодня выдать не смогу, извини. Но можешь захватить еще орбы Псионики из тех, что ты генерировал перед рейдом на Трехликого. Ты ведь не все израсходовал.

— Спасибо! Ну что ж, думай. Да, служить Пустоте наверняка будет непросто, но и возможности открываются интересные.

— Да я вообще не знаю, чего тут думать! — фыркнул Кайл,

хватая себя за бороду. — Такие шансы нечасто выпадают.

— Если честно, меня больше всего беспокоит даже не то, что мы станем врагами для остальных Вершителей, — проговорила Нова, неотрывно глядя на меня. — А то, что во главе этого культа стоишь ты.

— Тебе так важно быть главной? — проворчал Кайл.

— Я ведь ничего толком не знаю о тебе, — продолжила Нова, кажется, вообще не обратив внимания на его реплику. — Кто ты, что у тебя за цели. Откуда у тебя появляется информация, до которой никто не смог докопаться раньше. Ты уж извини, но ты очень… загадочный.

Кажется, она хотела использовать совсем другое слово, но потом передумала. Впрочем, ее можно понять. С ее точки зрения я наверняка очень мутный тип.

— И — да, я как-то уже привыкла командовать за эти два с лишним года в «Наследии»…

Я пожал плечами.

— Да я на твое лидерство и не покушаюсь. Я больше одиночка. Но отстроить цитадель одному мне точно не под силу. Понадобятся и бойцы, и добытчики, и разведчики. Вряд ли получится завербовать много народу, но зато для тех, кто все же рискнет, — я ничего не пожалею. И ты первая, к кому я обращаюсь с этим предложением. По старой дружбе, как говорится.

— Первая? Значит, у тебя и еще кто-то есть на примете?

Я решил не отвечать. Пусть помучается в догадках. Кивнув Кайлу, направился к выходу. Строитель потянулся за мной.

— Думай, Нова, — все же добавил я напоследок. — Я не тороплю.

Глава 18

Всю дорогу до кланхрана Кайл возбужденно тараторил, расписывая, какие возможности могут открыться Отступникам, если мы разовьем цитадель Пустоты. Мне был понятен его азарт. Он, в отличие от боевых офицеров, ловит кайф от созидания, а не от сражений. И выстроить уникальную базу для него, наверное, достижение куда большее, чем завалить какого-нибудь Хранителя Печати. Но меня его энтузиазм начал быстро утомлять.

— Да погоди ты, Кайл. Нова еще не дала окончательного ответа…

— Ну и дура будет, если откажется! — Строитель сплюнул в сторону и в который раз нервно ухватил себя за бороду. Он будто специально в косу ее заплетает, чтобы хвататься было удобнее. — Но она согласится, точно тебе говорю. Это она так, паузу взяла покочевряжиться, цену набить. Думаю, вопрос уже решенный. Другое дело — как тогда быть со всем этим…

Он махнул рукой, витиеватым жестом указывая на коридоры базы, где сейчас вовсю шла стройка. Я, к слову, впервые увидел, как выглядит процесс монтажа конструктивных элементов, и понял, почему он идет такими ударными темпами. Это было больше похоже на забавы с конструктором Лего, чем на реальное строительство. Парни в оранжевых комбинезонах подтаскивали материалы и просто выставляли их в подсвеченные области, представляющие собой что-то вроде объемных голограмм, обрисовывающих контуры будущего элемента. Блоки сами ставились на нужное место и скреплялись — только успевай новые подносить.

— В эту базу столько реального бабла вбухано — мама не горюй. Жалко будет бросать, — покачал головой Кайл.

Да, это, наверное, проблема. Хотя меня больше беспокоила другая. Кадровая. Учитывая, как легко забросить в чужой клан двойного агента, нужно быть очень осторожными в вопросах вербовки новых пустотников. А уж доступ к цитадели и вовсе давать только самым-самым проверенным. И это тоже сильно замедлит набор последователей.

В кланхране Кайл дал мне доступ к соответствующей вкладке и убежал по делам. Я же открыл вкладку с ресиверами и занялся хлопотной, но приятной рутиной.

В первую очередь перебрал остатки орбов Псионики, которые я генерировал в прошлый раз, перед рейдом на Трехликого. Тогда я наклепал аж сто двадцать штук, но из-за суточного ограничения

активировать мог только полсотни. Да и фокусировался тогда на прокачке Псионического щита, потому что он нужен был для того боя. Сейчас же я выловил из остатков самые ценные, синие и зеленые орбы, чтобы прокачать Захват, Кинетический удар и Восстановление Пси-энергии.

Кинетический удар удалось поднять до десятого уровня, и на этом, похоже, придется немного притормозить — дальше умение начинало требовать вдвое больше очков для прокачки. Захват поднял до седьмого — увы, с орбами не повезло. Хотя умение это мне нравится все больше, так что обязательно буду развивать его и дальше. Оно, пожалуй, даже более важно, чем атакующие.

Орбы, повышающие объем Пси-энергии, решил вообще игнорировать. Я же нацелился на получение Бездонного резервуара, а в перспективе — и Грани Абсолюта. А с этими реликвиями верхнего лимита у шкалы Пси-энергии все равно не будет, так что лучше сосредоточиться на том, чтобы она накапливалась быстрее.

Съел шесть орбов Восстановления ПЭ: два улучшенных и четыре обычных. Плюс шестнадцать пунктов, итого — двести сорок два в минуту. Все еще медленно, учитывая, что раскидать я этот запас могу и секунд за пять.

Впрочем, и с этим кое-что можно сделать. Я заметил, что в бою особенно много энергии уходит на Кинетические удары. Возможность варьировать площадь поражения и вкладывать дополнительную энергию для повышения урона — это, конечно, здорово. Но в пылу боя я частенько вбухиваю чуть ли не всю шкалу энергии в одну атаку.

Повозившись с настройками, я обнаружил возможность создания макросов, которые задавали шаблоны для применения умений и ограничивали расход энергии. Так что автоматизировал все, что можно. Псионический щит поставил на автокаст. Убиваю таким образом сразу нескольких зайцев: и защита от Псионики на мне будет висеть почти постоянно, и опыт в ресивер будет капать, и Пустота накапливаться за счет расхода Пси-энергии. Для Кинетического удара создал три шаблона — мощный колющий удар, тратящий двести единиц энергии, и два расфокусированных — один на сектор в девяносто градусов, а второй — круговой, и их настроил так, чтобы они жрали не больше сотни очков энергии. Шаблоны эти еще и применять будет проще и быстрее, что тоже важно.

После всех манипуляций у меня осталось еще двадцать два орба до исчерпания дневного лимита, и больше десяти тысяч очков боевого опыта для формирования новых орбов. Тут я невольно сделал паузу.

Хотелось всего и сразу. С одной стороны, мне сейчас выгодно вбрасывать опыт в Псионику. У меня на ней большой ресивер, орбы вдвое жирнее, шанс выпадения улучшенных выше. Плюс еще и возможность открытия новых, более редких умений. При этом для дневного лимита не важен размер активированного орба, так что использовать большие — выгоднее.

Но, с другой стороны — и Пустоту надо изучать. Не только для себя, но и чтобы дать новую информацию Отступникам. В итоге я все же решил пустить часть опыта именно на это, тем более что опыт-то предоставила Нова.

Хватило бы на сорок с лишним стандартных орбов, но все разом я их генерировать не стал. Начал действовать по старинке — заливать опыт в ресивер порциями и проверять, что выпало. Это было довольно увлекательно — каждый раз невольно замираешь в азартном предвкушении, когда в инвентаре появляется очередной орб. Это ощущение сложно с чем-то сравнить. Разве что с моментальной лотереей.

Та-ак. Орб Телепортации… Еще один, улучшенный… Орб Вакуумной ловушки… Снова Орб Телепортации… Еще три ловушки подряд, одна из них — редкая… Ну же, великий рандом, одари хоть чем-то новеньким!

Есть!

Стигмат Пустоты. Пассивное умение. Позволяет зарезервировать часть запаса восполняемого ресурса персонажа (Здоровье, Пси-энергия и тому подобное), принося его в жертву Пустоте. За счет этой жертвы персонаж получает постоянный приток энергии Пустоты, растущий по мере развития умения. Действует только когда персонаж онлайн.

Так-так-так…

Я активировал этот орб, чтобы получить больше информации. На первом уровне он давал мне возможность заморозить до десяти процентов шкалы своего здоровья и/или Пси-энергии. Эта часть шкалы становилась серой, неактивной. По сути, немного снижаешь соответствующий показатель. Что же получаешь взамен?

На примере Здоровья. Резервирую двадцать с лишним очков Здоровья — и взамен капают в запас эти же двадцать с лишним очков Пустоты в минуту. То есть коэффициент один к одному. С Пси-энергией — то же самое. По мере прокачки умения изменяются два параметра — коэффициент начисления очков Пустоты и максимальный размер резервируемого объема. Кроме того, использование Стигмата активирует заполнение Ресивера Пустоты, а часть генерируемой энергии уходит напрямую в ядро Цитадели. Эта бонусная добавка на первом уровне составляет

половину от полученной энергии, но потом, похоже, будет тоже расти.

Для меня самого это умение, пожалуй, пока не особо актуально. Применяя умения Псионики, я накапливаю Пустоту в разы быстрее. Но другим пустотникам его нужно будет выдавать обязательно, сразу после того, как получат ресиверы. Для тех персонажей, у которых нет других расходуемых ресурсов, кроме Здоровья, это вообще чуть ли не единственный способ получить нормальный приток энергии Пустоты.

Я залил в Ресивер Пустоты сразу десятикратную дозу опыта, и получившиеся орбы упали в инвентарь россыпью, сопровождаемые длинным мелодичным сигналом.

Так, что тут у нас… Снова Вакуумная ловушка, синий орб… Еще три штуки Телепортации… Три Стигмата… Снова ловушка… Ага, сразу две новинки!

Пустотные шершни. Атакующее умение. Адепт Пустоты создает небольшие заряды Пустоты и может управлять их движением. Сталкиваясь с препятствием, заряд поглощает определенное количество материи и исчезает. Чем плотнее вещество — тем меньше повреждений нанесет заряд. Воздух тоже поглощается в полете, поэтому урон шершня снижается с пройденным расстоянием.

О! А это, кажется, то, чего я долго ждал! Что-то дальнобойное, способное заменить огнестрельное оружие. Я не удержался и сразу же активировал орб, чтобы опробовать умение.

Шершень оказался веретенообразным сгустком тьмы длиной в пару дюймов. Он завис в воздухе над моей ладонью, издавая тихий гул и щекоча неприкрытую кожу едва заметными движениями воздуха, будто от невидимых крыльев. Я взмахнул рукой, отправляя его в стену хранилища. Улетел он со свистом, ухнул в броневую пластину, оставив в ней глубокую идеально круглую каверну с блестящими, будто отполированными, стенками. Я даже подошел поближе, потрогал их пальцем.

Неслабая пробоина! Пожалуй, не всякий огнестрел такую сделает. Стоит, правда, такой заряд целую сотню очков Пустоты, так что расходовать нужно экономно. Но, увы, это можно сказать практически про любое мое умение. Мне еще качаться и качаться.

Изучив более подробное описание, я понял, что игра стоит свеч. Бьет шершень Пустотой, поэтому игнорирует защиту от других видов урона. По сути, он откусывает частичку объекта. И величина откушенного зависит от плотности материала и мощности самого шершня. Вот ее-то и нужно прокачивать. При этом затраты Пустоты на каждый заряд остаются фиксированными, а количество их не ограничено — клепай, пока

ресурсов хватает. В общем, очень многообещающе, особенно в связке с Псиоником.

Второе новое умение оказалось защитным и называлось Пустотный кокон. Чтобы разобраться с его механикой, тоже пришлось активировать орб.

Пустотный кокон. Улучшенное защитное умение. Адепт Пустоты может поместить себя или другого персонажа в защитную сферу, сотканную из энергии Пустоты. Сфера поглощает любые виды урона, а после исчезновения преобразует полученный урон в энергию Пустоты, передаваемую хозяину умения. Персонаж, находящийся внутри сферы, обездвижен и не может применять оружие, артефакты, активные умения. Затраты энергии Пустоты на применение — 500 единиц, продолжительность — 5 секунд, преобразование урона в энергию Пустоты — 15 %, восстановление умения — 300 секунд.

Пятьсот единиц Пустоты за пять секунд пассивной неуязвимости? Поначалу мне это показалось слишком высокой ценой. Да и откат великоват. Но, с другой стороны, при своевременном применении этот кокон способен спасти жизнь там, где не спасет никакая броня. Хоть в центре мощного взрыва. При этом еще и куш энергии Пустоты можно сорвать, и в связи с этим в голове сразу же зароились идеи на этот счет.

Нет, однозначно полезная штука, хоть и требующая очень осмотрительного применения. К тому же ее можно применять и на врагов, на несколько секунд полностью выключая их из боя. Это тоже дорогого стоит.

Так, пожалуй, заряжу еще десяток орбов в Пустоту…

Звук появления новой партии заветных светящихся шариков почти совпал с сигналом входящего сообщения по смарткому. На запястье завибрировал браслет, и в воздухе всплыло продолговатое окошко с уведомлением — прямиком из реала. Я раздраженно поморщился и даже хотел проигнорировать его — момент был такой, что не хотелось отвлекаться. Но, пробежавшись взглядом по коротким строчкам, невольно замер.

Это от Кинга.

«Заканчивай игру и жди гостей. Ничему не удивляйся. Будь осторожен».

Звучит как-то… тревожно.

Пробормотав под нос какое-то ругательство, я вышел в игровое меню и завершил сеанс. Вылез из капсулы, то и дело поглядывая на браслет смарткома. Но новых сообщений не было. Да и последнее было похоже на экстренное, сделанное в последний момент.

После затяжного нахождения в капсуле хотелось в туалет, а еще — помыться, размяться, перекусить…

А, собственно, почему бы и нет? Пока есть возможность — надо ее использовать. Я быстро сгонял в ванную, потом переоделся. Заглянул в холодильник, который уже успел основательно опустошить за эти дни.

Прошло еще около четверти часа, но ничего не происходило. И это, честно говоря, все больше раздражало. Напоминало издевки Марино и его дружков в интернате — в детстве они частенько, зажав меня в угол, угрожали расправой, но не немедленной, а, скажем, завтра или послезавтра. И потом целый день ходишь на нервах, невольно оглядываясь и ожидая подвоха из-за каждого угла. Примитивная, но действенная тактика запугивания. Марино много крови мне попортил таким способом, пока я не стал старше и не перестал вестись на этот трюк.

Вот и сейчас я постарался просто отбросить волнение. Какой смысл дергаться, если ничего не известно, а повлиять на ситуацию я вряд ли смогу? Кинг предупредил меня — и на том спасибо. Хуже было бы, если бы меня вынули тепленьким прямо из капсулы…

Со стороны входной двери донесся длинный переливчатый сигнал.

Я как раз жевал кусок сэндвича, и движения челюстей невольно замедлились.

Звонок повторился.

Это точно не Хоффман — тот звонит коротко, деликатно. И только один раз.

На пороге оказался черноволосый мужик лет тридцати в помятой белой рубашке, расстегнутой до самого живота, в синих с отливом брюках, явно от строгого делового костюма, но при этом в легкомысленных белых кроссах со светящимися неоновыми полосками на подошвах. Он стоял сгорбившись, упираясь одной рукой в стену рядом с дверью, а второй прижимая ко лбу банку с каким-то напитком.

— Уфф… Извини, башка раскалывается, — пожаловался он и, не спрашивая приглашения, прошел в номер, заметно пошатываясь. — Это все долбаный Маккалан. Не хотел же больше пить…

— Кто такой Маккалан? — переспросил я, просто чтобы поддержать разговор.

Ситуация была немного нелепой. Похоже, ко мне забрел один из постояльцев отеля, не успевший протрезветь после ночных возлияний. Надо бы как-то его выпроводить побыстрее…

Однако уже следующей фразой незнакомец опроверг мои

догадки.

— Так ты, стало быть, и есть Террел Фрост? — уточнил он, отнимая, наконец, холодную жестяную банку ото лба и окидывая меня заинтересованным взглядом. — Ха, ну ты и здоровый! Сколько в тебе росту, метра два? И тебе же вроде лет семнадцать?

— Восемнадцать, — буркнул я, нахмурившись.

— А выглядишь на все двадцать пять. Но это, наверное, потому что рожа такая серьезная, — хохотнул он и панибратски хлопнул меня по плечу. — Ты чего такой суровый? Расслабься!

Не дожидаясь ответа, он прошел дальше в номер, по-хозяйски огляделся и, обнаружив холодильник, полез туда.

— Мне надо чего-нибудь перекусить, — обернулся он через плечо. — Так детокс быстрее пойдет. Еще бы кофе выпить. Во-от такенную чашку. Здесь же есть кофе?

— Там, в углу, справа от раковины.

— О, точно! Ты меня прямо спасаешь.

Незнакомец включил кофе-машину и, пока варился кофе, выудил из холодильника остатки еды; как ни в чем не бывало, расположился за стойкой, соорудив себе какой-то немыслимый бутерброд с сыром, ветчиной и цветными зефирками. Банку с напитком поставил рядом, открыл с характерным щелчком и шипением.

— Ну, ты чего застыл-то, как истукан? Садись! Я же тебя, кажется, от завтрака отвлек?

— Кто вы? — наконец спросил я.

— Меня зовут Джастин, — представился он и сделал глоток из банки. — Джастин Майлз.

Внутри у меня все похолодело. Но при этом я не мог отделаться от ощущения какой-то сюрреалистичности происходящего. Кинг расписывал мне Майлза-младшего как коварного и жестокого главу корпорации, который подсидел собственного отца и остальной совет директоров, состоящий из людей, стоявших в свое время у истоков Blue Ocean. Но этот образ здорово не вязался с тем, что я видел перед собой.

— Чем обязан? — не сходя с места, поинтересовался я.

— Бу-бу-бу, — передразнил он меня и сделал еще один глоток из банки. Судя по надписям, это не то энергетический напиток, не то что-то алкогольное. — Ну чего ты как неживой? Говорю же, садись и расслабься. Я пришел поговорить.

Чуть помедлив, я прошел к кофе-машине и тоже сделал себе большую чашку черного без сахара. Сел напротив Майлза, вернулся к недоеденному сэндвичу.

— Другое дело! — одобрительно хмыкнул Джастин. — Ну а насчет того, зачем я явился… Да ты и сам должен догадаться. Так

уж получилось, что в последние дни ты — моя самая жуткая головная боль.

Я не ответил. Продолжал жевать и просто рассматривал собеседника, прислушиваясь к своим ощущениям.

Чувствовал ли я к нему неприязнь? Пожалуй, нет. Странно, учитывая, что этот тип, по идее, должен олицетворять для меня все то, что я ненавижу. Его корпорация когда-то отняла у моего отца все, что он имел, а сам я попал в интернат в желтой зоне. А после того, как я вышел из интерната, наверняка стояла и за попытками покушения на меня.

Но корпорация — это все же что-то огромное и безликое. А передо мной конкретный человек, которого я вижу впервые в жизни. Мне пока сложно было его ненавидеть. Тем более что он не проявлял ко мне ни капли агрессии. Даже был по-своему обаятелен.

— Ну, чего молчишь-то, Террел?

Я пожал плечами.

— Мне п-пока нечего сказать.

— Жаль! — вздохнул Майлз, вытирая рот салфеткой и бросая ее на стойку. — Я-то надеялся хотя бы на извинения.

«А вот сейчас ты мне уже начинаешь не нравиться», — мысленно усмехнулся я.

— Мне не за что извиняться.

— Да неужели? Ты поставил под угрозу «Наследие Странников». А это наш главный проект. Представляешь, что будет, если этот твой пустотный апокалипсис все-таки грянет?

— А вы?

Он улыбнулся одними губами.

— О да, я-то осознаю последствия. И именно поэтому и приперся сюда в такую рань. Чтобы договориться.

Я невольно проверил часы. Начало одиннадцатого. Не такая уж рань.

— На самом деле я не держу на тебя зла, Террел, — продолжил Майлз, откинувшись на спинку барного стула. — Нет, правда! Я же понимаю, что ты вляпался в эту историю совершенно случайно. Мы с тобой даже в некотором смысле похожи.

— Чем?

— Тем, что нам приходится расхлебывать кашу, которую заварили несколько старых пердунов тогда, пятнадцать лет назад. Хотя, как там говорят — дети не должны отвечать за грехи своих отцов.

— А вы знали моего отца?

— Я-то? Скажешь тоже! Когда он погиб, я был куда младше

тебя. И точно раза в два мельче. Я немного помню Кинга — он бывал у нас дома. Но о Роберте Брайте я узнал пару недель назад. Как раз когда ты объявился. И вместе с тем узнал и обо всей этой мутной истории с Анастасией.

— И ваш отец не рассказывал вам об этом раньше?

Майлз невесело покачал головой.

— Ни хрена он мне не рассказывал. И в этом мы тоже с тобой похожи, Террел. Я тоже не знал своего отца. Нет, формально-то он был и в детстве уделял мне какое-то внимание. Но, кажется, в какой-то момент разочаровался во мне.

Скривив кислую мину, он сделал большой глоток из банки.

— Впрочем, его тоже можно понять. Я никогда не был пай-мальчиком.

— Он ведь, к-кажется, умер? Я видел в новостях…

— Не просто умер. Его убили. И в этом мы с тобой тоже похожи. Даже люди, которые стоят за смертью наших отцов, кажется, одни и те же. Его старая команда.

Я промолчал, и он, поднявшись со стула, прошелся по комнате.

— Не веришь, да? Вот и я с трудом поверил. Но полиция уже вовсю занимается расследованием. Стояли за всем Гордон, поверенный моего отца, и Гендерсон, один из главных акционеров. Кстати, он обвиняется и в организации покушений на тебя. Кинг тебе не рассказывал?

— Нет.

— Хм… Ну а Дайсон ведь рассказывал тебе, что это я отправил его присматривать за тобой? И, кажется, не зря. Он вытащил тебя из пары передряг.

— Да. Но он г-говорил, что с тем же успехом мог бы и убить меня. Все зависело от п-приказа.

— Вот именно. Но ты, как видишь, жив и невредим. И это моя заслуга. Эти старые говнюки на полном серьезе собирались устранить тебя сразу же, как ты появился. Просто на всякий случай. А я с самого начала говорил, что тебя нужно просто привезти в офис и попытаться договориться.

Он обернулся ко мне, будто ожидая какой-то реакции. Но я продолжал молчать, надеясь, что лицо мое тоже не выражает никаких эмоций. Впрочем, изображать безразличие было несложно, потому что я и правда не знал, что и думать. Майлз говорил очень убедительно. По крайней мере, на прямой лжи я его пока не поймал. Да и вообще, единственное основание не верить ему — это предупреждения Кинга. Но у них с Кингом явный конфликт интересов.

— Хотя… — продолжил Джастин. — Надо признать, их

опасения оказались не напрасными. Знал бы я, что ты принесешь столько проблем, — может, и не стал бы им мешать.

Я криво усмехнулся и проворчал:

— П-по крайней мере, честно признаетесь.

— А какой смысл скрывать? Давай начистоту, Террел. Я обо всей этой срани с Брайтом и с Анастасией узнал примерно тогда же, когда и ты. И для меня это все как снег на голову. Я тоже жертва! От меня утаивали информацию годами, а теперь мне приходится все это разгребать.

Он шумно вздохнул, запустил обе пятерни в волосы и пригладил их, зачесывая назад.

— Ты не представляешь, какой это геморрой. Сам посуди — я всегда считал, что стану наследником мощной корпорации. Но вдруг обнаруживаю, что стоит она на весьма хрупком фундаменте. Что нейросеть, управляющая нашим главным проектом, может выйти из-под контроля в любой момент. Как думаешь, что я должен делать в этой ситуации?

— Попытаться вернуть к-контроль?

Майлз удовлетворенно кивнул.

— Кинг говорил, что ты сообразительный малый. Да, конечно, черт побери, я хочу вернуть контроль! Дублирующие нейросети уже подключены к «Наследию». Перенастройка началась еще пару недель назад, с запуском нового патча. Нам всего-то и нужно — постепенно выкорчевать ненадежный элемент из нашей системы. Но тут появляешься ты…

Он снова обернулся ко мне и, пожалуй, впервые за все время разговора на лице его промелькнула тень злости и раздражения. Впрочем, быстро сменившаяся нервной усмешкой.

— Впрочем, я тебя не виню. Пока что я считаю тебя такой же жертвой обстоятельств, как и себя. Вопрос в том, сможем ли мы договориться и действовать сообща. Вот скажи мне прямо — чего ты хочешь, Террел?

Этот вроде бы простой вопрос на какое-то время поставил меня в тупик. Не то чтобы я не знал ответа, просто сложно было сформулировать его достаточно коротко.

— Я… хочу вернуть то, что у меня отняли.

Сказал это — и на душе легче стало. Будто то, что давно зрело где-то в подсознании, наконец-то оформилось во внятную конкретную цель. Да. Я хочу все вернуть. Свое имя. Свое положение. Правду о своем прошлом. Я с детства чувствовал, что нахожусь не на своем месте. Что все мои годы в желтой зоне — это лишь несправедливое испытание. И что когда-нибудь я должен буду выбраться с этого дна.

Как ни странно, Майлза мой ответ тоже удовлетворил. Он

довольно усмехнулся и снова потрепал меня по плечу.

— Я так и думал. Ну так тогда нам нечего делить, парень! Я обещаю — ты получишь все, чего заслуживаешь. Конечно, твоих родителей уже не вернуть. Как и потерянного детства. Но все остальное я постараюсь компенсировать. Если ты поможешь нейтрализовать угрозу, которая сейчас нависла над компанией.

— И чего к-конкретно вы от меня хотите?

— Чтобы ты помог вывести Анастасию из игры. Мягко, без критических последствий. Как именно это сделать… Эх, если бы у меня был ответ — я бы здесь не стоял. Весь наш отдел яйцеголовых сейчас бьется над этой проблемой. И, возможно, главное, чего им не хватает, — это твоего содействия.

Я молчал. Честно говоря, весь этот разговор меня здорово выбил из колеи.

Я много раз представлял себе, как буду вести себя, если придется столкнуться с руководством Blue Ocean лицом к лицу. С того самого момента, как я обнаружил мимика, я чувствовал себя каким-то вором или шпионом на вражеской территории. А уж после того, как Анастасия затеяла всю эту историю с Вершителем Пустоты — я и вовсе невольно превратился для админов «Наследия» в настоящего диверсанта.

Поэтому я ожидал, что ко мне будут относиться соответствующе. И если меня найдут в реале, на меня будут орать, давить, сыпать обвинениями и угрозами. В фантазиях всплывали чуть ли не пыточные комнаты. И я внутренне готовился к этому. И надеялся, что мне хватит упрямства и мужества, чтобы выдержать что угодно.

Но этот утренний визит Майлза был каким-то слишком… обыденным, что ли. Да и сам он не походил на того дьявола во плоти, каким его обрисовал Кинг. Даже, пожалуй, больше симпатии вызывает, потому что выглядит гораздо более искренним. И разговаривает без снисходительных ноток…

Хотя, возможно, в этом и был его расчет. Сломать шаблоны, сбить меня с толку?

И было и еще кое-что. Самое главное, перед чем меркли все сомнения. В ходе нашего разговора впереди замаячила надежда на то, что все может кончиться. Не нужно будет больше прятаться, ожидать новых убийц, да и вообще постоянно жить в страхе, что все вскроется…

И эта перспектива была очень заманчивой.

— И что, если я соглашусь?

— Майя, перебрось ему контракт, — непонятно кому сказал Майлз, и почти сразу же у меня на смарткоме тренькнул сигнал уведомления.

— Почитаешь на досуге. Но самую суть я могу сказать сразу. Официальный трехлетний контракт с Blue Ocean. Стажировка с бесплатным доступом к любому курсу корпоративного обучения на твой выбор. Мета-программирование, гейм-дизайн, пиар, маркетинг, еще какая-то фигня, посмотришь сам. Зарплата — девятьсот тысяч в год. Это немного, но стажерам мы обычно платим вдвое меньше. Зато на проживание и питание можно не тратиться, если будешь жить на корпоративном кампусе.

Месяц назад, получив подобное предложение, я бы, наверное, башкой потолок прошиб, прыгая от радости. Лучших условий для старта карьеры, наверное, и придумать нельзя. Да и семьдесят пять тысяч баксов в месяц — огромные деньжищи по меркам желтой зоны. Это почти годовое пособие!

Но сейчас… Не сказать, чтобы я был впечатлен. Особенно на фоне предшествующего разговора.

— Ну и самое главное, — продолжил Майлз, видимо, почувствовав мой скепсис. — На тот период, пока мы вместе будем заниматься проблемой Анастасии, для тебя придумана отдельная должность — специальный консультант Отдела разработки. Оплата — по результатам. А результата мне нужно два. Первое — убрать из игры этот гребаный таймер. Второе — нейтрализовать Анастасию, чтобы она не мешала дублирующим нейросетям взять на себя управление проектом.

Я слушал его, параллельно листая текст контракта, который вывел на большой экран на стене комнаты.

— Гонорары я прописал в контракте. Ниже, в девятом пункте. Думаю, суммы вполне достойные. Или хочешь оспорить их?

Я как раз долистал до нужных строчек и невольно замер, пересчитывая взглядом нули. Оба этапа задания Майлз оценил в одинаковые суммы — по пятьдесят миллионов.

Сто. Миллионов. Долларов… Сто миллионов. Какая-то совершенно нереальная сумма для мальчишки из желтой зоны, каким я был еще месяц назад. Но достаточна ли она для того, чтобы продаться корпорации?

— Сто м-миллионов? — переспросил я, сам удивляясь собственной смелости. Все-таки события последних дней на меня здорово повлияли. — Значит, во столько вы оцениваете спасение своей компании?

Майлз недобро прищурился и шутливо погрозил мне пальцем.

— А вот тут ты уже наглеешь, парень… Хотя, опять же, я тебя понимаю. Такой шанс выпадает раз в жизни…

Он снова прошелся по комнате и, наконец, хлопнул ладонью по кухонной стойке.

— Хорошо! Я готов удвоить сумму. Но это мое последнее слово. Тут мы, знаешь ли, вступаем на очень тонкий лед. Мне не жалко этих денег, если ты действительно поможешь решить мои проблемы. И я сам пришел к тебе с этим предложением. Но если ты попытаешься злоупотреблять этой ситуацией…

Майлз осуждающе поцокал языком.

— Мое отношение к этой сделке может резко измениться. И к тебе лично Ты ведь не хочешь обзавестись врагом в моем лице?

— Врагов у меня хватает.

Он рассмеялся.

— И в этом мы с тобой тоже очень похожи, дружище! Майя, обнови текст контракта.

Цифры на экране тут же сменились. Я не мог отвести от них взгляд — кажется, эти многочисленные нули смотрели на меня в ответ, завораживали, затягивали в какую-то бездну.

Неужели это правда? Стоит поставить электронную подпись под контрактом — и жизнь моя навсегда изменится. И это мягко говоря. Я же просто взлечу вверх, как ракета! Договор, судя по меткам в шапке, действительно официальный, то есть будет нотариально заверен и зарегистрирован в Системе. Его нельзя будет просто так отменить в одностороннем порядке — я смогу оспорить это в суде. Конечно, нужно внимательно изучить все пункты, нет ли какого-то подвоха…

Еще один плюс такого контракта — то, что он повлияет и на мой социальный статус. Думаю, даже если не брать в расчет баснословные гонорары из девятого пункта, трудоустройство в такой корпорации, как Blue Ocean, выбросит меня сразу на несколько ступеней вверх. Скорее всего, сразу получу статус B-5 или B-6, а может, и выше.

И что взамен? Отсрочить апокалипсис «Наследия»? Так я и не против. Для этого нужно будет просто объяснить админам, что не нужно мне мешать с развитием культа Войда. Анастасия заложила бомбу под проект, но при этом дала мне как взрыватель, так и инструкцию по разминированию.

При этом Майлз ни словом не обмолвился о проекте «Саламандра». Не знает о нем? Или он ему совершенно неинтересен? Тогда, получается, никто не помешает мне добраться до остальных тайников отца в «Наследии» и распорядиться ими по своему усмотрению.

Если все так — то какие у меня вообще могут быть причины отказываться от таких денег?

Мне стоило огромного труда сдержаться и не спросить его о «Саламандре» напрямую. Невольно вспомнилось предупреждение Кинга о том, что нужно быть осторожным. Возможно,

«Саламандра» не упоминается в контракте как раз потому, что это своего рода проверка — знаю ли я сам о ней или нет? И если знаю — то это все меняет.

Либо все-таки все гораздо проще и Майлз не врет. Его и правда интересует только стабильность компании и ее главного проекта. И это логично…

— Завис немного? — усмехнулся Майлз, наблюдая за мной. — Я, кажется, даже слышу, как у тебя мозги скрипят от натуги.

Я сконфуженно отвернулся, допивая глоток остывшего кофе.

— Ладно, я, пожалуй, пойду, — неожиданно сказал Джастин. — Дам тебе время подумать. Но немного. Скажем… До часу дня. Думаю, более чем достаточно, чтобы изучить текст контракта.

— П-пожалуй.

— Вот тебе сразу и мой личный номер. Звони, если будут дополнительные вопросы. Если же все устраивает — тебе нужно будет просто поставить подпись. Контакт тут же уйдет на регистрацию в юротдел и в Систему. А мои люди свяжутся с тобой для дальнейших инструкций.

Он действительно направился к выходу, напоследок хлопнув меня по плечу.

— Давай, шевели мозгами, парень! Надеюсь, ты сделаешь правильный выбор, и мы все решим по-хорошему. По-плохому я тоже умею. Но тебе это точно не понравится. Да и мне тоже.

Я остался стоять за стойкой с пустой кружкой в руке и снова обернулся к экрану, на котором высвечивался текст контракта.

Интерлюдия. Джастин

У дверей китайского люкса дежурил мордоворот из службы безопасности Blue Ocean, но в самом номере Джастин увидел лишь Кинга и его телохранителя — невысокого, невзрачного, с бесцветным взглядом.

— Мистер Кинг. Мистер Хоффман, — шутливо поклонился он и остановился посреди гостиной, отыскивая взглядом бар. — Так, а где здесь выпивка? Что за люкс-то такой?

— Еще нет и одиннадцати, — осуждающе покачал головой Кинг, сидящий в глубоком кресле у окна. Хоффман стоял чуть позади него, по правую руку, но после появления Джастина незаметно вышел из комнаты.

— У меня свой график, — отмахнулся Майлз. — К тому же как не выпить за удачное завершение переговоров? Я был прав, что пошел к парню один. Вы бы только отвлекали внимание.

— Он еще ничего не подписал, — мрачно напомнил Кинг.

Выглядел старик неважно — сказывалась бессонная нервная ночь. В руках он вертел небольшую серебристую коробочку с пилюлями — похоже, только что выпил очередную.

— Пфф! Будет последним идиотом, если не подпишет.

Джастин прошел в кабинет, где уже разведал местоположение бара, и продолжил оттуда, повысив голос:

— По контракту, если он действительно предоставит нам решение проблемы, получит двести миллионов. Неплохо для пацана из желтой зоны, не правда ли? Я бы на его месте все жилы рвал, чтобы сорвать такой куш.

Вернувшись в гостиную, Майлз-младший плюхнулся в соседнее с Кингом кресло и с наслаждением отпил из стакана, бряцнув кубиками льда.

— Но даже если наши ребята найдут решение раньше — он тоже в накладе не останется. Обеспечу его работой, пусть потрудится на благо компании. Если он хотя бы вполовину так талантлив, как рассказывают про его папашу, — это окупится.

Кинг слушал его с задумчивым видом, но так ничего и не ответил. Наоборот, резко сменил тему:

— Ты уже разговаривал с Флинтом? По поводу новых вскрывшихся обстоятельств?

Джастин поморщился, будто в его коктейль бухнули сразу полстакана лимонного сока.

— А, точно. Он мне оставлял сообщения с утра. Эти его яйцеголовые что-то нарыли? Мне просто не хотелось с утра

забивать голову всякой мутью. Там что-то реальное важное?

— В Департаменте разработки сейчас как раз виртуальное совещание. Мы можем подключиться. Это будет лучше, чем мой пересказ.

Джастин задумчиво скривился и замер с таким выражением на несколько секунд. Но потом все же хлопнул ладонью по подлокотнику.

— Ладно, так и быть. Раз уж я сегодня принялся работать с самого утра…

Через пару минут аватары Кинга и Джастина появились в уже знакомой виртуальной среде, в которой обычно совещались разработчики. Только в этот раз в центре рабочего пространства висела не сложная блок-схема, понятная только мета-программистам, а какая-то странная абстрактная картина. Плывущая в темноте скала — диск с ровной, будто ножом срезанной верхней частью. В центре этой плиты замер черный шар, обрамленный угловатыми каменными держателями, делающими его похожим на драгоценность в оправе.

Шел бурный спор, но стоило подключиться членам правления, как все участники совещания смолкли в ожидании.

— Ну что, какие у нас новости? — поинтересовался Джастин. — Я надеюсь, хорошие?

— Не совсем, — мрачно отозвался Флинт. — Чжоу проанализировал данные по седьмому Вершителю. И выводы… неутешительные.

— Вот так и знал, что кто-нибудь мне все-таки испортит настроение, — проворчал Джастин, но все еще в полушутливом тоне. — Ну давайте, выкладывайте. Что-то с таймером?

— Нет, тут более-менее стабильно. Запас времени есть, и он даже вырос по сравнению с прошлым совещанием. Фрост провел в «Наследии» довольно много времени, так что отматывал таймер назад. Но мы получили новую информацию по Войду, изучили те описания, что дает по нему сама Анастасия…

— Ну не тяните, Флинт! — взмолился Джастин. — Можете сразу к делу?

— Позвольте, сэр? — подал голос черноволосый азиат, уже знакомый Майлзу-младшему по прошлому совещанию. Кажется, заместитель Флинта.

— Да, Чжоу. Лучше расскажи сам.

— Новости две. С одной стороны, мы нашли подсказки о том, как можно еще больше отмотать назад таймер апокалипсиса. А может, и отключить его. Анастасия сама заложила механизм для этого. Нужно развивать культ Войда, выполнить для него ряд заданий. Чем, собственно, Фрост и начал заниматься.

— Так, выходит, нам нужно просто ему не мешать? Слушайте, кажется, я только что пообещал парню кучу денег просто ни за что!

— Эм… Я не совсем понял, о чем вы. Но по поводу Войда… Тут есть подвох. В описании таймера говорится о том, что в час икс Войд запустит каскады пустотных взрывов, которые постепенно будут уничтожать объекты во всех биомах и стабах. Мне показалась странным сама концепция этой угрозы. Это ведь виртуальное пространство — мы сможем восстановить все буквально за одну перезагрузку сервера.

Иллюстрация в середине рабочего пространства сменилась — теперь там был фрагмент какого-то подземелья, похожего на амфитеатр, — спускающиеся ступенями к центру ярусы, в середине — какая-то жуткая летающая тварь с тремя головами.

— Но у нас появилась возможность проанализировать последствия некоторых пустотных взрывов, которые уже произошли в игре. Например, вот этого — когда Фрост рванул пятнадцать тысяч единиц Пустоты в локации Некрополь в Кристальном каньоне. Так вот, сам по себе взрыв — это просто сфера, по которой распределяется урон определенного типа. Повреждения объектов рассчитываются по стандартной схеме, ничего особенного. Но это только верхний слой происходящего. Главное — это вот это.

В центре подземелья появился прозрачный шар, похожий на мыльный пузырь. Быстро разрастаясь, он занял почти все изображение.

— В месте взрыва образовалась особая зона… Мы назвали это аномалией. Все объекты, попадающие в эту зону даже на пару секунд, подвергаются некоему воздействию. Персонажи игроков, их экипировка, все неживые объекты. Вообще все. Это что-то вроде компьютерного вируса.

— И что за воздействие? Уже были жалобы от игроков?

— Нет. Для игроков все проходит совершенно незаметно. Вирус — хотя это тоже не очень корректное определение — вносит изменения в программный код каждого объекта. По сути, просто разбивает его на фрагменты и шифрует их с разными ключами.

— И?

— Мы проверили. Наши дублирующие нейросети не распознают этот фрагментированный код. Начинается поток багов. Исправлять их, да даже и просто выявлять — очень сложно. Там многослойная работа, приходится опускаться вплоть до низовых языков программирования. В общем, со всем этим может нормально работать только сама Анастасия.

— То есть вы не можете расшифровать этот код?

— Да в целом-то можем. Но проблема в другом. Именно в рассеянности всего это влияния. Если бы Анастасия, допустим, просто перешифровала все базы данных «Наследия» — это была бы огромная проблема. Но было бы понятно, как с ней бороться. Мы бы просто вскрыли этот шифр. В конце концов, суммарные вычислительные мощности у шести Вершителей больше, чем у Анастасии. Но она закладывает кучу микроизменений, которые нужно для начала найти. А вот если отключить Анастасию от проекта — все они разом вылезут наружу.

— Возможно, Чжоу слишком углубился в техническую сторону… — подал голос Флинт, но Джастин раздраженным жестом заставил его замолчать.

— Да нет, я все понял, не дурак. То есть Анастасия, с одной стороны, подсказывает нам способ остановить таймер. Примите, говорит, моего Вершителя Пустоты, пустите поиграть с ребятами. Но при этом подкладывает нам свинью в каждом его взрыве. В общем, делает все, чтобы только мы не отключили ее от проекта.

— Все даже хуже, — подтвердил Чжоу. — Дело не только в пустотных взрывах. Мы еще проверяем, но я уверен, что вирус сидит в каждом умении Пустоты. И каждый раз, когда тот же Фрост их применяет, — он оставляет после себя небольшую аномалию. Если речь идет о биомах — это еще куда ни шло. Мы можем просто удалить полностью все базы данных по зараженному биому. У нас накопилась куча других наработок. А вот что делать с аномалиями в стабах… И что, если зараженные объекты, побывавшие в аномалиях, могут передавать вирус дальше…

Джастин вздохнул и витиевато выругался.

— Мда. Хреновые дела. В общем, мы видим комара, присосавшегося нам прямо к причиндалам, и понимаем, что прихлопнуть его мухобойкой — тоже плохая затея.

— Да, мистер Майлз. Ситуация патовая. С одной стороны, чтобы остановить угрозу, нужно развивать культ Войда. С другой — нельзя допустить распространения аномалий, а для этого, наоборот, нужно минимизировать его влияние. Мы пока склоняемся ко второму варианту. Уже запустили ивент, который с помощью самих игроков будет сдерживать развитие культа. Но это полумеры. Мы можем только немного потянуть время, пока не будет найдено другое решение.

— Ну, значит, тяните время, пока можно. И ищите решение! Можете считать это моим официальным предложением — я выпишу премию в двести миллионов любому, кто сможет вывести Анастасию из проекта.

На несколько секунд повисла тишина.

— Я не шучу, — продолжил Джастин. — В прошлый раз мне попеняли, что я слишком уж вас критикую. Так вот вам мой пряник вместо кнута. Надеюсь, это достаточная мотивация?

— Думаю, более чем, мистер Майлз, — кашлянув, ответил за всех глава департамента. Даже для него эта сумма была весьма солидной.

— Ну, и подкину вам хорошую новость для разнообразия. Я только что разговаривал с Фростом, и, если все пойдет по плану, уже во второй половине дня он начнет работать на корпорацию. Вот тогда и вытрясете из него недостающую информацию. И вместе будете ломать голову, как остановить все это мракобесие.

— Это действительно хорошая новость! — оживился Флинт.

— Угу. Все приходится делать самому, — проворчал Джастин. — Есть что-то еще, что вы хотели обсудить?

— Да, но… Если вы и правда договорились с Фростом, и он будет сотрудничать, то, возможно, это уже неактуально.

— А в чем дело?

— Жалобы на читерство от трех игроков, с которыми он столкнулся на Летающих островах пару часов назад, — пояснил Чжоу. — Вообще, прогресс его персонажа вызывает некоторые беспокойства. Он развивается очень быстро, плюс сочетание Псионики и Пустоты дает ему слишком большие преимущества. И когда это обнаружат другие игроки…

— Ясно. Бросятся качать Пустоту.

— Да. Вообще говоря, Войд может поломать нам весь игровой баланс. Он вносит слишком много новых неучтенных элементов.

— Ну и что предлагаете-то?

— Чтобы повысить для игроков привлекательность других Вершителей, нам нужны какие-то впечатляющие примеры. То есть этакие чемпионы, которые будут показывать, чего можно достичь в перспективе. Но естественным путем они возникнут не раньше, чем через несколько месяцев. Репутация с Вершителями качается медленно. Поэтому придется искусственным путем пробустить нескольких персонажей.

— Хорошо. Но только так, чтобы это не вызвало возмущений у других игроков. Они же у нас терпеть не могут читерства. Ну, и с Фростом нужно будет провести беседу, чтобы не щеголял своими трюками почем зря. Чемпионов лучше взять из числа наиболее лояльных игроков. В идеале — сотрудников компании.

— Да, конечно. У нас есть список подходящих кандидатов.

— Все, тогда действуйте.

Джастин отключился от конференции первым. К тому времени, как Кинг последовал за ним, он уже допивал свой

коктейль, стоя у панорамного окна и любуясь видом.

— И ты это серьезно? — спросил старик, не покидая своего кресла. — Про двести миллионов?

— А что вас удивляет? — отозвался Джастин. — Если уж я сыну Брайта их посулил, то почему буду жалеть для сотрудников своей же корпорации? Мне нужно решить проблему! И если для этого нужны всего лишь деньги — то я буду считать, что обошелся малой кровью.

— Интересно, останешься ли ты при своем мнении, когда придет время реально платить, — задумчиво проговорил Кинг. — Или же те, кто сорвет этот куш, пожалеют о том, что польстились на него?

Джастин вернулся в кресло и окинул Кинга изучающим взглядом.

— Вы считаете, что я какой-то монстр, мистер Кинг?

— Думаю, что ты… способен на многое, — уклончиво ответил тот после долгой паузы. — И ты — сын своего отца.

— Первая фраза звучит как комплимент. А вот вторая… Знаете, меня уже в подростковом возрасте задолбало жить в тени отца. Меня все только так и называли — сын Конрада Майлза, наследник Конрада Майлза… Причем преподносилось это все так, будто он — ну прямо обосраться какой великий человек. Хотя он за свою жизнь умудрился трижды обанкротиться, и ему приходилось начинать с нуля.

— Может, как раз в этом его неординарность? Выстроить успешный бизнес непросто. Но еще сложнее — доказывать свою деловую хватку раз за разом, невзирая на поражения.

— Деловую хватку… — усмехнулся Джастин, поигрывая подтаявшими кубиками льда в опустевшем стакане. — Да говорите уж как есть. Отец был настоящим хищником. Он шел по головам. И был патологически алчен. Скажем, в нынешней ситуации с сыном Брайта он скорее удавился бы, чем заплатил этому парню хоть доллар.

— Хочешь сказать, что ты лучше него?

— О, я тоже не святой, конечно. Но деньги для меня — мусор. Они лишь средство для достижения гораздо более важных целей. К тому же — двести миллионов? Пфф! Я на свою коллекцию бионических шлюх уже потратил гораздо больше.

— Да, я наслышан. У тебя они ведь все по индивидуальным заказам, — холодно ответил Кинг, глядя ему прямо в глаза. — Неотличимые от живых. Правда, что-то слишком часто ломаются, не правда ли?

Джастин приторно улыбнулся.

— Всего лишь безобидное хобби. Надо же как-то снимать

стресс. Кто-то вон выпускает кишки монстрам в «Наследии». Но я терпеть не могу виртуал.

— Я тоже. И в этом есть некая ирония. Мы как наркоторговцы, которые сами даже не пробуют свой товар.

— Да уж, и правда забавно.

Майлз-младший оставил пустой стакан на подлокотнике кресла и прошелся по комнате. Ему сложно было долго оставаться на одном месте. Собеседник молча следил за ним взглядом, сохраняя безразличное выражение лица. Оба понимали, что их тяготит общество друг друга. Но Джастин не спешил уходить.

— Раз уж вы проявляете удивительную осведомленность о моих маленьких секретах, то позвольте кое-чем поинтересоваться и у вас, — наконец, произнес он. — Я ведь тоже кое-что разузнал о вас… Что говорят врачи? Сколько вам осталось?

Кинг натянуто улыбнулся.

— Как говорил в таких случаях твой отец — не дождетесь.

— Ну да, ну да. Вы, старая гвардия, отчаянно цепляетесь за жизнь. Вы вот даже за свою долю акций держитесь до последнего. Хотя, казалось бы, вас сейчас должны волновать совсем другие вещи. Или… может быть, вы держитесь за них не из-за себя? Кто указан в вашем завещании?

— Совершенно бестактный вопрос, Джастин. Даже для тебя.

— Ой, да я вас умоляю…

Майлз-младший снова задумчиво прошелся из стороны в сторону. Светящиеся полоски на подошвах его кроссовок переливались, меняя цвет с ядовито-зеленого до почти белого.

— Я просто не возьму в толк, какую игру вы ведете, мистер Кинг. Чего конкретно вы хотите? Если уж я чему-то и научился от отца — так это тому, что в любой сложной ситуации нужно четко понимать мотивацию всех сторон. Вы в этой истории с Брайтом сыграли непоследнюю роль. По сути, только благодаря вам компания получила Анастасию. Это ведь вы уговорили жену Брайта передать вам физические носители. В сущности, вы с ней предали Роберта.

— Я повторюсь — не суй нос в эту историю. Не тебе судить! У нас у каждого были свои причины. И Роберт… — Кинг тяжело вздохнул и в очередной раз достал из внутреннего кармана таблетницу, привычным движением забрасывая в рот быстрорастворимую капсулу. — Если бы он не был так упрям… Все бы могло сложиться по-другому. Мы хотели как лучше.

— Ну да. Но только не говорите мне, что после этого вас не терзала совесть. И что теперь? Вы поэтому так опекаете его сына? Хотите загладить вину?

— Даже если и так — что в этом плохого?

— Да как вам сказать… Все зависит от того, на что вы в итоге пойдете. Своих детей у вас, насколько я знаю, нет. Кому вы оставите свою долю? Фросту? Но тогда вы окажете ему медвежью услугу.

— Ты ведь сам только что говорил, что деньги для тебя — мусор.

— Деньги — да. Но не четверть акций компании! Я же не совсем идиот, чтобы разбрасываться такими активами. А мальчишка… Как думаете, долго ли он продержится, получив такой кусок? Мало ли что может случиться с парнем? Успех вскружит ему голову, и…

— В моем завещании и правда кроется кое-какой сюрприз. Я думаю, что смогу здорово удивить тебя напоследок. И неприятно удивить. Так что в твоих интересах, чтобы я продержался подольше.

— Оу, мистер Кинг! — шутливо изобразив испуг, усмехнулся Джастин. — Вы опасный игрок! Но я рад, что мы на одной стороне. На одной ведь, верно?

Не дождавшись ответа, он подмигнул старику и направился к выходу.

— До свидания, дядя Кристофер. Выздоравливайте!

Когда двери за ним закрылись, Кинг обмяк в кресле, будто из него вдруг разом выпустили воздух. Грудь снова свело мучительным спазмом. Приступы учащались, и даже самые эффективные лекарства уже почти не помогали, давая лишь краткое облегчение. Кажется, от них, наоборот, со временем становилось только хуже.

Кинг машинально нажал кнопку, и таблетница выстрелила на ладонь еще одну пилюлю. Хотел было уже отправить ее в рот, но спохватился. Он ведь и так выпил уже две за последнюю четверть часа.

Он вдруг задумчиво посмотрел на капсулу, белеющую на ладони, и медленно сжал пальцы в кулак.

— Да уж, Джастин… — тихо пробормотал он себе под нос. — Ты и правда пошел не в отца. Тот был хищником. А ты… скорее уж ядовитая змея.

Глава 19

Изучение контракта и правда не заняло много времени. Я уложился в четверть часа, да и то только потому, что в первых пунктах — там, где говорилось о моем трудоустройстве в Blue Ocean в качестве стажера — было несколько гиперссылок на другие документы. Регламенты, должностная инструкция и тому подобное. Остальная часть текста была куда более лаконична и однозначна в трактовках. Единственное, что вызвало у меня опасения, — это очень жесткие условия, касающиеся корпоративной тайны. Их нарушение означало бы настоящий крах. Дикие денежные штрафы, а самое главное — штрафные баллы социального рейтинга, способные разом утянуть обратно в оранжевый статус. А то и в тюрьму.

Но, насколько я понимаю, такие пункты о неразглашении — стандарт для любой корпорации. Информация не просто стоит денег — она может все. Убивать, возносить на вершину, перекраивать баланс сил… Представляю, что будет с акциями Blue Ocean, если сейчас в общий доступ просочится инфа о проблемах в «Наследии».

Чем я больше рассуждал о предложении Майлза-младшего, тем больше убеждался, что особого выбора у меня нет. Конечно, можно отказаться от контракта. Но это будет означать уже прямой конфликт с корпорацией. И угрозы Джастина по поводу того, что он может действовать и по-плохому, я воспринял вполне серьезно. Уж у него-то хватит возможностей испортить мне жизнь. Да что там — он может сделать со мной все что угодно, и даже Кинг вряд ли поможет.

Но главное — мне вроде бы и нет никакого смысла отказываться. Работа на компанию решает кучу проблем и открывает просто головокружительные перспективы. И, наверное, с этим и связаны мои сомнения. Все слишком хорошо, чтобы быть правдой. Или просто я такой параноик?

С Кингом я хотел связаться сразу же, как Майлз ушел, но тот не отвечал на звонки. Я еще раз самостоятельно перечитал весь контракт, выпил еще одну огромную чашку кофе и решил немного развеяться. Стены номера тяготили меня.

Отправился в спортзал. Даже переодеваться не стал, потому что не собирался тренироваться в полную силу. Просто занял одну из беговых дорожек и побежал трусцой. Голографический проектор выстроил иллюзию убегающей вперед живописной аллеи, вымощенной разноцветной плиткой, из динамиков

полилась негромкая музыка, смешанная с шелестом листвы и чириканьем птиц. Действовало умиротворяюще.

Кинг перезвонил сам, и разговор получился коротким.

— Я в курсе твоей сделки с Джастином, — начал он без приветствия. — Думаю, ты уже и сам знаешь, что делать.

— Есть г-гарантии, что я получу обещанное?

— Честно говоря, не знаю. Часть точно получишь — то, что он обещал сразу. Трудоустройство в корпорации, зарплату, обучение…

— А д-двести миллионов? Они тоже прописаны в официальном контракте.

— Да. И это меня… удивляет. Возможно, он и правда сдержит слово. Тем более что лично против тебя он ничего не имеет. И, кажется, считает, что попросту купил тебя. Лучше бы это оставалось так.

— Почему?

— Было бы хуже, если бы он воспринимал ситуацию как шантаж с твоей стороны. Он очень злопамятен. А так… Ты уж точно ничего не теряешь от этой сделки. И она даст нам время. И избавит от ненужного напряжения.

— Хорошо. Я понял.

Прямо на беговой дорожке, поставив ее на паузу, я открыл текст контракта на смарткоме. Еще раз пробежался взглядом по тексту и поставил подпись — быстро, будто боялся передумать.

Ну вот и все. Дальше — будь что будет. Я снова запустил тренажер и побежал дальше.

Погруженный в свои мысли, я вскоре будто попал в особую разновидность виртуальной реальности. Спортзал исчез, постепенно растворился на заднем плане. Была только бесконечная дорога, послушно ложащаяся под подошвы кроссовок, ритмичное движение, негромкая музыка…

Поэтому я не сразу расслышал, как меня окликнули.

— Фрост… Фрост!

Оглянулся через плечо и… едва не споткнулся. Вовремя ухватился за поручень беговой дорожки, само ее полотно тут же чутко среагировало на сбой и замедлилось.

Позади меня стояла Нова. В спортивных лосинах, кроссовках, толстовке с капюшоном. Весь этот наряд, как ни странно, выгодно подчеркивал ее фигуру. Впрочем, на нее, наверное, хоть дырявый мешок натяни — все равно все будет выгодно подчеркнуто.

Окончательно остановившись, я сошел с тренажера.

— Значит, это все-таки ты… — тихо проговорила она, не сводя с меня глаз. Зачем-то стянула капюшон, открывая короткие платиново-серые волосы.

— А это ты. Я п-просто не был уверен. Эту внешность в игре мог взять кто угодно…

Я огляделся. Кроме нас, в зале никого не было.

— А где эти твои…

— Телохранители? Да где-то здесь, неподалеку, как всегда. Не люблю, когда они мозолят глаза.

Повисла неловкая пауза, в течение которой мы просто смотрели друг на друга.

— Идем! — вдруг схватила она меня за руку и буквально потащила за собой.

— Куда?

Не то чтобы я слишком сопротивлялся, но было несколько неожиданно.

— Да куда угодно! — бросила через плечо Нова. — Хочется свежего воздуха.

Мы почти бегом добрались по коридору к лифтам. Удачно — одна из кабин как раз остановилась на нашем этаже. Заскочили внутрь, Нова ткнула по клавише на высветившейся панели. Кажется, наугад.

Мы встали у стенки, почти в самом углу, и Нова будто старалась спрятаться за меня от взглядов других пассажиров и от камер наблюдения. Капюшон натянула еще глубже, наклонила голову.

— Они ведь не твои т-телохранители, верно? — спросил я, когда двери лифта сомкнулись. — Скорее надзиратели?

— Их приставила моя мать, — неохотно призналась девушка. — Да и сюда пристроила тоже.

— Против твоей воли?

Она насмешливо взглянула на меня из-под длинной челки.

— Думаешь, кто-то может заставить меня поступить против моей воли?

Я тоже улыбнулся и пожал плечами.

— Хотя… — задумчиво протянула она и впервые отвела взгляд. — Как раз ты, пожалуй, исключение.

Кабинка лифта остановилась, и девушка торопливо накинула капюшон и надела темные очки.

Я протиснулся вслед за ней между хлынувшими в кабинку людьми. Мы оказались на каком-то густонаселенном этаже. Огромные открытые пространства, куча вывесок с названиями брендов, стеклянные и голографические витрины, льющаяся из невидимых динамиков музыка. Какой-то торговый центр. Причем дорогущий, судя по всему.

Быстро затерялись в толпе. Девушка продолжала тащить меня за собой, хотя, кажется, и сама не знала, куда идет. Однако

вскоре я понял, что это не так. Мы торопливо прошагали через весь этаж и вышли на открытую террасу, на которой располагался уютный ресторан, состоящий из десятка утопающих в искусственной зелени беседок.

На входе неприятно взвизгнул какой-то зуммер, и я не сразу понял, что это относится ко мне. У меня же желтый статус, не оранжевый! Или тут даже этого недостаточно?

В нашу сторону выдвинулась девушка-администратор. Живая, не андроид.

— Извините, сэр, по правилам нашего заведения…

— Он со мной, — перебила ее Нова. — Есть свободный столик?

Девушка замешкалась, окидывая быстрым взглядом наш спортивный прикид, который, к слову, тоже не очень вписывался в обстановку. Люди, сидевшие за теми столиками, что были видны от входа, были чуть ли не в смокингах и вечерних платьях.

— Соображай быстрее! — раздраженно продолжила моя спутница. — Или мне оставить негативный отзыв?

— Мисс Грей? — вдруг окликнул нас другой администратор — мужчина в синем костюме с отливом, появившийся откуда-то из глубины террасы. — Простите, не сразу узнали вас. Конечно же, у нас найдется для вас столик!

Технично оттеснив младшую коллегу, синий пиджак проводил нас, рассыпаясь в любезностях и извинениях. Нова, кажется, воспринимала это как должное, мне же было немного не по себе, и настроение из-за этого резко испортилось.

Столик нам достался у самого края террасы, так что можно было полюбоваться видом на город с высоты где-то сороковых этажей. Над гладкой глянцевой столешницей высветился голографический куб с меню. Цены заставили меня удивленно присвистнуть. Для основных блюд — в основном четырехзначные числа… Чашка кофе — четыреста баксов! Я невольно вспомнил хот-доги по двадцатке у Старого Ченя. Да уж, тут можно месячное пособие оставить за один ужин.

Впрочем, о чем это я? Я только что подписал контракт с одной из главных корпораций города. Пора уже начинать мыслить другими категориями.

Нова наблюдала за мной с неприкрытым интересом.

— Желтый статус? — спросила она. — Но при этом ты постоялец «Наутилуса». А это весьма недешевое удовольствие.

— У меня все не как у людей, — проворчал я. — Ну и зачем ты меня сюда п-притащила?

— Я и сама не знаю, — призналась она. — Захотелось… вырваться оттуда ненадолго. Мои люди меня быстро найдут. Но

сюда не сунутся. Можно будет спокойно поговорить.

Пальцы ее скользили в воздухе, управляя голограммой. Я разглядел, что она заказала салат и бокал какого-то вина.

— Хорошо, — рассеянно пожал я плечами, проверяя баланс на своем счету.

Там оставалось несколько тысяч — крохи от моего липового выигрыша в лотерею. Все подчистую тратить пока неразумно, надо дождаться, пока все подтвердится с контрактом. Но пару чашек кофе я вполне осилю. Что ж там, интересно, за кофе-то такой за четыре сотни? Уж наверняка натуральный, а не заменитель, к которому я привык с детства. Впрочем, тут меня уже не удивишь. Настоящий кофе я уже попробовал — кофемашина у меня в номере шикарная.

Я снова поймал на себе ее взгляд.

— Как тебя зовут? — спросила она. — Фрост — это ведь просто ник из игры?

— Да нет, меня и п-правда так зовут. Туговато с фантазией. А ты, выходит, Вивиан Грей?

— А говорил, что не знаешь, кто я.

— Я… навел справки.

— Ммм… — она загадочно улыбнулась. — Только учти — половина моих фото и видео в сети поддельные. Особенно те, что слишком уж откровенные. Мои юристы этим занимаются, периодически проводят чистки, но тут же появляется новое… фанатское творчество.

— Издержки профессии? — понимающе кивнул я.

— Предсмертные судороги профессии, я бы сказала. Вся эта индустрия должна была отмереть еще полвека назад. Зачем живые модели, если есть компьютерная графика, Full-VR…

К нам подошел официант, будто сошедший с кадра старинного фильма. Белая рубашка, брюки со стрелками, жилет, лаковые туфли. Отточенными плавными движениями он выставил с подноса наш заказ, поинтересовался, не нужно ли чего-то еще. Нова отослала его небрежным движением пальцев, и он испарился так быстро, что это было похоже на какой-то фокус.

— А действительно — зачем? — спросил я.

Она задумчиво покрутила бокал на тонкой ножке.

— Ну а зачем, к примеру, живые официанты, когда есть роботы? Вопрос престижа. И моды. Это даже забавно. Сначала разрабатывать сверхреалистичных андроидов за кучу бабла. А потом обратно заменять их людьми тоже за кучу бабла.

— Такое впечатление, что тебе не очень нравится твоя работа.

— Ты прав, — пожала она плечами и пригубила вино. — Не

нравится. Как и вся моя дерьмовая жизнь…

Закончила она с какой-то неожиданной злостью и обидой. Но меня не очень-то проняло. Это у тебя-то дерьмовая жизнь? Здесь, в зеленой зоне? С личными телохранителями, с ресторанами, в которых бутылка вина может стоить больше, чем житель желтой зоны тратит за полгода?

Я промолчал, но, возможно, она что-то поняла по выражению моего лица.

— Не веришь? — прищурилась она.

— Честно? Думаю: мне бы твои п-проблемы.

Она, как ни странно, не обиделась, лишь снова усмехнулась.

— А ты, кажется, и правда из желтой зоны. Прямо чувствуется классовая ненависть. Кстати, самые токсичные комменты в моих соцсетях — именно от желтков. И самые похабные. Все они будто понимают, что никогда в жизни не смогут даже увидеть меня вживую, не то что познакомиться со мной. И это приводит их в бешенство. Я для них дразнящая и недоступная стерва.

— Я не пишу комментов в сети.

— Почему-то я тебе верю. Но и ты мне поверь. Даже среди всего этого… — она окинула взглядом роскошный интерьер ресторана. — Можно чувствовать себя несчастным.

— Наверное. Но лучше уж страдать здесь, чем в заблеванной канаве где-нибудь в Старом городе.

— Наверное, — эхом откликнулась она. Снова пригубила вино. — Какой-то дурацкий у нас выходит разговор. Я все себе представляла по-другому.

— Представляла? Я думал, мы столкнулись случайно.

— В тот раз в бассейне — да. Но я после той встречи пыталась тебя отыскать. Бесполезно. В «Наутилусе» очень строго с конфиденциальностью. Впрочем, за это его и ценят. Тогда я просто стала караулить тебя в спортзале и в бассейне. Думала, что рано или поздно ты снова туда вернешься.

— И зачем я тебе?

Она заметно смутилась, принялась ковырять вилкой в салате. Выглядело это весьма занятно. Сложно было представить жесткую, властную, высокомерную Нову, зардевшуюся, будто девчонка-подросток.

Я тоже сделал вид, что отвлекся на кофе. Блин, остыл. Да и на вкус так себе. Четыре сотни баксов за чашку чуть теплой черной жижи? Да уж, худшая сделка в моей жизни.

— Знаешь, а я и сама не знаю, — ответила, наконец, Вивиан. — Сама себе удивляюсь. Я как-то привыкла, что это за мной все бегают, ловят каждое слово. А ты… Когда там, в игре, ты притащил яйцо химеры, я впервые на тебя обратила внимание. Ты

выбивался из серой массы.

— Вот, значит, чем можно завоевать сердце Вивиан Грей? Игровыми т-трофеями? Вот бы твои фанаты удивились.

— Да не в трофеях дело, — отмахнулась она. — Просто… Ты другой. Никто раньше не смотрел на меня так, как ты. И не разговаривал так. Ни в виртуале, ни тем более в реале. Поначалу это меня даже злило. Ты дерзил, заставлял принимать какие-то решения вслепую. Как тогда, когда потребовал репликатор и установил его в Некрополе. Мне пришлось довериться тебе, хотя никаких оснований для этого не было.

— Ну не пожалела ведь?

— Нет, конечно, но… Все это на меня не похоже. Там, в игре, я привыкла командовать, привыкла решать все сама. Даже близких друзей, которые стали офицерами в моем клане, я лишь слушаю, но последнее слово оставляю за собой. Но тебе почему-то верю. И жду от тебя какого-то чуда. Может, в глубине души надеюсь, что ты вытащишь меня из той ямы, в которой я оказалась.

— Если честно, спаситель из меня так себе. У меня самого п-проблем по горло.

— Да я понимаю, что глупо это все. Сама на себя злюсь. Наверное, это просто какая-то генетическая женская тоска по крепкому плечу. Устаешь разгребать все самой. Иногда хочется, чтобы кто-то пришел и сказал: «Расслабься, Вивиан, я все решу». А тебя завернул бы в теплый плед и посадил к окну с бокалом вина.

— Ну, в конце концов, это ведь п-просто игра. Или тебя и в реале нужно спасать? Вроде бы непохоже.

Вивиан поморщилась, будто я заставил ее вспомнить о чем-то неприятном.

— В реале… В реале, увы, наверное, уже ничего не изменишь.

— А разве нужно? Что тебя тут-то может не устраивать?

Она вздохнула.

— Это… сложно объяснить. Вряд ли поймешь.

— Ну, попробуй.

— Я ведь из не очень богатой семьи, на самом деле. Мать воспитывала меня одна. И начиная лет с десяти таскала по модельным агентствам, по разным кастингам. Она мой личный менеджер, и моя карьера — это исключительно ее заслуга. Ну а мое тело, моя внешность — наш главный товар. И вроде бы я радоваться должна, что мне так повезло. Но…

Она осеклась, помотала головой, будто опомнившись. Но потом все же передумала и продолжила, глядя мне в глаза.

— Ты представляешь себе, каково это — с самого детства

ощущать, что на тебя смотрят как на кусок мяса? Всем плевать, о чем ты думаешь, что для тебя важно. Важно лишь то, как ты выглядишь. А еще — все окружающие мужчины хотят тебя трахнуть. Всегда и все. Понимаешь, вообще все! Даже официант, что сейчас подходил, тайком пялился на меня, ты же заметил?

— Мне кажется, ты п-преувеличиваешь.

— Может быть, — дернула она плечом. — Мой психотерапевт тоже так говорит. Но и он тоже пялится на мою задницу, когда я выхожу из его кабинета.

Я усмехнулся.

— Нет, поначалу я ловила кайф от всего этого. Мне нравилось быть в центре внимания. И, конечно, понравилось, как изменилась моя жизнь после того, как я подписала свой первый контракт с крупным брендом, на двенадцать миллионов долларов.

— Да уж, могу представить.

— Да… Тогда мне казалось, что я попала в сказку. Но со временем я поняла, что сама по себе никому не нужна и неинтересна. Нужна лишь моя внешность, мой статус, мои деньги. Из-за этого быстро перестаешь доверять мужчинам. Да и вообще всем. И к этому, наверное, со временем приходят все знаменитости вроде меня. Ну, у кого мозгов на это хватает.

— Но ведь у тебя были какие-то отношения?

— Конечно. Но большинство из них тоже были больше похожи на медийные проекты. К примеру, наш роман с Адамом Гэмблом. Он — сынок богатеев с Холмов, ему и подружка нужна была соответствующая. Вот он меня и выбрал. Как статусную вещь.

— Адам — это ведь Альтаир?

— Да. Я порвала с ним два месяца назад. Собственно, этот конфликт перенесся и в «Наследие». И там последствия гораздо тяжелее, чем в реале.

— Неужели это для тебя так важно?

— «Наследие»? Да, очень, — серьезно ответила она. — Последние три года это моя главная отдушина в жизни. Понимаешь… Я ведь давно пыталась что-то изменить. Доказать, что я могу что-то больше, чем просто торговать своей внешностью. Увлеклась спортом, боевыми искусствами…

— Это здорово. А твой м-менеджер был не против?

— Нет. Мама и из этого смогла извлечь прибыль. Больше контента, больше новостных поводов… Хотя моим фанатам, кажется, плевать на мои достижения. Даже когда я выиграла чемпионат Бостона по прыжкам в воду, большинство комментов сводились к тому, как моя жопа смотрится в купальнике.

Говорила она это с неприкрытой обидой, и видно было, что это ее действительно задевало.

— Но тем не менее в «Наследии» ты оставила свою внешность.

— Угу. Назло всем. Но при этом в игре все по-другому. Там я… Я будто влезаю в другую шкуру. Становлюсь другим человеком. И относятся ко мне там совсем по-другому. Уважают. Боятся. Восхищаются. Завидуют. И при этом добилась я всего честно — сама, своими силами, а не просто за счет красивой мордашки.

Хотелось съязвить по поводу того, что «добилась сама» не очень честно звучит в контексте премиум-аккаунта и активных вливаний реальных денег в игру. Но я не стал. И даже не потому, что незачем было портить отношения с Новой, ведь я и дальше собираюсь сотрудничать с ее маленьким кланом. Просто мне показалось, что она говорит искренне и ей действительно нелегко. Причем вряд ли она так вот открывается перед всеми подряд. Похоже, я и правда ее чем-то зацепил.

Забавно. Наша симпатия в некотором роде взаимна. Разве что привлек меня именно ее игровой образ — суровой и недоступной воительницы Новы. В жизни Вивиан немного другая, и я пока сам не знал, как к этому относиться.

Если честно, я никогда не думал, что мы столкнемся в реале. В «Наследии» легко забыть, что за каждым игровым аватаром стоит реальный человек со своими проблемами, желаниями, обстоятельствами. И иногда очень важно понимать, что это за человек. Возможно, это наше знакомство многое изменит.

— Что ты собираешься делать? — спросил я после затянувшейся паузы. — Там, в «Наследии»? Примешь мое предложение насчет П-пустоты?

— Я пока не успела поговорить с Завром и еще несколькими ребятами, чье мнение для меня важно. Но для себя я уже все решила. Эй-Джей прав — Альтаир злопамятен и мстителен, как капризная девчонка. Он не даст мне развить собственный клан. Поэтому нужно пробовать новые пути.

— Но п-придется тогда бросить «Бычий глаз». База ведь обречена.

— Насчет этого у меня есть одна шикарная идея. Пока не могу ее обсуждать. Но позже мне очень нужна будет твоя помощь.

— Как знаешь.

— Главное, что меня волнует, — как бы нам не вляпаться во что-нибудь похуже вражды с Альтаиром. То, что ты творишь в игре, отдает читерством. А админы «Наследия» очень щепетильны в таких вопросах. Удивительно, что они на тебя до сих пор не

обратили внимания. Или нам все же ждать подвоха?

— Не с этой стороны точно.

Теперь, когда я согласился сотрудничать с корпорацией, это можно было утверждать вполне уверенно. Но вот сам факт того, что я работаю в Blue Ocean, раскрывать нельзя. Это тоже было в контракте.

— И я снова должна верить тебе на слово?

— Раньше ведь верила.

— Угу. Я думала, теперь все изменится. Но я по-прежнему ничего не знаю о тебе, хоть мы и познакомились в реале. Кто ты, Фрост?

Раздумывая над ответом, я повертел в руках чашку с остывшим кофе. Допивать не хотелось, так что поставил ее обратно на блюдце.

— Я… Просто п-парень из желтой зоны. Которому выпал шанс изменить свою жизнь. Вот, п-пытаюсь его не просрать.

— И что это за шанс?

Я покачал головой.

— Не могу это раскрывать.

— Ну хоть что-то ты можешь о себе рассказать? — с заметной обидой спросила она. — Я тут перед тобой душу выворачиваю… Да и вообще, знаешь, сколько парней палец бы себе дали отрубить, просто чтобы оказаться сейчас на твоем месте?

— Наверное, много. Но я-то сюда не напрашивался.

— Хочешь сказать, что я тебе совсем неинтересна?

Я прислушался к своим эмоциям и постарался ответить честно.

— Я просто п-правда не знаю, что ты от меня хочешь услышать. Мне особо-то и нечего рассказывать о себе. И, возможно, тот образ, который ты себе п-придумала, не имеет ничего общего со мной настоящим. Я самый обычный парень. И, например, тоже буду п-пялиться на твою задницу, когда ты будешь уходить.

— Как ни странно, в твоем случае это меня даже радует, — вдруг улыбнулась она. — А то уж я подумала, что с тобой что-то не то.

Настал мой черед смутиться. Кажется, я покраснел, да так, что кончики ушей запульсировали. На мое счастье, меня отвлек звонок по смарткому.

Незнакомый номер. На аватарке — какой-то азиат с копной черных, хаотично торчащих в стороны волос.

— Слушаю.

— Добрый день, мистер Фрост. Меня зовут Сайтон Чжоу, я заместитель Департамента разработки компании Blue Ocean. Вам

удобно говорить?

— Я не один. Но если что-то срочное…

— Хотел просто познакомиться и договориться о встрече. Я буду вашим непосредственным начальником и куратором. Контактировать нам будет удобнее в самом «Наследии», у меня там есть персонаж. Когда вы планируете следующий сеанс?

— Я… вернусь в игру в ближайшее время. Давайте спишемся там, — ответил я, параллельно пролистывая непросмотренные уведомления на смарткоме

Штук пять сообщений от Венди. О, и Айя объявилась! Пишет, что тоже хочет встретиться, у нее какое-то заманчивое предложение.

— Понял. Тогда до связи.

— До связи.

— Ты уже уходишь? — встрепенулась Вивиан, наклоняясь вперед и накрывая мою ладонь своей. Жест был импульсивный, и она сама замерла, будто испугавшись. Но руку не убрала.

Я повернул кисть ладонью вверх и аккуратно взял ее за пальцы. Они показались мне какими-то нереально тонкими и хрупкими. Сожмешь ладонь в кулак — и сломаются, как палочки печенья. Но я все же бережно сжал их — хотел почувствовать их тепло, убедиться в реальности этого прикосновения.

Это длилось буквально несколько секунд, и на это время мы застыли, будто парализованные. Наверное, очень глупо выглядело со стороны, но мне было плевать. Выпускать ее руку не хотелось. Да и она не спешила ее убирать.

— Да, мне н-нужно идти. Но это не то чтобы очень срочно…

— Тогда давай посидим еще. И расскажи, наконец, хоть что-нибудь о себе.

— Да что рассказывать-то? Спрашивай.

— Ну, например, откуда у тебя вся эти шрамы?

— Уф… Это долгая история…

Глава 20

С Вивиан я засиделся куда дольше, чем планировал, и в номер вернулся спустя полтора часа. Чжоу, к счастью, не торопил, а вот Айя забросала сообщениями. Я пробежался по ним взглядом, пока устраивался в капсуле вирт-реальности.

Если отбросить типичные для следопытки эмоциональные пассажи и настойчивые вопросы, то выходило следующее. Она уже собрала команду из старых проверенных бойцов и выдвинулась в сторону озера, в которое, по нашим предположениям, должно было снести течением тот выводок заразителей, что мы видели ночью. Приглашала присоединиться.

Предложение было более чем заманчивым — я хотел познакомиться с этой их неформальной гильдией Следопытов. Да и не терпелось опробовать новые умения в боевых условиях. Но прежде нужно было пройти свой первый вводный инструктаж с работодателем. Думаю, не стоит заставлять его ждать дальше. Это будет выглядеть уже как саботаж.

Я вошел в игру через репликатор у торговой площади Летающих островов. Рандом выбросил меня в один из верхних шлюзов, так что пришлось спускаться на землю на дисковидной летающей платформе. За время полета я успел связаться с Айей и уговорить ее не начинать без меня. Это оказалось нелегко — ее группа уже почти добралась до озера, так что в запасе у меня было минут пятнадцать-двадцать, не больше.

Не успел я закончить разговор, как позвонил Чжоу и сообщил, что он ждет меня возле Кузни. Говорил он, как ни в чем не бывало, но мне показалось, что за его нарочито вежливыми интонациями скрывается раздражение. Или, может, это меня совесть терзала из-за опоздания.

Впрочем, я ни о чем не жалел. Эта моя встреча с Вивиан… Пожалуй, это было первое мое полноценное свидание в жизни. В интернате мне было как-то не до амурных похождений, после того, как началась взрослая жизнь — тем более. При этом нельзя сказать, что эта тема мне была совсем неинтересна. Просто девчонок подходящих не встречалось. А другие виды секса — в виртуале или с бионическими куклами — я и вовсе не рассматривал.

То, что Вивиан, она же Нова, всерьез заинтересовалась мной именно в этом смысле, меня поначалу здорово удивило. Хотя, пообщавшись с ней, я многое понял. Пожалуй, в тех кругах, в которых она обычно вращается, и правда нелегко заводить

нормальные отношения. Но и вырваться из них не так-то просто. Она такая же заложница своего социального статуса, как и какой-нибудь житель Девятого округа.

Летающей платформой можно было управлять, хотя и в ограниченных пределах. Мне удалось приземлить ее почти у самого спуска к Кузням. Не успели подошвы моих сапог коснуться земли, как в чате снова звякнул сигнал вызова от Чжоу.

— Спускайтесь на третий ярус, мистер Фрост. Я буду ждать вас возле одной из арендуемых крафт-станций.

— Принято.

Я поспешил вниз по спиралевидному пандусу, опоясывающему стены огромного колодца Кузни. Сделав два витка, чуть замедлил шаг, пытаясь издалека определить, кто же из игроков, маячащих впереди — мой будущий начальник. Впрочем, почему будущий — уже настоящий.

— Мистер Фрост! Сюда.

Мысленно выругавшись, я обернулся на голос. Как это я умудрился пройти мимо?

Хотя, неудивительно. Я ожидал, что сотрудник «Наследия», да еще и довольно высокопоставленный, будет иметь в игре куда более впечатляющий аватар. На меня же смотрел худощавый черноволосый парнишка — подросток в каком-то легкомысленном прикиде. Черные штаны, сапоги с узким голенищем, доходящим до самих колен, черная мятая рубашка, кое-как заправленная за широкий пояс и, кажется, потерявшая добрую половину пуговиц. Прическа и черты лица напоминали тот аватар, что я видел во время разговора с Чжоу по смарткому. Видимо, типаж взят с реальной внешности.

Сайтон Черный Дракон — высветилось в игровой подсказке. Названия реликвий скрыты, клана нет, уровень опасности… пять звезд? Хм, внешность обманчива.

— Сюда, — коротким жестом пригласил он в вырубленную в скале нишу с крафт-станцией. Когда мы вошли, вход тут же затянула голубоватая пленка силового поля.

— Почему здесь?

— А почему нет? — пожал он плечами. — Нам просто нужно спокойное и безопасное место в стороне от лишних глаз. К тому же, наш разговор не займет много времени.

— Я просто думал, у админов игры больше каких-то… возможностей, привилегий.

— На самом деле, вообще никаких. Это жесткое правило. Сотрудники корпорации не вправе использовать служебное положение для того, чтобы получать игровые преимущества. Поэтому, если кто-то из нас и играет, то полностью на общих

основаниях. У нас даже корпоративных скидок на премиум-аккаунт нет.

— Сурово.

— Перестраховка, на самом деле. Три года назад, когда только запустили игру, случилось пару скандалов с участием админов игры. И с тех пор правила ужесточили. Игроки «Наследия» очень болезненно реагируют на любое читерство. Многие вкладывают в игру значительную часть своего реального дохода.

— Понимаю.

Он протянул мне руку.

— Что ж, рад познакомиться с вами лично, мистер Фрост. Повторюсь, меня зовут Сайтон Чжоу.

Я кивнул, отвечая на рукопожатие.

— Взаимно, мистер Чжоу. Извиняюсь за опоздание, возникла… непредвиденная заминка в реале.

— Не страшно. У нас как раз было время решить еще несколько рабочих вопросов. Возьмите.

Он протянул мне на раскрытой ладони простенькое серебристое кольцо. Обычная полоска металла в несколько миллиметров шириной, без всяких украшений. К нему даже никакая игровая подсказка не выскочила.

— Наденьте на любой палец, оно само масштабируется.

Так и есть — стоило надеть кольцо, как оно немного уменьшилось, плотно обхватывая палец. Я даже попробовал стянуть его обратно, но безуспешно — село прочно, будто приросло к коже.

— Не беспокойтесь, оно ничем вам не помешает. Можно даже надевать поверх него другие кольца, если потребуется. У меня, как видите, такое же. Как и у всех сотрудников компании на всех их персонажах.

Он продемонстрировал полоску металла на мизинце левой руки.

— Что это?

— Небольшая обязательная деталь. Кольцо позволяет собирать больше данных, чем предоставляют стандартные логи. Грубо говоря — мы теперь сможем видеть и слышать то же самое, что и вы.

— Грубо говоря, вы повесили на меня жучок, — холодно ответил я, с трудом сдержавшись, чтобы снова не попытаться содрать кольцо с пальца. Но, кажется, его теперь просто так и не снимешь. — Не помню, чтобы это было в контракте.

— В контракте был пункт, согласно которому вы обязуетесь соблюдать внутренние корпоративные правила. Ну и выполнять

поручения начальства. Ношение кольца в игре — обязательно. Это даже не обсуждается.

Я промолчал и прошелся по комнате, делая вид, что разглядываю оборудование для крафта. Попутно постарался успокоиться и скрыть свое возмущение. Ну, а собственно, чего я ожидал? Что со мной будут церемониться? Раз уж решил стать цепным псом корпорации — то получай и ошейник.

— Просто я думал, это лишнее, — сказал я. — И что админы и так имеют полную информацию обо всем, что делает каждый игрок.

— Это не так. Обо всем этом, опять же, подробно описано в пользовательском соглашении. Но кто их читает, верно? — усмехнулся Сайтон. — Конечно же, большая часть действий игрока логируется. Но это касается чисто игровых действий — перемещения, нанесения и получения урона, операции с инвентарем, взаимодействие с интерактивными игровыми объектами. Все, что попадает под понятие неприкосновенности частной жизни, мы отслеживать не вправе. То есть переписки, переговоры и тому подобное.

— Но с этим кольцом…

— Да. На сотрудников корпорации это правило не действует. С другой стороны, это страхует и самого сотрудника. В случае каких-то спорных ситуаций всегда можно поднять записи и проверить, как все было на самом деле.

— Понял.

— На самом деле, про это кольцо быстро забываешь. Нам ведь нечего скрывать от компании, верно?

Издевается? Даже если и так — то очень мастерски. На лице вон ни один мускул не дрогнул.

— Конечно, — буркнул я.

— Отлично, тогда будем считать, что этот вопрос закрыт. Идем дальше. Главная задача, которая перед нами сейчас стоит и в которой, мы надеемся, вы сможете нам помочь — это обеспечение стабильной работы игры. Сейчас на таймере Войда… хм, больше тринадцати часов. Здорово, что вы пробыли в игре всю ночь.

Угу. Только вот большую часть — в бессознательном состоянии. Но админы об этом, похоже, не знают. Пусть так будет и дальше.

— Постарайтесь и в дальнейшем обеспечивать максимальный онлайн, — продолжил Чжоу. — Если будут необходимы отключения для выхода в реал — то в идеале они должны быть протяженностью не более часа, чтобы таймер не начинал снова отматываться к нулю.

— Понимаю.

— Но вы также, наверное, понимаете, что это все временные меры. Пока этот таймер вообще существует — проект висит на волоске.

— Это можно изменить. С помощью самого Войда. У него…

— Мы в курсе, мистер Фрост, — перебил он меня. — Но… Не все так однозначно. Именно поэтому мы пока не пришли к единому решению. К вам пока инструкции следующие.

Он замолчал ненадолго, глядя куда-то вниз и в сторону — возможно, сверяясь с какими-то записями или просматривая текстовые сообщения.

— Поскольку развитие культа Войда — это пока единственный известный нам способ устранить таймер, то придется действовать в этом направлении. Но крайне осторожно. Придется соблюдать ряд ограничений, и попрошу отнестись к этому максимально ответственно. Это не пожелания и не рекомендации. Это официальный приказ.

— Слушаю, — кивнул я, радуясь, что маска скрывает выражение моего лица.

— В приоритете — выход на квесты, награда в которых дает возможность замедлить или отключить таймер.

— Вы знаете, как на них выйти?

— Увы, нет. Мы знаем только ту информацию, которую Войд уже засветил. К тому же есть подозрения, что линейка квестов не прописана заранее, а будет зависеть от наших действий.

— Ясно. То есть нужно для начала закрыть имеющиеся два, и посмотреть, что он выдаст дальше?

— Не совсем. На квест по набору последователей я пока накладываю мораторий. Нам нужно быть крайне осторожными с привлечением других игроков в культ. Это одно из главных ограничений, о которых я говорил. Давать другим игрокам доступ к умениям Пустоты — тем более запрещено. Наконец, я настоятельно прошу и вас свести к минимуму применение умений Пустоты. А лучше вообще воздерживаться. Особенно в стабах — это очень важно.

Ну все, приплыли. Вяжут по рукам и ногам. Хотя, наверное, для этого Майлз-младший все это и затеял — чтобы полностью контролировать меня. И что теперь делать с мои планами? Особенно с тем, что я наобещал Нове?

Я нашел в себе силы не показывать своих эмоций. Истерика тут точно не поможет. Нужно все крепко обдумать. К тому же, ситуация меняется очень быстро. Каждый день преподносит сюрпризы.

— Это все? — сухо спросил я.

— Это самое основное. Последнее пожелание — будьте всегда на связи.

— Разумеется.

— Еще я бы попросил вас уделить мне время ближе к вечеру. У меня накопилось много мелких вопросов по поводу некоторых игровых ситуаций, происходивших с вами за последние дни. Надеюсь, вы сможете разъяснить спорные моменты. Встретиться можно тоже в виртуале. Или в кампусе Blue Ocean. Вы ведь планируете переехать туда?

— Пока не решил.

— Думаю, для вас это будет удобнее всего. Особенно когда вы приступите к обучению. Но, боюсь, ближайшие несколько дней нам все же лучше полностью посвятить решению проблемы с таймером.

— Тогда без разницы, откуда я буду заходить в игру. Меня вполне устраивает… то место, где я сейчас нахожусь. У вас ко мне еще какие-то вопросы? Если нет — я, пожалуй, пойду.

— Вы куда-то торопитесь?

— Если честно — да, меня ждут. Не беспокойтесь, это никак не связано с Войдом.

— Хорошо, — улыбнулся Сайтон, и в этот момент у меня даже мелькнула тень симпатии к нему. Наверное, потому, что он впервые проявил нормальную человеческую эмоцию, а то до этого был больше похож на биоробота, у которого вместо мозгов — корпоративный кодекс.

На прощанье он протянул мне руку, я машинально пожал ее. И тут правый бок мне обожгло внезапной вспышкой боли. Не очень сильной — пожалуй, максимум, что выдает вирт-капсула. Но от неожиданности я вскрикнул в голос. Шкала Здоровья разом просела едва ли не на треть. Я же с изумлением воззрился на рукоять ножа, который Сайтон вонзил мне в бок левой рукой, угодив аккурат между пластинками брони и пробив слой флексата — в этом месте он был не больше сантиметра толщиной.

— Прости, — виновато шепнул он, выдергивая нож и вызывая еще одну вспышку боли. — Нужно было кое-что проверить. И желательно так, чтобы это было неожиданно.

— Это у вас шутки такие, мистер Чжоу? — прорычал я. — Если б вы не были моим начальником…

— Не сдерживайтесь, мистер Фрост. Безликие нас здесь не побеспокоят.

Я и не стал сдерживаться, отвесив ему такую оплеуху Кинетическим ударом, что он впечатался в стену и прилип к ней на пару секунд, а потом сполз на пол. Уже потом я спохватился,

что переборщил — со злости вложил в удар почти две сотни очков энергии. Впрочем, у дополнительного урона тоже есть какой-то лимит, так что…

— Уф… Неплохо, неплохо, — поднимаясь на ноги и отряхиваясь, пробормотал Чжоу. — Так что, мы квиты?

Честно говоря, учитывая, что он был вообще без брони, я ожидал, что такой удар попросту размажет его по стене. Но он, кажется, даже бровью не повел. Снова протянул руку, и я, выдержав паузу, все же пожал ее.

— Ну же, не злитесь, мистер Фрост! — снова улыбнулся он. — И если хотите, можем перейти на ты. На самом деле, я не намного старше тебя. Мне двадцать пять.

— И уже заместитель департамента в BlueOcean?

— О, поверь, это было нелегко, и стоило многих дней и ночей напряженного труда. Увы, я не могу похвастаться тем, что родился в правильной семье. Приходится пробиваться самому, своими мозгами.

— Достойно уважения. Но что ты хотел проверить-то, пырнув меня ножом?

— Да так… Есть кое-какие странности с тем, как по тебе проходит урон. Но пока вроде все в порядке… Ладно, ты ведь торопился? Может идти. Но оставайся на связи. И не забывай, о чем мы договорились.

Я кивнул и вышел наружу.

Странности, говоришь… Да куда уж страннее. Почему мимик не защитил меня от удара ножом? Сообразил, что перед Чжоу нельзя спалиться? Или вообще исчез?

— Седьмой? — позвал я мысленно. — Ты тут?

Несколько секунд пролетели в напряженном ожидании. Наконец, что-то невидимое под одеждой сжало и тут же отпустило мое запястье. Этакое короткое успокаивающее пожатие — я здесь, все в порядке.

Похоже, Седьмой решил пока затаиться. И это правильно. Я пока сам не решил, стоит ли рассказывать о нем Чжоу. Самый удобный случай для признания — вечером, когда он собрался учинить мне допрос по всяким спорным эпизодам.

Будет очень сложно рассказать о мимике, не рассказывая при этом обо всем остальном. О проекте «Саламандра», о тайниках, спрятанных Анастасией… И вот это большой вопрос — а стоит ли вообще рассказывать об этом админам.

С одной стороны, с той проблемой, ради которой меня наняла корпорация, эта информация связана напрямую. Анастасия ведь затеяла всю эту заваруху с Войдом для того, чтобы обезопасить себя и меня, отвлечь внимание админов и дать

время на поиск остальных тайников. То есть попытки остановить пустотный апокалипсис — это борьба со следствиями. А можно решить первопричину, просто вскрыв остальные тайники.

Вот только я сомневаюсь, что администрации эта идея понравится. Собственно, вся история с Войдом и началась после того, как я нашел первый тайник. Анастасия, как я понял, вышла у них из-под контроля, Майлз что-то говорил об этом утром. И вряд ли хозяева «Наследия» позволят мне усугублять ситуацию. Возможно, я представляю куда большую угрозу для проекта, чем они думают. Да я, в общем-то, и сам не до конца знаю, какую роль для меня отвели во всей этой истории. Кинг ведь правильно говорит — Анастасия поманила меня, вовлекла в свою игру, но я понятия не имею, чего ей нужно. Может, она просто манипулирует мной?

Ладно, над всем этим надо основательно подумать, но момент, как назло, неподходящий. Надо заняться более приземленными вещами. Что там Айя?

Следопытка опять начала стучаться в чат еще во время моего разговора с Чжоу, но пришлось ее игнорировать. Сейчас же она сама не реагировала на ответный вызов. К счастью, координаты озера она мне скинула, так что я знал, где ее искать.

Я открыл карту, сцентрировал ее на нужном месте и только в последний момент вспомнил о запрете на использование Телепортации.

Да чтоб тебя!

Нарушать запрет сразу же после его получения было бы верхом наглости. Ладно, придется действовать немного по-другому.

Было бы здорово, если бы Айя установила мобильный репликатор и скинула мне доступ к нему. Но достучаться до следопытки пока не получалось — похоже, она не могла пока отвлекаться. Так что оставался только один вариант. Я добежал до Врат и, отсыпав горсть гран, десантировался в Призрачный лес стандартным путем, выбрав для высадки квадрат, в котором располагалась моя цель.

Я уже и подзабыл это ощущение затяжного свободного падения во время заброски в другой биом. В реале люди, чтобы испытать подобное, прыгают с парашютом. Но я бы, пожалуй, не рискнул. Даже в виртуальной реальности ощущения смешанные — ужас и восторг в одном флаконе.

Весь полет я молился богам рандома, чтобы меня выбросило куда-нибудь поближе к озеру, чтобы можно было не использовать потом Телепортацию. Иначе умение будет недоступно в течение часа, а в бою оно тоже неплохо пригодилось бы. А бой явно

намечается…

Чжоу, правда, настаивает, чтобы я вообще поменьше использовал умения Пустоты… Впрочем, он ведь напирал про то, что нельзя их применять в стабах. Уж в биоме-то можно? А если это вопрос жизни и смерти?

Я даже уже заприметил с высоты нужное озеро — на солнце блеснуло, будто осколок стекла, округлое светлое пятно, стиснутое со всех сторон скалами. Но меня упорно сносило все южнее от него, и вскоре стало очевидно, что без телепортации не обойтись.

Да, так и есть. Меня зашвырнуло километров на десять к юго-юго-востоку от Айи, на вершину скалы, нависающей над мутным извилистым ручьем, наполовину скрытым зарослями кустарника. Учитывая местный ландшафт, пешком я до места буду добираться часа три, не меньше.

Но перед прыжком я все же еще раз постучался в чат к Айе.

— Уф, да тут я! — шепотом отозвалась она. — Так что, ты с нами?

— Да, я уже в Проклятом лесу. Могу прыгнуть прямо к вам. Как там обстановка? Ты долго не отвечала, я подумал, что вы в замес попали…

— Так и есть. Хорошо, что перестраховались, репликатор воткнули недалеко от озера. Потому что там какая-то жуть жуткая.

— Вайпнулись, что ли?

— Угу. Мы толком ничего понять не успели — всех четверых что-то под воду утащило. Так что будь аккуратнее.

Легко сказать. Особенно если учесть две вещи: я толком не знаю, куда меня вышвырнет телепортация, и я не знаю, рассчитывать ли на помощь мимика. Ладно, слишком уж я привык, что он меня везде подстраховывает. Посмотрим, чего я стою без читов.

Судя по карте, отряд Айи сейчас расположился к северо-востоку от озера, на берегу ручья, который в него впадает. Я прицелился в эту область. Разброс получался приличный — метров двести, но вкладывать дополнительные очки Пустоты для более точного прыжка я не стал. Точность сейчас не так уж важна, а Пустота еще пригодится.

Вспышка, короткое ощущение падения, что-то темное, рванувшееся мне навстречу…

Я раздраженно замахал руками, раздвигая лезущие прямо в лицо ветки. Зашвырнуло меня в самую гущу каких-то колючих кустов, выкарабкаться из которой оказалось не так просто. Но в целом — не самое плохое мое приземление. По крайней мере,

разбиться мне не грозило.

Быстро сориентировавшись по карте, я двинулся через лес — где-то аккуратно пробираясь сквозь заросли и перепрыгивая через расщелины, где-то пробегая трусцой по толстому ковру мха. До Айи было всего метров триста, и я преодолел их довольно быстро. Однако, хотя наши отметки на карте уже почти слились в одну, я в упор не видел поблизости ничего, похожего на репликатор. Да и вообще было необычно тихо. Даже мобы, кажется, либо спрятались, либо разбежались.

— Псс-т! Фрост! — расслышал я шепот Айи. — Да наверх посмотри, балда!

Взъерошенная курчавая шевелюра следопытки маячила метрах в пяти надо мной — девчонка забралась на нижнюю ветку одного из гигантских деревьев. Ветвь была в обхват толщиной и шла почти горизонтально, разветвляясь на несколько отростков.

— Прыгай скорее сюда! — зашипела она, вытаращив глаза. — Быстрее, говорю, они уже рядом!

— Да как я допрыгну-то? Скинь веревку какую-нибудь?

— Поздно метаться, — вклинился какой-то незнакомый голос. — Вон, кусты справа шевелятся. Сейчас ка-ак…

Движение справа я и сам заметил, но еще раньше расслышал шуршание, какие-то тяжелые мокрые шлепки и совсем уж непонятный звук, похожий на кишечное бурление, только усиленное во много раз.

— Стреляйте! — выкрикнула Айя, но голос ее почти заглушил треск ломаемых веток — нечто, прущее через кусты, ломанулось в мою сторону с удвоенной силой.

Еще секунда — и из кустов вывалилось штук пять крупных мобов, причем так стремительно, что я не сразу смог их разглядеть. Передвигались они огромными прыжками, разом преодолевая метра по три-четыре. Бугристые, массивные, длиннолапые…

Да это же жабы! Только размером чуть ли не с быка.

Зараженный жаболиск Проклятого леса.

Уровень опасности: **

Зверь, Зараженный (стадия????), Ядовитый

Меня окатило что-то липкое и склизкое — я едва успел увернуться, чтобы жижа не попала на лицо. Но бок и ноги оказались забрызганными зеленой слизью. Судя по тревожно заморгавшей полоске Здоровья — совсем не безобидной. Ну вот, нашел время подсказки читать. Драпать надо!

Я рванул вперед — без особого плана, просто чтобы немного оторваться от гадов. Попутно отшвырнул прыгнувшую на меня жабу Кинетическим ударом. Впрочем, отшвырнул — это сильно

сказано. Среагировать я успел уже в тот момент, когда чудище прыгнуло на меня. Силы Кинетического удара не хватило, чтобы отбросить его на лету — я лишь сбил его траекторию, заставив уродца неуклюже ткнуться мордой в землю. Он взбрыкнул в воздухе непропорционально огромными лапами, исторгая мерзотный звук, похожий на опорожнение желудка.

Второго слишком близко подобравшегося монстра я на бегу саданул уже сфокусированным кинетическим ударом, и куда более удачно. Кажется, завалил наглухо. Не то получилось критануть, не то жаба была уже ранена — сверху стреляли не переставая. Судя по звукам, сразу с трех-четырех стволов.

Мне оставалось лишь выиграть немного времени. Однако это оказалось не так просто. Убегать, как быстро выяснилось, было бесполезно — на открытом пространстве жаболиски быстро настигали меня огромными прыжками. Ядовитой слизью меня забрызгало уже с головы до ног, и полоска здоровья проседала все быстрее.

Еще один кинетический удар — и шкала Пси-энергии пуста. Я, недолго думая, поднял руку и вызвал сразу с десяток Пустотных шершней и швырнул их в ближайшую жабу. Та, как раз, разинула беззубую пасть, и часть моих снарядов ухнули ей в глотку. Тварь вздрогнула всей тушей и ничком уткнулась в землю. Возможно, я даже переборщил. Надо будет поэкспериментировать, сколько урона способен нанести один шершень.

На ногах осталось лишь двое жаболисков, но Айя и ее товарищи успели расстрелять их раньше, чем те атаковали меня снова. Вся схватка не длилась, пожалуй, и минуты, но адреналина я хапнул столько, что еще долго не мог отдышаться. Таращился на уродливые горбатые тела и все пытался оттереть от одежды их мерзкую слизь. Маску и вовсе заляпало так, что обзор ухудшился. Пришлось ее снимать, чтобы очистить.

Хвала игровым условностям, слизь начала постепенно сама разлагаться на воздухе, за пару минут растворяясь полностью. Куда большей проблемой было пережить ее действие — пришлось колоть стик на сопротивление яду и на резкое повышение регенерации. Полоска здоровья доползла до опасной отметки — процентов пятнадцать от общего запаса — но потом все же начала заполняться обратно.

Пока я приходил в себя, с дерева спустилась Айя, а за ней еще трое следопытов.

— А ты говорила, он телепортироваться умеет, — разочарованно проговорил один из них — худой долговязый парень в серо-зеленом камуфляже и с огромным рюкзаком за

спиной.

Рюкзак у него был явно непростой — что-то вроде специализированных ранцев горняков. Наверняка с кучей бонусов типа дополнительных ячеек и снижение веса груза. Но даже сам по себе он был таким здоровенным, что при желании туда можно было запихнуть и самого хозяина.

Я оглянулся на Айю, и та виновато пожала плечами.

— Ну, я ребятам рассказала про вчерашнее, не удержалась. Не надо было?

— Ладно, чего уж там, — проворчал я, с отвращением оттирая остатки жабьей слизи с маски, чтобы снова надеть ее. — Так что, вас эти лягушки-переростки на дно отправили?

— Скажешь тоже! — возмущенно фыркнул крепкий круглолицый парень в ковбойской шляпе, украшенной клыками какого-то животного. Шляпа эта здорово не вязалась с остальным его нарядом — у него, единственного из всей группы, был более-менее приличный штурмовой костюм. Типа моего, но зеленого цвета и с металлическими накладками на внешней стороне бедер. Похоже, что-то типа мышечных усилителей.

— Там что-то явно покрупнее засело, — поддакнул тощий. — Причем, похоже, отлично устроилось. Озеро это — по сути, как каменная чаша, и в нее ручей впадает. А эта тварь засела в засаде у самого устья, и перехватывает всех, кто вниз по течению идет. Или плывет.

— В общем, этим путем больше не пойдем, — подытожила Айя. — Кстати, знакомьтесь — это Фрост, я вам о нем рассказывала. А это Хьюго, Бо и Колумб. Я тебе про них, кстати, тоже вчера рассказывала.

Хьюго — это тот тип с рюкзаком. Насколько я запомнил из вчерашней болтовни Айи, он травник и биолог, специализируется на поиске всяких редких растительных и животных ингредиентах. Ковбой в шляпе — Бо. Тот археолог и геолог. А вон тот молчаливый мужик с острой седой бородкой клинышком, который залип в игровом интерфейсе — выходит, Колумб. Выглядит он вдвое старше остальных, и при этом, кажется, единственный, кто может похвастаться экипировкой работы Странников. Костюм у него любопытный. Тоже камуфляж, но не простой. Что-то вроде хамелеона, плавно меняющего цвет, подстраиваясь под окружающую обстановку.

— И что, вас всего четверо? Я думал, ты более серьезный отряд соберешь.

— А мы, по-твоему, так, погулять вышли? — усмехнулся Хьюго, склонившись над телом одного из жаболисков. Попробовал перевалить тушу на живот, но быстро понял, что

погорячился. — Так, подсобите-ка мне. Раз-два, взяли!

Бо и Айя подскочили к туше, встали по бокам от долговязого, и все вместе они кряхтя и чертыхаясь под нос, принялись ее ворочать. После пары попыток Айя возмущенно оглянулась на меня.

Мне не хотелось марать руки, так что я задействовал Грейферус. К тому же, Захватом я сейчас все равно мог сдвинуть больше, чем руками — показатель Физической силы у меня был почти такой же, как у только что созданного персонажа. Взяв в качестве точки опоры одну из лап твари, я потянул ее на себя, помогая следопытам. Тело жаболиска, влажно булькнув чем-то внутри, перевалилось на другой бок.

— Так, что тут у нас… — азартно потирая руки, пробормотал Хьюго. — А тут у нас красота неописуемая. Трипофобам — срочно выйти из чата!

— Брр! Фу, ну и мерзость, — передернув плечами, скривилась Айя и отошла на пару шагов. — Давай ты сам его лутай, я даже трогать не хочу.

— Да полутать-то дело нехитрое, я просто хочу понять, как тут все задумано-то… — пробормотал Хьюго, чуть ли не обнюхивая тушу.

Зрелище и правда было не из приятных — горбатая спина жабы в одном месте была испещрена плотным кластером глубоких отверстий, из которых торчали шевелящиеся, как черви, черные отростки. Что-то подобное я видел вчера у того секача. Заразители поработали.

— Показывает по-прежнему первый уровень заражения, — пробормотал следопыт. — И в луте не выдали ничего необычного. Яд жаболиска, глаз жаболиска, какая-то еще требуха жаболиска, полдюжины рыбешек всяких… Эх, раздобыть бы живую особь. И поэкспериментировать, что там на разных стадиях заражения бывает.

— А еще лучше — живого заразителя, — усмехнулся Бо.

— У, это было бы вообще шикарно. Надеюсь, мои ловушки сработают.

Хьюго похлопал по нижней части своего рюкзака.

— Их еще установить надо для начала, — осадила его Айя. — А для этого хотя бы к озеру подобраться. Колумб, ну ты там чего, заснул, что ли?

Следопыт в маскировочном костюме, наконец, отвлекся от своего занятия и подошел к нам. Кивнул мне в знак приветствия, окинул коротким, но цепким и внимательным взглядом.

— Плохие новости, друзья мои. Мой дрон облетел озеро, срисовал все побережье. Это реально каменный мешок.

Расщелина в нем только одна — через которую ручей затекает. Со всех сторон отвесные скалы метров по тридцать-сорок. Да, собственно, чего я рассказываю — вот, смотрите.

Он вывел участок карты в виде полупрозрачной голограммы.

— Теоретически можно, конечно, попробовать спрыгнуть в воду, но…

— Хреновая затея, — покачал головой Бо. — Даже если не разобьемся и не утонем — шуму столько будет, что чудища со всего озера стянутся. Да к тому же, пока выплывем на берег…

— Мы к тому же глубину озера не знаем, — добавил Хьюго. — А физика тут практически как в реале работает. Если сигать с такой высоты — в воду нас вобьет метров на пять минимум.

— Да глубокое оно должно быть. Куда-то же вся эта вода из ручья девается?

— Возможно, утекает куда-нибудь в расщелину в дне и потом где-нибудь ниже по склону наружу выходит.

— Это хреново. Тогда и заразители уже могли дальше по течению уйти.

— Так, теоретики хреновы! — прервала их Айя. — Я вас всех, конечно, люблю, но давайте уже что-то более конкретное придумывайте. И, кстати, плавать я вообще не умею. А даже если бы умела — ни в жизнь бы не стала прыгать с такой высоты. Я ж там ежика рожу прямо в полете!

Я тем временем, вполуха слушая их перепалку, внимательно рассматривал карту.

— А вот тут, ближе к южному берегу, что? Островок какой-то?

— Да. Похоже, на южной стороне вообще мелко, вон скалы из-под воды торчат.

— Я могу попробовать спрыгнуть оттуда сверху. Ну, не в прямом смысле, конечно. Телепортироваться. На таком расстоянии я смогу более-менее точно приземлиться.

Следопыты переглянулись.

— То есть Айя не преувеличивала? Ты точно так умеешь? — прищурился Бо.

— И можешь научить? — добавил Колумб, не спуская с меня заинтересованного взгляда.

— В каком это смысле преувеличивала? — возмущенно воскликнула Айя. — Это когда это я преувеличивала вообще?

— Да постоянно, — вздохнул Бо и рассмеялся, уворачиваясь от ее подзатыльника.

Та замахнулась еще, и грозный ковбой в штурмовой броне пустился наутек, втягивая плечи. Чтобы влепить ему оплеуху,

девчонке пришлось подпрыгивать, но это ее не останавливало.

— Можешь показать? — серьезно продолжил Колумб, не обращая внимания на дурачества товарищей по отряду. Хьюго, впрочем, тоже даже бровью не повел.

— Умение в откате. Будет готово… минут через сорок, — ответил я, заглянув в игровой интерфейс. — У вас есть еще один репликатор? Я могу установить его внизу, и вы все переберетесь к нему.

— Еще одного нет, я тебе что, миллионерша? — вмешалась Айя. — Придется этот выдирать. Но там у меня зарядов осталось штук пятнадцать, не больше.

— Нормально, — кивнул Колумб. — Четыре заряда, чтобы нам телепортироваться к нему. И еще даже на пару вайпов останется.

— Помирать я больше не хочу! — проворчала Айя. — Мне прошлого раза хватило!

— Да теперь-то уже терять особо нечего, опыт из ресиверов слили, — философски пожал плечами Хьюго. — А если повезет — то и тушки наши найдем внизу, заберем с них орбы.

Колумб, приглаживая бородку, разглядывал карту, время от времени бросая взгляды на меня. Похоже, в их маленьком отряде последнее слово было за ним.

— Ну что ж, место там вроде удобное. Спрячем репликатор где-нибудь у скал, потихоньку будем обследовать озеро…

— В случае чего и отступить на отмель можно будет, — добавил Хьюго, указывая пальцем на южный берег. — Там жаболиски и прочие водяные мобы не так страшны. И я ловушки расставлю вот здесь и здесь. А до устья ручья далеко. Так, сколько тут… Метров пятьсот, получается. Будем надеяться, что та здоровенная тварь не учует.

— Да даже если учует — так внезапно уже не накинется, — проговорил Бо, надевая сбитую Айей шляпу и тщательно подгоняя ее так, чтобы сидела ровнее. Правда, по-моему, все равно она ему шла, как корове седло. Но парень, кажется, относился к этой части своего образа крайне серьезно. — А даже если и накинется. Нас пятеро, найдем, чем встретить.

— В кои-то веки у нас есть что-то, похожее на план! — улыбаясь до ушей, воскликнула Айя. — Я же говорила, что Фрост — крутой чувак.

В знак одобрения она от души шлепнула меня пониже спины и, пока я замер с раскрытым ртом, не зная, как и реагировать, первой устремилась в дорогу.

— Давайте, двигайтесь уже! Надо для начала репликатор мой забрать. А потом на вон те скалы взобраться, чтобы озеро хорошо

видно было.

— Она права, — поправляя лямки рюкзака, вздохнул Хьюго и вслед за остальными двинулся за ней. Обернувшись ко мне, мотнул головой:

— Давай, не отставай, Фрост! Знаешь же, как говорят — караван движется со скоростью самого медленного верблюда?

— Ну да.

— Вот только в нашем караване медленных верблюдов пристреливают.

— Ой, не выпендривайся, Хью! — насмешливо окликнула его Айя. — А ты его не слушай, Фрост. Я тебя в обиду не дам, если что.

Я лишь покачал головой и ускорил шаг, потому что следопыты и правда рванули через заросли так, что я едва за ними поспевал.

Ну, что ж, я сам напросился.

Глава 21

Металлический столбик репликатора, трансформировавшись, увеличился в размерах и окончательно закрепился на выбранном мной месте. Спрятать его не получилось. Южный берег озера оказался совершенно пустым — каменистая площадка в несколько метров шириной, упирающаяся в отвесные скалы, россыпь гальки и несколько глыб, высотой едва доходящих до колена.

Само озеро производило впечатление тихого безмятежного местечка — сюда даже дуновения ветра не долетали. Поверхность его была гладкой, как зеркало, только у восточного берега — там, где впадал ручей — бурлила на порогах пена. Сама вода была зеленоватая, очень прозрачная у берегов, но ближе к центру озера становилась темной, почти черной. Похоже, там приличная глубина.

Я запрокинул голову, оглядывая скалы, больше похожие на развалины бетонных зданий из-за своего серого цвета и множества трещин и мелких пещер. Да уж, спускаться тут без специального снаряжения проблематично. Ну, а прыгать решились бы только совсем уж отчаянные. Хотя я бы не удивился, если бы приятели Айи все же пошли на это, не будь у них варианта с телепортацией. Сдается мне, как раз эти ребята острых впечатлений не боятся. Они их наоборот ищут.

Тонкие светящиеся полоски на репликаторе вспыхнули ярче, и первой к нему телепортировалась Айя. Следом за ней — Колумб, Бо, и потом, после изрядной паузы — Хьюго. Четверка следопытов тут же рассеялась полукругом, аккуратно подходя к воде и озираясь. Колумб при этом использовал какой-то навороченный бинокль с линзами размером с чайное блюдце.

— Похоже, ты был прав, Бо, — проговорил он тихо в групповой чат. — Озеро куда глубже, чем я думал. Там, по центру — фактически колодец.

— Живность какую-нибудь засек? — спросил его Хьюго. — Я вот пока не вижу.

— Тут, на мелководье, вроде чисто. А вот возле устья — куча сигналов. Давайте потихоньку продвигаться туда.

— Только в этот раз аккуратнее! — предупредила Айя.

— Точно! — поддакнул Хью. — Надо постараться хотя бы парочку тварей взять живьем.

— Ну, я не совсем это имела в виду.

— А я — именно это. От дохлых зараженных нам особой

выгоды не будет. Пробуем захватить живой образец. Или самого заразителя.

— Ты ловушки свои давай держи наготове, — надвигая шляпу поглубже на лоб, проворчал Бо и достал из-за спины ружье. — Чтобы не было как тогда, в Песках забвения…

— Ой, ну ты мне до конца жизни теперь поминать будешь? — отмахнулся долговязый. Но все же в руках его вдруг появились какие-то массивные цилиндры с четырехлапыми крюками на конце.

Я передвигался чуть позади основной группы, тоже постоянно озираясь. Но мы шли и шли, и по-прежнему вокруг было тихо. В итоге я невольно погрузился в свои мысли, прислушивался не столько к всплескам воды, сколько к себе.

То, что теперь каждое мое действие и каждое слово записывается и будет известно администрации, здорово нервировало. И, как я ни пытался отвлечься от этой темы, мысли все равно возвращались к ней снова и снова.

Что, если обойти эту слежку не удастся? И что тогда получается — я просто продал наследие свое отца за собственное спокойствие и сытную жизнь? Да и то не факт. Еще неизвестно, как отреагирует Анастасия, если долго не сможет получить желаемого. Что, если выкинет какой-нибудь фортель, по сравнению с которым все предыдущее — так, шалости?

А еще меня беспокоил Седьмой. Точнее, его полное бездействие. Он дал понять, что все еще со мной, но с тех пор больше никак себя не проявлял. Без мимика я чувствовал себя почти голым. Ох, и быстро же привыкаешь к хорошему…

Я чувствовал себя загнанным в ловушку, и пока не знал, как выбраться. Впрочем, и путей, которые мне бы позволили избежать этой западни, я тоже не видел. Несмотря на все, что я узнал от того же Кинга, у меня по-прежнему нет цельной картины, так что я мечусь почти вслепую.

— Ну что там, Колумб? — нервно спросил Бо в чат.

Как я понял, у главы группы был самый высокий уровень Восприятия, плюс соответствующее снаряжение, так что следопыты в первую очередь полагались на него.

— Двигаемся, двигаемся. Но будьте начеку. Очень много сигналов там, на глубине. И я не могу понять, что это. Похоже, косяки рыбы смазывают картину.

— Ну, совсем уж на глубину лезть не будем, — покачал головой Хью. — Пройдемся вдоль берега. Кажется, вон там хорошее место для ловушек.

Мы продвинулись еще метров на сто, до места, где из-под воды торчали, будто кочки на болоте, верхушки покатых камней.

Глубина здесь была небольшая — максимум по пояс, и отмель эта тянулась метров на двадцать от берега. Прекрасно просматривалось дно, временами можно было заметить продолговатые силуэты рыбешек, снующих между водорослей. Но чем дальше от берега — тем вода становилась темнее, а дальше дно и вовсе обрывалось вниз, уходя на непроглядную глубину.

Зверолов сначала выделил небольшую зону на берегу, которую обнес по периметру толстыми металлическими штырями с утолщениями на концах. Места внутри как раз хватило, чтобы разместиться всему нашему маленькому отряду.

— Что это? — спросил я Айю.

— Защитный контур. Штыри бьют на несколько метров разрядами тока. Урон не очень большой, но позволяет держать мобов на расстоянии. Ну, если не особо крупные. И не особо злые.

— Ясно…

Хью тем временем забрел в воду по пояс, расставляя на камнях ловушки. Увесистые цилиндры, которые он один за другим доставал из своего необъятного рюкзака, при установке трансформировались, выбрасывая в стороны лапы-держатели и поворачивая под углом к земле толстые дула. Он выстроил их широкой дугой, выпуклой стороной от берега.

— А эти штуки метают сетки с грузилами по краям, — объяснила Айя. — Есть еще ручная версия таких ловушек, но эти надежнее. Более метко пуляют, и дальше.

— А с чего вы взяли, что мобы вообще полезут под обстрел?

— А для этого у меня приготовлен особый фокус, — усмехнулся Хью, услышав мой вопрос.

Он достал из инвентаря еще одно приспособление и установил его уже почти на берегу — между линией ловушек и защитным контуром. Механизм, укоренившись в каменистом грунте толстыми лампами, развернул на верхушке сетчатую конструкцию, похожую на антенну, и вдруг протяжно заквакал.

— А это манок, — продолжила лекцию следопытка. — Он подманивает мобов в довольно большом радиусе. Причем его можно настраивать на конкретные типы мобов. Особенно удобно всяких редких тварей выслеживать.

— Угу. Но для тонкой настройки нужны фрагменты генома цели, — вздохнул Хьюго. — А образцы зараженных животных на первой стадии ничем не отличаются от обычных. Так что я установил манок на широкий спектр. Сейчас остается только немного подождать. Посмотрим, что удастся выудить из этого озера

— Можно сказать — уже дождались, — проворчал Колумб, убирая бинокль и выхватывая из-за плеча пушку. —

Приготовиться! Они идут!

Он был прав, и вскоре это стало очевидно даже мне с моим нулевым Восприятием. Вода в озере буквально взбурлила от приближающихся к нам тел. Часть из них шла из глубины, другая — со стороны ручья.

— Ты что-то большой радиус выставил, Хью! — нервно поправляя шляпу, проворчал Бо. — Сейчас со всего озера живность перебаламутим!

— Все под контролем, всего тридцать метров поставил… Упс! Извиняюсь, кажется, нолик лишний влепил…

— Ты сдурел, Хью?!

— Сейчас-сейчас, подождите, вырублю! — долговязый метнулся за периметр, подбежал к манку, склонился над ним, торопливо переключая что-то.

Но, кажется, было уже поздно.

Вздымая целую тучу брызг, из воды выпрыгнул здоровенный жаболиск, следом за ним — еще сразу с полдюжины. Со стороны ручья прибывали все новые их сородичи, некоторые — помельче тех, что встретились нам недавно, некоторые — наоборот, заметно крупнее, размером почти с бегемота. Назывались они тоже немного по-разному, но сортировать их пока не было ни возможности, ни желания.

Дружно загрохотали ружья следопытов. Хотя, учитывая, насколько массированной оказалась атака мобов, здесь был бы куда уместнее станковый пулемет. Да и укрепления посолиднее, чем заборчик из электрошокеров.

Впрочем, довольно быстро я убедился, что штыри работают куда эффективнее, чем можно было предположить. При приближении мобов они с громким треском выстреливали яркими разрядами, отпугивая даже здоровенных жаб весом под сотню кило.

Вот только жаб этих было слишком много. Буквально за несколько секунд тихий безмятежный берег озера превратился в место побоища. Звуки постоянной пальбы били по ушам, но вскоре уже и выстрелов стало почти не слышно за шумом драки. Это напомнило мне зачистку некрополя с Отступниками — тоже сплошная мясорубка, мобы накатывают волнами, прут прямо по трупам сородичей…

Хью отключил манок вовсе, но, кажется, это уже не имело значения. На нас и так уже сагрилась вся стая жаболисков, до этого греющаяся на камнях недалеко от устья ручья. Часть из них были обычными, но большинство зараженными — это было видно даже без игровых подсказок. Зараженные особи двигались быстрее и были гораздо агрессивнее.

Я вносил посильную лепту в уничтожение монстров. Действовать приходилось быстро, но при этом осмотрительно, так что лишние мысли тут же выдуло из головы. Орудуя Захватом и Кинетическим ударом, я сталкивал жаболисков друг с другом, отбрасывал самых наглых в сторону, накрывал облаками Структурной деформации. Когда шкала Пси-энергии проседала до минимума — переключался на умения Пустоты. Вакуумная ловушка оказалась не очень эффективной — жабы довольно легко выпрыгивали из нее. Так что я просто жалил врагов Пустотными шершнями, призывая их по одному и пуляя из центра ладони.

Помня об указаниях Чжоу, старался не расходовать Пустоту почем зря. Но и совсем отказаться от этих умений не мог — без них пришлось бы делать слишком большие паузы, ожидая, пока пополнится шкала Пси-энергии. Ну, надеюсь, будет видно, что иначе было нельзя.

Жаболиски были крупными и жутко шумными, но, если не считать ядовитой слизи, особой опасности не представляли. Неприятный сюрприз преподнесли только те, что покрупнее — они не плевались ядом, зато, как настоящие жабы, умели хватать жертв длиннющим, метра в три, липким языком. Айя, увы, опробовала эту способность на своей шкуре. Девушка увлеклась и слишком близко подошла к границе защитного контура. Здоровенный жаб, не обращая внимания на уколы электрошока, схватил ее языком и раньше, чем кто-то из нас успел что-нибудь предпринять, сиганул прочь, довольно урча.

Айя объявилась несколько секунд спустя — в чат полился поток брани, лишь изредка перемежаемый приличными выражениями.

— Проглотил! Этот мерзкий мешок с дерьмом меня проглотил! — наконец, выпалила она. — Ну, сейчас я ему задам! Не трогайте его, он мой!

Впрочем, пока она добежала от репликатора к месту сражения, большинство жаболисков и их собратьев либо валялись мертвыми, либо улепетывали от нас во все стороны. Несколько зараженных особей судорожно бились, спеленутые тугими сетками — ловушки, расставленные Хьюго, сработали на славу.

Но тут из глубины озера пожаловали гости пострашнее.

Гигантский черный кайман Проклятого леса.

Уровень опасности: ***

Рептилия, Толстая шкура

На земного каймана эта зверюга походила отдаленно. Тело и башка-то крокодильи, но вот передние лапы слишком длинные, да еще и с вполне пригодными для хвата пальцами. На спине и под мышками — плавники и кожистые перепонки, которые,

раздуваясь, делают чудовище визуально больше. Хотя с размерами и так все в порядке — приставка «гигантский» в названии моба сделана не для красного словца. Метров шесть-семь в длину точно будет, а может, и больше, учитывая длиннющий хвост. А, выпрямив передние лапы, он куда выше человеческого роста.

На толстой шкуре чудовища, будто присосавшиеся пиявки, болталось с полдюжины знакомых змеевидных тварей.

— Заразители! — радостно взвизгнула Айя. — Хью, направляй свои ловушки!

— Да толку-то от них? — огрызнулся долговязый. — Надо сначала снять этих гадин с крокодила.

— Почему он, кстати, не зараженный?

— Похоже, еще не успели. Или вообще шкуру ему прокусить не могут?

— Да не только они не могут! — выругался Бо, выпустив по кайману штук пять пуль подряд. — Его обычный боезапас почти не берет. Бронебойные доставайте!

На наше счастье, кайман двигался довольно медленно. На глубине он наверняка был стремителен и даже по-своему грациозен, но выйдя на мелководье, тяжело брел по колено в воде. Более мелкая живность от него разбегалась, и не зря. Зазевавшуюся жабу он поймал одним резким рывком и, пару раз прикусив для верности, заглотил целиком.

Следопыты сосредоточили огонь на нем. Пули с чавкающим звуком заседали в чешуйчатой шкуре монстра, кажется, не причиняя ему особого вреда. На плашке с игровой подсказкой высветилась полоска здоровья, но я не заметил, чтобы она начала заметно проседать.

— Бронебойными, говорю, долбите! — рявкнул Бо, торопливо загоняя в свою винтовку новые патроны. — И задержите его как-нибудь!

— Как?! — огрызнулась Айя. — За хвост его тащить? Он же прет, как танк!

— Эй, а ну фу! Брось, я сказал! Это моя добыча! — разгорячился Хью, увидев, как крокодил-переросток вцепился в одного из попавшихся в ловушки жаболиска. — Да он же сейчас все трофеи пожрет!

Бо, наконец, перезарядившись, бабахнул из своего ружья бронебойным. Полоска здоровья каймана, наконец, дрогнула, но легче от этого не стало. Ранения только разозлили зверя. Ударив по воде хвостом, он поднял такую тучу брызг, что нас окатило настоящим дождем. А потом одним рывком преодолел разделяющее нас расстояние, смяв защитный контур и заставив

нас броситься врассыпную.

Полоска Пси-энергии у меня заполнилась почти до максимума, и я попробовал ударить зверюгу сфокусированным Кинетическим ударом. Урон немного просел из-за расстояния, но даже с учетом этого получилось снять процентов десять хитпойнтов. Правда, регенерация у рептилии оказалась — дай бог каждому, так что здоровье начало довольно быстро восстанавливаться. Я добавил сразу с полдюжины шершней, целясь в голову. Это оказалось даже эффективнее — здоровье зверюги просело еще заметнее. Но все равно оставалось процентов семьдесят.

Следопыты, отбежав на безопасное расстояние, палили в каймана, не переставая — выстрелы сливались в сплошные залпы. Промахиваться против такой туши было сложно, но вот урон все же оставлял желать лучшего.

Я прикинул свой запас Пустоты, скорость нанесения урона остальными членами группы, скорость регенерации монстра… Прогнозы получались неутешительные. Если и удастся завалить эту махину, то только израсходовав все ресурсы. Жутко живучая тварь, а шкура — настоящая броня. Даже странно, что ранг опасности — всего три звезды. Думаю, это из-за того, что монстр довольно неповоротлив на суше.

Но, кажется, следопытов больше волновало другое.

— Надо задержать его как-то! — возбужденно прокричал в чат Бо. — Он же сейчас обратно в озеро свалит! А на нем заразителей целый выводок!

— Да кончай ты жрать моих жаб, проглот! — возмущался тем временем Хью.

Кайман и правда, разогнав нас, переключился на более привычную и более легкую добычу — на попавшихся в сети жаболисков. Что характерно, вокруг валялось несколько десятков тел их сородичей, но на них он не обращал внимания. Видимо, предпочитал живую, свежую дичь.

Да уж, учитывая цель нашей экспедиции, ситуация критическая. Мы ведь не просто опыт тут набиваем, нам нужны ценные образцы. И желательно живые.

Прицелившись, я телепортировался на спину зверя и с размаху всадил ему в загривок крюк анкуша. Очень вовремя — кайман дернулся, и я бы свалился вниз, если бы не надежная точка опоры. Распластавшись на спине монстра, я обеими руками ухватился за рукоятку анкуша. Уф, вся надежда на то, что крюк не вырвется с мясом!

Стрельба чуть поутихла, я расслышал удивленные возгласы кого-то из следопытов.

— Не стрелять! — закричала во весь голос Айя. — Не стреляйте, говорю, спугнете!

Она бросилась к зверю, смешно задирая ноги на мелководье.

Касание Икитары сработало — движения каймана с каждой секундой замедлялись, будто он попал в невидимую вязкую жижу, сковывающую его все сильнее. Однако я слишком рано расслабился. Зверь вдруг дернулся всем телом, запрокинул башку кверху, яростно мотая ею. Крюк анкуша вырвало из шкуры, и я полетел в воду спиной вперед, взметнув целый фонтан брызг.

Падение не причинило мне особого вреда, но здорово дезориентировало. Пока я, отплевываясь от воды, поднялся на ноги, зверюга окончательно оправилась от паралича и, кажется, рассвирепела куда сильнее, чем раньше.

Айя, как назло, была совсем рядом с кайманом, буквально в паре шагов. Держа в правой руке хлыст, левой она делала какие-то странные пассы. Ладонь ее при этом заметно светилась, и к кайману от нее тянулись призрачные полоски, потихоньку опутывающие его, будто сеть.

— Ну, тише, тише, малыш! Мамочка не обидит, мамочка здесь…

— Беги, малахольная! Этот малыш тебя сожрет сейчас! — выкрикнул Бо. — У тебя не хватит скилла, чтобы такую махину приручить!

— Отвали! — рыкнула на него следопытка и тут же, резко сменив тон, снова повернулась к кайману. — Ну, тише, тише, маленький…

При этом Айя чудом умудрялась не попасться «маленькому» под горячую лапу. На ее счастье, тот бестолково мотал башкой и хвостом, но девушка стояла сбоку, в своего рода слепой зоне. Однако, стоило зверюге чуть повернуться…

Следопытка взвизгнула, отпрыгивая в сторону, споткнулась и повалилась в воду. Страшная клыкастая пасть, запросто способная перекусить ее пополам, клацнула рядом с ее лицом.

Однако надо отдать Айе должное — двигалась она быстро и ловко. Я уж точно так бы не смог. Перекувыркнувшись, она снова была на ногах, не переставая удерживать каймана в своей призрачной сетке.

Я бросил ей анкуш, подкорректировав траекторию Захватом. Оружие зависло в воздухе прямо перед ней. Девчонка дернулась было от неожиданности, но быстро сообразила, что к чему. Отбросила хлыст, схватила анкуш и, по-прежнему удерживая левой рукой заклинание приручения, поднырнула ближе к кайману, почти в подбрюшье. Всадила крюк в бок чудовища…

— Не стрелять! — снова выкрикнула она, но больше для

подстраховки — следопыты, рассеявшись полукругом, подбирались ближе, опустив оружие.

— Может, парализатором в него зарядить? — спросил Хью. — Для верности?

— Не надо! Я его и так держу. Просто дайте мне время. И заразителей не упустите!

Пиявки, присосавшиеся к бокам каймана, и правда одна за другой отваливались. Двух мы упустили — плюхнувшись в воду, они тут же стремительно ушли на глубину. Одну я успел перехватить телекинезом, удерживая на месте, пока Хьюго не поймал ее в сеть. Еще троих следопыты сняли с уже едва дергающегося каймана и тоже запаковали в сетки.

Зверюга тем временем окончательно успокоилась и улеглась на брюхо, приоткрыв пасть. Айя, не убирая анкуша, продолжала над ним колдовать. Остальные следопыты, закончив с заразителями, снова отступили на почтительное расстояние, чтобы не мешать.

— Неужто и правда приручит? — восхищенно присвистнув, шепнул Бо. — Наша Айя, кажется, здорово прокачалась за последнее время.

— Да, настоящая Повелительница зверей, — усмехнулся Колумб. — А я вам сразу говорил — она еще всем покажет!

— Ну, она Багрового ужаса приручила, чего ты удивляешься? — пожал плечами Хьюго.

— Так Ужас раза в два помельче этого будет! А тут… На рекорд тянет.

Кайман медленно опустил голову, закрыл глаза и окончательно стих, будто заснул. Айя, осторожно высвободив крюк анкуша, нежно похлопала рептилию по уродливой морде.

— Все-таки слабость у меня к ящерам, — обернулась она к нам, улыбаясь во весь рост. — Кто-то вон кошечек любит или там хомячков. А мне подавай чего-нибудь эдакое — хвостатое, чешуйчатое.

— Извращенка, что с тебя взять, — развел руками Бо.

Айя скорчила смешную рожицу и подошла ко мне.

— Спасибище большое, Фрост. Бомбезная штука! Я бы без нее не справилась. Даже жалко отдавать.

Она протянула мне анкуш рукоятью вперед.

— Ну, так и оставь себе, — улыбнулся я. Решение было спонтанное, но искреннее. — Тебе она явно нужнее.

Девчонка вытаращила глаза.

— Ты серьезно?! Это же артефакт Странников! Кучу денег стоит. Я и так перед тобой в долгу неоплатном. Хотя… Бо! Ты захватил с собой то, что я просила?

— Ароматические свечи и меховые наручники? Да, они постоянно со мной. Я ж не теряю надежды…

— Я тебя убью когда-нибудь с шуточками твоими дурацкими! Схему я тебя просила найти для Фроста. Ты говорил, что она тебе попадалась.

— А, это… У меня есть даже кое-что получше.

Бо, сдвинув шляпу на затылок, заговорщически подмигнул Айе и вручил ей какой-то небольшой предмет, легко уместившийся у нее на ладони. Девушка, едва бросив взгляд на него, ахнула от удивления.

— Воу! Да, так и правда лучше. Получится почти равноценный обмен.

Девушка подошла ко мне, пряча подарок за спиной. Но долго держать интригу не получилось — у нее у самой терпения не хватило.

— Держи! Ты ведь это искал?

При беглом осмотре артефакт походил на обычный орб — тоже прозрачная сфера с чем-то светящимся внутри. Но, приглядевшись и прочитав игровую подсказку, я и сам не удержался от удивленного возгласа.

Внутри сферы, в отличие от обычных орбов, просматривались четкие светящиеся линии, образующие сложную трехмерную структуру.

Бездонный резервуар. Реликвия Странников, позволяющая модифицировать персонажа. Свойства: шкала Пси-энергии больше не имеет верхнего предела. Пси-энергия накапливается постоянно. Скорость накопления снижается на 50 %, когда игрок офлайн. При смерти персонаж теряет всю накопленную энергию.

— Да, Айя, — снова улыбнулся я. — Это именно то, что я искал.

Глава 22

Уведомление о смене социального статуса я получил рано утром, ровно в девять. Ну, не так уж и рано, но после затянувшейся игровой сессии я как раз отсыпался, так что сигнал меня разбудил.

Ваш социальный рейтинг изменен. Ваш текущий статус — B-5. Внимание! Текущий статус открывает для вас ряд новых возможностей, недоступных ранее. С их списком вы можете ознакомиться в личном кабинете.

Спросонья я, наверное, минуты две таращился на эти строчки, перечитывая их снова и снова. Перешел по ссылке в личный кабинет, просмотрел более подробное описание. Зеленый статус открывал доступ к некоторым закрытым для меня ранее зонам. Давал возможность воспользоваться кредитом. Автоматически повысился уровень медицинской страховки. Кроме того, появилось что-то вроде юридической страховки — право на бесплатную помощь адвоката в спорных случаях.

Вроде бы ничего особенного, обычные возможности среднего класса. Однако для жителей желтой зоны все это было несбыточной мечтой, и я рос с осознанием того, что получить это будет очень непросто. Я настраивался на то, что понадобятся годы упорного труда и учебы, чтобы подниматься ступень за ступенью. Но был полон решимости пройти этот путь. И вот…

Поняв, что заснуть уже не удастся, я потопал на кухню. Автоматика номера ожила, тут же исполняя мои желания. Окна стали прозрачными, впуская солнечный свет, уютно заурчала кофе-машина, ассистент поинтересовался, чего я хочу на завтрак. Сейчас мне можно было уже не прятаться, так что я заказал комплексный завтрак из ресторана отеля. А пока, набрав большую кружку капуччино, подошел к окну, глядя с высоты на никогда не засыпающий город.

B-5. Вот так, сходу. Все-таки работа на корпорацию имеет свои плюсы. И это ведь я только устроился. Думаю, через пару лет, после окончания обучения, запросто смогу подняться еще на ступеньку-другую. Да и вообще, жить теперь будет спокойнее. Для «Blue Ocean» я сейчас слишком ценен, так что меня оберегать будут, как зеницу ока. По крайней мере, пока на меня завязана стабильность работы «Наследия».

Вот только почему-то особой радости от происходящего нет. Я вообще в последние дни будто выпал из реальности. Все, к чему я стремился раньше, кажется какой-то несущественной, мелочной

возней. Я даже баланс своего личного счета не знаю, да и мне плевать, сколько там сейчас денег.

И это пугает. Я ведь так мечтал обо всем этом в интернате. И вот получил — и… Какой-то пшик. Может, в глубине души я вовсе и не этого хотел? Тогда чего?

Впрочем, я ведь сам сказал об этом Майлзу. Я хочу вернуть то, что у меня отобрали в детстве. В каком-то смысле это уже получилось. Я получил зеленый статус, деньги, доступ к образованию, шанс на дальнейшую карьеру… Но, похоже, мне совсем не это было нужно. А то, что и вернуть-то уже невозможно. Семью.

Может, стоило рискнуть и, невзирая на все предупреждения Кинга, форсировать поиски остальных тайников в «Наследии»? Если бы я сам не тормозил этот процесс, то, может быть, уже и нашел их.

Вот только что дальше? Что бы это мне дало? И сделало бы меня это счастливым? Я что-то окончательно запутался…

Но, по крайней мере, гораздо приятнее размышлять о смысле жизни, попивая кофе в номере дорогого отеля, чем бегать от шпаны по желтой зоне. Так что в этом-то я точно не прогадал. Будем надеяться, что и спрятанное наследие отца от меня никуда не денется. Надо только придумать, как обхитрить слежку. Ну и вообще, как теперь вести себя в игре.

В отличие от мрачных мыслей о будущем, воспоминания о последних событиях в «Наследии», наоборот, оставили приятное послевкусие.

Я еще несколько часов провел со Следопытами. Вылазка у нас получилась более чем удачная — удалось захватить кучу трофеев, в том числе несколько живых заразителей. Но самое главное — это прирученный Айей кайман.

Вот с рептилией-то как раз и возникла главная проблема. В инвентаре такую махину не унесешь, так что пришлось тащиться пешком к ближайшему большому репликатору, через который можно было пробрасывать в стаб такие грузы. А учитывая, что зверюга на суше была не очень поворотливой, путешествие затянулось.

Но все же я с удовольствием провел это время в компании звероловов. Мы шли не торопясь, обшаривая каждый куст в поисках чего-нибудь ценного. Отбивались от атак шальных мобов, собирали какие-то плоды, забираясь на немыслимую высоту. Устраивали привалы в живописных местах. В целом, геймплей был совсем не похож на тот, к которому я привык за время сотрудничества с Отступниками. Никаких сражений с другими игроками, никто тобой не командует, да и вообще, все больше

похоже на какой-нибудь туристический поход, где отдыхаешь душой, а не пашешь ради достижения цели.

В целом, мне понравилось. И я подумал, что если бы судьба не свела меня с Отступниками, с мимиком, да и вообще можно было играть в свое удовольствие — то я тоже стал бы следопытом.

Бездонный резервуар я активировал сразу же, как добрался до стаба. Но на этом моя игровая сессия и закончилась. Точнее, в самом «Наследии» я проторчал еще почти час, но то из-за Чжоу. Мой новый начальник, как и обещал, вызвал меня на еще один разговор тет-а-тет — снова в Кузнях. Сначала поворчал насчет применения умений Пустоты, но согласился, что оно было оправданным.

Как я и подозревал, расспрашивал он меня в основном по эпизодам, в которых я, пусть и косвенно, но спалил мимика. Например, когда на арене я выжил, попав в зубы к Багровому ужасу. Или когда в бою с некоторыми игроками переживал прямые попадания из огнестрела, полностью игнорируя их урон. Мне кое-как удалось отбрехаться, хотя, судя по выражению лица Сайтона, он явно остался недоволен. Но меня пока устраивало и такое положение вещей. Надо было выиграть время, чтобы хорошо обдумать, как себя вести в изменившихся обстоятельствах. И в игре, и в жизни.

С игрой все было более-менее понятно. Мимик так и не проявлял себя. Только пару раз за время моего путешествия со Следопытами он слегка корректировал мои движения, превращаясь в своего рода экзоскелет. Но наружу щупальцев не выпускал, от урона меня не страховал — в общем, ушел в режим глубокой маскировки. Я тоже решил просто тянуть время.

А вот в реале у меня оставалось одно важное дело, взяться за которое все последние дни не было возможности. Но сейчас, когда уже нет нужды прятаться от корпорации, да и зеленый статус получен — можно и попробовать.

Я, конечно, о встрече с Джулией.

Пока мне нужно было поддерживать инкогнито, я даже текстовые сообщения ей отправлять опасался, не говоря уже о личной встрече. Но сейчас вроде бы опасаться уже нечего. Кроме разве что слежки. Хоффман за мной точно постоянно «присматривает». Возможно, теперь это делают и люди Майлза. Но что мне теперь делать? Так и засесть здесь, в этом номере, как в норе, и вообще не высовываться наружу?

Очень не хотелось подставить ее каким-то образом. Но, если задуматься, я уже и так это сделал, передав ей имплант. Тогда это казалось лучшим решением. Имплант — очень важная улика, и

оставлять ее у себя я не мог, а Джулия — единственный человек, кому я мог довериться в этой ситуации.

До назначенного времени оставалось еще больше двух часов. Можно было бы вернуться в игру, но пока не хотелось. Да и боялся завязнуть надолго — «Наследие» затягивает. Поэтому я зашел, погулял немного по торговой площади на Летающих островах и через десять минут вышел. Этого достаточно, чтобы на час заморозить таймер.

Торчать в номере тоже не хотелось, я чувствовал себя, как в клетке. Сходил в спортзал, с удовольствием разогнал кровь. Даже настроение улучшилось. Мрачные мысли потихоньку выветрились из головы. Ведь, действительно, мне грех жаловаться. Для парня, у которого еще недавно буквально не было лишнего доллара на еду, и за которым гонялась шпана, пытающаяся его убить, я очень даже неплохо устроился.

Заодно попытался выстроить будущий диалог с Джулией. Хотя, конечно, все эти домашние заготовки, как правило, не пригождаются. Но одно я вдруг понял, причем довольно неожиданно для себя. Я действительно хотел увидеть офицера Харрис. Можно сказать, соскучился.

Уже под конец тренировки в зале появилась Вивиан. Мы немного поболтали, она позвала куда-нибудь сходить, но мне пришлось отказаться, сославшись на срочные дела в «Наследии». Она вроде бы не обиделась, но все же мне самому было неприятно ей врать. Хотя вроде бы ничего плохого я делать не собирался. Да и отчитываться перед ней не должен.

Однако эта короткая встреча, несмотря на всю ее кажущуюся незначительность, подчеркнула одну важную вещь. Наше вчерашнее свидание было не случайностью. То есть у нас реально завязываются отношения? У меня? Да не с кем-нибудь, а с топ-моделью?

Фрост, и после этого у тебя хватает совести ныть на судьбу?

Вернувшись в номер, я списался с Джулией. Договорились встретиться в том же ресторане на террасе двадцать восьмого этажа, в котором мы вчера сидели с Вивиан. Других заведений в округе я не знал, а полагаться на описания в сети не хотелось. Но главным доводом в пользу этого ресторана для меня стал его интерьер. Я забронировал столик в закрытой беседке. Если за мной все же следят — надо хотя бы постараться усложнить им задачу.

Думал, что будет сложно отвязаться от Хоффмана, но, к моему удивлению, приставленный ко мне Кингом телохранитель с самого утра не появлялся. Так что мне даже не пришлось ничего ему объяснять. Без четверти двенадцать я уже спускался на лифте

к ресторану, а еще несколько минут спустя сидел за столиком, лениво листая голографическое меню.

Денег у меня на счету по-прежнему негусто — первую зарплату от «Blue Ocean» я получу только через неделю. Но, учитывая, что тратить мне все равно особо не на что, уж ланч на двоих осилю.

Джулия опаздывала, так что я заказал себе кофе и лениво листал новостную ленту в смарткоме. В итоге так залип, что и не заметил, как она подошла. Поднял глаза и…

— А… эм… Привет! — привстал, ударившись бедрами о столешницу, чуть не разлил кофе. — Рад тебя… вас… в-видеть. Красивое платье! Никогда не видел т-тебя… такой.

Окончательно сконфузившись, плюхнулся обратно в кресло и прокашлялся. Да уж, донжуан хренов…

Джулия и правда была сногсшибательна. Двухцветное сине-белое платье вроде бы было простым по покрою, но на ней смотрелось очень эффектно, подчеркивая подтянутую, спортивную фигуру. На шее поблескивало лаконичное, но элегантное колье, причем непохоже было, что это бижутерия

Хотя было заметно, что носит она подобные вещи нечасто — чувствовалась некоторая неловкость в движениях.

— Спасибо, — улыбнулась она, присаживаясь за столик. — Ну а ты что думал, я в полицейской броне сюда заявлюсь? У меня же выходной. К тому же здесь довольно жесткий дресс-код.

— Это да. Еще вчера меня сюда еле п-пустили.

— Но сегодня у тебя уже зеленый статус.

— Откуда…

Джулия снова улыбнулась.

— У меня все еще есть доступ к твоему профайлу, как у куратора. И будет еще пару месяцев. Не забывай, что статус Д ты снял досрочно, внеся залог. Но пока что ты все равно под наблюдением.

— Да я со всех сторон под наблюдением, — невесело усмехнулся я. — Надо уж п-привыкать.

— Как и любому из нас, — вздохнула она. — Неприкосновенность частной жизни — это иллюзия, Террел. Которая почему-то держится последнюю сотню лет.

Она посмотрела меню и тоже что-то заказала себе. Я же все это время молча смотрел на нее.

В прошлый раз мы виделись всего несколько дней назад, но казалось, что прошли годы. Да и вообще вся прошлая жизнь была где-то далеко и казалась чуть ли не выдумкой. Меня как выдернуло из привычной колеи после выхода из интерната — так и завертело в бесконечном водовороте, в котором я уже начал

забывать, кто я и чего я хочу. Но Джулия была будто весточкой из прошлого, которая помогла вспомнить о том, прежнем мире.

— Красивое колье, — сказал я.

Мастер комплиментов, блин. Но вещь и правда красивая. Платина или белое золото. Цепочка изящного витья, крохотная фигурка птицы, распахнувшей крылья и несколько лепестков по обе стороны от нее.

Джулия задумчиво коснулась украшения пальцами. Губы ее тронула еле заметная грустная усмешка.

— Это мамы. Я редко его надеваю.

— Почему?

— Да вроде как и некуда, — пожала она плечами. — Мы раньше жили здесь, в зеленой зоне. Но после развода родителей мы с мамой вскоре вынуждены были переехать. А дальше… Грустная история. После которой я решила стать полицейской.

— А твой отец? Он жив?

— Жив, — ответила она, впрочем, почему-то без особого энтузиазма.

— Кто он?

— Заместитель главного прокурора Бостона.

Я удивленно присвистнул.

— И ты при этом работаешь обычным патрульным?

— Старшим патрульным, — поправила она с нажимом на первое слово. — И с неплохими перспективами стать детективом в течение ближайших двух лет. Но настоящая моя цель — это начальник участка, а потом и комиссар полиции. И помощь отца мне для этого не нужна.

— Понятно…

Да уж. Жизнь — причудливая штука. Я с раннего детства только и мечтал, что обрести семью. Но у большинства из тех, с кем я общаюсь в последнее время, взаимоотношения с родителями сложно назвать идеальными.

Пауза затянулась. И, похоже, неуютно себя чувствовал не только я. Но Джулия переломила эту ситуацию в своем духе. Она подалась чуть вперед, пристально вглядываясь в меня, и во взгляде этом и в интонациях я узнал прежнюю офицера Харрис.

— Ладно, это все лирика. Давай лучше рассказывай, во что ты все-таки ввязался. И откуда у тебя та штука, которую ты мне передал. Ты вообще понимаешь, что это такое?

— При мне эту штуку вытащили из разбитой б-башки одного типа. Зрелище так себе, если честно.

Она потрясенно покачала головой.

— Да, дела… Ну, а кто его убил — знаешь?

— Неважно. Он получил по заслугам.

— Давай лучше я буду решать, что важно, а что нет?

Я промолчал — как раз подошел официант, принес напиток для Джулии. Едва он удалился, я спросил:

— Ну, а что это вообще за имплант?

— Неокортексный усилитель, — неохотно ответила Джулия. — Несерийная модель. Но, по предварительным оценкам — работа экспериментального отделения «G-group». Полный список функций еще предстоит выяснить, но имплант точно работает как своего рода «черный ящик» на самолетах. То есть логирует все действия владельца. С видеофиксацией.

Вот это да! Чутье не подвело Дайсона — он выудил идеальную улику, которая может не только раскрыть личность убийцы, но и вывести на заказчика.

— И вы уже п-посмотрели видео?

Джулия нахмурилась и покачала головой.

— Все не так просто, Террел. Улику эту я получила, можно сказать, незаконно, и раскручиваю это дело на свой страх и риск. Мне помогает аналитик из нашего отдела, но у него очень ограниченные возможности. Данные на импланте зашифрованы. Он потихоньку начал работу, но ничего не обещает.

— А если обратиться за п-помощью к твоему отцу? У него наверняка возможностей больше…

— Для начала я должна понимать, куда вообще суюсь.

Я опустил голову.

— Да, я понимаю… Я вообще думаю, что было ошибкой п-передавать тебе эту штуку. Просто я был… напуган, и…

— Да нет же, Террел! — возмущенно фыркнула она. — Ты думаешь, я боюсь? Я могу о себе позаботиться, поверь. Просто не хочу соваться в это дело совсем уж вслепую. Похоже, что здесь все очень, очень серьезно. Этот человек, владелец импланта…

Она перешла почти на шепот:

— Судя по всему, это техномант. Я всегда думала, что их не существует. Подобные разработки — вне закона и в Бостоне, и вообще во всем Союзе Агломераций. Если нам удастся вывести на чистую воду корпоратов…

— Думаешь, сделаешь на этом карьеру? — усмехнулся я.

— В том числе. Ну, а главное — прижмем плохих парней. Или ты против?

Я задумчиво покрутил в руках чашку с кофе.

— Нет, конечно. Я хочу узнать п-правду. Так-то этот человек пытался убить меня.

— А почему? Зачем ты вообще сдался такому, как он?

Я медлил с ответом, и она не выдержала.

— Ну же, Фрост! Я готова помочь, но мне нужны еще зацепки!

— Хорошо, — вздохнул я. — Но рассказ будет довольно д-долгий.

— Я никуда и не тороплюсь. Говорю же — у меня выходной.

— Ну, что ж. Тогда первая зацепка — это человек по имени Дайсон…

Я рассказал ей, как найти тайное убежище Вальтера в Старом городе. А потом понемногу вывалил и все остальное. Сложнее всего было, когда я углубился в подробности моих похождений в «Наследии» и последующего заключения контракта с «Blue Ocean». Тут трудно было сказать «А», но не сказать «Б». В итоге я выдал все, но в конце предупредил:

— Часть из этого составляет к-корпоративную тайну. Я уже нарушили пункт о неразглашении. Так что, в случае чего…

— Понимаю. Я и не собиралась использовать тебя как официального свидетеля. Мне нужно было просто в целом понять, с чем мы имеем дело. И картинка немного прояснилась.

Прояснилась, говоришь? Ну, рад за тебя. Потому что сам я до сих пор ни хрена не понимаю.

Но вслух я решил спросить о другом.

— Ты говорила, что я был объявлен в розыск п-после той стычки в игровом салоне. Ну, там, где Дайсон прикончил того типа…

— Насчет этого не беспокойся. Дело очень быстро замяли и закрыли. Я так и думала, что это корпораты подчищают хвосты. А теперь окончательно убедилась в этом.

— Но причем здесь «G-group»? Ты сказала, что имплант — их п-производства…

— Будем выяснять. Но ни для кого не секрет, что у Джи с «Blue Ocean» очень натянутые отношения, особенно сейчас. Конкуренция между ними нарастает, так что…

— Да, мне тоже все уши об этом п-прожужжали в последнее время. И что будешь делать?

— Ну, для начала попробую отыскать этого твоего Дайсона. Судя по твоим рассказам, он много чего может рассказать о тайных делишках корпораций. И сейчас самое время для того, чтобы вытрясти из него эту информацию. Он ведь был человеком Майлза-старшего, так?

— Да.

— Но теперь, когда Конрад Майлз мертв, Дайсон оказался за бортом. Корпорация его явно не прикрывает, полиция все еще разыскивает… Думаю, можно попробовать договориться с ним.

— Только будь осторожна. Он… очень опасный человек.

Она снисходительно улыбнулась.

— Спасибо за заботу. Ну, а вторая линия расследования —

это имплант. Если не получится расшифровать его своими силами — попробую подключить отца. Он честолюбив, так что наверняка ухватится за возможность раскрутить такое громкое дело. Если только…

Она заметна помрачнела.

— Если что?

— Если он не продался корпоратам, как и большая часть других чиновников из городской верхушки. Хотя… даже в этом случае, я надеюсь, шансов у меня будет побольше, чем у любого другого детектива на моем месте. По крайней мере, меня он не прикажет пристрелить где-нибудь в подворотне. Постарается для начала образумить…

— Ты это серьезно?

Джулия невесело усмехнулась.

— Более чем. Ты, конечно, попал в жуткий переплет, Террел. Но, думаю, мы с тобой все еще не видим большей части картины.

Она вдруг замолчала, вопросительно глядя куда-то мне за спину.

Почти в тот же момент мне на плечи опустились чьи-то ладони.

— О, привет! Какая встреча. А ты говорил, у тебя важные дела в игре…

Нова улыбнулась, потрепав меня по волосам. Окинула взглядом Джулию и слегка кивнула ей в знак приветствия.

— Здравствуйте! Миленькое платье. Кажется, это Фабиано?

— Вроде бы да.

— Очень модный цвет. Был. Сезона три назад.

Джулия в ответ окинула девушку насмешливым взглядом и, кажется, нисколько не обиделась. Вряд ли ее могли задеть подобные гламурные подколы. Она совсем из другого мира и из другого теста.

— Может, представишь нас, Террел? — спокойно предложила она.

— Эм… — я судорожно сглотнул, борясь с непонятным волнением. Ситуация была совершенно дурацкая. — Это Джулия, моя… знакомая из Девятого округа. А это Вивиан…

— Его девушка, — закончила за меня Нова, потому что пауза затянулась.

— Очень приятно, — многозначительно взглянув на меня, кивнула Джулия. — Я думала, ты меня сегодня уже ничем не удивишь, Террел. Но ты забыл рассказать, что у тебя роман с топ-моделью.

Я сконфуженно кашлянул, с трудом выдерживая пристальный взгляд полицейской. Нужно было что-то ответить, но, как назло,

все варианты, что приходили в голову, были один другого глупее.

— Я, надеюсь, я вам не помешала? — невинным тоном продолжила Вивиан. — Просто заскочила перекусить, люблю это заведение…

— Нет-нет, присоединяйтесь, — учтиво указала Джулия на свободный стул. — Собственно, я уже ухожу.

— Уже? — вырвалось у меня.

— Ну, все основное мы обсудили, — усмехнулась она. — Если вспомнишь еще какие-то важные детали — позвони.

Уже встав из-за столика, она задержалась ненадолго.

— Да, и… Спасибо за Моргана. У него прямо новая жизнь началась. Время в виртуале ему явно идет на пользу.

— Я рад.

— Береги себя!

Она коротко сжала мое плечо на прощанье и удалилась, цокая каблуками. Я невольно проводил ее взглядом, но потом спохватился, что Вивиан-то сидит рядом. И от нее мой взгляд точно не ускользнул.

— Откуда она, говоришь? — холодно поинтересовалась она. — Из Девятого округа? Это где?

— Это в желтой зоне. Вот уж не думал, что ты ревнива.

Она пожала плечами.

— Ну, извини. Я что, правда не очень вовремя?

— Все в порядке. Это действительно был важный разговор. И мы действительно закончили. Если хочешь, можем посидеть еще.

— Да нет, похоже, не судьба. Ты, я смотрю, сегодня нарасхват, — Вивиан кивнула в сторону выхода.

Я обернулся. К нашей беседке, технично обойдя администраторов, приближался Хоффман. Боже ж ты мой! Ему-то что от меня понадобилось?

— Мисс, — учтиво кивнув он Вивиан, подойдя к нашему столику. Обернулся ко мне: — Мистер Фрост, позвольте вас на пару минут?

— Что-то срочное? — поморщился я, но все же встал из-за стола.

Мы отошли чуть в сторону, и Хоффман безо всяких предисловий выдал мне фразу, от которой у меня, кажется, коленки подкосились.

— Мистер Кинг скончался сегодня утром.

— Что?!

Я даже не знал, что сказать. Дыхание перехватило, в горле начал быстро наворачиваться горький ком. Я знал этого человека всего несколько дней, но в моей ситуации он был для меня, пожалуй, самым важным и близким. Моим покровителем, другом

моего отца, единственным, с чьей помощью я надеялся в итоге докопаться до правды в моем мутном прошлом. И вот… Мертв?!

Ощущения такие, будто я только-только нащупал опору, но у меня ее снова выбили из-под ног.

— И… что дальше? — пробормотал я.

— Он оставлял мне кое-какие инструкции на ваш счет. Поэтому сейчас попрошу следовать за мной. В ближайшее время вам лучше оставаться в номере. Нам нужно подготовиться.

— К чему?

— К оглашению завещания.

Эпилог

Некоторые традиции со временем становятся настолько оторванными от реальности, что выглядят смешно. Но им все равно продолжают следовать.

Впрочем, юриспруденция — вообще довольно консервативная область. Даже сейчас, когда львиная доля документооборота ведется в электронном виде, а наличные деньги вообще отменили, некоторые важные бумаги все же предпочитают подписывать по старинке.

Адвокат Кинга на вид был даже старше его самого. Сухой, сморщенный старичок с совершенно белыми волосами. Дорогой костюм на его плечах висел, будто на вешалке. Однако голос был твердый и выразительный, будто созданный для того, чтобы оглашать важные новости.

Мы собрались в его кабинете и, похоже, помещение это было предусмотрено для подобных мероприятий. Напротив высокой конторки, за которой расположился адвокат, были выстроены в три ряда удобные стулья с резными спинками. Кажется, из настоящего дерева. Да и сам кабинет был выполнен в старомодном британском стиле, так что напоминал внутренности полированной деревянной шкатулки.

Меня удивило, сколько народу собралось на оглашение завещания. У Кинга не было детей, однако были другие родственники. Насколько я понял — младшие сестры, племянники. Кроме того, явился чуть ли не весь совет директоров «Blue Ocean», во главе с Майлзом-младшим, который ради такого случая даже был прилично одет — в черный деловой костюм с галстуком.

Майлз почему-то уселся радом со мной и окинул меня многозначительным взглядом.

— Мои соболезнования, Террел.

Я молча кивнул, поймав на себе очередной удивленно-раздраженный взгляд со стороны кого-то из родственников Кинга. Мое присутствие, похоже, действовало им на нервы. С самого начала они переглядывались и перешептывались, поглядывая на меня. Уж не знаю, что они там себе вообразили. Может, что я какой-нибудь незаконнорожденный сын Кинга, который вдруг заграбастает львиную долю его наследства.

Мне было плевать. Хотя, откровенно говоря, я и сам не до конца понимал, зачем меня-то сюда притащили. Однако Хоффман сказал, что таковы были инструкции самого Кинга.

С момента, когда стало известно о смерти Кинга, прошло чуть больше суток. Я все это время безвылазно торчал в номере и, поскольку заняться особо было нечем, почти не покидал капсулу виртреальности. Правда, и в игре пока особо никаких подвижек не было. Чжоу не давал шагу ступить без предварительного согласования, так что я проводил время то с Венди, Родригесами и Морганом, то с Айей и занимался игровой рутиной — в основном фармом опыта и денег. С Вивиан тоже общался в основном в игре.

И все это время текло в ощущении какого-то мучительного ожидания. Дурацкое чувство. Так что я даже рад был, что скоро все закончится. Ну, или, по крайней мере, прояснится.

— Если все готовы, то, с вашего позволения, я начну, — объявил адвокат.

Еще полминуты приглушенных шепотков, скрипа стульев, покашливаний — и, наконец, воцарилась тишина.

— Должен сказать, что процедура оглашения завещания в данном случае — чистая формальность, — продолжил старик. — В соответствии с прижизненными распоряжениями мистера Кинга, все его значимые наследники уже оповещены о его кончине, и им отправлены копии завещания. Поэтому я, по предварительному согласованию с родственниками покойного, публично оглашу только ту часть завещания, которая касается недавно приобретенной им собственности. Я говорю о пакете акций компании «Blue Ocean».

Тишина стала еще более звенящей, так что в ней отчетливо было слышно, как Майлз-младший, поерзав на стуле, пробормотал под нос что-то вроде «Ну давай уже!».

— Распоряжения насчет этой части собственности мистера Кинга были получены мной буквально за несколько дней до его кончины. Они не включены в текст основного завещания и оформлены отдельным приложением.

Он достал из папки лист бумаги и, держа его перед собой чуть дрожащими пальцами, зачитал:

— Я, Кристофер Эдвард Кинг, находясь в здравом уме и твердой памяти, действуя добровольно, настоящим документом завещаю: все акции компании «Blue Ocean», принадлежащие мне на момент моей смерти, в полном объеме и немедленно после оглашения данного документа передать в полноправное владение…

Все-таки у старичка явно был талант к публичным выступлениям. В конце фразы он сделал короткую, но вескую паузу, обведя взглядом собравшихся поверх старомодных стеклянных очков. Все замерли в томительном ожидании, даже я

невольно подался вперед.

— … моему другу, коллеге и единомышленнику — Роберту Брайту.

Сказал, как припечатал. Листок с завещанием занял прежнее место в папке. Тишина же в зале вдруг разлетелась на осколки, разорванная десятками голосов. Майлз-младший и вовсе удивленного выкрикнул в голос:

— Чего? Да какого …

Я же сидел, не в силах даже шелохнуться, а в голове моей, кажется, до сих пор звучало эхо от названного имени. Сердце гулко колотилось в груди, и я до боли в пальцах сжал кулаки, борясь с подступающей панической атакой.

Мой отец… Жив?!

Конец

© Владимир Василенко

Новосибирск, март-июль 2021

От автора

Всем привет!

Традиционное короткое послесловие по завершению книги.

Ну что, третья часть рассказа о приключениях Фроста подошла к концу. Не знаю, почему, но этот цикл у меня идет довольно тяжело. Я не люблю этих разговоров про героев, которые выходят из-под контроля у автора, и сам всегда считал их каким-то позерством или выдумкой. Но история Фроста у меня и правда упорно выворачивается так, как я изначально не планировал, живет сама по себе. И я уже устал сопротивляться.

Задумывалось все как легкая стандартная литРПГ — с роялями, гриндом, героем, прокачивающимся от нуба до убер-нагибатора… Но по факту, получается, наверное, какая-то смесь литРПГ с киберпанком, детективом, социальной фантастикой и… возможно, в следующих томах вылезет и что-то еще. Хорошо это или плохо — фиг знает. С точки зрения коммерции — точно не очень хорошо. Но я вижу, что у этой истории все же есть своя аудитория, которая остается со мной несмотря ни на что. И хочется все-таки реализовать все идеи, которые я в рамках этого цикла задумал. Так что цикл этот я, в любом случае, не бросаю.

Но, правда, нужно будет некоторое время, чтобы следующая часть созрела в голове.

Пожалуй, заранее отвечу на вопросы, которые наверняка прозвучат в комментариях.

Да, общее понимание, куда придет герой и чем закончится книга, есть. Однако что там будет по пути — пока укрыто «туманом войны». Чтобы воплотить все задумки, пожалуй, понадобится еще два тома. Либо постараться уместить все в один, но пока не уверен, что получится.

В любом случае, следующий том будет называться «Статус А» — тут все, кто гадал на этот счет, правы. Когда начнется его выкладка — пока не берусь сказать. Еще не написано ни строчки, и даже примерного плана книги нет. Плюс очень настойчиво лезет в голову совершенно другой проект. Вот там как раз и план более-менее сложился, и даже несколько глав уже написаны, в общей сложности под сотню тысяч знаков.

Поэтому сейчас я думаю взять паузу в пару-тройку недель и посмотреть, как пойдет. Если новый проект будет переть неудержимо и захватит все мысли — то, возможно, и нет смысла сопротивляться, а лучше переключиться на него. А для «Статуса А» пока продумывать сюжет, составлять поглавный план.

Короче, поживем — увидим. Подписывайтесь на цикл и на автора, чтобы не пропустить уведомлений о новых книгах. На всякий случай напомню и про остальные ритуалы, без которых никуда в наш век соцсетей. Если понравилось — ставьте книге лайк, отправляйте награды, делитесь впечатлениями в комментариях, в том числе заглядывая на предыдущие книги цикла.

Спасибо огромное всем, кто следит за моим творчеством! Благодаря вашей поддержке я могу заниматься своим любимым делом — придумывать новые миры и новые истории. Которые, я надеюсь, оставляют след в вашей памяти.

Приятного чтения и… встретимся. Пока не знаю, где, но еще точно встретимся! =)